

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence
№24(48) 2019
Część 10

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №24 (48), 2019

Część 10

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji , szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Байрамукова З. Х.-М. К ВОПРОСУ, О ПРЕКРАЩЕНИИ СУДИМОСТИ	7
Bairamukova Z.H.-M. TO THE QUESTION OF THE TERMINATION OF THE CRIMINAL RECORD	7
Байрамукова З.Х.-М. ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ	9
Bairamukova Z. H.-M. SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RECORD	9
Белодедова Т.В., Раджабов Ш.Р. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	11
Belodedova T.V., Radjabov SH.R. FEATURES OF THE FORMATION OF TRACES IN FORENSICS	11
Валиев Г.В. УСТРАНЕНИЕ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО СУДЕБНЫМ РАСХОДАМ	14
Valiev G.V. ELIMINATION OF LEGAL UNCERTAINTY IN LAW ON LEGAL EXPENSES	14
Валиева М.С. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16
Valieva M.S. ON THE ISSUE OF THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF DISCRETION OF CIVIL SERVANTS IN THE ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION	16
Рудман М.Н., Валиева М.С. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	18
Rudman M.N., Valieva M.S. CURRENT STATE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CIVIL SERVANTS ' DISCRETION	18
Волошина Е.А., Павлов Н.В. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	20
Voloshina E.A., Pavlov N.V. ON THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE BARRIERS TO THE CREATION OF SMALL BUSINESS	20
Воскресенская Е.В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	22
Voskresenskaya Elena HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS ON THE INTERNET	22
Vakhitova G.V., Davletshin S.I. FEATURES OF THE TRANSPORT EXPEDITION AGREEMENT	27
Вахитова Г.В., Давлетшин С.И. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ	27
Давыдов В.Б. ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	29
Davydov V.B. PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO COMPUTER PROGRAMS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET»	29

Елизарова А.Д.	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	32
Elizarova A.D.	
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON EXECUTIVE PRODUCTION	32
Зайнуллина А.Г.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	34
Zainullina A.G.	
THE EFFECTIVENESS AND IMPORTANCE OF THE SYSTEM OF BODIES OF AUTHORITY AND GOVERNMENT IN THE SOVIET UNION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	34
Истомина Д.Ю.	
КРИМИНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	36
Istomina D.Yu.	
CRIMINAL INFLUENCE ON SEPARATE ELEMENTS OF A PAYMENT SYSTEM	36
Кабирова К.А., Суфьянова Е.З.	
МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	38
Kabirova K.A., Sufyanova E.Z.	
MOTIVATION AND STIMULATION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES	38
Кадырова К.Р.	
ДЕМОКРАТИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ	39
Kadyrova K.R.	
DEMOCRACY OF THE MIDDLE AGES.....	39
Керопян Ю.П.	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ	41
Keropyan J.P.	
PROBLEMS OF THEFT QUALIFICATION	41
Колесов Е.В.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.....	44
Kolesov E.V.	
SOME PROBLEMS OF PROPERTY INSURANCE OF PREMISES	44
Крупович В.О.	
ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	47
Krupovich V.O.	
GENERAL AND SPECIAL FEATURES OF THE DEATH PENALTY AS A MEASURE OF STATE COERCION.....	47
Пашенковский Т.Д., Якунин Д.В.	
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	49
Pashenkovsky T.D., Yakunin D.V.	
TO THE QUESTION OF CREATING AN APPEAL AND CASSATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	49
Пышнограй Ю.П.	
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫХ С РАСТОРЖЕНИЕМ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА КАК ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В РФ.....	53
Pyshnograï Yu.P.	
ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LABOR LEGISLATION RELATED TO TERMINATION OF THE LABOR AGREEMENT AS THE BASIS FOR TERMINATION OF LABOR LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	53
Савельева М.А.	
ИНСТИТУТ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОДСТВЕННИКАМИ, А ТАКЖЕ ИНЫМИ ЛИЦАМИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ АДВОКАТАМИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ РУДИМЕНТ?	55
Savel'yeva M.A.	
THE INSTITUTION OF LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY RELATIVES, AS WELL AS OTHER PERSONS WHO ARE NOT LAWYERS: NECESSITY OR RUDIMENT?	55

Сагдиева Э.М.	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ	57
Sagdieva E.M.	
FEATURES OF EXECUTION OF THE DECISION OF ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	57
Saulebek N.A., Birnazarova R.D., Maney K.	
INTERNATIONAL TREATIES AS A SOURCE OF LEGAL REGULATION OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN	60
Саулебек Н.А., Берназарова Р.Д., Мәней Х.	
ТЕМА - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ	60
Чеботарева А.А., Правкин С.А., Смирнова В.В.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СОГЛАШЕНИЙ	63
Chebotareva A.A., Pravkin S.A., Smirnova V.V.	
EFFECTIVENESS OF ANTIMONOPOLY REGULATION MEASURES UNDER CONDITIONS OF APPLICATION OF THE MODEL OF PREVENTION OF ANTI-COMPETITIVE ACTIONS AND AGREEMENTS	63
Уварова В.В.	
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	65
Uvarova V.V.	
CONCEPT AND TYPES OF CONVENTIONAL CRIMES	65
Ушакоев Я.Ю.	
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ УПЛАТУ (НЕУПЛАТУ) АЛИМЕНТОВ В РОССИИ И ФРАНЦИИ	69
Ushakova I.A. I.U.	
FEATURES OF RESPONSIBILITY FOR LATE PAYMENT (NONPAYMENT) OF ALIMENTS IN RUSSIA AND FRANCE	69
Федоров А.Г.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА	72
Fedorov A.G.	
LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FIGHT AGAINST FRAUDULENT CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC TURNOVER	72
Федотов А.В.	
ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ	75
Fedotov A.V.	
LAW OF OPERATIONAL MANAGEMENT AND ECONOMIC CONDUCT IN THE SYSTEM OF LIMITED DOMESTIC RIGHTS	75
Федотов А.В.	
ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ	77
Fedotov A.V.	
THE LEGAL ANALYSIS OF THE RIGHT OF ECONOMIC CONDUCTING AND THE OPERATIONAL ADMINISTRATION RIGHT	77
Хабидуллина Г.А.	
ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ДОЛЬЩИКИ.	79
Khabibullina G.A.	
THE RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS TO CONSTRUCTION IN PROGRESS: ANALYSIS OF THE PROBLEMS FACED BY REAL ESTATE INVESTORS.	79
Барановская М.А., Тутарищева С.М., Цеева С.К.	
О ВАЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ХАССП В СФЕРЕ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ	82
Baranovskaya M., Tutarishcheva S., Tseeva S.	
ON THE IMPORTANCE OF THE APPLICATION OF HACCP IN THE SPHERE OF FOOD PRODUCTS	82

Снимщиков К.А., Тутарищева С.М., Цеева С.К.	
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О НЕЙ.....	85
Snimshchikov K., Tutarishcheva S., Tseeva S.	
ON THE RIGHT TO A FAVOURABLE ENVIRONMENT AND TO RELIABLE INFORMATION ABOUT IT	85
Рождественская Е.В., Шаповалова А.Э.	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ	87
Rozhdestvenskaya E., Shapovalova A.	
REPUTATION MANAGEMENT CHALLENGES ON THE INTERNET	87
Шугаева Д.Р.	
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	89
Shugaeva D.R.	
ON THE CLASSIFICATION OF CRIME TRACES	89
Шугаева Д.Р.	
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА	91
Shugaeva D.R.	
PROBLEMS OF RESEARCHING HUMAN BIOLOGICAL TRACES	91
Шумилин М.С.	
ДИНАМИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОРМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	93
Shumilin M.S.	
DYNAMICS OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF NORMS ON FRAUD IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA	93
Якименко А.Н.	
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ПОЛОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	95
Yakimenko A.N.	
PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST SEXUAL CRIMES AND FEATURES OF THEIR APPLICATION ON AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION	95
Головин М.В.	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	97
Golovin M.V.	
TACTICAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF BRIBERY	97
Ямилова Э.А., Суфьянова Е.З., Хомяков Н.Е.	
ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	99
Yamilova E.A., Sufyanova E.Z., Homyakov N.E.	
LOCALS GOVERNMENT	99
Могилевский Г.А., Гартман В.А., Яценко С.С.	
СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ.....	101
Mogilevskiy G.A., Gartman V.A., Yashchenko S.S.	
JUDICIAL DECISION IN THE CIVIL PROCESS: TOPICAL PROBLEMS, STRUCTURE AND CONTENT.	101
Брусницына Т.С.	
ВЛИЯНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ НА ПРАВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ	103
Brusnitsyna T.	
THE EFFECT OF CONSTITUTIONAL COURT RULINGS ON TAXPAYER RIGHTS	103
Козловцева А.А.	
КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ ЧАСТИ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ДОГОВОРА АРЕНДЫ	105
Kozlovtsseva AA	
CADASTRAL RECORD OF THE PART OF THE BUILDING AND CONSTRUCTION DURING THE REGISTRATION OF THE LONG-TERM LEASE AGREEMENT	105

Крупович В.О.	
ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	110
Krupovich V.O.	
FEATURES OF THE APPLICATION AND EXECUTION OF LIFE IMPRISONMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES	110
Керимова С.Г.	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В Г. ЧЕЛЯБИНСКЕ	113
Kerimova S.G.	
FORMATION AND DEVELOPMENT OF ATMOSPHERIC AIR MONITORING IN CHELABINSK	113
Иванова О.Е.	
МЕСТО ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	115
Ivanova O.E.	
PLACE OF THE CONTRACT ON RENDERING OF AUDIT SERVICES IN THE SYSTEM OF OBLIGATORY LEGAL RELATIONS	115
Авершина О.В.	
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА	117
Avershina O.V.	
ETHICAL BASES OF LAWYER'S ACTIVITY	117
Авершина О.В.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА	119
Avershina O.V.	
SOME PROBLEMS OF PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER	119
Будаева С.В.	
ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ	122
Budaeva S.V.	
OBJECT AND SUBJECT OF INTENTIONAL INFLICTION OF HARM TO HEALTH OF MODERATE SEVERITY	122
Зюзина А.Ю.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖИВОТНЫХ В РОССИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ	124
Zyuzina A.Yu.	
LEGAL STATUS OF ANIMALS IN RUSSIA AND RESPONSIBILITY FOR CRUELTY TO THEM	124
Зюзина А.Ю.	
АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НА ПРИМЕРЕ П. «Д» И «Е» Ч. 2 СТ. 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126
Zyuzina A.Yu.	
THE ANALYSIS OF SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE MURDER COMMITTED UNDER AGGRAVATING CIRCUMSTANCES ON THE EXAMPLE OF ITEM "D" AND "E" OF PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	126
Еремин Д.Б.	
ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО	128
Eremin D.B.	
PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPRIETARY RIGHTS TO IMMOVABLE PROPERTY	128
Еремин Д.Б.	
СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	132
Eremin D.B.	
MODERN UNDERSTANDING AND LEGAL REGULATION OF REAL ESTATE	132
Чекулаев С.С., Шеховцова И.М.	
КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА	135
Chekulaev S.S., Shekhovtsova I.M.	
CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF A BANK DEPOSIT AGREEMENT	135

JURISPRUDENCE

УДК 34, 343, 343.2

Байрамукова Зухра Хаджи-Муссаевна
студентка магистратуры ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского
федерального университета», Россия г. Ставрополь

К ВОПРОСУ, О ПРЕКРАЩЕНИИ СУДИМОСТИ

Bairamukova Zuhra Haji-Mussaevna
Master's degree student Federal STATE Autonomous educational institution
«North-Caucasian Federal University», Stavropol, Russia

TO THE QUESTION OF THE TERMINATION OF THE CRIMINAL RECORD

Аннотация

Судимость в уголовном праве России представляет собой особое правовое положение лиц, признанных судом виновным в совершении преступления. Судимость может быть прекращена при ее погашении или снятии. Погашение осуществляется автоматически, после истечения времени (срока), который предусмотрен уголовным законом или прощения испытательного срока.

Снятие судимости предусматривает отмену ее последствий до момента окончания срока погашения судимости. При условии, что лицо, приговоренное к уголовному наказанию, по истечении срока отбывания наказания, показывает образцовое поведение и вред, который был нанесен его преступлением восстановлен, осужденный имеет право подать ходатайство о снятии с него судимости. Снятие судимости возможно посредством акта амнистии или помилования.

Abstract

Criminal record in the criminal law of Russia is a special legal status of persons found guilty of a crime by a court. A criminal record may be terminated upon its redemption or withdrawal. Repayment is carried out automatically, after the lapse of time (period), which is provided for by criminal law or the expiration of a probationary period. The removal of a criminal record provides for the cancellation of its consequences until the expiry of the maturity of the criminal record. Provided that the person sentenced to criminal punishment, after the expiration of the term of serving the sentence, shows exemplary behavior and the harm that was caused by his crime is restored, the convicted person has the right to file a petition for the removal of his criminal record. Removal of a criminal record is possible through an act of Amnesty or pardon.

Ключевые слова: судимость, акт амнистии, помилование, уголовно-правовое последствие, государственная служба, дискриминация.

Key words: criminal record, the act of Amnesty, pardon, criminal-legal effect, the civil service, discrimination.

Судимость – это определенное правовое состояние лица, совершившего преступление и отбывшего, за его совершение наказание. Она может выражаться в правовых и социальных ограничениях. Судимость, как уголовно-правовое последствие совершения преступления может быть снята или погашена, в зависимости от конкретного случая.

Под погашением понимается автоматическая ликвидация правовых ограничений, с ней связанных, в результате истечения, установленного законом срока погашения [3, с. 61].

Снятие судимости судом означает аннулирование уголовно-правовых последствий судимости до истечения установленных законом сроков ее погашения, если осужденный после отбывания наказания вел себя безупречно. В этом случае суд решает вопрос о досрочном снятии судимости по ходатайству осужденного или контролирующего его поведение государственного органа.

Судимость может быть снята досрочно и на основании актов амнистии и помилования [3, с. 67].

Акт амнистии – это высшего органа государственной власти Российской Федерации, которым,

определенная группа осужденных за какое-либо преступление может быть освобождена от уголовной ответственности, наказания, или же, лица, в отношении которых уголовное наказание реализовано, от судимости. Акт об объявлении амнистии не содержит в себе персонализированных данных. В нем содержится общая информация, отдельные признаки лиц, которые подлежат освобождению или в отношении которых снимается судимость (пол, возраст, категории преступлений и т.д.).

Помилование – правовой акт Президента Российской Федерации об освобождении какого-либо осужденного от уголовной ответственности, наказания, о снятии судимости или о сокращении уголовного наказания, имеющий индивидуально направленный характер.

Решение о помиловании принимается исключительно Президентом Российской Федерации.

Значение института судимости, в рамках уголовного права впервые было определено Уголовным кодексом Российской Федерации. Им же установлено, что судимость влечет за собой ограничения правового характера (не только уголовно-

правового, но и гражданского, и др.). Одни из этих ограничений носят уголовно-правовой характер и применяются в случае совершения лицом повторно преступлений и предусматриваются в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, другие общеправовой характер [2, с. 41].

Общеправовой характер института судимости в России связан с тем, что нормы о запрете или ограничениях лица, имеющего судимость содержатся не только в Уголовном кодексе Российской Федерации, но и в других федеральных конституционных и федеральных законах. Например, для вышеуказанных лиц, законом установлены ограничения для занятия определенных должностей. Общеправовые последствия, в первую очередь, касаются трудовых правоотношений лица, имеющего судимость.

Так, Трудовой кодекс Российской Федерации установил ограничения заниматься педагогической деятельностью, в отношении лиц, имеющих или имевших ранее судимость, совершивших преступления против жизни и здоровья, свободы, достоинства и чести личности, а также преступления против половой неприкосновенности и свободы личности, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи и несовершеннолетних или против основ конституционного строя и безопасности государства, общественной безопасности.

В то же время, статьей 331 того же кодекса установлено, что педагогической деятельностью не вправе заниматься лица, которые имеют какую-либо судимость за преступления тяжкой и особо тяжкой направленности, совершенные умышленно [1, с. 72].

Статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации также предусмотрены ограничения в работе лиц, имевших судимость по тяжким преступлениям, предусмотренным статьей, с отраслью образования, воспитания, социальной отраслью и т.д. Конституционный суд Российской Федерации, по этому поводу, высказал свою позицию, отметив, что применение к отдельным категориям лиц, совершивших преступления правовых ограничений, не является дискриминацией и не противоречит нормам международного права [2, с. 36].

По данному вопросу необходимо отметить правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой исходя из специфики той или иной деятельности к определенной категории лиц могут быть применены ограничения, но при условии, что данные ограничения не противоречат Конвенции Международной организации труда № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 года и не являются дискриминационными.

Таким образом, общеправовые ограничения, зафиксированные в различных правовых актах легитимны и законодатель имеет полное право предъявлять исключительные требования к определённой категории работников, которые занимаются особыми видами деятельности, такими, например, как педагогическая.

Ограничение трудовой деятельности в связи с судимостью является наиболее актуальной проблемой, о чем свидетельствует практика Конституционного Суда Российской Федерации.

Необходимо отметить, что согласно нормам части 6 статьи 86 УК РФ снятие или погашение судимости аннулируют все возможные последствия и ограничения, связанные с ней.

Так, например, препятствием для реализации гражданами своего конституционного права на равный доступ к государственной службе и права государственных служащих на должностной рост в определенных случаях могут выступать ограничения, связанные с государственной гражданской службой.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27.06.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» одним из ограничений, препятствующих поступлению гражданина на государственную гражданскую службу Российской Федерации, является осуждение его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей, по приговору суда, вступившему в законную силу, а также наличие не снятой или не погашенной судимости.

Как уже отмечено ранее, согласно статье 86 Уголовного кодекса РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Состояние судимости может быть прекращено двумя способами: погашено автоматически или снято судом.

Погашение судимости означает автоматическое по истечении установленных в законе сроков, исчисляемых после отбытия наказания, прекращения последствий судимости (например, в отношении осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести судимость погашается по истечении трех лет после отбытия наказания, в отношении осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления – по истечении восьми лет).

Снятие судимости судом означает аннулирование уголовно-правовых последствий судимости до истечения, установленных законом сроков ее погашения, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно. В этом случае суд решает вопрос о досрочном снятии судимости по ходатайству осужденного или контролирующего его поведение государственного органа.

Судимость может быть снята досрочно и на основании актов амнистии и помилования. При этом погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Таким образом, применительно к государственной гражданской службе закон разрешает прием на службу лиц, имеющих снятую или погашенную судимость, рассматривая при этом снятие или погашение судимости как обстоятельство, устраняющее ограничение.

По мнению ряда авторов, ограничение, установленное пункт 2 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27.06.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», противоречит положениям статьями 32, 55 Конституции Российской Федерации.

С.В. Наймушин отмечает: «Запрет замещения должности государственной службы может быть прямо связан с применением только такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При применении ряда других видов наказаний запрет замещения должности государственной службы является не целью, а следствием ограничения других прав и свобод человека и гражданина. При иных видах наказаний запрет замещения должности государственной службы не является ни самоцелью, ни следствием ограничения других прав и свобод человека [3, с. 98]. Так, при назначении таких наказаний, как обязательные работы, заключающиеся в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, штрафа, наличие работы у гражданского служащего в виде исполнения обязанностей по должности государственной гражданской службы в соответствии с должностным регламентом, является решающим обстоятельством при определении вида наказания».

По нашему мнению, с такой аргументацией нельзя согласиться, поскольку установление ограничений при приеме на государственную службу для судимых граждан не имеет никакого отношения к наказанию лица, а направлено на защиту публичных интересов, на защиту государственного аппарата от криминогенных рисков.

На наш взгляд, именно государственный служащий, вообще не должен иметь судимости (и снятую или погашенную). Являясь сотрудником органа государственной власти, государственный

служащий призван осуществлять профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, а также федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

К тому же, не случайно Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает гражданскому служащему такие обязанности, как обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации и обеспечивать их исполнение; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

Таким образом, логично предположить, что человек, которому в соответствии с занимаемым должностным положением необходимо исполнять указанные обязанности, не может иметь в своей биографии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении им закона в прошлом (судимость). В связи с повышенной социальной значимостью такого вида профессиональной деятельности как государственная гражданская служба Российской Федерации, наши доводы представляются вполне обоснованными.

Список использованной литературы

1. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Ю. В. Грачева и др. // Проспект. М., 2012/
2. Горобцов, В.И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации / В.И. Горобцов. - Орел, 1996/
3. Инаева, Д.Д. Значение погашения судимости в уголовном праве и его правовая регламентация / Д.Д. Инаева // Молодой ученый. – 2016/

УДК 34, 343, 343.2

Байрамукова Зухра Хаджи-Муссаевна
студентка магистратуры ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского
федерального университета», Россия, г. Ставрополь

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ

Bairamukova Zuhra Haji-Mussaevna
Master's degree student Federal STATE Autonomous educational institution
«North-Caucasian Federal University», Stavropol, Russia

SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RECORD

Аннотация

Судимость означает, предполагает правовые последствия отбытия наказания за совершенное преступление. Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Отношение к институту судимости неоднозначно, поскольку она имеет не только уголовно-правовые, но и общеправовые неблагоприятные последствия для осужденного.

Abstract

A criminal record means assumes the legal consequences of serving a sentence for a crime. A person convicted of a crime is considered to be convicted from the date of entry of the court's conviction into force until the redemption or removal of the conviction. The attitude to the institution of criminal record is ambiguous, since it has not only criminal law, but also General legal adverse consequences for the convicted person.

Ключевые слова: закон, уголовная ответственность, форма реализации уголовной ответственности, уголовная ответственность, обвинительный приговор, права и свободы человека и гражданина.

Key words: law, criminal responsibility, form of realization of criminal responsibility, criminal responsibility, conviction, human and civil rights and freedoms.

Равенство всех граждан перед законом — это одна из догм международного права, которое является приоритетным, в том числе и в Российской Федерации.

Международное право, наложило свой отпечаток на правовую систему Российской Федерации. Права и свободы в Российской Федерации являются высшей ценностью. Кроме того, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ограничение какого-либо права человека и гражданина возможно только федеральным законом и только в целях сохранения и защиты основ конституционного строя России.

Из всех категорий граждан, законом, самый большой спектр ограничений в правах и свободах установлен для лиц, имеющих судимость. Правовое состояние лица, имеющего судимость в российском уголовном праве установлено двояко.

Одни правоведы видят под судимостью отдельный признак уголовного наказания. Они относят к сущности уголовного наказания следующие факторы:

- привлечение к уголовной ответственности и наказанию от имени Российской Федерации;
- привлечение к уголовной ответственности лиц, в отношении которых точно установлена их вина;
- реализация уголовного наказания только после вынесения обвинительного приговора суда;
- уголовная ответственность лишь за те деяния, которые признаны уголовно наказуемыми в соответствии с уголовным законом;
- судимость как следствие привлечения лица, совершившего преступление к уголовной ответственности.

Некоторые, придерживаются мнения, что такое явление как судимость является лишь одним из признаков наказания и не имеет другой правовой значимости. И появляется судимость вместе с наказанием, а прекращается в зависимости от его характера, тяжести преступления и других факторов.

Кроме вышеуказанного, существует мнение, что судимость — это отдельный институт права, она не является производным от уголовного наказания и абсолютно независима. Рассмотрим факторы, которые характеризуют судимость как отдельное правовое явление. К ним, по мнению Мицкевич А.Ф. относятся:

- ограничения прав и свобод человека не являются производной или связанными от вида преступного деяния или от личных качеств лица, его совершившего;

- такое правовое последствие, как судимость сохраняется даже при условном осуждении лица, совершившего преступление или при отсрочке наказания, которые не являются полностью идентичными с понятием «уголовное наказание». Соответственно судимость, иногда, существует и вне вышеуказанного понятия;

- судимость может быть продлена при принятии такого решения судом. Продление, уже вступившего в силу уголовного наказания, при тех же обстоятельствах, не является возможным;

- судимость отличается по времени действия с уголовным наказанием, но несмотря на это, права и обязанности, которые вонзает с ней, у всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, одинаковые [2, с. 90].

И, надо отметить, что судимость, как и сказано выше, это исход как реального уголовного наказания, так и других мер уголовно-правового характера. Даже если назначено реальное наказание, правовое последствие, как судимость может быть прекращено только по истечению ее, установленных законом, сроков. Исходя из всех названных факторов, судимость не является частью уголовного наказания.

Рассмотрев две, принципиально разных позиций, относительно института судимости и его сущности, надо добавить и третью позицию. Ее значение состоит в исследовании феномена «судимости», как отдельной формы реализации уголовной ответственности [3, с. 63].

Разнообразие мнений о понимании сущности судимости порождает много вопросов, связанных с определением момента возникновения и окончания судимости, ее условий и др. В правовом смысле под судимостью понимаются определенные правовые ограничения, возникшие у лица в связи с совершением преступления и назначением за него уголовного наказания.

Все правовые позиции имеют право на существование и имеют большую практическую значимость для рассмотрения и решения правовых проблем. Судимость невозможно без уголовно-наказуемого деяния, как и наоборот. Это своеобразная оценка государством преступления, в виде ряда правовых ограничений.

С какого момента возникает уголовная ответственность? Совершение преступления, привлечение к уголовной ответственности или вынесение обвинительного приговора — все эти события связывают с началом возникновения уголовной ответ-

ственности. Разногласия возникают, как в понимании института судимости, так и в понимании института уголовной ответственности в целом. Самым правильным решением, следует рассматривать, по нашему мнению, позицию о том, что уголовная ответственность наступает с момента вступления в силу обвинительного приговора суда. Ведь очень много лиц, совершивших преступление не привлеченных к уголовной ответственности за их совершение. Придерживаться этой позиции следует исходя из принципов уголовного права (принцип вины, законности и др.). Уголовная ответственность не может наступить раньше, чем обвинительный приговор суда, который установил вину лица, совершившего преступление [2, с.121].

От момента возникновения и прекращения уголовной ответственности зависит, и реализация института судимости. Исходя из форм реализации уголовной ответственности, возможно, следует разграничивать их на связанные с судимостью и не связанные с ней.

Если меры уголовно-правового характера не связаны с возникновением судимости, то уголовную ответственность, мы считаем прекращенной сразу, после исполнения таких мер.

Понятие судимости – не установлено, поэтому, не удивительно, что ее рамки вызывают двоякое восприятие. Например, Ульяновым А.В. судимость понимается, как правовое положение лица, возникающее в связи с принятием в отношении него обвинительного приговора суда, вступившего в силу и предусматривающее реальное уголовное наказание, и правовые ограничения.

Другие определяют судимость как результат привлечения к уголовной ответственности, выразившийся в мерах наказания, в том числе, ограничения отдельной категории прав. Существует, еще много других вариаций понимания термина «судимость» приведенных, в своих исследованиях большим количеством правоведов.

На рассматриваемый вопрос, следует привести мнение Конституционного суда Российской Федерации, который определил судимость как: «правовое состояние лиц, связанное с их осуждением за совершение преступления и назначением им наказания, установленным в отношении них уголовным законом последствий». Наличие судимости порождает возможность государства, при совершении новых преступлений дать отрицательную оценку ранее осужденному, в отношении которого, цель его исправления претерпела урон [3, с. 87].

Перечисленные варианты определения сущности судимости являются правильными и имеют общий посыл. Но если говорить о праве, то, несмотря на то, что по поводу рассматриваемой темы исследования определился Конституционный суд Российской Федерации. То следует перенести это определение в уголовный закон, дабы снять все вопросы.

И так, все проблемы и споры, связанные с пониманием судимости берут свое начало с отсутствия его понятия. Законом прямо не закреплено, что в российском уголовном праве является судимостью. Однако, закреплены ее признаки. Вот почему, судимость, в работах исследователей рассматривается по-разному. Законодатель не дал однозначное понимание, которое могло бы определить место института судимости в рамках уголовного права, или межотраслевое, его практическое значение и моменты возникновения и окончания.

Список использованной литературы.

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации // Правовая система «ГАРАНТ».
2. Голубев, В.В., Казакова В.А. Правовые последствия погашения и снятия судимости/ В.В. Голубев, В.А. Казакова // - 2016. - № 8.
2. Инаева, Д.Д. Значение погашения судимости в уголовном праве и его правовая регламентация / Д.Д. Инаева // Молодой ученый. – 2016.

Белодедова Т.В.

*магистрантка 2 курса специальности юриспруденция
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)» в г. Махачкала*

Раджабов Ш.Р.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, преподаватель
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)» в г. Махачкала*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Belodedova T.V.

*Magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala*

Radjabov SH.R.

*candidate of law, associate Professor of the Department of criminal procedure law of the
North Caucasus Institute (branch) of the all-Russian state University of justice
(RPA of the Ministry of justice of the Russian Federation) in Makhachkala*

FEATURES OF THE FORMATION OF TRACES IN FORENSICS

Аннотация

Как правило, особенности обнаружения, исследования следов преступления считаются предметом криминалистического учения о следах. В большинстве случаев на различных поверхностях при совершении преступления остаются следы. Они играют огромную роль при расследовании и раскрытии преступления. В системе криминалистической техники существует ряд отраслей, предметами изучения которых выступают закономерности образования и существования следов тех или иных видов. Особое место среди них занимает трасология, которая изучает указанные закономерности применительно к следам-отображениям.

Abstract

As a rule, the features of detection, investigation of traces of a crime are considered the subject of a criminalistic doctrine of traces. In most cases, traces remain on various surfaces when committing a crime. They play a huge role in the investigation and disclosure of crime. In the system of forensic technology, there are a number of industries, the subjects of study of which are the laws of education and the existence of traces of certain types. A special place among them is occupied by trasology, which studies these patterns with respect to trace-mappings.

Ключевые слова: криминалистика, след, механизм следообразования, следообразующие объекты, следовоспринимающие объекты.

Keywords: forensic science, trace, mechanism of trace formation, trace-forming objects, trace-perceiving objects.

Термин «след» независимо от его толкования всегда связывалась с материальными следами. Изначально определение следа рассматривали в широком значении этого слова. След представляет собой вид изменения на поверхности какого-либо предмета, связанное с событием преступления.

Яркий представитель советской криминалистики Якимов И.Н. был сторонником такой позиции.

После введения в криминалистику термина трасологии, понятие следа сузилось и, как правило, ограничивалось следами-отображениями внешнего строения предмета. Такого мнения придерживался Шевченко Б.И., который доказал, что данная интерпретация понятия следа намного лучше повлияла на развитие научных основ трасологии, а также разработку теории идентификации, методики трасологических исследований.

Турчин Д.А. отмечал, что учение о следах должно быть ограничено лишь материальными следами и считает это вполне логичным. Он связал особенности образования следов с механизмом совершения правонарушений как особой системы взаимодействия процессов отражения и различных материальных объектов, которые непосредственно образуют сами следы преступления. Многие ученые посчитали такое утверждение нецелесообразным, так как Турчин Д.А. определенным образом ограничил свою же теорию о следах [3, с.5].

Исторически сам процесс формирования учения о следах в криминалистике проходил определенные этапы. В первую очередь, криминалисты брали за основу всегда сами следы как доказательственную базу, подтверждающие совершение преступления. А так сам механизм образования следа, научное понятие следа и кроме как по следообразующим объектам классификация также не рассматривались.

Вторым этапом развития научных взглядов послужили работы С.М. Потапова, Б.И. Шевченко, А.И. Винберга и других ученых, которые создали

теорию развития криминалистической идентификации, а также постепенно появлялись работы об основных принципах криминалистической экспертизы и так далее. На этом этапе также впервые рассмотрели особенности понятия следов, и в последующем они получили название трасологии.

Потапов С.М. в одной из первых работ по криминалистической идентификации разделил объекты на идентифицируемые и идентифицирующие.

Данную классификацию он ни раз проверял на примерах, поэтому оно осталось в качестве важной составляющей в теории криминалистики [1, с.3].

Такое разделение объектом послужили некой предпосылкой создания различных видов классификации, основание которых являлись сам механизм следообразования. Для более точной дифференциации следов, возникла необходимость точного определения понятия следов.

И, наконец, третьим этапом научного развития следов ученые считают более подробное уточнение всех терминов и определений. Итак, те важные для уголовного дела объекты следообразования получили название следообразующих и следовоспринимающих. Данный перечень чуть позже дополнили следами-веществами [4, с. 42-43].

Комплексы следов могут варьироваться в зависимости от способа совершения преступления. Например, комплекс следов, типичных для убийства, совершенного из огнестрельного оружия, отличается от комплекса следов, образующихся при убийстве колюще-режущим или рубящим орудием травмы, хотя и в первом, и во втором случае будут иметь место труп, повреждения на нем, орудия убийства и т. д.

Итак, возникла необходимость определить, что же представляет собой след в широком смысле. В результате многочисленных исследований было предусмотрено наличие негативных следов, которые по сути не должны были образоваться в результате каких-либо обстоятельств или же наоборот. Подобные следы на практике возникают при инсценировках или же при попытках замести следы с места преступления.

На сегодняшний день следы в указанном нами понятии используются при построении различных версий, планировании оперативных или следственных мероприятий, а также они используются при разработке методики расследования отдельных видов преступлений.

Изучаемые объекты отличаются набором общих и частных признаков.

На практике при обнаружении части следов, идентификация все-таки возможна, но только в случае наличия в следе идентификационного минимума. То есть при идентификации необходима наличие минимума признаков. Для выявления связи преступления с обнаруженными следами, возникает необходимость установления механизма их возникновения.

Следующий проблемой при исследовании следа является необходимость установления всех обстоятельств совершения преступления. Только таким образом можно привязать обнаруженный след к предмету осматриваемого места происшествия. Подобного рода следы изымают и фиксируют в протоколе процессуального действия [2, с. 5]. На этом этапе возникает такая проблема, что чаще всего на практике бывают случаи, когда при изъятии след повреждается. При изъятии следа надо быть крайне осторожными.

Сам процесс взаимодействия тех объектов, при наличии которого возникает след, считается механизмом следообразования, включающий в себя три основных элемента: следовой контакт, следообразующий объект, следовоспринимающий объект.

Все вышеуказанные вопросы относятся к предмету изучения трасологии. Предусматривая следы как определение внешнего строения какого-либо объекта на другом, нужно чтобы сам след возник в результате контакта непосредственно с предметом. К следообразующим объектам предусматриваются определенные требования: устойчивая твердая внешняя форма строения. Ими выступают объекты из дерева, пластики и так далее. А в свою очередь следовоспринимающими объектами считают, как твердые, так и мягкие предметы.

Как правило, материальные следы считаются особыми носителями информации о событиях преступления, и таким образом, их можно разделить на определенные группы. Во-первых, информация о классе, модели и роде следообразующего объекта, а также об источнике его происхождения;

Во-вторых, информация, которая отличается особыми индивидуальными признаками;

В-третьих, информация о фактическом состоянии объекта и о его измененном состоянии. Также особую роль играют сведения о времени, месте совершения преступления [5, с. 6].

Возникновение названной выше информации в материальных следах события носит объективный характер, ее познание позволяет в процессе расследования по уголовным делам решить ряд важных задач. Таким образом, можно утверждать, что работа со следами занимает наибольший удельный вес в работе следователя с вещественными доказательствами, а развитие и совершенствование криминалистического учения о следах является одной из главных задач современной науки криминалистики.

Таким образом, мы приходим к выводу, что следы, обнаруженные на месте преступления играют важную роль не только в криминалистике, о и в уголовном судопроизводстве, поскольку при изучении следов можно получить более точную информацию о совершенном преступлении, а также о лице, виновном в совершении такого преступления, о способе преступления, об орудии, использованном при его совершении, а также о времени и месте его совершения. В первую очередь данные сведения позволяют не только изобличить преступников, но на основе опыта работы с ними, позволяют разработать научно-обоснованные рекомендации для работы с такими следами.

В результате этого считается целесообразным уделять особое внимание трасологии, поскольку и ученые и сами работники высказываются о важности проведенных и проводимых в будущем исследований.

Литература:

1. Андреев А.А. К вопросу о значении следов в криминалистике // Государство и право. 2017. № 3. С. 3
2. Латыпова М.Г. Значение криминалистического исследования в расследовании преступлений // Государство и право. 2017. № 2. С. 5
3. Ляер Л.Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизме следообразования // Государство и право. 2017. № 4. С. 5
4. Коршунова О.Н. Криминалистика: Курс лекций - СПб: РИО СПб филиала РТА, 2010. С. 74128; Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Понятие, предмет, задачи, система и методы криминалистики / Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. / СПб: Изд-во «Юридический центр». 2016. С. 42-43.
5. Сафаргалиева О. Н. О понятии и содержании следов в криминалистике // Государство и право. 2010. №2. С. 6

Валиев Г.В.

*Студент 1 курса магистратуры, очный юридический факультет
ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва*

УСТРАНЕНИЕ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО СУДЕБНЫМ РАСХОДАМ

Valiev G.V.

*Student 1 master's course, full-time law faculty
FGBOUVO Russian State University of Justice, Russia, Moscow*

ELIMINATION OF LEGAL UNCERTAINTY IN LAW ON LEGAL EXPENSES

Аннотация

В статье автором рассматриваются изменения, вносимые федеральным законом N451 от 28 ноября 2018 года в действующее процессуальное законодательство, а именно изменения, касающиеся судебных расходов.

Abstract

In the article the author considers the changes made by the Federal law N451 of November 28, 2018 to the current procedural legislation, namely the changes concerning court expenses.

Ключевые слова: *судебные расходы, процессуальные сроки, разрешение вопроса судебных расходов, правовая неопределённость.*

Keywords: *court costs, procedural terms, issue of court costs, legal uncertainty.*

Федеральный закон от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ N451) является закономерным продолжением процессуальной реформы судебной системы, проводимой на протяжении всего десятилетия. Вместе с тем, отдельные его положения заслуживают дополнительного внимания, так как они разрешают достаточно существенные правовые вопросы. Одним из таких вопросов до вступления ФЗ №451 в силу 1 октября 2019 был вопрос срока подачи заявления по вопросу судебных расходов. Данный вопрос был урегулирован в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, который в статье 112 для подачи заявления по вопросу о судебных расходах устанавливал срок в шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела, по существу. Однако в Гражданском процессуальном кодексе РФ и в Кодексе административного судопроизводства РФ подобные положения до 1 октября 2019 года отсутствовали, что порождало в судебной практике правовую неопределённость касательно срока для подачи заявления по вопросу о судебных расходах.

Для преодоления данной правовой неопределённости суды общей юрисдикции и мировые судьи, в соответствии с частью 4 статьи 1 ГПК РФ, применяли аналогию закона (т.е. норму права, регулирующую сходные правоотношения). Поскольку в ГПК и КАС отсутствовали нормы права, устанавливающие срок предъявления требований о возмещении судебных расходов, суды и мировые

судьи руководствовались ст. 196 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей общий срок исковой давности в три года. Такой подход можно обнаружить, например, в апелляционном определении Московского городского суда от 28 марта 2019 г. по делу N 33-13550/19. В данном определении суд, отменяя определение нижестоящего Перовского районного суда первой инстанции, отмечает, что заявление о возмещении судебных расходов было подано спустя более 4 лет со дня вступления в законную силу решения суда, которым завершилось рассмотрение дела. В мотивировочной части суд апелляционной инстанции указывает следующее:

«Поскольку правовая норма, устанавливающая срок предъявления требований о возмещении расходов на оплату услуг представителя, в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует, судебная коллегия считает, что данным случае в соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ подлежит применению аналогия закона и ст. 196 ГК РФ, согласно которой общий срок исковой давности устанавливается в три года. В целях обеспечения баланса прав и законных интересов заявление о возмещении понесенных расходов на оплату услуг представителя может быть удовлетворено в течение трех лет»¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в судах общей юрисдикции срок подачи заявления о разрешении вопроса распределения судебных расходов был ограничен общим сроком исковой давности в 3 года с момента принятия последнего

¹ Определение Московского городского суда от 28 марта 2019 г. по делу N 33-13550/19 из интернет архива Московского городского суда

судебного акта, которым завершилось рассмотрение дела по существу.

Однако по своей правовой природе данный срок является не материальным, а процессуальным и направлен на достижение баланса между сторонами, а не на возмещение убытков одной из сторон как таковых.

Но ещё большей проблемой было то, что правовая неопределённость не устранялась применением общего срока исковой давности по аналогии, наличествовала также и противоположная судебная практика. Например, в апелляционном определении всё того же Московского городского суда от 12 марта 2019 по делу N 33-10332/19, где предметом обжалования было определение Бабушкинского районного суда, которым было удовлетворено заявление о взыскании судебных расходов более чем через 3 года после завершения рассмотрения дела по существу, суд, отклоняя частную жалобу, указывает следующее:

«Доводы частной жалобы о том, что заявление о взыскании судебных расходов было подано по истечении трех лет со дня вступления решения суда в законную силу, что, по мнению подателя жалобы, свидетельствует о пропуске заявителем срока исковой давности для обращения в суд, основаны на ошибочном толковании норм процессуального законодательства, которыми возможность применения срока исковой давности к подобного рода заявлениям не предусмотрена»².

Оба примера, дополняя друг друга, свидетельствуют о том, что существовала разнородная судебная практика по тождественным вопросам, касающимся срока принятия заявления о распределении судебных расходов, что противоречило достижению правосудия как такового.

Поэтому, введение в ГПК РФ и КАС РФ статей, прямо устанавливающих срок для подачи заявления в суд по вопросу судебных расходов и устраняющих таким образом существовавшую правовую неопределённость, является одним из главных достижений ФЗ N 451.

Вместе с тем в научной среде присутствует и критика нововведений ФЗ N 451, касательно сроков для подачи заявления о разрешении вопроса о судебных расходах. Как отмечает Василий Гавриленко в своём обзоре «Плюсы и минусы "процессуальной реформы"» от 12 декабря 2018 года, подготовленном для информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ:

«К негативным изменениям также можно отнести новые сроки на подачу заявления о взыскании судебных расходов. Согласно новым положениям срок на подачу заявления о взыскании судебных расходов составляет три месяца со дня вступления в силу последнего судебного акта по итогам рассмотрения дела по существу (ст. 112 АПК РФ, ст. 103.1 ГПК РФ, ст. 114.1 КАС РФ в ред. Закона N

451-ФЗ). В настоящий момент в АПК РФ на это отведено шесть месяцев, а в гражданском и административном процессе специальный срок не установлен, поэтому на практике применяется общий срок исковой давности.

Как видно, законодатель существенно сократил сроки на подачу заявления о возмещении судебных расходов, и это, без сомнения, существенно отразится на количестве таких заявлений и, соответственно, на сумме возмещения расходов - общая сумма возмещения судебных расходов значительно уменьшится»³.

Данные опасения представляются необоснованными и мнимыми, так как трёхмесячного срока вполне достаточно для подачи заявления по вопросу судебных расходов, ведь в практическом плане процесс доказывания сводится к представлению суду документов, подтверждающих понесённые стороной судебные расходы. Данные документы уже имеются на руках у сторон к моменту завершения рассмотрения дела, по существу. Фактически при рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов учитывается, были ли они на самом деле понесены (действительность расходов), связь расходов с рассматриваемым делом и разумность их размера.

Более того трёхмесячный срок подачи заявления по вопросу судебных расходов может быть восстановлен судом, если пропущен по уважительной причине, раньше в ГПК и КАС такая возможность отсутствовала.

Таким образом, установление трёхмесячного срока лучше защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и побуждает их вовремя заниматься осуществлением и защитой своих прав.

Подытоживая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что дополнение Гражданского процессуального кодекса статьёй 103.1 и Кодекса административного судопроизводства статьёй 114.1, а также внесение изменений в статью 112 Арбитражного процессуального кодекса фактически установило единый трёхмесячный срок подачи заявления по вопросу судебных расходов, исчисляемый с момента вынесения решения суда, завершающего рассмотрение дела по существу. Таким образом, законом N 451-ФЗ был сделан большой шаг вперёд по совершенствованию российской правовой системы, в том числе и в части унификации и сближения норм АПК, ГПК и КАС, а также в преодолении правовых пробелов по вопросам сроков подачи заявления о возмещении судебных расходов.

Список использованных источников и литературы

Раздел I. Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с

² Определение Московского городского суда от 12 марта 2019 по делу N 33-10332/19 из интернет архива Московского городского суда

³ Гавриленко В. Плюсы и минусы "процессуальной реформы" // СПС ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1233098/>

25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 30. – Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 46. – Ст. 4532.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 10. – Ст. 1391.

4. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2018. – 49. – Ст. 7523.

Раздел II. Литература

5. Гавриленко В. Плюсы и минусы "процессуальной реформы" // СПС ГАРАНТ. – URL:

<https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1233098/>

Раздел III. Судебная практика

6. Определение Московского городского суда от 28 марта 2019 г. по делу N 33-13550/19 // интернет архив Московского городского суда. – URL:

<https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/a81c2053-f5d2-49db-b161-8aa520ac0062?caseNumber=33-13550/19>

7. Определение Московского городского суда от 12 марта 2019 по делу N 33-10332/19 // интернет архив Московского городского суда. – URL:

<https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c0155bda-7343-4415-9786-df93db9eef2d?caseNumber=33-10332/19>

Валиева Миляуша Салаватовна

*магистрант третьего года обучения, Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Valieva Milyausha Salavatovna

*third year graduate student,
The Institute of law of the «Bashkir state University»*

ON THE ISSUE OF THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF DISCRETION OF CIVIL SERVANTS IN THE ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы административного усмотрения в деятельности государственных служащих через призму современного состояния их административного-правового регулирования. Делается вывод о неполноте и непоследовательности в подходе к правовому регулированию такого важного института государственного управления, как административное усмотрение государственных служащих.

Abstract

This article deals with the problems of administrative discretion in the activities of civil servants through the prism of the current state of their administrative and legal regulation. The conclusion is made about incompleteness and inconsistency in the approach to legal regulation of such an important institution of public administration as administrative discretion of civil servants.

Ключевые слова: административное усмотрение, правовое регулирование, административное право Российской Федерации, государственная служба.

Keywords: administrative discretion, legal regulation, administrative law of the Russian Federation, public service.

Деятельность современного государства в смысле выполнения возложенных на него функций невозможна без эффективного исполнения комплекса обязанностей и реализации прав органами исполнительной власти в рамках своей компетенции. В свою очередь органы исполнительной власти в процессе своей деятельности руководствуются целым рядом нормативных правовых актов, которые разграничивают компетенцию между ними, определяют набор прав и обязанностей каждого из них, устанавливают самые различные пра-

вила и порядок реализации полномочий такими органами. Так, к примеру, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» устанавливает общие полномочия Правительства Российской Федерации (ст. 13), порядок принятия решений на заседаниях Правительства (ст. 28) и т.д. Как видно из вышеприведенных норм, они предполагают определенную долю правоприменительной «свободы», естественно при этом, не отходя от одного из основных принципов административного права – «на основании и во исполнение закона». Это обстоятельство, по нашему мнению,

является следствием двух фактов: 1) невозможности и непрактичности отражения максимально подробного алгоритма действия и спектра решений на все случаи деятельности органа исполнительной власти; 2) допущения использования при реализации государственно-властных полномочий органом исполнительной власти административного усмотрения.

В настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на вопросах определения понятию «административное усмотрение». Отметим лишь то обстоятельство, что административное усмотрение, во-первых, является интеллектуально-волевой деятельностью властных субъектов в процессе реализации возложенных на них полномочий, а во-вторых, в современном российском административном законодательстве отсутствует последовательное правовое регулирование рассматриваемого нами института административного усмотрения.

Вместе с тем, при анализе действующего административного законодательства, в том числе, законодательства, устанавливающего компетенцию отдельных органов исполнительной власти и регулирующего отдельные административные процедуры, можно прийти к выводу, что законодатель все же в некоторых нормах допускает существование административного усмотрения.

Так, ряд нормативных правовых актов допускает наделение исполнительных органов субъектов Российской Федерации дополнительными полномочиями при осуществлении правового регулирования в различных сферах. Это является реализацией принципов федеративного устройства Российской Федерации, как по предметам совместного ведения, так и по предметам исключительного ведения субъектов Федерации. Кроме того, не стоит забывать и про положения ст. 73 Конституции Российской Федерации, в силу которой вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Вышеприведенные доводы являются, на наш взгляд, правовым обоснованием существования административного усмотрения в российском праве, его своеобразной легализацией на самом фундаментальном уровне – конституционно-правовом.

Что же касается административного усмотрения в отраслевом законодательстве, в качестве примера можно привести положения ст. 28 Градостроительного кодекса РФ, который допускает наделение исполнительных органов субъектов Федерации дополнительными полномочиями в сфере градостроительства, но, вместе с тем, и не обязывает к этому.

Одними из наиболее ярких примеров административного усмотрения, на наш взгляд, выступают ситуации с правоприменением. Так, в силу ч. 1 ст. 12.2 КоАП РФ, управление транспортным средством с нечитаемыми, нестандартными или установленными с нарушением требований государственного стандарта государственными регистрационными знаками, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей. Поскольку вынесение постановления по данному правонарушению находится в компетенции сотрудников органов внутренних дел, отсюда следует, что последний может, руководствуясь административным усмотрением, вынести одно из двух наказаний за совершенное правонарушение – штраф либо предупреждение.

Однако, вопросы административного усмотрения не находят должного внимания в действующем административном законодательстве, что вызывает к жизни коррупционные проявления, административный произвол и рост социальной напряженности. Современное состояние правового регулирования института административного усмотрения можно назвать неудовлетворительным.

Наличие властного полномочия – важнейшее условие для административного усмотрения. Вопрос в том, каковы виды и природа таких полномочий. Сравнение полномочий органов, закрепленных в Конституции РФ, статутных и тематических законах, положениях о министерствах и др. позволяет заметить неодинаковый состав их элементов и противоречия между характером и способами их закрепления. Нужна более строгая типология полномочий и их «плавное раздробление» в актах низшего уровня.

Не менее важно обеспечить правильное понимание полномочий как обязательного использования прав для решения управленческих и иных задач. Административное усмотрение «закладывается» в проект закона, оно проявляется и в процессе его реализации. Иначе субъективизм, питающийся корыстными или ведомственными, корпоративными интересами, может привести к их неправильному использованию.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М.: Изд-во «ЮрИнформцентр», 2005. С. 332.
2. Чабан Е.А. Понятие и виды пределов административного усмотрения // Вестник КРУ МВД России. 2013. №4 (22). С. 44-49.
3. Кораблина О.В. Административное усмотрение в системе российского права // Вестник ПАГС. 2007. №13. С. 38-41.
4. Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. А. Березин. Н. Новгород, 2007.

Рудман Марк Наумович

к.и.н., доцент кафедры теории государства и права Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Валиева Миляуша Салаватовна

магистрант третьего года обучения Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Rudman Mark Naumovich

Ph. D., associate Professor, Department of theory of state and law, Institute of law,
Bashkir state University.

Valieva Milyausha Salavatovna

undergraduate is a third-year master's student Of the Institute of law of the
Bashkir state University.

CURRENT STATE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CIVIL SERVANTS' DISCRETION

Аннотация

Усмотрение – понятие, достаточно часто используемое в правовой литературе. В различных отраслях права отношение к данному понятию различное. В настоящей работе рассмотрен вопрос об административном усмотрении. Дано понятие административного усмотрения, определены элементы, признаки и виды, изучены пределы административного усмотрения. Выделены проблемы административного усмотрения и предложены пути их решения.

Abstract

Discretion is a concept often used in the legal literature. In different branches of law, the attitude to this concept is different. This paper considers the issue of administrative discretion. The concept of administrative discretion is given, elements, signs and types are defined, limits of administrative discretion are studied. Problems of administrative discretion are allocated and ways of their decision are offered.

Ключевые слова: административное усмотрение, пределы, административное усмотрение, государственная (муниципальная служба), государственный (муниципальный служащий).

Keywords: administrative discretion, limits, administrative discretion, state (municipal service), state (municipal employee).

В деятельности любого служащего административных органов в той или иной степени присутствует усмотрение. Более того, в последнее время ученые-правоведы обращают внимание на увеличение объема и усложнение структуры административного усмотрения. Это обусловлено множеством факторов, в числе которых количественное и качественное увеличение количества нормативно-правовых актов. Целью административного усмотрения является обеспечение оптимального равновесия между законностью и целесообразностью, ведь очень просто перешагнуть границу дозволенности и законности, вследствие чего легальное административное усмотрение приобретает негативный и противоправный окрас. Что же такое административное усмотрение? [1, с. 60].

В научных кругах не выработано единого мнения касательно допустимости, пределов, контроля административным усмотрением. Не углубляясь в теоретические разработки различных авторов относительно вышеуказанных вопросов, попробуем определить понятие административного усмотрения. На наш взгляд, административное управление есть свобода выбора работников административных органов (гражданских и муниципальных слу-

жащих), ограниченная рамками закона и направленная на принятие наиболее оптимального и правомерного решения, призванного реализовать публичный интерес и защитить законные права и свободы в пределах должностных полномочий.

Типология административного усмотрения предложена А.Ю. Тихомировым, который классифицирует исходя из результата комбинации его элементов во взаимодействии с внешней средой:

- активно-позитивное, формирующееся и проявляющее себя сообразно статусу его носителей и их правомерным взглядам, и позициям;
- по прямым предписаниям закона;
- по поручениям и заданиям вышестоящих органов и руководителей;
- под давлением общественного мнения;
- по соображениям перестраховки;
- под влиянием неформальных групп и лиц;
- из-за боязни санкции;
- негативное [2, с. 73].

Пределы административного управления являются центральной составляющей данного института. По мнению Ю.А. Тихомирова административное усмотрение может быть ограничено только законом (правом). Позиция научного сообщества сводится в основном к тому, что действия лиц,

наделенных властными полномочиями, которые выходят за пределы законного административного усмотрения, являются административным произволом.

Сам по себе термин «усмотрение» предполагает наличие у должностного лица государственного органа (государственного или муниципального служащего) свободы выбора. Что, в свою очередь, зависит от уровня правовой культуры и правосознания при принятии управленческого решения. Свобода является традиционной областью изучения этики, т.е. является частью этики поведения, этики разработки и принятия управленческих решений. То есть, по сути своей, являясь частью моральной сферы, которую только косвенно затрагивает правовое регулирование, не допускающая единых форматов регулирования. Если административное усмотрение попадет в рамки жесткого правового регулирования, то утратит свой смысл выражения свободы воли должностного лица, как такового. Но, свобода воли в административном усмотрении должна быть направлена исключительно на защиту прав, свобод и интересов граждан. Иначе, как уже было сказано выше, это приведет к произволу и, как следствие, к правовому беспределу. Следовательно, административное усмотрение необходимо ограничивать не только правовыми рамками моральными ограничителями, такими как: безусловная охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; защита общественного блага; безопасность населения и государства в целом.

Рассмотрев основные аспекты содержания административного усмотрения, хотелось остановиться на некоторых проблемах рассматриваемого субинститута.

Выпускники юридических вузов зачастую поступают на государственную (муниципальную) службу и становятся должностными лицами государственных (муниципальных) органов. В результате они приобретают дискреционные полномочия и, соответственно, право на административное усмотрение в процессе осуществления внутриорганизационной и административно-публичной властной деятельности, то есть право на определенную степень оперативной самостоятельности в принятии решения по определенному вопросу управления из нескольких допускаемых законом вариантов [3, с. 37].

Для эффективного распоряжения административным усмотрением при работе на должностях государственной (муниципальной) службы необходимы глубокие теоретические познания в данной области, такие как пределы, содержание, допустимость административного усмотрения. Но сегодня редкий молодой специалист, выпускник юридического ВУЗа подходящим образом подготовлен к организации и осуществлению управленческих функций в условиях административного усмотрения. Причиной того является низкое качество профильного образования в изучаемой области.

В науке административного права теме административного усмотрения наблюдается довольно

ощутимый интерес, что доказывают частые публикации и исследование сущности и значения административного усмотрения в целях совершенствования практики социального управления. Тогда как в рамках учебной дисциплины административного права многосторонняя теоретическая информация об административном усмотрении не рассматривается в учебной литературе по административному праву системно, в виде отдельной темы. По этому поводу весьма интересно мнение А.Ю. Тихомирова, который отмечает, что «традиционно в книгах по административному праву понятия и явление административного усмотрения «теряются» среди характеристик форм и методов управления, актов административного принуждения и ответственности и др. Его не обнаружить и в трудах по теории государства и права, конституционному праву. А ведь речь идет об «одушевляющем импульсе» многих юридических действий и решений». На сегодняшний день А.Ю. Тихомиров является единственным автором учебника по административному праву, включившим в свой учебник параграф, посвященный административному усмотрению.

Следующей проблемой автору видится усечение административного усмотрения, практически его исчезновение в рамках трансформации функций государственных органов в рамках электронизации государственных услуг в цифровую платформу, предоставляющую комплекс услуг населению. Государственное управление, в этом случае, сводится к правовому контролю (судебному, прокурорскому, ведомственному), контролю исполнительных органов государственной власти и предоставлению государственных услуг. В целях борьбы с коррупцией указанные функции сводятся к автоматизации, шаблонизации и стандартизации услуг. Все это вытесняет позитивное административное усмотрение.

По мнению автора, унификация подходов к выполнению государственными (муниципальными) служащими своих должностных полномочий необходима, но, в то же время, не ко всем ситуациям, складывающимся в процессе реализации профессиональных полномочий, применимы стандарты и шаблоны, необходимо применение позитивного административного усмотрения, рамками которого должны послужить общественное мнение, судебный и прокурорский контроль.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы обратить внимание на следующее. Административное усмотрение является фактором, который обеспечивает динамику деятельности государственных органов власти и их служащих (государственных и муниципальных), без которого невозможно осуществить весь объем служебных функций и задач для позитивной реализации управления. Но только лишь законодательное закрепление его форм и оснований не приведет к должному эффекту, так как усмотрение само по себе выражается в наличии доброй воли. В совокупности с должным контролем необходимо внедрять моральные ограничители, что будет являться гарантией его эффективности. Для достижения необходимого эффекта

необходимо внедрять в учебный процесс по профильным дисциплинам системно изложенной темы об административном усмотрении. Это, безусловно, приведет к повышению эффективности освоения студентами административного права, поможет выработать необходимые компетенции согласно государственных образовательных стандартов и в результате, благотворно повлияет на практику административно-публичной деятельности и приведет к модернизации административного права как учебной дисциплины.

УДК: 342.95: 658.114.1

Список литературы:

1. Гаврилов А.М. О соотношении позитивного негативного административного усмотрения // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т. 3. – № 4 (12). – С. 58-64.
2. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70-79.
3. Желонкина Е.А. Административное усмотрение как форма выражения дискреции государственной власти // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (5). – С. 36-39.

Волошина Екатерина Алексеевна
студент-специалист ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Voloshina Ekaterina Alekseevna
specialist student OF Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin»

Pavlov Nikolai Vladimirovich
candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

ON THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE BARRIERS TO THE CREATION OF SMALL BUSINESS

Аннотация

Малое предпринимательство стало одним из механизмов, позволяющих преодолеть кризис в экономической сфере. На начальном этапе работы руководители малых и средних коммерческих организаций отмечают такие проблемы, как административные барьеры и недостаток средств для открытия бизнеса. В настоящее время понятие «административные барьеры» недостаточно изучено, чем и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Abstract

Small business has become one of the mechanisms to overcome the crisis in the economic sphere. At the initial stage of work, the heads of small and medium-sized enterprises note such problems as administrative barriers and lack of funds for starting a business. Currently, the concept of «administrative barriers» is not sufficiently studied, which is why the relevance of the topic of this article.

Ключевые слова: административные барьеры, способы преодоления административных барьеров, развитие малого и среднего бизнеса, государственное регулирование, правовое регулирование экономики.

Keywords: administrative barriers, ways to overcome administrative barriers, development of small and medium-sized businesses, government regulation, legal regulation of the economy.

События конца XX века сыграли важную роль в построении нового для России экономического пути развития. Становление и развитие малого бизнеса является необходимым условием эффективного функционирования рыночной экономики. Важную роль в построении благоприятного климата для предпринимательской деятельности выполняет государство. Его функции заключаются в создании равных условий для хозяйствующих субъектов, поддержке

конкурентной среды, стимулировании и непосредственном формировании спроса на инновационную продукцию, обеспечении социальной ориентации процесса развития системы малого бизнеса, устранении избыточных административных барьеров. Названная позиция государства регламентирована в Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года и в основных

направлениях антикризисных действий Правительства РФ в 2010 году.

Целью данной статьи является выявление роли и поиск возможных способов преодоления административных барьеров.

Понятие «административные барьеры» появилось в трудах ученых относительно недавно. Крюкова П. определяет административные барьеры как установленные решениями государственных органов обязательные правила ведения определенной деятельности на рынке, вводящие платежи за прохождение бюрократических процедур [3]. Машулин Д.В. дополняет названное определение тем, что преграды, поставленные государством перед организациями, не позволяющие улучшить функционирование экономики государства [5].

Выявление сущности термина «административные барьеры» невозможно без определения области их возникновения. Плиев Г.А. выделяет следующие причины появления барьеров в административном регулировании экономики [7]:

- недостатки в действующем законодательстве;
- отказ в государственной регистрации юридического или индивидуального предпринимателя по недостаточно обоснованным правовым причинам;
- неэффективная система государственного контроля над процессами соблюдения частным предпринимательством требований качества производимых товаров;
- сложность форм отчетности, документов и требований по их заполнению;
- недостаточная подготовка государственных служащих;
- преднамеренное стремление ограничить возможности субъектов малого бизнеса из-за коррупционного интереса в структурах государственного и муниципального регулирования.

Рассмотрим административные барьеры, с которыми в настоящее время сталкиваются предприниматели.

Первым нормативно- правовым актом, с которым сталкивается будущий индивидуальный предприниматель является ФЗ от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». При применении закона возникают нижеперечисленные проблемы:

- Разрешение дублировать наименования юридических лиц, которое на практике приводит к многочисленным спорам между юридическими лицами;
- Действительные сроки регистрации предприятия намного дольше, чем указанные в законе;
- Реальная стоимость регистрации превышает установленную законом, так как заявление на регистрацию юридического лица заверяется нотариусом.

Вопрос регистрации малого и среднего бизнеса, был затронут на заседании президиума Госсовета в Ярославле. В.В. Путин отметил, что регистрация прав собственности субъектами малого и среднего бизнеса различна в зависимости от регионов РФ. Кроме того, он подверг критике власти субъектов, где затягивают выдачу документов и разрешений гражданам.

Второй, заключительный этап, открытия предприятия – получение лицензии. Порядок, принципы, требования лицензирования деятельности коммерческих организаций содержатся в Федеральном законе от 04.05.2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Недостатками данного закона являются [4]:

- Не упорядоченность отсылочных норм и подзаконных актов;
- Расхождение реальных сроков и цен получения лицензий с установленными в законе [6];
- Различный порядок лицензирования однородных объектов.

Вопрос, связанный с преодолением административных барьеров, был затронут президентом РФ в Указе Президента РФ № 618 от 21 декабря 2017г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [1]. Согласно названному указу Правительство РФ в 2019г. обязано предоставить предложения по снижению уровня административных барьеров. 17 апреля 2019г. было утверждено распоряжение Правительством Российской Федерации, содержащее стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. В рамках данного распоряжения Правительство РФ предлагает следующие меры по устранению от избыточного государственного регулирования и снижению административных барьеров:

- 1) Проведение анализа практического аспекта реализации государственных функций и услуг, относящихся к полномочиям субъекта Российской Федерации;
- 2) Осуществление перевода услуг в разряд бесплатных государственных услуг, относящихся к полномочиям субъекта РФ, а также муниципальных услуг, предоставление которых является необходимым условием ведения предпринимательской деятельности;
- 3) Оптимизация процесса предоставления государственных услуг путем сокращения сроков их предоставления, снижения стоимости и перевода предоставления услуг государства в электронную форму.

В качестве положительного примера реализации Указа Президента № 618 от 21 декабря 2017 г. можно привести Центр поддержки инвестиционных проектов, созданный Краснодарском крае в 2018 году. В Краснодаре был построен завод по производству инновационных шовных хирургических нитей, совмещенных с иглой. Завод получил финансирование в рамках этого Центра. Сегодня мощность предприятия

позволяет выпустить более двух миллионов стерильных нитей в год, что востребовано на рынке медицинских товаров.

Артем Артемьев, председатель челябинского регионального отделения «ОПОРЫ России», обозначил основные методы ликвидации административных барьеров [2]:

1. Свободный доступ бизнесменов к информации.

2. Правовой ликбез. Значение данного мероприятия определяется тем, что местные органы власти, должны уйти от пренебрежительного отношения к бизнесу и озадачиться поиском совместного решения проблем развития предпринимательской деятельности.

3. Регламентирование чиновников по срокам предоставления услуг. Названный метод необходим для того, чтобы предприниматель в срок получал все документы и услуги.

Таким образом, административные барьеры сегодня являются нормой, которую обязан выполнить каждый предприниматель. Следование этой норме – обязательное условие создания и развития легитимной предпринимательской деятельности. Снижение административных барьеров позволит снизить расходы организаций на их преодоление, ускорить процесс функционирования малого бизнеса, выведет ряд предприятий из теневого сектора экономики, увеличит возможностей создания новых предпринимательских структур, улучшит конкурентную среду, способствует нарастанию объемов производства и снижению себестоимости товаров.

УДК 346.2

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции».

2. Жеребцов А.Н., Павлов Н.В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты [Текст] / А.Н. Жеребцов, Н.В. Павлов. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. – 168 с.

3. Крючкова П.К. Административные барьеры в российской экономике [Текст] / П.К. Крючкова. – М.: ВИНТИ, 2001. – 51 с.

4. Коновалова А.В., Павлов Н.В. Некоторые вопросы пробелов в законодательстве субъектов РФ / А.В. Коновалова, Н.В. Павлов // СКИФ. Вопросы студенческой науки. - Краснодар. – 2018. - №12(38). – С.129-132.

5. Машунин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции и меры по их устранению / Д.В. Машунин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №4. – С. 52- 58.

6. Павлов Н.В., Михалкова А.М. Эффективное государственное управление как залог успешного развития экономики / Н.В. Павлов, А.М. Михалкова // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – №20 (44). – С. 19-21.

7. Плиев Г.А. Устранение административных барьеров в развитии малого предпринимательства / Г.А. Плиев // Грани познания. – Волгоград. – 2016. – № 4(47). – С. 45-49.

Воскресенская Е.В.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10863](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10863)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Voskresenskaya E.

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS ON THE INTERNET

Аннотация

В Интернете можно достаточно часто столкнуться с нарушением права человека на достоинство, которое является одним из фундаментальных личных прав, закрепленных в Основном законе страны. Для защиты чести и достоинства человека в юриспруденции используются Гражданский и Уголовный кодексы, по которым личное достоинство и честь относятся к классу личного нематериального имущества каждого человека. В соответствии с гражданским законодательством, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

Главной причиной нарушения прав в сети Интернет является легкость распространения информации. Публикация различных сведений в сети Интернет считается относительно новым способом обнародования тех или иных данных.

Abstract

On the Internet, one can often encounter violations of the human right to dignity, which is one of the fundamental personal rights enshrined in the Basic law of the country. To protect the honor and dignity of a person, the Civil and criminal codes are used in jurisprudence, according to which personal dignity and honor belong to the class of personal intangible property of each person. According to the civil legislation if the data discrediting honor, advantage or business reputation of the citizen, appeared after their distribution available in the Internet, the citizen has the right to demand removal of the corresponding information, and also refutation of the specified data in the way providing bringing of refutation to users of the Internet

The main reason for the violation of rights on the Internet is the ease of dissemination of information. The publication of various information on the Internet is considered a relatively new way of disclosing certain data.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, виртуальная валюта, информация, информационный посредник, защита прав.

Keywords: Internet, cybercrime, virtual currency, information, information intermediary, protection of rights

Долгое время в Российской Федерации отсутствовали правовые нормы, непосредственно направленные на регулирование отношений в сети Интернет. Контроль деятельности пользователей в виртуальном пространстве Российской Федерации начался с принятия Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который вступил в силу 27.07.2006 года (далее – Закон об информации) [1]. Закон об информации сейчас содержит основные определения, его нормы относятся к любой отраслевой принадлежности отношений в сети Интернет. За годы существования Закон об информации претерпел существенные изменения. Например, в последнее время он был дополнен рядом определений интернета как такового. Кроме того, за последние несколько лет ужесточились ограничения размещения информации в киберпространстве. Добавлена процедура досудебной и внесудебной блокировки Интернет-ресурсов, размещающих данные, относящиеся к категории «информация, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Например, Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ, или так называемый «антипиратский закон» ограничил получение доступа к информации, размещенной с нарушением авторских прав. Он не коснулся фото и изображений, в то время как «пиратские» видео- и аудиозаписи были массово удалены из общего доступа [2].

Если говорить о том, как развивалось законодательство РФ в области верификации и защиты персональных данных в сети Интернет, можно вспомнить в первую очередь Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [3]. В нем было уделено особое внимание трансграничной передачи данных, возможное в связи с особенностями архитектуры сети Интернет. 6 апреля 2011 года был принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», решающий вопросы идентификации пользователей интернета. Электронная (цифровая) подпись представляет собой реквизит документа, позволяющий подтвердить авторство документа или, например, аккаунта в криптовалютном сервисе [4]. Также в 2015 году произошли изменения, касающиеся требований по обработке персональных данных российских граждан с использованием баз данных,

находящихся на территории РФ. В связи с глобальностью сети и возможностью коммуникаций по всему миру актуален вопрос идентификации пользователей.

Переломным моментом в существовании Закона об информации стал 2015 год. Именно в это время были установлены две новые категории участников отношений в виртуальном пространстве: блогеры и организаторы распространения информации в сети Интернет. К каждой из этих категорий были определены и подробно расписаны требования. Детальный список обязательств этих участников виртуальных взаимодействий описан в Федеральном законе от 05 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], а также в отдельных законодательных актах РФ, призванных упорядочить информационный обмен с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Целенаправленное регулирование отношений пользователей в сети Интернет неразрывно связано с регулированием отношений, касающихся использования информации в принципе. Поэтому законодательство, описывающее нормы отношений участников коммуникации в киберпространстве, рассматривает, в том числе, и вопросы охраны прав на интеллектуальную собственность. Лицензирование услуг связи также взаимосвязано с деятельностью в сети Интернет, благодаря техническим условиям построения сетей.

В Российской Федерации имеется и обширная судебная практика по общим вопросам охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая включает ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» [6], ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей». Особенное внимание в этой главе уделено критериям применения российского законодательства к иностранным компаниям, действующим через сеть Интернет. Требования

были разработаны Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, отражают подходы к разрешению проблемы юрисдикции, связанной с деятельностью таких компаний. Проблема присутствия иностранных компаний в информационном пространстве РФ меняет отношение к действию закона в пространстве и по кругу лиц, позволяет сформировать свежий взгляд на устоявшиеся положения теоретико-правового знания.

Рассмотрим последние законы, касающиеся интернета и информации, принятые в 2014 – 2018 годах. 5.05.2014 г. был принят «Закон о блогерах», обязывающий авторов сайтов, блогов и других Интернет-ресурсов с посещаемостью более 3 тысячи пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре и соблюдать определенные требования. Полное название - Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [5]. Роскомнадзор вел реестр блогеров – при обнаружении ресурса с вышеуказанной посещаемостью направлял автору уведомление о необходимости внесения данных в список. Блогеры стали иметь обязательства по поводу публикуемого контента, как и СМИ. Нельзя было публиковать материалы, связанные с пропагандой терроризма, порнографию, экстремистские высказывания, нецензурную брань и т.д.

С 29 июля 2017 г. федеральным законом № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» утратили силу законодательные нормы, регулировавшие деятельность блогеров. Так, признаны утратившими силу ст. 10.2 закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и п. 2 ст. 1 закона № 97-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Закон был отменен из-за неэффективности: слишком большое число блогеров попадает под описание и сложно производить над ними контроль, также отсутствовало конкретное наказание.

С 1.01.2016 на территории Российской Федерации действует закон о «праве на забвение». Официальное полное название закона - «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с этим законом пользователи могут скрывать неактуальную или ложную информацию о себе из поисковых систем, отправив запрос. Дан-

ные при этом останутся в интернете, их можно будет найти по конкретной ссылке, но в органической выдаче поисковика информации не будет. Правило не распространяется на поиск в социальных сетях. Для удаления информации из поисковых систем можно проконсультироваться с РОЦИТ (Региональный общественный Центр интернет-технологий) – данная общественная организация следит за исполнением закона. В обращении к поисковой системе для удаления сведений нужно указать контактную информацию, свои паспортные данные, ссылки на страницы, которые хотите удалить, причины удаления. Необходимо подтвердить согласие на обработку персональных данных.

Закон о «праве на забвение» не предполагает удаление информации о доходах госслужащих и недвижимости чиновников. Нельзя удалить из сети информацию об отбывании наказания в тюрьме. Невозможно удаление информации о других людях. Если поисковая система отказывает в удалении информации, можно попробовать удалить ее через суд, однако сначала нужно получить официальный отказ. С 1.01.2017 г. стали актуальны поправки в Налоговом Кодексе, касающиеся вычета за пользование интернетом для иностранных компаний. Зарубежные фирмы, предоставляющие услуги через интернет, должны платить наш НДС. В п. 4 п. 1 ст. 148 Налогового Кодекса РФ теперь указано, что место предоставления услуг соответствует месту пребывания клиентов.

1.01.2017 г. вступил в силу закон, утверждающий новые обязанности для крупных новостных агрегаторов [7]. Теперь агрегаторы с посещаемостью более 1 млн. пользователей в сутки в России, должны:

- проверять достоверность сведений, которую предоставляют новостные источники, не имеющие лицензии СМИ;
- хранить распространяемую информацию и данные о первоисточниках на протяжении 6 месяцев;
- сотрудничать с РКН и удалять недостоверные сведения по требованию Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

С 1.06.2017 г. новые ограничения коснулись аудиовизуальных сервисов (сайтов, информационных систем, веб-страниц, некоторых программ). Изменения связаны с поправками в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», они ограничивают возможность владения иностранцев этими сервисами. Юристы расходятся во мнениях, как именно трактовать этот закон. Наиболее распространенная точка зрения такова: если российская аудитория ресурса более 50%, иностранных капиталовложений может быть и более 20%. Если же российская аудитория составляет менее 50%, то иностранцы могут владеть до 20% акций сервиса, большая часть акций может быть приобретена по договоренности [8, с. 97].

Сервисы, попадающие под этот закон, обладают следующими признаками:

- высокая посещаемость (более 100 тыс. пользователей в рунете);
- платный доступ, либо обязательный просмотр рекламы на ресурсе;
- использование для показа аудиовизуальных продуктов;
- основная аудитория на территории РФ.

Онлайн-кинотеатры должны быть зафиксированы Роскомнадзором, на сервисе нужно установить программы для подсчёта посещаемости. РКН обозначает семь счётчиков, необходимых для установки. Это «Яндекс.Метрика», Liveinternet, «Рамблер/Топ-100», «Рейтинг@mail.ru», «Спутник», Mediascope, HotLog [9, 140].

С 1.07.2017 предприятия должны иметь онлайн-кассу. Современные кассы передают фискальные данные налоговой службе в онлайн-режиме. Закон касается и организаций, и частных предпринимателей. Касса должна быть официально зарегистрирована. Однако, если фирма находится в местах с плохой связью, либо ее отсутствием, требовать от владельца зарегистрировать онлайн-кассу никто не будет. Незаконная обработка персональных данных теперь наказывается большим штрафом. С 1.07.2017 г. штрафы за данное правонарушение выросли в три, а в некоторых случаях и в четыре раза. До этого юр лица наказывались за незаконную обработку ПД в соответствии со статьей 13.11 КоАП, назначался штраф до десяти тысяч рублей по одному составу правонарушения. Сейчас составов может быть до семи, а штраф может вырасти до 75 тыс. руб.

РКН представил документ, в котором описывается, как следует юридическим лицам работать с персональными данными.

01.11.2017 г. начали действовать поправки к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», запрещающие анонимайзерам и VPN-сервисам предоставлять пользователям доступ к страницам ресурсов, заблокированным в России [10]. Реестр таких страниц ведется Роскомнадзором. Анонимайзеры и VPN-сервисы должны подключаться к нему в течение тридцати рабочих дней после получения уведомления и блокировать запрещенные в РФ ресурсы в течение трех рабочих дней со дня получения доступа. При нарушении запрета владелец сервиса получает блокировку, которая начинает действовать спустя сутки с момента принятия такого решения РКН [11, с. 230]. Если же сервис подключился к ФГИС и стал выполнять требования закона, блокировка снимается в течение суток с момента получения уведомления. Закон относится и к поисковым системам – теперь им нельзя показывать ссылки на запрещённые ресурсы. Не распространяется данная поправка на операторов государственных информационных систем, органов местного самоуправления. Ограничение не касается случаев, когда круг пользователей определен владельцем VPN, доступ предоставляется для технических целей (например, для банков).

01.01.18 г. вступил в силу закон о телемедицине [12]. В рамках этого закона медицинские работники могут консультировать в онлайн-режиме по Skype. Учитывается такой порядок услуг: первый прием должен происходить очно, при этом врач осматривает пациента и назначает лечение. Следующие приемы могут назначаться по видеосвязи, в ходе них специалист может выписывать рецепты и наблюдать за состоянием пациента. Предполагается, что после принятия данного закона медицинская помощь станет доступнее и проще. С 1.01.2018 вступил в силу закон о безопасности объектов КИИ (критической информационной инфраструктуры) [13, с. 211]. Он должен способствовать защите от хакерских атак, от которых могут пострадать не только ПК, но и системы жизнеобеспечения городов или стран.

К объектам критической информационной инфраструктуры относятся как информационные системы и автоматизированные системы управления, так и информационно-телекоммуникационные сети. Такими объектами могут считаться системы транспорта, энергетические сети, объекты коммуникаций. Собственниками объектов могут быть юридические лица или индивидуальные предприниматели. Закон описывает права и обязанности владельцев КИИ, их ответственность. Вводится реестр самых значимых объектов с иерархией категорий значимости, регламентируется порядок обеспечения их безопасности.

С 1 января 2018 г. начали действовать поправки в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП), согласно которым для мессенджеров обязательна идентификация пользователей по номеру телефона на основании договора с мобильным оператором. Несоблюдение закона влечет за собой штраф. Владельцы мессенджеров могут передавать абонентские номера только при согласии пользователя. Сообщения, передаваемые с помощью мессенджера, остаются конфиденциальными, однако могут быть предоставлены органам власти по требованию.

С 01.07.2018 г. действует «закон Яровой», по которому операторы связи и организаторы распространения информации в интернете (мессенджеры, социальные сети, форумы) должны хранить в течение полугода содержание сообщений, записи звонков и другие данные коммуникации пользователей [14, 15, с. 74]. Закон был встречен обществом негативно, так как он противоречит Ст. 23, ч. 2 Конституции РФ: «Каждый имеет право на тайну общения (переписку, переговоры и т.д.) ограничивается оно только по решению суда» [16, 17, 18], и не соответствует международным правовым стандартам. Помимо того, для мобильных операторов технически сложно обеспечить возможность хранения такого количества метаданных и, согласно интервью владельцев операторов, разработка только ведется, хотя закон уже вступил в силу. Петиция на сайте change.org за отмену закона Яровой набрала более 500000 подписей, также во многих городах России прошли митинги, призывающие власти отменить этот закон.

Итак, рассмотрены основные законы последних лет, регулирующие деятельность в области сети Интернет и информации, а также внесение изменений в данные законы, вплоть до отмены некоторых пунктов, оказавшихся не применимыми на практике.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» от 05.05.2014 № 97-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 272.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 23.06.2016 № 208-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200019/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
8. Лобастов А.А., Исмаилов К.И., Воскресенская Е.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. - 2017. - № 2 (36). - с. 96-101.
9. Воскресенская Е.В. Проблемы правового статуса отдельных нетипичных субъектов трудового права. // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4. - с. 139-148.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
11. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний / [Абрамян А.А., Аминова А.С., Ананьева Е.П., Ахметвалиева М.Г., Быков В.С., Волкова К.С., Волкова Т.В., Воскресенская Е.В., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю., Громилина Л.В., Гулакова М.В., Захаров В.В., Захарова Н.И., Кагермазова Л.Ц., Каспаров И.В., Кирий Е.В., Колунин Е.Т., Коняева М.А., Кузьминов В.И. и др.]; под ред. О.А. Подкопаева, С.В. Юртаева – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 228-237.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29.07.2017 № 242-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
13. Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // Современные проблемы науки и образования. – 2017. - № 2. – с. 211.
14. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
15. Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Монография. - СПб, Астерион, 2010 г. – 120 с.
16. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения 10.11.2019 г.).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. ст.23 ч. 2.
18. Voskresenskaya E., Vorona-Slivinskaya L. Development of national standards related to the integrated safety and security of high-rise building // E3S Web of Conferences 33, 03052 (2018) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303052>

Vakhitova Guzel Valerievna*candidate of philological Sciences, associate Professor international law and international relations The Institute of law of the "Bashkir state University", Ufa, Russia.***Davletshin Salavat Ildusovich***student Of the Institute of law IHP-2*

FEATURES OF THE TRANSPORT EXPEDITION AGREEMENT

Вахитова Гузель Валериевна*кандидат филологических наук**доцент кафедры международного права и международных отношений**Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.***Давлетишин Салават Ильдусович***студент Института права МГП-*

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Abstract

The article discusses the specific features of a transport expedition agreement (subject, special rules for registration, subject composition, procedure for determining payments under the agreement), which allow us to talk about the independence of the transport expedition in the system of civil law contracts under the Russian law.

Аннотация

В статье рассматриваются специфические черты договора транспортной экспедиции (предмет, особые правила оформления, субъектный состав, порядок определения выплат по договору), которые позволяют говорить о самостоятельности транспортной экспедиции в системе гражданско-правовых договоров по российскому законодательству.

Keywords: freight forwarder, freight forwarding, forwarding documents, contractual service.

Ключевые слова: экспедитор, транспортная экспедиция, экспедирование грузов, экспедиторские документы, договорное обслуживание.

In accordance with the Article 801 of the Civil Code of the Russian Federation, the contract of transport expedition is an agreement according to which one party undertakes to perform, or at the expense of the other party, to perform or arrange for the performance of certain services related to the carriage of goods under the contract [1]. As we see, from the legal definition of civil law it follows that the contract of transport forwarding is characterized as consensual, paid and bilateral.

The consensual nature of the contract of transport expedition is expressed in the fact that it provides preparatory measures for transportation, for example, it searches for carriers, makes the most rational route for the cargo and carries out other similar operations. Consequently, the corresponding obligations arise due to the very fact of signing the agreement between the forwarder and the client, the legislation does not in any way link the moment of occurrence of this legal relationship with the need to transfer the goods to the forwarder, which could serve as a sign of a real contract.

The reimbursement of the expedition agreement is undeniable, since it is seen from the definition of the agreement that the forwarder assumes the performance of certain operations for an appropriate fee.

The bilateral nature of this agreement is manifested in the fact that each of the parties has both rights and obligations.

The parties to the contract of transport forwarding are the forwarder and the client. Only a business entity (commercial organization or individual entrepreneur) can act as a forwarder.

Freight forwarders are divided into two categories: not owning vehicles and owning vehicles. In the first case, they must, on their own behalf, conclude contracts with the actual carriers for the delivery of the goods transferred by the client. In maritime transport, for example, such forwarders are called carriers that do not own tonnage. In the second case, forwarders own vehicles, most often it is motor transport, but there can also be air, sea and river vessels. Here the forwarder acts as the actual carrier. However, regardless of whether the forwarder is the actual or nominal carrier, his responsibility to the client is the same as that of the carrier. Therefore, the carrier is the subject to the rules of Sec. 40 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the relevant provisions of transport charters and codes.

The other party to the transport expedition agreement is the client (consignor, consignee). Clients under this agreement may be any subjects of civil law, including individuals and legal entities, as well as individual entrepreneurs. It should be noted that if the client is an individual who purchases forwarding services for their personal or other needs not related to entrepreneurial activity, the provisions of the Law «On the Protection of Consumer Rights» will be applied [2].

The client is completely exempted from all actions related to the carriage of goods. He only agrees to transfer the cargo to the forwarder, delivering it on his own to a certain place of transfer. V.V. Kuleshova believes that in relation to the contract of carriage of goods, the contract of transport expedition can be of two kinds. In cases where the forwarder assumes the obligation to

carry out the carriage of goods, this agreement is wider than the contract for the carriage of goods in terms of the volume of services provided. Thus, the contract of transport expedition “absorbs” the transportation service. It covers both the movement itself and the provision of other services, although related to the carriage of goods, but not expressed in the direct movement of the goods (sorting the goods, supplying labels with the goods, loading the goods, unloading the cargo, paperwork, etc.). The situation is different when the forwarder does not assume the obligation to transport the goods. In this case, the services provided under these contracts will be different. Under the contract of transport expedition, services related to the carriage of goods will be provided, and under the contract of carriage of goods, services will be rendered directly on the transportation of goods [6].

The contract of transport expedition must be executed in writing (Clause 1, Article 802 of the Civil Code of the Russian Federation), otherwise it will be declared invalid. In some cases, the client must issue a power of attorney to the forwarder if it is considered necessary to fulfill his duties (for example, for signing transport documents, customs declarations, etc.). In addition, there is a list of documents that confirm the conclusion of the contract (forwarding documents), namely:

- a) order to the forwarder, which establishes a list of requirements and conditions for the provision of services to the client under the contract;
- b) forwarding receipt, that confirms the fact that the forwarder received for transportation of goods from the client or from the consignor indicated by him;
- c) warehouse receipt, which confirms the fact of acceptance of cargo from the client for storage [3].

These documents must necessarily indicate information data provided to the forwarder, if the contract is concluded for full freight forwarding services. Among the most important details that are mandatory for indicating, it should be noted: name, address of the shipper, date and time of delivery of the transport, information about the address of delivery of the goods, name and quantity of cargo, packaging, number of seats and mass of cargo.

Forwarding documents are an integral part of the contract under consideration. They are also drawn up in writing, and the design procedure and requirements for the form are approved by the Ministry of Transport of the Russian Federation [4].

An essential condition of the contract forwarding, as well as most other civil contracts, is the subject. The subject in this contract should be understood as services related to the carriage of goods. In this case, it is customary to distinguish between the main and additional services provided by the forwarder.

The main freight forwarding services include: the organization of the carriage of goods, ensuring the sending and receiving of goods, the conclusion on its own behalf or on behalf of the client of the contract for the carriage of goods.

In turn, additional services include storage of goods, customs and other formalities, loading and unloading of goods, and others. This list is not closed, as expressly stated in the law [5].

If we consider in isolation the individual elements of the services of a forwarder, then they are in some

way fit into the framework of other civil contracts. So, loading and unloading is covered by a contract, delivery of goods by a contract of carriage, ensuring its safety by a contract of storage, execution of delivery and acceptance by contract of commission or commission, depending on whether the forwarder acts on behalf of the client or on his own behalf. At the same time, the contract of transport expedition is not reduced to each of these types of contracts, but has an independent value. Consequently, the peculiarity of the subject matter of this agreement is that the services provided by the forwarder to the client are subject to the same goal - to ensure the transportation of goods.

Price and term are not objective and essential terms of the contract of the expedition, since the legislation does not directly indicate invalidity in the absence of these conditions in the contract.

There is an alternative way to determine the conditions on the price and term, which are provided for in the Articles 314 and 424 of the Civil Code of the Russian Federation. Consequently, if the amount of remuneration is not established in the contract of transport expedition, the execution of the contract must be paid at a price that is usually charged under comparable circumstances. The same goes for timelines.

Thus, the scope of the contract of transport expedition is wide, which makes it possible to qualify as such any agreement concluded by the consignor or consignee (client) with an organization that can be recognized by the forwarder and providing for the execution of any operations and services related to the carriage of goods for the client. The criterion for classifying services as freight forwarding should not be any connection with cargo transportation, but only legal. If there is a legal connection between the forwarder and the carrier, a logical legal connection is formed. The object of the contract of transport expedition will be the cargo, which is represented by material goods, about which the obligated party takes certain actions to execute the contract.

List of references

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-Φ3 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2018. № 1 (part 1). Art. 65.
2. Federal Law of the Russian Federation No. 87-FZ of 30.06.2003 “On Forwarding Activities” // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. № 27 (part 1). Art. 2701.
3. RF Law of February 7, 1992 No. 2300-1 “On Protection of Consumer Rights” // Vedomosti SND and the RF Armed Forces. 04/09/1992. № 15. Art. 766.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 8, 2006 No. 554 “On Approval of the Rules for Transport and Forwarding Activities” // Russian Newspaper. No. 203. September 13, 2006.
5. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 23 of February 11, 2008 “On Approval of the Procedure for Execution and Forms of Forwarding Documents” 2008. No. 15.
6. Kuleshov V.V. Contract forwarding, problems of legal regulation: dis. ... cand. legal sciences. M., 2009. 173 s.

Давыдов Владимир Борисович
Магистрант, Российский государственный социальный университет
Россия, г. Москва

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Davydov Vladimir Borisovich
graduate student Russian state social University, Russia, Moscow

PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO COMPUTER PROGRAMS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET»

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты охраны исключительного права на программы для ЭВМ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Автором описаны различные способы гражданско-правовой защиты прав на программы для ЭВМ, как связанные с обращениями в суд (арбитраж), так и не связанные с подобными обращениями.

Abstract

This article discusses some aspects of the protection of the exclusive right to computer programs in the information and telecommunication network "Internet". The author describes various ways of civil protection of rights to computer programs, both related to appeals to the court (arbitration) and not related to such appeals.

Ключевые слова: *исключительное право, правообладатель, программа для ЭВМ, информационная безопасность, Интернет, интеллектуальные права, программы для ЭВМ.*

Keywords: *exclusive right, copyright holder, computer program, information security, Internet, intellectual property rights, computer programs.*

Несмотря на успехи в борьбе с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ, достигнутые правообладателями за последние 20 лет, ряд проблем, связанных с защитой этого права, не только не решены, но и становятся всё более злободневными. Одним из наиболее сложных участков защиты исключительного права на программы для ЭВМ остаётся борьба с его нарушениями в сети «Интернет» [1]. Такие особенности Интернета как трансграничность, использование средств анонимизации пользователей, быстрое распространение информации, её дублирование (т.н. «зеркала» и пр.) добавляют трудностей правообладателям. Однако опыт борьбы с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ, накопленный правообладателями в последние 10 – 15 лет, позволяет считать защиту этого права даже в Интернете вполне возможной.

Для описания и обобщения имеющегося опыта такой защиты представляется целесообразным приведение примеров и классификация основных видов нарушения исключительного права на программы для ЭВМ, способов борьбы с ними, т.е. способов защиты этого права.

Наиболее распространёнными видами нарушения исключительного права на программы для ЭВМ в сети «Интернет» в настоящее время являются следующие неправомерные (осуществляемые без разрешения правообладателя) действия:

- распространение (дистанционная реализация, установка пользователям) экземпляров программ для ЭВМ либо с помощью дистанционного подключения к ЭВМ пользователя лицом, распространяющим экземпляры программ для ЭВМ, для

их воспроизведения (записи в память ЭВМ пользователя) либо предоставление им доступа пользователям к Интернет-ресурсу с воспроизведёнными экземплярами для копирования в память ЭВМ;

- размещение на Интернет-ресурсах в открытом доступе с возможностью копирования в память ЭВМ пользователя экземпляров программ для ЭВМ в виде дистрибутивов (наборов файлов и средств установки программ) или установленных программ, готовых к работе;

- дистанционный прокат (аренда) программ для ЭВМ, экземпляры которых размещаются на Интернет-ресурсах в виде установленных программ, готовых к работе; пользователь не имеет возможности записать эти экземпляры в память своей ЭВМ, но может решать с их помощью свои прикладные задачи, например, вести бухгалтер.

Вышеперечисленные нарушения объединяются одним способом использования программ для ЭВМ – воспроизведением (хранением) их экземпляров, т.к. согласно международным правовым договорам России (Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений [3], Договору ВОИС по авторскому праву и Согласованным заявлениям в отношении этого Договора [6]) хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением.

Способы борьбы с такими нарушениями разделяются на:

- привлечение нарушителей к уголовной (административной) ответственности;

- гражданской ответственности (взыскании компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ);
- прекращение (блокировку) деятельности Интернет-ресурсов, используемых для нарушений исключительного права на программы для ЭВМ;
- удалением ссылок на эти ресурсы.

Способы, связанные с привлечением нарушителей к уголовной (административной) ответственности обычно используются в борьбе с лицами, распространяющими (дистанционно устанавливающими либо предоставляющими доступ для копирования со специально созданных Интернет-ресурсов в память ЭВМ пользователя) экземпляры программ для ЭВМ. Такие лица могут быть привлечены либо к административной (стоимость прав на программы для ЭВМ не превышает сто тысяч рублей) ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ [8], либо к уголовной (стоимость прав превышает сто тысяч рублей) – ст. 146 УК РФ [15]. Примером привлечения лица, незаконно распространяющего экземпляры программ для ЭВМ, к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 146 УК РФ, может служить приговор Никулинского районного суда г. Москвы по делу №01-0177/2017 [13]. Особенностью подобных дел является то, что сбор доказательств для привлечения нарушителя к ответственности осуществляет не сам правообладатель (его представители), а сотрудники специальных подразделений МВД России. Впоследствии, нарушителю, привлечённому к уголовной (административной) ответственности, правообладателем могут быть предъявлены требования о выплате компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ путём заявления соответствующего иска как в рамках уголовного дела (ст. 44 УПК РФ) [14], так и в отдельном гражданском (арбитражном) процессе (ст.ст. 1252, 1301 ГК РФ) [4].

Способы борьбы с нарушениями, связанными с доведением до всеобщего сведения и аренды программ для ЭВМ, можно условно разделить на взыскание компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ и прекращение деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается это право. Сбор сведений о нарушителе и доказательств нарушения в этих случаях, как правило, осуществляется непосредственно правообладателем (его представителями) в соответствии со статьями 12, 14 ГК РФ [4].

Наиболее простым способом прекращения деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается исключительное право на программы для ЭВМ, представляется удаление ссылок на эти ресурсы, размещённых информационными посредниками (в различных социальных сетях, форумах и т.д.). Как правило, для удаления такой ссылки достаточно письменного обращения представителя правообладателя к администрации информационного посредника, разместившего такую ссылку. Дело в том, что согласно ст. 1253.1 ГК РФ при игнорировании обращения правообладателя с

заявлением о нарушении размещёнными материалами интеллектуальных прав информационный посредник может нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, предусмотренную ГК РФ [4]. Зачастую информация об информационном посреднике, достаточная для его привлечения к гражданской ответственности, доступна правообладателю. При этом в случае своевременного удаления вышеупомянутых ссылок информационный посредник не несёт ответственности за нарушение интеллектуальных прав [4].

Другим способом прекращения деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается исключительное право на программы для ЭВМ, является их блокировка Роскомнадзором по решению суда. Дела о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети "Интернет" согласно ч. 3 ст. 26, ст. 144.1 ГПК РФ подсудны Московскому городскому суду [5] вне зависимости от того, где именно зарегистрированы правообладатель и нарушитель. С июля 2015 года по настоящее время судом удовлетворены порядка десяти требований к различным информационным посредникам только о прекращении создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование программ для ЭВМ «1С: Предприятие» (например, дела 3-499/2015, 3-0620/2018) [12]. Стоит отметить, что удовлетворение таких требований часто приводит к блокировке работы информационного посредника до исполнения им требований правообладателя. Описанный способ требует от правообладателя некоторых затрат (оплата госпошлин, сбор доказательств, участие в судебных заседаниях), однако они невелики (госпошлина – 6 000 рублей [9], отсутствуют требования нотариального заверения распечаток экранных форм, подтверждающих нарушение, проведения экспертизы и т.п.). Наиболее трудоёмким (по опыту личного участия в деле №3-499/2015) представляется сбор и оформление доказательств нарушения (распечаток экранных форм, отражающих каждый шаг, сделанный для подтверждения нарушения интеллектуальных прав).

Оба вышеописанных способа борьбы с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ в Интернете не предполагают взыскания компенсации с нарушителя. Вместе с тем, взыскание компенсации, т.е. потеря нарушителем существенных денежных сумм, может побуждать его к прекращению нарушений не менее эффективно, чем блокировка работы его Интернет-ресурсов.

Согласно ст. 1252 ГК РФ правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ [4]. Как правило, требования о взыскании такой компенсации, а также её размер рассматриваются в рамках гражданского (нарушитель – физическое лицо) [5] или арбитражного (нарушитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) [2] процесса. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 Постанов-

ления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 №15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах", правообладатель должен подтвердить факт неправомерного использования программ нарушителем [11]. В связи с тем, что Интернет-ресурсы могут быстро изменять свои свойства (например, изменить режим доступа со свободного на закрытый) или состав размещённых на них данных, такие доказательства должны быть обеспечены.

Так в деле №А40-169923/2017 [7] для обеспечения доказательств размещения ответчиком в общем доступе экземпляра программы для ЭВМ системы «1С:Предприятие», отличного от лицензионного аналога, согласно статьям 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [10] был произведён осмотр нотариусом Интернет-ресурса, на котором был воспроизведён этот экземпляр, назначена и проведена экспертиза экземпляра программы, скопированного на носитель информации с осмотренного Интернет-ресурса. Для установления пользователя этого Интернет-ресурса правообладатель обратился в территориальное подразделение полиции. В деле А41-5715/2019 [7] для обеспечения доказательств правообладатель изначально обратился в территориальное подразделение полиции. Это позволило существенно снизить расходы на обеспечение доказательств и проведение экспертизы.

Строго говоря, использование одного из способов борьбы с нарушениями исключительного права не препятствует применению других. Так привлечение к уголовной (административной) ответственности или блокировка Интернет-ресурса нарушителя не отменяют возможности взыскания с него компенсации за нарушение. Однако её далеко не всегда удаётся взыскать. Препятствовать взысканию может анонимность нарушителя, не позволяющая установить надлежащего ответчика в соответствующем гражданском (арбитражном) деле. Также нарушитель может быть неплатёжеспособным. Вследствие этого, выбор способа защиты исключительного права на программы для ЭВМ в сети «Интернет» зачастую определяется возможностью установления лица, подлежащего привлечению в качестве ответчика, а также взыскания с него компенсации. В ряде случаев затраты на гражданский (арбитражный) процесс при фактической невозможности взыскания компенсации являются нецелесообразными.

Литература

1. <http://app.ru>: НП ППП совершенствует методы борьбы с компьютерным пиратством [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://app.ru/pr/events/3579/72109/>.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

3. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Берн, 09.09.1886) // СПС Консультант Плюс.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. 14.11.2002 №138-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

6. Договор ВОИС по авторскому праву, принятый на Дипломатической конференции ВОИС 20.12.1996 // СПС Консультант Плюс.

7. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 №4462-1 // СПС Консультант Плюс.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 №15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах" // СПС Консультант Плюс.

12. Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. Информация по гражданским делам первой инстанции [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil?formType=shortForm&caseNumber=&participant=1%D0%A1&uid=&year=&caseDateFrom=&caseDateTo=&caseFinalDateFrom=&caseFinalDateTo=&caseLegalForceDateFrom=&caseLegalForceDateTo=&category=&judge=&publishingState=&hearingRangeDateFrom=&hearingRangeDateTo=&sessionRoom=&sessionRangeTimeFrom=&sessionRangeTimeTo=&sessionType=&docsDateFrom=&docsDateTo=&documentStatus=&documentType>.

13. Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. Информация по уголовным делам первой инстанции [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/4675c24a-0c9a-46f1-b29f-6e51bc55adef?caseNumber=01-0177/2017>.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Elizarova Alina Dubarisovna

Lecturer at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON EXECUTIVE PRODUCTION

Аннотация

Актуальность проблемы совершенствования законодательства об исполнительном производстве связана с многочисленными вопросами, возникающими на почве недостаточной эффективности исполнительного производства, пробельности и разрозненности законодательства, регулирующего его, отсутствия кодифицированного нормативно-правового акта, существенного усложнения имущественных, политических, финансовых и других отношений, непосредственно связанных с преобразованиями во всех сферах общественной жизни России. В настоящей статье анализируются направления совершенствования законодательства об исполнительном производстве.

Abstract

The urgency of the problem of improving the legislation on enforcement proceedings is associated with numerous issues arising from the lack of efficiency of enforcement proceedings, gaps and fragmentation of the legislation governing it, the lack of a codified legal act, a significant complication of property, political, financial and other relations directly related to the transformations in all spheres of public life in Russia. In this article the directions of improvement of the legislation on enforcement proceedings are analyzed.

Ключевые слова: исполнительное производство, законодательство, кодификация, систематизация, судебные приставы-исполнители.

Keywords: enforcement proceedings, legislation, codification, systematization, bailiffs.

Исполнительное право - молодая отрасль права Российской Федерации. После перехода на административную модель производства прошло не так много времени. Но за этот период законодатель смог перезаполнить нишу отсутствия правового регулирования данной отрасли сверх меры и допустимых границ. Раздутость законодательства об исполнительном производстве, его несистемность и противоречивость не могут не сказываться на главной цели - эффективности исполнения.

Правовая природа норм, регулирующих исполнительное производство, носит комплексный характер. Источников исполнительного права великое множество, а их изучение и правоприменение представляют сложность как для студентов юридических факультетов, так и для работников Федеральной службы судебных приставов.

Продолжительное время ведется полемика о необходимости кодификации законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации. Кодификация - наиболее сложная и совершенная форма, выражающаяся в деятельности по поводу переработки законодательства путем подготовки и принятия нового кодифицированного акта. Цель кодификации состоит в обеспечении единого, упорядоченного нормативного регулирования определенного вида отношений, в результате которого имеет место системное развитие законодательства в определенной сфере [1, с. 58].

В настоящее время выявлено несколько проблем кодификации законодательства об исполнительном производстве:

1) неэффективность работы законодателя в направлении кодификации исполнительного производства;

2) отсутствие правовой регламентации и методики процесса кодификации.

Таким образом, эффективность принудительного исполнения прямо связана с совершенством юридической техники. Имеется прямая зависимость между уровнем юридической техники и уровнем эффективности действия норм.

В настоящее время существует несколько направлений развития законодательства об исполнительном производстве. В теории исполнительного права выделяют две модели исполнительного производства: процессуальную (судебную) и административную.

Суть процессуальной модели исполнительного производства заключается в том, что исполнители состоят при судах и руководство ими осуществляет суд. Административная модель исполнительного производства - полная противоположность процессуальной. Принудительное исполнение производится отдельным органом исполнительной власти. Обеспечивается независимость от суда. В современной России используется именно эта модель исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель является должностным лицом Федеральной службы судебных приставов - органа (ведомства) исполнительной власти, а отношения между судебным приставом-исполнителем и стороной исполнительного производства (должником,

взыскателем) носят административный характер [3, с. 141].

Также спорным моментом можно считать вопрос о том, является исполнительное право самостоятельной комплексной отраслью российского права или же исполнительное производство суть стадия судебного процесса, заключительная часть правосудия, где происходит восстановление нарушенных прав, свобод и интересов, является ключевой посылкой кодификации.

Таким образом, складывается два направления реформирования законодательства об исполнительном производстве: развитие отрасли как самостоятельной и создание единого Исполнительного кодекса РФ или же признание исполнительного производства стадией гражданского судопроизводства и отказ от единого кодифицированного акта при наличии правового регулирования специальным федеральным законодательством.

В настоящее время нет единого понимания природы исполнительного права, а, следовательно, законодатель не сможет принять акт, который бы на современном уровне отражал всю сущность реальной действительности исполнительного производства в рамках законодательства Российской Федерации.

На основе анализа можно выявить, что исполнительное производство регулируется нормами различных процессуальных отраслей права - гражданского, административного, а также нормами иных специальных исполнительных законов. Вследствие подобного разнопланового регулирования процедуры исполнения судебных актов представляется взвешенным создание единого нормативного правового акта, который бы осуществлял правовую регламентацию исполнительного производства, т.е. принятие Исполнительного кодекса Российской Федерации.

С принятием кодифицированного акта - Исполнительного кодекса РФ в системе законодательства, регулирующей принудительное исполнение в Российской Федерации, должны произойти изменения, положительные тенденции. Несомненно, разработка механизма принудительного исполнения - важнейшая задача для законодателей. Именно с принятием Исполнительного кодекса РФ должен произойти рывок в улучшении количественных и качественных показателей исполнительного производства.

Оптимизация порядка принудительного исполнения актов юрисдикционных органов в России не является линейным процессом совершенствования лишь законодательства об исполнительном производстве в узком его понимании. Необходимо продумывать возможность введения упрощенных

процедур исполнения незначительных по сумме исполнительных документов без обязательного возбуждения исполнительного производства, сопровождающегося, как известно, совокупностью достаточно громоздких процессуальных механизмов.

Кроме того, важным фактором повышения эффективности принудительного исполнения актов юрисдикционных органов выступает дальнейшее активное развитие Федеральной службой судебных приставов информационных технологий. Представляется оправданным сфокусироваться в настоящее время на формировании полноценной коммуникационной среды общения судебного пристава-исполнителя со сторонами исполнительного производства, а также на алгоритмизации процессов в рамках исполнительного производства с одновременным их перенесением в электронное пространство [2, с. 4].

И, наконец, критичным является осознание того, что любые технологии, равно как и высокий уровень развития отечественного законодательства об исполнительном производстве - не будут иметь решающего значения для оптимизации принудительного исполнения без формирования мотивации на положительный результат в своей работе со стороны судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав-исполнитель должен быть освобожден от выполнения технической работы вспомогательного характера, а сама профессия - предполагать карьерный рост с набором иерархических должностей.

Таким образом, для закрепления положительных тенденций и повышения эффективности исполнения судебных решений необходимо:

- кодифицировать правовые нормы, регулирующие исполнительное производство путем принятия Исполнительного кодекса Российской Федерации, что сняло бы ряд проблем в области обеспечения эффективности исполнения судебных решений;

- шире внедрять системы электронного исполнительного производства.

Список использованных источников

1. Васильев-Локосов А.Е. Проблемы кодификации законодательства об исполнительном производстве // Юстиция. 2018. № 1. С. 58 - 71.
2. Гуреев В.А. Оптимизация исполнительного производства и упрощение процедур взыскания Федеральной службой судебных приставов: вызовы, проблемы и пути их решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 3 - 9.
3. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. 623 с.

*Зайнуллина Азалия Габдинуровна**Магистрант Башкирский государственный университет Институт права***ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***Zainullina Azaliya Gabdinurovna**Undergraduate Bashkir state University Institute of law***THE EFFECTIVENESS AND IMPORTANCE OF THE SYSTEM OF BODIES OF AUTHORITY AND GOVERNMENT IN THE SOVIET UNION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR****Аннотация**

В статье анализируется государственное управление и система органов власти в СССР в годы Великой Отечественной Войны, проведено исследование вопросов создания, деятельности чрезвычайных органов государственного управления в годы Великой Отечественной войны, рассмотрены полномочия Государственного Комитета Оборона, Ставки Верховного Главнокомандования. Исследована роль Верховного Главнокомандующего во время Великой Отечественной Войны - Иосифа Виссарионовича Сталина, выявлена эффективность управленческой деятельности система органов власти военного периода.

Abstract

The article analyzes the state administration and the system of authorities in the USSR during the great Patriotic War, conducted a study of the creation and activities of emergency state administration during the great Patriotic war, considered the powers of the State Defense Committee, the Supreme command. The role of the Supreme commander - in-Chief during the great Patriotic War-Josef Stalin was investigated, the efficiency of administrative activity of the state authorities of the war period was revealed.

Ключевые слова: *система власти, государственное управление, эффективность системы государственного управления, чрезвычайные органы государственного управления, Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандования, И.В. Сталин.*

Key words: *power system, public administration, efficiency of public administration system, emergency public administration bodies, State defense Committee, Supreme command rate, I.V. Stalin.*

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для нашей страны, народа, а также для всей системы ее органов власти и государственного управления в условиях сложившихся военных действий. В нашей стране и во всем мире кризисные ситуации являются частым явлением, и это означает, что прошлый опыт может быть использован для эффективного управления современной системой власти в условиях кризиса.

В начале Великой Отечественной войны, 29 июня 1941 года, высшие органы государственной власти Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о формировании Чрезвычайного органа государственного управления - Государственного комитета обороны, состоящий из пяти человек (позже расширен до девяти членов), сосредоточивший всю власть за страной в своих руках [1, с.21].

После создания Государственного комитета обороны разделение на партийные, государственные и военные было отменено. Надо сказать, что Государственный комитет обороны обладал абсолютными полномочиями, и все вопросы управления страной решались непосредственно председателем ГКО – И. В. Сталиным [2, с. 42].

Все приказы и распоряжения Государственного комитета обороны имели силу законов того конкретного периода времени, поэтому граждане страны и организации были обязаны исполнять их

непрерывно и безоговорочно. В свою очередь, военная администрация сужала деятельность законодательных и судебных органов, а также ограничила права и свободы граждан страны.

Соответственно, такие права и свободы, как свобода передвижения, неприкосновенность жилища, система специального рабочего времени, конфиденциальность переписки – отменены, процедура расследования и судебного разбирательства упрощены. Сокращение сроков возбуждения уголовного дела привело к произволу в судебной системе, что способствовало репрессиям и массовой гибели невинных людей [3, с.136].

Таким образом, в условиях Великой Отечественной войны произошла абсолютная централизация управления, что выражалось в следующем: полномочия верховных руководителей не ограничивались, и первое лицо не перед кем не был ответственным.

Неограниченная концентрация власти у ограниченного круга лиц, занимающих сразу несколько позиций в ГКО, Ставке, Политбюро и Совете народных комиссаров СССР, являлась эффективной, поскольку позволяла принимать быстрое решение по различным вопросам. Однако имелись и негативные аспекты, например, слишком узкий состав высшего руководства мог скрыть риск произвола и недостижения отдельных решений.

После начала военных событий вся система военного управления реформировалась. Так, штаб

Верховного командования, созданный 23 июня 1941 году, стал высшим военным органом власти. В него вошли представители высшего военно-политического руководства страны: И. В. Сталин, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов, К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, В. М. Молотов, Г. К. Жуков.

Именно в это время военные округа западных районов преобразовались во фронты, и руководство ими осуществлялось из Ставки. Отметим, что после того как был образован Государственный Комитет Оборона Ставка функционировала в его подчинении [4, с. 91].

Решением Государственного комитета обороны от 10 июля 1941 года принято решение о создании промежуточного звена для стратегического руководства войсками. Они были созданы в трех основных направлениях: северо-запад под командованием К. Е. Ворошилов, западный главнокомандующий - С. К. Тимошенко и третье юго-западное направление, командиром которого являлся С. М. Буденный, все это возникло из-за того, что в первые недели войны Ставка, к сожалению, не смогла справиться с организацией командования и контроля над армией.

После этого штаб Верховного командования переименовался в штаб Верховного командования, а И. В. Сталин, 8 августа 1941 года, назначен Верховным главнокомандующим.

Генеральный штаб, ранее являвшийся коллегиальным органом Наркомата обороны, передан под командование Ставке Главного командования, 10 августа 1941 года, и являлся его рабочим органом [5, с. 173].

В задачи Наркомата обороны вошли: материально-техническое обеспечение, управление военными округами, подготовка резервов для Красной Армии, политическая работа в войсках и так далее.

Когда обстановка на фронтах стабилизировалась, в августе - сентябре 1941 года, Ставка с фронтами высшего командования была отменена.

В начале войны все военное командование полностью централизовано. Именно на И. В. Сталине замыкались все структуры управления в стране, являясь одновременно и председателем Государственного Комитета Оборона, и Верховным главнокомандующим, и председателем Ставки Верховного главнокомандования, а также председателем Совета народных комиссаров и наркомов обороны.

Это было обусловлено необходимостью, для сосредоточения всей силы, ресурсов и рычагов управления в одном месте, что в целом оправдывалось чрезвычайными обстоятельствами военного положения. В то же время отсутствие инициативы со стороны командующих фронтом и руководителей других уровней власти привело к отсутствию гибкости в этой системе.

Сверхцентрализованная советская система репрессий представляла собой более прочную и сильную систему, нежели гитлеровская, в связи с которой наша страна и одержала победу, что позволило не только мобилизовать значительное количество лю-

дей для действий, необходимых на фронте, но и часто требовало от человека готовность к смерти, самопожертвованию ради победы и посвящению все своей силы труда для достижения более высокой цели.

Это обеспечило боевую способность Красной Армии и максимальную эффективность советской экономики. Уже на протяжении всего 1942 года рост промышленного производства в СССР продолжался из месяца в месяц. Валовая продукция всех отраслей промышленности СССР с января по декабрь 1942 года увеличилась более чем в 1,5 раза, в 1943 году еще на 17 % [6, с. 213].

После окончания Великой Отечественной войны ГКО был упразднен, чрезвычайное положение отменено. Но «диктаторская» модель, созданная в довоенный и военный период, со всеми ее достоинствами и недостатками, свойственными жесткой централизованной власти, долгое время оставалась моделью, нормой и сущностью советской политической системы. Именно эта модель обеспечила победу над могущественным противником, а затем торжество советских идеалов в мире.

Жестокость и диктатуры как по отношению к чужим, так и к своим всегда оказывается одним из весомых аргументов не в ее пользу. В ходе войны СССР потеряла более 26 миллионов человек, что во много раз превышает потери других стран. В частности, потери Красной Армии в пять раз выше, чем потери Германии, кроме того, потери западных стран несравнимо меньше, что во многом связано с беспощадностью, с которой военное командование СССР относилось к своим солдатам. Большие потери во время войны обусловлены не только от противника, но и от репрессий внутри страны. Так, число этих жертв составляет около 4,5 миллионов человек и около 7 миллионов депортированных. Всего пострадавших от политических угнетения - около 12 миллионов человек.

Победа СССР во время Второй мировой войны способствовала укреплению советской системы и распространению влияния СССР в Европе и во всем мире [7, с. 89]. Благодаря гигантскому вкладу Красной Армии в победу над фашизмом в восточно-европейских странах после окончания Второй мировой войны, устанавливались коммунистические режимы, в связи с чем социализм приобрел огромную популярность в Европе. В таких странах, как Польша, Венгрия, Болгария, Румыния и в значительной степени в Чехословакии, победа Красной Армии сыграла решающую роль в создании условий, в которых коммунисты пришли к власти.

Система органов власти решала задачи управления страной накануне неизбежной войны. Это впоследствии привело к полной централизации управления, к усилению административно-директивного пути решения возникающих проблем. Быстрый рост администратий, командиров, народных комиссариатов повысил готовность государства к войне, а также боевые качества вооруженных сил. Однако система органов власти и государственного управления в СССР в годы Великой Оте-

чественной войны имела свои недостатки, а крайняя централизация управления всеми сферами государственной и общественной жизни вызвана чисто объективными условиями.

Возросшая роль исполнительной власти являлась характерной чертой системы управления страной во время войны. Сессии Верховного Совета СССР, которые созывались нерегулярно, привели к тому, что выборы Советов всех уровней неоднократно откладывались, а решения исполнительных органов воспринимались как законы. Надо сказать, что в целом система органов власти и государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной Войны прошла все испытания и привела к победе над организованным и сильным врагом.

Список литературы

1. Архипова Т.Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М.: МГИАИ, 2015. С. 278

2. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941 - 1945). Цифры, документы. М.: Наука, 2002. С. 210

3. Данилов В.Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 2016. С. 265

4. Исаев А.В., Драбкин А.В. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. М.: Эксмо, 2018. С.690

5. Симонова Е.В. Великая Отечественная война: история и историческая память в России и мире. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2015. С.502

6. Хисамутдинова Р.Р. Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2015. С. 248

7. Христофоров В.С. Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Норма, 2011. С. 756

УДК: 343.721

Истомина Д.Ю.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10864](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10864)

КРИМИНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Istomina D.Yu.

Perm State University

CRIMINAL INFLUENCE ON SEPARATE ELEMENTS OF A PAYMENT SYSTEM

Аннотация

В настоящее время платежная система является одним из центров притяжения криминальных элементов. Все чаще правоприменитель сталкивается с новыми схемами совершения преступлений экономической направленности. На основе анализа судебной практики в настоящей статье обосновывается классификация возможных видов криминального воздействия на платежную систему. В качестве критерия дифференциации предложены элементы платежной системы, составляющие ее структуру. Такая классификация позволит правоприменителю учитывать все возможные факторы незаконного воздействия на платежную систему.

Abstract

Currently, the payment system is one of the centers for attracting criminal elements. Law enforcement officers are increasingly faced with new schemes for committing crimes of an economic nature. Based on the analysis of judicial practice, this article substantiates the classification of possible types of criminal impact on the payment system. As a criterion of differentiation are proposed the elements of the payment system that make up its structure. This classification will allow the law enforcement officer to take into account all the possible factors of illegal influence on the payment system.

Ключевые слова: *платежная система, судебная практика, классификация, хищение.*

Key words: *payment system, judicial practice, classification, theft.*

Как и в предыдущие годы, в настоящее время в платежной системе остаются риски различного типа, в их числе криминальные. В связи с активным информационно-технологическим развитием обозначенной среды идут параллельные процессы трансформации ее использования в противоправных целях и незаконного воздействия на нее. Особо актуален этот процесс применительно к реализации функций платежной системы посредством электронных платформ.

Платежная система может выступать объектом преступного посягательства (например, различные виды хищений). В иных случаях платежная система

становится средством совершения общественно-опасного деяния (например, при получении взятки на электронный кошелек [1, с. 239]).

При этом, следует понимать, что лицо, использующее в противоправных целях платежную систему, оказывает воздействие на элемент платежной системы либо на несколько элементов. В качестве таковых платежная система, исходя из ее доктринального определения [2, с. 90], включает обслуживающие проведение финансовых операций организации, пользователей (как правило, субъ-

екты договорных правоотношений), а также инфраструктуру (терминалы, банкоматы, банковские карты, мобильные приложения и т.п.).

В связи с вышесказанным актуальным представляется практический анализ ситуаций незаконного воздействия на отдельные элементы платежной системы. Соответствующая классификация, в основу которой положен подвергающийся преступному использованию или воздействию элемент платежной системы, позволит практикующим работникам при проверке информации о криминальном происшествии проверить все возможные варианты действий преступников.

Первый элемент, как было сказано, представлен организациями, обеспечивающими проведение расчетов. Среди них наибольший вес занимают банки. Примеры атак на информационные базы данных указанных учреждений перестали быть исключением. В данном случае элемент платежной системы выступает объектом преступного посягательства.

Осенью 2018 года Сбербанк России заявил о серии длительных Ddos-атак, произведенных с территории зарубежных государств. Тогда злоумышленники не смогли похитить денежные средства и получить персональные данные клиентов, однако данный пример является иллюстрацией возможных противоправных воздействий на банковские организации [3].

Наиболее распространены в следственной и судебной практике привлечения лиц к ответственности за совершенные ими хищения с использованием банковских карт либо мобильных приложений, установленных на гаджетах. Такие общественно опасных деяния, как правило, охватываются п. «г» ч. 3 ст. 158 или ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от способа совершения преступления.

Приговором Карагайского районного суда Пермского края Г. и Ш. признаны виновными в хищении с банковского счета чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Установлено, что к абонентскому номеру Ш. был привязан банковский счет ее знакомой, признанной впоследствии потерпевшей. Зная об этом, Г. решил воспользоваться сложившимися обстоятельствами и предложил Ш. перевести со счета женщины на его кредитную карту денежные средства. Ш. согласилась. При помощи приложения «Мобильный банк» осужденные перечислили 5 тысяч рублей, присвоив их таким образом себе [4].

Участились случаи хищений, условно называемых телефонным мошенничеством. На сайтах крупнейших банков России в целях безопасности пользователей публикуются материалы о преступных схемах, используемых злоумышленниками в корыстных целях. Одна из них заключается в следующем: мошенник, представляясь сотрудником банка, звонит пользователю и, называя его персональные данные, сообщает, что осуществлена попытка незаконного списания денежных средств с банковского счета клиента. В целях сохранения накоплений собеседнику предлагается осуществить перевод денежных средств на указанные

реквизиты с последующим их возвращением законному владельцу. Поддавшись обману, потерпевший сообщает реквизиты своей банковской карты и переводит со своего счета деньги на продиктованные ему реквизиты. После успешного завершения этих операций связь с ним прерывается [5].

Наконец, третий элемент платежной системы, который может быть подвергнут незаконному воздействию, – средства инфраструктуры. В качестве примера приведем случай из пермской практики.

Имея корыстный мотив, двое граждан в ночное время пришли в отделение банкомата. С помощью монтировки они взломали наружную конструкцию банкомата, через образовавшийся проем просунули трубку, пустив по ней взрывоопасный газ. Далее подсоединили провода к электрошокерам, желая произвести разрушение отсека устройства банкомата. Однако в связи с тем, что противоправные действия были замечены сотрудниками охраны, преступники не успели довести преступный умысел до конца [6].

Таким образом, проанализированные примеры судебной практики показывают, что в настоящее время преступный мир чрезвычайно подготовлен к воздействию на все элементы платежной системы. Банковские организации, пользователи, инфраструктура могут быть подвергнуты преступному посягательству. Ориентируясь на это, процессуальное лицо может всестороннее, полно исследовать обстоятельства произошедшего события, не упустив криминалистически значимой информации.

Список литературы

1. Олиндер О.В. О криминалистической классификации преступлений, совершенных с использованием электронных платежных систем и средств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 235-241.
2. Корнаухова А.П., Любавин К.П. Понятие «розничная платежная система» и ее элементы // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (31). С. 89-94.
3. Сбербанк сообщил о беспрецедентной хакерской атаке [электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/11/30/788015-sberbank-bespretsedentnoi-hakerskoi-atake>. Дата обращения 09.11.2019.
4. Приговор Карагайского районного суда по делу от 22.02.2019 г. по делу № 1-19/2019 [электронный документ]. Доступ с сайта Карагайского районного суда Пермского края. URL: <http://karagai.perm.sudrf.ru/>. Дата обращения 09.11.2019.
5. «Сбербанк» - как обманывают мошенники [электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/cybersecurity/cybersecurity_situations. Дата обращения 09.11.2019.
6. Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 06.08.2019 г. по делу № 1-319/2019 [электронный документ]. Доступ с сайта Индустриального районного суда г. Перми. URL: <http://industry.perm.sudrf.ru/>. Дата обращения 09.11.2019.

Кабирова К.А.*студентка 4 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»***Суфьянова Е.З.***старший преподаватель кафедры конституционно и муниципального права
юридического факультета Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Kabirova K.A.*4th year student of the Faculty of Law, Sterlitamak Branch
FSBEI of HE "Bashkir State University"***Sufyanova E.Z.***Senior Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law
Faculty of Law, Sterlitamak Branch FSBEI of HE "Bashkir State University"*

MOTIVATION AND STIMULATION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Аннотация

В статье показаны различные методы мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих, проводится их сравнение и подводятся итоги, для продуктивного решения данного вопроса.

Abstract

The article shows various methods of motivating and stimulating state and municipal employees, compares them and summarizes, for a productive solution to this issue.

Ключевые слова: стимул, стимулирование, муниципальный служащий, государственный служащий
Key words: incentive, incentive, municipal employee, civil servant

В настоящее время большое внимание уделяется концепции мотивации государственных и муниципальных служащих и подбору методики их стимулирования к своей работе. Все это невозможно без мобилизации и внедрения эффективных методик повышения интеллектуального, профессионального и творческого потенциалов государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.

Актуальность темы возрастает с усилением значимости статуса и роли государственного и муниципального служащего в Российской Федерации, работа которых направлена на достижение эффективного результата.

И так, согласно мнения российских ученых Гавриловой С.В. и Захаровой Т.И., мотивация — это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [1; с. 264].

Несмотря на обилие литературы и научных публикаций по вопросам мотивации персонала, недостаточно рассмотрены вопросы, посвященные трудовой мотивации в данных секторах. Данный вопрос набирает актуальность и необходимость с каждым днем, в последнее время появляются работы, в которых рассматриваются и анализируются проблемы мотивации труда, особенности личности работников государственных и негосударственных организаций.

В Российской Федерации традиционно различают два основных типа мотивации: «метод кнута и пряника». Здесь, положительная и отрицательная мотивация основаны на положительных и отрицательных стимулах. В первом случае сделать максимально хорошо и получить поощрение, во втором не совершить ошибку, чтоб не быть наказанным [2; с. 105].

К основным видам мотивации относят материальную и моральную. Важную роль в данной системе играет заработная плата и всевозможные премии. В этой связи отдельно рассмотрим принципы оплаты труда государственных служащих. Прежде всего, оплата труда построена на дифференциации уровня оплаты труда государственных служащих. Она призвана осуществляться в зависимости от ряда показателей таких как: качество труда, величина и результативность трудового вклада, условия труда, природно-климатические условия, иные особенности профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Нематериальная мотивация государственных служащих очень важна для повышения производительности труда. Государственная служба очень ответственная работа. Люди, которые работают на государственной службе, стремятся поддерживать самоуважение и высокую самооценку. Большой отклик имеет похвала, выделение определенных заслуг. Целесообразно сравнивать результаты сотрудника с его предыдущими успехами и вознаграждать за его реальные усилия, позволившие

обеспечить успех похвалой, грамотой, знаком отличия. Однако следует помнить, что непредсказуемые поощрения более эффективны, чем ожидаемые и прогнозируемые. Люди быстро привыкают к сложившейся системе стимулирования [3; с. 67].

В сравнении с принципами оплаты труда муниципальных служащих с государственными можно найти, много сходств, например, оценка интенсивности и качества работы напрямую связаны с выплатой премий, надбавок и должностным ростом. Но также, несмотря на ключевое значение системы оплаты труда, вопрос стимулирования муниципальных служащих не исчерпывается только ею. В дополнение к стимулирующей оплате должна быть сформирована четкая позиция по дополнительному социальному пакету муниципального служащего и создана система «незарплатных» стимулов [4; с. 68].

Проблема мотиваций в том, что многим служащим выдают очень маленькую зарплату, и ее такое же маленькое повышение в случае вознаграждения не сильно мотивирует.

Стоит сделать акцент на нематериальном поощрении. Возможно, не деньги должны руководить лицами, занятыми на государственной и муниципальной службе, активные мотивационные факторы такие как: профессиональный и карьерный рост, возможность личностного развития, удовлетворение карьерных притязаний, возможность реализации творческого потенциала, наличие системы обучения, полная осведомленность о планах и задачах работы. Также к методам положительного воздействия на мотивацию можно отнести регулярное выражение благодарности, организация корпоративных мероприятий для сплочения коллектива, публичное признание достижений. Некоторые авторы рассматривают мотивационным фактором создание уютной среды для общения государственных служащих между собой. Действительно, благоприятный психологический климат служит

сильнейшей мотивацией к труду, особенно для людей, которым необходимо совместно решать непростые проблемы. Также одним из действенных способов считается приглашение данных лиц на различные мероприятия в качестве официальных гостей или экспертов. Это дает возможность почувствовать себя значимыми лицами, специалистами в своем деле и повышает их репутацию.

Подводя итоги можно сказать, что материальная мотивация требует пересмотра и усовершенствования. Возможно, тогда она будет выступать эффективным мотивационным фактором. А нематериальная мотивация должна расширяться и развиваться, приобретать в социуме большую значимость и уважение к статусу муниципального и государственного служащего.

Итак, первоочередной задачей в нашей стране является обеспечение для служащих таких условий для трудовой мотивации, которые будут дисциплинировать, стимулировать, способствовать профессиональной и творческой реализации, воспитывать нравственные ценности и этические принципы служебной деятельности, что, соответственно, позволит повысить ответственность и результативность в своей работе.

Литература:

1. Захарова Т.И. Мотивация трудовой деятельности: учебно-методический комплекс / Т. И. Захарова, С. В. Гаврилова. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. — 264 с.
2. Дятлов А.П. Мотивация государственных служащих. — М.: Лаборатория Книги, 2012. — 105с.
3. Ковалева М.А. Проблемы мотивации и стимулирования в профессиональной деятельности государственных служащих // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2005. — № 2. — с.66-74.
4. Кокотов А.Н., Саломаткин А. С. Муниципальное право России://Учебник — М.: Юристъ, — 2018. — с.68, общее число с.- 202.

УДК 321.7

Кадырова К.Р.

Башкирский Государственный Университет

ДЕМОКРАТИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Kadyrova K.R.

Bashkir state University

DEMOCRACY OF THE MIDDLE AGES

Аннотация

Статья посвящена возникновению и развитию демократии в Средних веках. Рассмотрена роль и значение первых представительных учреждений: парламента в Англии, Генеральных штатов во Франции, способствующих зарождению демократии в наше время.

Abstract

The Article is devoted to the emergence and development of democracy in the Middle ages. The role and importance of the first representative institutions: the Parliament in England, the General States in France, contributing to the emergence of democracy in our time.

Ключевые слова: демократия, средневековье, Франция, Генеральные штаты, Англия, парламент.

Key words: *democracy, middle ages, France, General States, England, Parliament.*

В истории развития человечества период Средневековья можно охарактеризовать, как период, в котором произошло становление абсолютной власти монархов, жесткого сословного деления общества, усиление роли церкви как в государственной, так и в общественной жизни, а также ограничение прав и свобод широких слоев населения. Деспотичные формы правления пронизывали практически все уровни государственной и общественной жизни, таким образом, полностью подчиняя хозяйственную, культурную деятельность граждан и личную жизнь верховного правителя.

Однако, именно в средние века начали появляться первые представительные учреждения, такие как: парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции, земские соборы в Московском государстве и другие учреждения. Так в период раннего средневековья в деятельности перечисленных учреждений наблюдались три главных элемента современных парламентских демократий: публичность власти, представительный ее характер и наличие механизма сдержек и противовесов [4, с.57].

В светской политической мысли преобладали идеи местной и сословной демократии и самоуправления.

Итак, самое важное, что принесло средневековье в демократических институтах - сословно-представительную организацию власти.

Рассмотрим Генеральные штаты, они создавались королем Филиппом IV Красивым в 1302 году во Франции. Крупнейшие феодалы и высшее духовенство были приглашены к участию в Генеральных штатах лично, а после была утверждена практика выбора в Штаты уже представителей от среднего и мелкого дворянства, конвентов монастырей и городов и церквей.

Совсем не значительно, что полномочия Генеральных штатов в целом не существенны, а практически все решаемые вопросы – от регулярности созыва до повестки дня – определялись самим королем, выясняющим мнение депутатов по законопроектам, хотя король мог и не выяснять их вообще.

Но стоит отметить, что только в Генеральных штатах у короля было разрешение на введение новых налогов, и лишь там он мог обратиться к сословиям за помощью и т.д.

Еще значительно было введение сословного представительства в средневековой Англии. Так, в Англии достаточно значимыми и быстро развивающимися были городские ремесленники и свободные крестьяне. Их интересы, в части противостояния произволу центральной королевской власти большей частью совпадали с интересами мелких феодалов и рыцарства.

Возрастала их роль и влияние, вопреки этому ни в каких государственно-правовых формах отражение этому не нашлось. Противостояние королевской власти в начале века резко обострилось, движение были возглавлены крупными баронами, и в

1215 году королю Иоанну Безземельному пришлось пойти на компромисс, и подписать Великую хартию вольностей, которая представляла первый документ неписаной английской конституции [1, с.207].

Великая хартия вольностей представляла договор, который закреплял компромиссы между королевской властью и оппозицией. Безусловно, предельную выгоду от такого соглашения получали крупные феодалы, также доставалось что-то рыцарству, городам, за которыми закреплялись древние вольности и обычаи, купечеству, которое получало свободу передвижения и торговли без незаконных пошлин.

Многие статьи Хартии были посвящены правосудию, запретам арестов и заключения в тюрьму, лишению владения и объявления вне закона иначе, как по законному приговору равных и по закону страны.

Но уже совсем скоро после подписания Великой хартии вольностей король отступился от ее соблюдения, но затем она была заново вновь утверждена и продолжала действовать. Отметим, что Хартия не образовала каких-то новых представительных учреждений, но стала немаловажным шагом на пути к этому.

Для королевской власти к концу XIII века стало явным, что острой является необходимость политического компромисса с основными условиями, такими как: феодалами и горожанами, нужна взаимосвязь их совместных экономических и политических интересов. В связи, с чем в 1295 году, создается британский парламент. Сначала в него входят крупнейшие светские и церковные феодалы, которые были приглашены лично, и также по два представителя от каждого из 37 графств и городов [2, с.28].

Все сословия до середины XIV века заседали вместе, после крупные феодалы отделились в палату лордов, а представители от других сословий: городов, рыцарства, рядового духовенства образовали палату общин [3, с.116].

Так, менялись и развивались полномочия парламента, и понемногу за ними закрепились три основные функции: участие в издании законов, регулирование налогов и контроль действия высших государственных должностных лиц, выступая в случае необходимости даже в качестве особого судебного органа.

А в конце XIV века была создана парламентская процедура импичмента, то есть, выдвижения палатой общин перед палатой лордов обвинения в злоупотреблении властью королевских должностных лиц [5, с.325].

При короле сконцентрировавший в своих руках исполнительную и судебную власть Королевский совет был сформирован в XIII [6, с.279]. В него входили канцлер, судьи, министерялы (министры) и казначей. Нужно сказать, что прообраз правительства, уже отделенного от парламента, просматривается в нем абсолютно четко.

Отметим два аспекта, которые принесли органы сословного представительства: во-первых – это были органы компромисса, межсословных договоренностей, согласования интересов. Хотя, они и появлялись, и функционировали в условиях жестокой борьбы, однако и давали возможность не столько силового преодоления конфликта с помощью сдерживания одного из участников, а опосредуемого договорами политического решения через специально созданные институты.

Если все это рассмотреть с точки зрения своеобразных методов разрешения противоречий в политике, то можно констатировать, что в этом и есть вся суть демократии.

Второй аспект – важным недостатком и проявлением отсталости античной демократии было то, что она была формой так сказать непосредственной демократии. С представительной демократией античная демократия не знакома была, совершенно. Возрожденные в Средние века институты, формировались на абсолютно других принципах представительства от основных сословий. Таким образом, и был совершен переход от демократии непосредственной к представительной демократии. Новая цивилизация уже строилась не на полисной государственности, а на сложнейшей основе обширных национальных государств, управление которыми требовало других форм и методов.

Конечно, говорить о представительном характере средневековой демократии можно лишь условно. Да и в буквальном смысле демократией, то есть народовластием средневековую демократию назвать никак нельзя. Потому что если реально, то она не выражала и не обеспечивала интересов большинства населения и его власти. И все – таки образованные в то время европейские парламенты, как одной из основ демократии, появились не из народного собрания Античности, а из сословного представительства.

Библиографический список

1. Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. - СПб. Александрия, 2012. - 500 с.
2. Каркозашвили Н.Ш. Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек. Учебное пособие. - Ярославль: ЯрГУ, 2018. - 36 с.
3. Кобрин К.Р. Средние века: очерки о границах, идентичности и рефлексии. - М.: СПб. Центр гуманитарных инициатив, 2016. - 220 с.
4. Косенкин А. История Средневековья. - М.: АСТ, 2019. - 220 с.
5. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до реформации. - М.: Альпина нон-фикшн, 2019. - 559 с.
6. Хачатурян Н.А. Власть, общество, индивид в Средневековой Европе. - М.: Наука, 2008. - 598 с.

Керопян Юлия Петровна

магистрант II курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Чита, Петровско-Заводская 46А

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ

Keropyan Julia Petrovna

Máster II de la Facultad de derecho
FGBOW VO «Universidad estatal de zabaikal»,
Federación de Rusia, Chita, ÓBLAST de Petrovsk-Zavod

PROBLEMS OF THEFT QUALIFICATION

Аннотация

Особое внимание уже несколько лет подряд правоохранительные органы уделяют состоянию общественного порядка и защите собственности граждан, ведь в последнее время наблюдается такая тенденция, что преступления, совершенные против собственности, в основном, в форме различных хищений, вышли на первый план по показателям.

Ввиду того, что хищения и их формы становятся с каждым годом все разнообразнее, а преступники – все изощреннее в своих преступных деяниях, полагаем, актуальность нашего исследования обоснована необходимостью их комплексного анализа и изучения.

Abstract

Special attention has been paid by law enforcement agencies to the state of public order and protection of citizens' property for several years in a row, because recently there has been a tendency that crimes committed against property, mainly in the form of various embezzlement, have come to the fore in terms of indicators.

In view of the fact that thefts and their forms are becoming more diverse every year, and criminals – more sophisticated in their criminal acts, we believe that the relevance of our study is justified by the need for their comprehensive analysis and study.

Ключевые слова: хищение, ответственность, наказание

Keywords: theft, responsibility, punishment

На сегодняшний день в юридической литературе отражены различные значения понятия «хищение».

Так, по мнению С.Ф. Милюкова, «...под хищением понимается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным, либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц» [4].

Однако Н.А. Лопашенко справедливо отметил, что «...в определении появляется еще один признак преступления - общественная опасность» [3].

А.В. Голикова считает, что «...хищение является противоправным безвозмездным завладением чужим имуществом, сопряженным с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившим ущерб, совершенным с целью распоряжения им на усмотрение виновного» [1].

Таким образом, специфика хищения в данном определении полностью утрачивается; оно теряет свои особенности.

Другой ученый М.В. Степанов утверждает, что «...под хищением в статьях Уголовного кодекса следует понимать изъятие имущества, совершенное из корыстных мотивов и причинившее материальный вред собственнику или иному лицу, не являющегося собственностью виновного» [6].

В приведенном выше определении характер ущерба не конкретизирован. Переход от корыстной цели к корыстному мотиву, может быть, по некоторым соображениям, и целесообразен, однако, по моему мнению, преждевременно отказываться от понятия обращения имущества (хотя бы потому, что одного изъятия имущества, без обращения его в свою пользу, недостаточно для оконченного хищения), равно как и от признака безвозмездности хищения.

Так, под хищением следует понимать, в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, совершенное в корыстных целях, в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Отсюда следует, что рассматриваемое преступление обладает следующими признаками: противоправность, корыстная цель, безвозмездность, изъятие или обращение в чужую собственность, ущерб собственнику.

В уголовном праве принято выделять формы и виды хищения. Формы хищения. Доктринальные дефиниции формы хищения обуславливаются позициями авторов. Если же хищение осуществляется исключительно изъятием и переходом чужого имущества в интересах виновного или иных лиц, то даются следующие формулировки формы хищения - это «...те юридически значимые способы (приемы), в результате которых изымается имущество», «...определенная совокупность приемов и методов, с помощью которых осуществляется изъятие чужого имущества».

В случае если автор предполагает, что хищение осуществляется как путем изъятия и обращения, так и путем только обращения чужого имущества в пользу виновного либо других лиц, то форму хищения следует понимать «...как разнящиеся друг от друга типичные, более общие способы совершения хищений, закрепленные в уголовном законе» [2].

Критерием разграничения формы хищения служит то, каким способом совершено преступление. В зависимости от этого хищения бывают:

тайные (ст. 158 УК РФ);

открытые (ст. 161 УК РФ);

с применением опасного для жизни или для здоровья, насилия или с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ);

путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 159-159.6 УК РФ);

путем присвоения или растраты с использованием правомочий в отношении вверенного имущества (ст. 160 УК РФ).

Отдельные ученые с предложенной классификацией форм хищения не соглашаются, высказывая мнение, что не все преступления, предусмотренные ст. 158-162 УК РФ, можно отнести к хищениям. Например, В. Суслина считает, что «...не относится к хищению мошенничество» [5], Н. А. Лопашенко «...исключает из числа форм хищения разбой» [3], а В. Г. Шумихин «...не считает хищением преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации») [7].

Практическое значение выделения форм хищения дает возможность различать ответственность в зависимости от степени общественной опасности используемого способа завладения имуществом. Вместе с тем в актуальных публикациях рекомендуется исключить подразделение хищения на отдельные формы, затрудняющее квалификацию преступлений, включить в УК РФ норму, устанавливающую ответственность за хищение, определив признаки преступления в диспозиции статьи или в примечании, а способы хищения отразить в квалифицированных составах. Определенный смысл в таких предложениях есть, но практически сформулировать такой общий состав не представляется возможным, так как способы хищения более чем отличаются друг от друга, а отдельные формы хищения могут обладать квалифицирующими признаками, абсолютно не характерными для других форм.

Вследствие отсутствия единого критерия и требования принимать во внимание не только размер хищения, но и значимость причиненного вреда для гражданина, равно как и особую ценность предмета хищения, учеными предлагается ряд вариантов классификации хищений по видам.

Кроме того, хищение может содержать признаки и преступления, и административного правонарушения. В связи с необходимостью учитывать различные критерии предлагается нижеследующая классификация хищений по видам. По юридической ответственности хищения делятся:

1) на мелкие хищения, то есть административные правонарушения;

2) хищения, преследуемое уголовным наказанием, в том числе мелкие хищения, совершенные лицом, подлежащее административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ).

В соответствии с частью 1 ст. 7.27 КоАП РФ определяет ответственность за мелкое хищение чужого имущества стоимостью не свыше 1 тысячи рублей. Такое преступление осуществляется обычно посредством кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч. 2-4 ст. 159, ч. 2-4 ст. 159.1, ч. 2-4 ст. 159.2, ч. 2-4 ст. 159.3, ч. 2-4 ст. 159.5, ч. 2-4 ст. 159.6 и ч. 2, 3 ст. 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.15.3 КоАП РФ.

Часть 2 той же статьи - за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1 тысячи рублей, но не свыше 2 тысяч 500 рублей, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158.1, ч. 2-4 ст. 159, ч. 2-4 ст. 159.1, ч. 2-4 ст. 159.2, ч. 2-4 ст. 159.3, ч. 2-4 ст. 159.5, ч. 2-4 ст. 159.6 и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.15.3 КоАП РФ. Следовательно, дифференциацией мелкого хищения как административного правонарушения и уголовно наказуемого хищения служат: форма и размер хищения, наличие или отсутствие квалифицирующих признаков.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, то оно уже влечет уголовную ответственность, а не административное наказание. Соответственно, размер хищения весомое имеет значение. В свою очередь размеры хищений бывают:

- 1) простыми;
- 2) в крупном размере;
- 3) в особо крупном размере.

Крупным размером, за исключением ч. 6, ч. 7 ст. 159, ст. 159.1 и ст. 159.5 УК РФ, следует считать стоимость имущества, которая превышает 250 тысяч рублей, а особо крупным - 1 млн. рублей. Указанные размеры хищения относятся к квалифицирующим доминантам.

Выделяют также и по значимости предмета хищения:

- 1) с причинением значительного ущерба гражданину;
- 2) хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

Причиной выделения хищений по значимости предмета хищения служит несколько обстоятельств:

- 1) причинение значительного ущерба возможно только гражданину, тогда как размер хищения определяется независимо от того, кому причинен материальный вред гражданину, юридическому лицу, государственной или муниципальной собственности;

2) значительный ущерб - категория оценочная, и учитывается как размер хищения, который не может быть менее 5 тысяч рублей, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, так значимость похищенного имущества для гражданина.

3) особая ценность предметов при совершении преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, заключается не в их стоимости, а в их значимости, так как могут представлять культурную, художественную, историческую или научную ценность.

Таким образом, под хищением следует понимать противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, совершенное в корыстных целях в пользу виновного либо иных лиц, причинившие материальный вред собственнику либо иному владельцу имущества.

Среди многих ученых является спорным вопросом цель и мотив хищения. Не могу полностью согласиться с данными позициями, которые утверждают, что для хищения необходима как корыстная цель, так и корыстный мотив.

Колебания по поводу признания корыстной цели необходимым признаком хищения в большинстве случаев связывают с тем, что осуществляя «хищение в пользу иных лиц» данная цель предположительно отсутствует. Безусловно, данный вывод основывается на слишком узком понимании определения «корыстная цель» - как стремления к получению личной выгоды и наживы. Таким образом, бескорыстных хищений не существует. Видимо, следует исходить из того, что в случае передачи имущества иным лицам виновное лицо свое намерение осуществляет неправомерно, дабы обогатить кому-то область его имущественного владения.

Также, следует отметить, что представленные признаки считаются обязательными в составе любого хищения и отсутствие хотя одного из них повлечет в целом отсутствие состава преступления.

Исходя, из вышесказанного следует вывод, что понятие хищения в тексте УК РФ рядом авторов признается не до конца доработанной дефиницией, поэтому необходимо продолжить законодательную работу и ученые юристы должны в этом помогать, формулируя свои предложения по данному вопросу.

Список литературы

1. Голованова, Н. А. Уголовное право Англии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Голованова. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 188 с.
2. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / [Д. А. Безбородов, Я. И. Гилинский, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, А. Н. Попов, П. В. Федышина]; под общ. ред. А. Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. - 220 с.
3. Лопашенко Н.А. Посвяательства на собственность: монография. - Норма: ИНФРА-М, 2012 г

4. Сверчков, В. В. Уголовное право: учебник для СПО / В. В. Сверчков. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. — 497 с.

5. Суслина Е. В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 8

6. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус [и др.]; отв. ред. О. С. Капинус. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 437 с

7. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2; Яни П. С. Специальные виды мошенничества [Электронный ресурс] // Законность. 2015. № 8.

Колесов Евгений Валентинович

магистрант 2 курса заочной формы обучения РГСУ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Kolesov Evgeny Valentinovich

2nd year master's degree in correspondence form of RSSU

SOME PROBLEMS OF PROPERTY INSURANCE OF PREMISES

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам правового регулирования в сфере страхования жилья. В статье приводится статистика гибели или повреждений жилых помещений за 2018 год, анализируется действующее законодательство в сфере страхования жилых помещений, приводятся действующие меры по решению вопросов при компенсации причиненного ущерба, а также предлагаются некоторые идеи, способствующие решению наиболее важных проблем в сфере правового регулирования отношений по страхованию жилых помещений.

Abstract

The article is devoted to some problems of legal regulation in the sphere of housing insurance. The article presents the statistics of death or damage to residential premises in 2018, analyzes the current legislation in the field of insurance of residential premises, provides current measures to address issues in the compensation of damage, as well as offers some ideas that contribute to solving the most important problems in the field of legal regulation of relations on insurance of residential premises.

Ключевые слова: страхование, имущественное страхование, жилое помещение, страховая премия, страховой случай, природные катаклизмы, обязательное страхование, ущерб, компенсация, страховое возмещение.

Keywords: insurance, property insurance, residential premises, insurance premium, insured event, natural disasters, compulsory insurance, damage, compensation, insurance compensation.

Впервые страхование гражданской ответственности и имущества зародилось в 2000 годах до нашей эры⁴. В настоящее время имущественное страхование является одним из наиболее развитых институтов гражданского права. Сегодня, вряд ли у кого могут возникнуть сомнения, что страхование это один из наиболее эффективных способов управления социально-экономическими рисками. Вопросам имущественного страхования в свое время были посвящены исследования таких ученых юристов, как М.И. Брагинский, В. В. Витрянский, Г.Ф. Шершневич, и многих других. В данной статье будет рассмотрен один из аспектов имущественного страхования – страхование жилых помещений.

В соответствии с федеральным законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации» объектами имущественного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском утраты или гибели, а также повреждения имущества⁵. Одним из наиболее ценных видов имущества у большинства граждан России являются жилые помещения: квартиры, дома. По мнению Ф.Энгельса, нормальная жизнедеятельность человека не может протекать без возможности жить в благоустроенном жилище⁶. Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам право на жилище, а малоимущим гражданам и нуждаю-

⁴ Серебровский В. И. «Избранные труды по наследственному и страховому праву». Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 354 С.

⁵ Статья 4 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», N 6, 12.01.1993

⁶ Ф. Энгельс. «Диалектика природы». М., Из-во Политической литературы. 1975 г. 35 С.

щимся, жилые помещения государство предоставляет бесплатно, в установленном законом порядке⁷. Став нанимателями или собственниками жилых помещений, граждане не до конца осознают, какие дополнительные обязанности возлагаются на них в соответствии с законодательством. Ежедневно имущество граждан подвергается рискам, которые трудно предусмотреть: пожары, подтопления, взрывы бытового газа и другие опасности техногенного или природного характера.

К сожалению, статистика свидетельствует о том, что большинство уничтоженных жилых помещений произошло в результате пожаров или природных катаклизмов. На территории Российской Федерации в 2018 году произошло 131690 пожаров, из них 93594 пожара пришлось на здания жилого назначения (71% от общего числа пожаров). Прямой ущерб от пожаров составил 13, 931 млрд. рублей⁸. Огромный ущерб жилым помещениям приносят и природные катаклизмы, только в этом году в Иркутской области в результате масштабных паводков в зоне подтопления оказалось более 100 населенных пунктов, под воду ушло более 20 тыс. жилых домов и приусадебных участков⁹. За последние 15 лет прямые убытки от 10 крупнейших природных катаклизмов превысили 222,5 млрд руб. На первое место в рейтинге эксперты поставили паводок на Дальнем Востоке в июле - сентябре 2013 г. Ущерб оценивается в 87,9 млрд. руб. Общее число пострадавших тогда превысило 190 000 человек, без крова остались 3500 семей¹⁰. Возникающие при этом финансовые трудности вполне по силам решить такой области деятельности как страхование.

Цель страхования недвижимости заключается в компенсации причиненного материального вреда объектам недвижимого имущества при наступлении страховых случаев. При этом неблагоприятные последствия наступивших страховых случаев сводятся к минимуму. Базовый принцип страховых услуг: обеспечение стабильности финансового положения страхователя. При повреждении, полной утрате собственности страховщик возмещает урон владельцу полиса в виде страховой компенсации. Существует множество программ, позволяющих максимально точно подобрать страховой продукт. Каждый полис защищает разные интересы клиентов. Варианты факторов риска разнообразны: стихийные бедствия, противоправные действия третьих лиц, залив, пожар и т.д. Подобные программы

отличает широкое покрытие рисков, индивидуальный расчет размера премии, компенсации, вариативность условий страховки.

Лучше всех обстановка по страхованию жилья сложилась в г. Москве. Добровольное страхование жилых помещений в городе осуществляется в соответствии с положениями Закона города Москвы от 27.01.2010 г. № 2 «Основы жилищной политики города Москвы» и Положением о системе страхования жилых помещений¹¹. Страхование жилых помещений - наиболее массовый вид добровольного страхования: в Москве - застраховано более 2 млн. квартир. В большинстве случаев для заключения договоров использовался механизм уплаты страховых взносов по платежным документам на оплату жилищно-коммунальных услуг (более 80% договоров).

С начала 2018 года в рамках Городской программы страхования жилья, проводимой ГБУ "Центр имущественных платежей и жилищного страхования", более 5 тысяч московских семей получили выплаты по страховым случаям в общей сумме 182 млн. руб. Наибольшее число выплат по программе страхования в 2018 году было произведено в Восточном административном округе (831 страховой случай). В среднем затраты москвичей на страхование квартиры составили 92 руб. в месяц.¹²

Казалось бы, размер страховой премии вполне по силам не только москвичам, но и большинству населения России. Однако, по данным аналитиков в России застраховано не более 10 % жилья, в тоже время за рубежом застраховано около 90 % жилых помещений¹³.

Что же мешает гражданам осуществлять страхование жилья? Незнание закона, лень или желание сэкономить, нежелание потратить сотни рублей, а взамен приобрести уверенность в том, что, если что-то произойдет они не останутся один на один со своей бедой, или надежда на государство, которое не оставит их на улице. На сегодняшний момент у граждан нет обязанности осуществлять страхование жилых помещений, оно носит добровольный характер¹⁴. Правительство и главы субъектов делают все возможное, чтобы граждане самостоятельно осуществляли страхование своего жилья.

Федеральные органы власти также пытаются решить проблему страхования жилья, минимизировать свои затраты и содействовать активности граждан в сохранности своего жилища. Поэтому

⁷ Статья 40 «Конституции Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398
⁸ Данные Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий <https://www.mchs.gov.ru/> на 01 февраля 2019 года.

⁹ Там же

¹⁰ Результаты исследования «Института риска» Сколково <http://ir.rbc.ru> на 08 июня 2019 года.

¹¹ Постановление Правительства Москвы от 01.10.2002 N 821-ПП (ред. от 01.12.2017) «О мерах по дальнейшему развитию страхования жилых помещений в городе Москве» (вместе с «Положением о системе страхования в городе Москве жилых помещений») // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 47, октябрь, 2002

¹² Данные с официального сайта Мэра Москвы www.mos.ru на 05 марта 2019 года.

¹³ Результаты исследования «Института риска» Сколково <http://ir.rbc.ru> на 08 июня 2019 года.

¹⁴ ст. 21 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14

неслучайно с 4 августа 2019 г. вступили в силу поправки о региональных программах возмещения ущерба, причиненного жилью в результате ЧС, с использованием механизма добровольного страхования. Впервые в РФ делается попытка ввести принцип софинансирования выплат по возмещению ущерба за утраченное жилое помещение, чтобы объединить возможности страховщиков и бюджетов в рамках одних правил. Страховое возмещение плюс доплата государства до максимального размера возмещения ущерба позволят обеспечить гражданам, лишившимся жилья в результате ЧС, получение выплат в размере, необходимым для решения возникших жилищных проблем, либо получить новое жилье по решению субъекта РФ. Если субъект РФ предоставляет пострадавшему возмещение ущерба в «натуральном виде», то есть в виде другого жилья взамен утраченного, денежное страховое возмещение от страховщика не пропадет, оно перечисляется в бюджет региона, расходы бюджета на финансирование ликвидации последствий ЧС снижаются. Для начала выбраны семь пилотных регионов: Санкт-Петербург, Ленинградская, Московская, Тверская, Тюменская, Новосибирская и Свердловская области.

Предварительные расчеты по возмещению ущерба по региональной программе за погибшее при ЧС жилое помещение в 50 квадратных метров в перспективе составит в среднем около 1,75 млн. рублей. Если собственник жилья по договоренности со страховщиком пожелает сверх программы «достраховать» жилое помещение на большую страховую сумму, то выплата при наступлении страхового события еще вырастет. Размер страховой суммы в рамках программ регионов по возмещению ущерба в случае утраты жилья по риску ЧС составит в диапазоне от 300 тыс. до 500 тыс. рублей.

Субъект РФ при подготовке программы страхования в рамках установленного коридора определит единое значение минимального объема обязательств страховщиков для всех жилых помещений, расположенных в субъекте РФ, или несколько значений, сгруппировав жилой фонд в зависимости от выбранного признака. Таким признаком может стать административно-территориальное деление, ориентировка по стоимости различных видов и типов жилых помещений, разделение может пойти по отношению к многоквартирным или частным строениям.

Максимальный размер ущерба, подлежащий выплате гражданам в связи с утратой жилого помещения, устанавливается с учетом общей площади утраченного жилого помещения и средней рыночной стоимости квадратного метра в регионе, один показатель умножается на другой. Максимальный размер возмещения включает страховую выплату и финансовую помощь, предоставляемую за счет средств бюджетов бюджетной системы.

По действующему законодательству, риски гибели жилья по программам в размере 95% передаются "Российской национальной перестраховочной компании" (РНПК). Риски повреждения жилья от

ЧС перестраховываются у нее в размере 60% от принятого на страхование объема.

Таким образом, непосредственной обязанности по страхованию своего жилого помещения у граждан не возникает. Более того, государство так же, как и раньше предоставит новое жилье в собственности взамен разрушенного из-за ЧС. Однако интерес граждан в добровольном страховании жилых помещений стимулируется путем повышенного размера выплат при наступлении страхового случая. Помогут ли указанные меры решить все проблемы по страхованию жилья, покажет время.

Между тем, уже в настоящее время звучит все больше призывов ввести обязательное страхование жилых помещений. Данное предложение не лишено смысла, однако, прежде всего, необходимо разработать и внедрить совершенно новую нормативно-правовую базу для четкого и предельно понятного правового регулирования в данной сфере страховых отношений.

В связи с этим, на наш взгляд, представляется обоснованным предложить следующие пути разрешения названных проблем:

1. Установить критерии для допуска страховых компаний на рынок обязательного страхования жилых помещений. Цель данной меры исключить появление на рынке обязательного страхования жилых помещений страховых компаний, неспособных удовлетворить требования страхователей по наступившим страховым случаям.

2. Разработать единую методику определения причиненного ущерба жилым помещениям. Цель этой меры не допустить различных результатов при определении размера причиненного ущерба жилым помещениям разными специалистами или экспертами. Также необходимо исключить понятие износа жилого помещения, поскольку реальный ущерб в виде утраты жилого помещения невозможно полностью компенсировать, если учитывать износ такого жилого помещения.

3. Установить право страхователей на выбор компенсации причиненного ущерба: либо выплата страхового возмещения, либо предоставление равнозначного жилого помещения. Данная мера позволит страхователям самостоятельно выбрать наиболее удобный способ возмещения причиненного вреда.

4. Установить минимальный срок для выплаты страхового возмещения или предоставления иного жилого помещения. Цель данной меры заключается в необходимости оперативного решения вопроса о выплате денежных средств непосредственно страхователям или предоставлении иного жилого помещения, поскольку фактор времени чрезвычайно важен при утрате, либо повреждении жилого помещения.

5. Установить существенную гражданско-правовую ответственность страховых компаний за отказ, либо частичный отказ, либо нарушение сроков в выплате страхового возмещения страхователям. Цель этой меры исключить необоснованные отказы страхователям, а также нарушения сроков в вы-

плате страхового возмещения. Указанная гражданско-правовая ответственность может устанавливаться, например, в виде специального штрафа, взыскиваемого в пользу страхователя, с запретом на его снижение судами.

Перечисленные меры позволят существенно сократить число гражданско-правовых споров по данной категории дел, в связи с чем снизится нагрузка на суды общей юрисдикции.

Список литературы:

Нормативные правовые акты

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398

2. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», N 6, 12.01.1993.

3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

4. Постановление Правительства Москвы от 01.10.2002 N 821-ПП (ред. от 01.12.2017) «О мерах по дальнейшему развитию страхования жилых помещений в городе Москве» (вместе с «Положением о системе страхования в городе Москве жилых помещений») // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 47, октябрь, 2002.

5. Серебровский В. И. «Избранные труды по наследственному и страховому праву». Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 354 С.

6. Ф. Энгельс. «Диалектика природы». М., Изво Политические литературы. 1975 г. 35 С.

7. Данные Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий <https://www.mchs.gov.ru/> на 01 февраля 2019 года.

8. Данные с официального сайта Мэра Москвы www.mos.ru на 05 марта 2019 года.

Крупович Виктория Олеговна

студент – магистрант юридического факультета

Забайкальского государственного университета, Россия, г. Чита

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Krupovich Victoria Olegovna

*undergraduate student of the faculty of law
TRANS-Baikal state University, Russia, Chita*

GENERAL AND SPECIAL FEATURES OF THE DEATH PENALTY AS A MEASURE OF STATE COERCION

Аннотация

Данное исследование посвящено рассмотрению одного из самых спорных видов наказания – смертной казни. Автором в ходе анализа источников дается характеристика общим и специальным признакам исключительной меры наказания. Подобная методика исследования позволяет провести параллель между смертной казнью и другими возможными и правомерными наказаниями. Основной же целью исследования является определение юридической природы анализируемого явления и его противоречий.

Abstract

This study is devoted to the consideration of one of the most controversial types of punishment – the death penalty. The author in the course of the analysis of sources characterizes the General and special features of the exceptional punishment. This method of research makes it possible to draw a parallel between the death penalty and other possible and lawful punishments. The main purpose of the study is to determine the legal nature of the analyzed phenomenon and its contradictions.

Ключевые слова: смертная казнь; преступление; правонарушение; уголовный кодекс; высшая мера наказания; общие признаки; специальные признаки; наказание.

Keywords: death penalty; crime; offense; criminal code; capital punishment; General features; special features; punishment.

Общеизвестным является тот факт, что смертная казнь, как высшая мера наказания, в Российской Федерации запрещена. Но, тем не менее, фактически она продолжает существовать во многих государственных актах, в том числе и в конституции Российской Федерации. Данный феномен представляет особый интерес для исследователя,

поэтому актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений. В данной статье дана и проанализирована подробная характеристика общим и специальным признакам смертной казни.

Стоит отметить, что в перечне разновидностей наказаний ни слова не говорится об исключитель-

ности смертной казни. Безусловно, это не приравнивает смертную казнь к остальным мерам государственного принуждения «рядового» характера. Но, тем не менее, формальность включения данной меры в список наказаний предполагает обоснованность рассмотрения ее характерных черт в сравнении с другими наказаниями, объединенными в одну группу. Общие же признаки, а именно их анализ, способствуют вычленению специальных, которые относятся только к смертной казни. Прежде чем переходить к выделению данных признаков, необходимо сначала дать определение дефиниции «наказание».

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ под наказанием понимают меру государственного принуждения, назначенную и приведенную в исполнение судебным приговором. Государственное принуждение, в свою же очередь, это эффективный метод влияния, благодаря которому достигается общественная безопасность и правопорядок. Данный метод предусматривает ограничение свободы деятельности отдельного субъекта, специальный контроль его поведения или же физическое воздействие со стороны компетентного органа и должностного лица [1, с. 28]. Что касается смертной казни, то в данном случае применением государственного принуждения считается сила и авторитет Российской Федерации, благодаря которым назначается и исполняется приговор.

Применение государственного принуждения всегда выступает ответной реакцией государства на преступление, совершенное тем или иным лицом. Власть через судебные органы дает официальную отрицательную оценку содеянного, которая получает свое отражение в приговорах. В данном случае высшей степенью государственного принуждения является смертная казнь. Следует упомянуть, что только судебная власть уполномочена назначать наказания за все виды правонарушений.

Общий признак, который объединяет все правонарушения, заключается в том, что применение любой меры государственного принуждения непременно относится к лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Что касается смертной казни, то здесь нужно произвести дополнительное уточнение и выделения ряда характерных признаков. Так, в данном случае виновным лицом считается человек, совершивший преступление преднамеренно. Иными словами, преступник должен действовать, руководствуясь прямым умыслом. Однако существует также прецедент назначения смертной казни и за косвенный умысел. Но стоит помнить, что проявление неосторожности, повлекшей за собой несчастные последствия, для назначения данной меры наказания является недостаточным и недопустимым.

В процессе исполнения наказания права и свободы виновных лиц, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, лишаются или же частично ограничиваются. В случае смертной казни наказание предусматривает один единственный метод – лишение, причем основного общечеловеческого права – права на жизнь. Стоит отметить особую

объективность лишения жизни виновных, как одной из мер государственного принуждения. Эта значит, что при исполнении приговора не учитывается воля, сознание, желания и эмоции осужденных. Поскольку само слово «принуждение» подразумевает насильственный метод воздействия.

Фактически любое определение дефиниции «смертная казнь» напрямую связано с мучениями, по сравнению с которым страдания осужденного к иной мере наказания несоизмеримо. В свое время было предложено, что именно испытание таких болезненно-моральных переживаний является главенствующим специальным признаком смертной казни. Кроме того, таким признаком также включают страдания, которые испытывают родные и близкие осужденных [2, с. 116]. Однако данная точка зрения является предметом дискуссий. Так, например, согласно статистике, преимущественное большинство осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, скорее предпочли бы смертную казнь. Также многие осужденные, приговор смертной казни которых был заменен на пожизненное лишение свободы, наоборот просили исполнения смертного приговора [3, с. 218-219]. Все вышесказанное свидетельствует о том, что осужденные преимущественно не склонны испытывать нравственные страдания.

Автор же данного исследования придерживается мнения об ошибочности универсализации данного психологического и индивидуального состояния и возведения его в специальные признаки смертной казни, поскольку не всем людям свойственно испытывать мучения. То же самое касается моральных страданий, которых испытывают родные и близкие осужденных. К тому же, в данном случае существует огромное количество характерных факторов, препятствующих закреплению за этим феноменом признака смертной казни. Так, например, осужденный может быть интровертом, не сближающимся с другими людьми, или же человеком, у которого просто-напросто нет родни.

В соответствии с законом (ст. 45 УК РФ), смертная казнь является основным наказанием и при ее применении лицо лишается главного – собственной жизни. Возникает вопрос: возможны ли еще какие-либо уголовно-правовые ограничения прав и свобод осужденного? Ведь, смотря на это объективно, ущемление остальных прав после назначения смертной казни является бессмысленным. Однако, с правовой точки зрения это не так. Ответ на вышеприведенный вопрос, безусловно, положительный. Так, например, в качестве дополнительной меры наказания, осужденного можно «отнять» специальное воинское или почетное звание, чины или же государственные награды. В любом случае, никаких препятствий для назначения дополнительного наказания в уголовном кодексе не содержится.

Достижение цели, согласно которой применяется наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 43 УК РФ, является сложной и весьма противоречивой темой. Благодаря чему юридическая литература, как до

принятия уголовного кодекса, так и сегодня насчитывает огромное множество конфронтационных теорий [4].

Необходимо понимать, что согласно современному уголовному законодательству самой первой целью любого наказания является восстановить социальную справедливость. И во время приведения в действие приговора смертной казни она достигается.

Следующими по своему значению целями является исправить осужденных и отбить желание совершения новых преступлений. Когда же дело касается смертной казни, то намечается интересная специфичность ранее названных целей. Так, к примеру, достижение исправления, предполагающего превращения виновных в законопослушных граждан, в данном случае не достижимо. Вторая же цель обладает стопроцентной реализацией. Осужденные, по отношению к которым исполнен приговор смертной казни, в силу физического состояния не способны к совершению новых преступлений.

Следующей целью наказаний является, так называемая, общая превенция, которая предусматривает предупреждения совершения преступных действий другими людьми. Действие данного механизма заключается в том, чтобы, наказывая одного человека, показать последствия, с которыми может столкнуться человек, совершивший подобное преступление. Применение смертной казни, как высшей степени наказания, напрямую влияет на человеческое сознание. Применение данной меры даже в перспективе устрашающе воздействует на граждан, сдерживая их тем самым от преступных действий.

Эксперты по-разному оценивают социальную эффективность такого метода, как общая превенция: одни отмечают лишь незначительное влияние, другие же, в свою очередь, признают его исключительную эффективность. Такое раздвоение на два

лагеря вполне оправдано, поскольку социологическими методами «выявление» такой эффективности очень затруднено и навряд ли возможно.

Встает вопрос: что останавливает человека от совершения преступления? Его боязнь быть пойманным и наказанным? В некоторой степени это так, однако, не стоит забывать и о других причинах: совесть, религиозные установки, воспитание, нравственный стержень, эмоциональная стабильность и так далее.

Вычленив страх наказания из этой совокупности индивидуальных обстоятельств и определить точно, какую долю эта угроза занимает в общем массиве причин - задача труднодостижимая в отношении конкретного человека и математически неразрешимая в общесоциальном плане. Раз это так, то об общей превенции, в том числе смертной казни, мы можем говорить лишь априорно.

Таким образом, анализ общих и специальных признаков смертной казни позволяет сделать вывод о том, что это наказание обладает рядом характерных особенностей, которые выделяют его в обособленную уголовно-правовую категорию. В определенной степени, рассмотренные выше специальные показатели являются исключением из тех или иных общих признаков данного уголовно-правового института.

Список литературы:

1. Курганов, С. И. Криминология / С.И. Курганов. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 184 с.
2. Лепешкина, О. И. Смертная казнь. Опыт комплексного исследования / О.И. Лепешкина. - М.: Алетейя, 2018. - 224 с.
3. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья. Учебное пособие / Т.В. Долголенко. - М.: Проспект, 2018. - 481 с.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. - М.: РИОР, Инфра-М, 2018. - 704 с.

УДК 34

Пашенковский Тимур Дмитриевич
магистр Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)
Якунин Дмитрий Владимирович
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Pashenkovsky Timur Dmitrievich
Yakunin Dmitry Vladimirovich

TO THE QUESTION OF CREATING AN APPEAL AND CASSATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В содержании настоящей статьи автором рассматриваются некоторые существующие проблемы функционирования судебной системы Российской Федерации, наличие которых в значительной степени снижает эффективность деятельности отечественных судов: в частности, детальным образом проанализированы недавно вступившие в силу изменения российского законодательства, которые закрепили

разделение судов на апелляционные и кассационные. Автор предлагает собственные пути разрешения и преодоления выявленных им проблем функционирования судебной системы Российской Федерации.

Abstract

The content of this article, the author considers some existing problems of the functioning of the judicial system of the Russian Federation, the presence of which significantly reduces the effectiveness of the domestic courts: in particular, it analyzes in detail the recently entered into force changes in Russian legislation that consolidated the division of courts into appeals and cassations. The author offers his own ways of resolving and overcoming the problems of functioning of the judicial system of the Russian Federation that he identified.

Ключевые слова: *проблемы, функционирование, судебная система, Российская Федерация, пути разрешения, пути преодоления, современный этап.*

Keywords: *problems, functioning, judicial system, Russian Federation, ways to resolve, ways to overcome, current stage.*

С момента провозглашения на территории российского государства новой Конституции в 1993 году [1], в соответствии с принципом разделения властей, обеспечение практической реализации судебной власти достигается за счет функционирования новой судебной системы, установленной в соответствии с требованиями федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Однако, несмотря на достаточно длительный период своего существования, российская судебная система по сей день претерпевает существенные изменения, направленные на ее усовершенствование, которые зачастую порождают за собой и возникновение ряда проблем ее функционирования на практике. Именно выявление существующих проблем функционирования российской судебной системы на современном этапе представляется крайне актуальным и значимым, поскольку это необходимо для разработки доктринальных путей их разрешения и преодоления, что, в свою очередь, позволит повысить и ее эффективность, в целом.

Так, с 1 октября 2019 года вступили в силу изменения, внесенные ранее Федеральным конституционным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29.07.2018 [3], благодаря которым были созданы отдельные (или можно сказать, разделены) апелляционные и кассационные суды, в полномочия которых входят, соответственно, рассмотрение и последующее разрешение апелляционных и кассационных жалоб. Надо сказать, что принятое отечественным законодателем решение не является сущностно новым: отдельные апелляционные и кассационные суды функционируют в системе арбитражных судов, что, наверняка, и явилось прообразом для изменений системы судов общей юрисдикции.

Полагаем необходимым более детально рассмотреть особенности компетенции вновь созданных судов, вошедших в функционирующую российскую систему судов общей юрисдикции: так, в компетенцию апелляционных судов вошел пересмотр дел, которые по первой инстанции разре-

шают суды субъектов, то есть верховные суды республик, областные, краевые суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; разрешение споров по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; выступление в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к действующим на территории верховным судам субъектов [4, с.114].

В то же время созданные кассационные суды действуют исключительно в пределах девяти установленных законом кассационных судебных округов (по аналогии, собственно, с кассационными арбитражными судами). В их компетенции, собственно, входит следующее: пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; выступление в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям, если иное не установлено федеральным конституционным законом [4, с. 115].

Принятые изменения также на законодательном уровне определили порядок образования, структуру, состав кассационных судов: в частности, теперь в положениях федерального конституционного закона указывается, что вновь учрежденная судебная инстанция осуществляет свои судебные полномочия в составе президиума суда; судебной коллегии по гражданским делам; судебной коллегии по административным делам; судебной коллегии по уголовным делам. Подобное разделение компетенции внутри самого кассационного суда, по мнению подавляющего большинства представителей российской правовой доктрины, позволит разрешить проблемы повышенных объемов рабочей нагрузки суда кассационной инстанции, а также усилить компетенцию судей в отдельной области права, что, собственно, в свою очередь, повысит и уровень эффективности правосудия в рамках кассации [5, 6], с чем в полной мере соглашаемся и мы.

Однако, реализованная реформа российской судебной системы породила за собой возникновения дискуссии о ее необходимости и целесообразности, а также о ее достоинствах и недостатках среди представителей отечественной правовой доктрины, к которой присоединяемся и мы. Так, к

числу ее главных достоинств, на наш взгляд, допустимо отнести следующие:

1. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит повысить эффективность функционирования российской системы судов общей юрисдикции, за счет разграничения компетенции, которая ранее находилась в ведении одного и того же суда.

2. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит в значительной степени снизить уровень рабочей нагрузки, возложенной на один и тот же судебный орган, который ранее объединял в себе суд первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции.

3. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит обеспечить усиление оперативности судебных органов, повысится качество принимаемых ими судебных решений.

4. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит снизить уровень коррупции в функционирующей российской судебной системе. Это, на наш взгляд, вполне очевидно, обоснованно и закономерно: так, сосредоточение на базе одного и того же суда всех трех инстанций негативным образом влияли на формирование коррупционных связей и коррупционных схем, практическая реализация которых, соответственно, позволяла принимать незаконные и необоснованные судебные решения, в которых заинтересована так или иная сторона судебного процесса.

5. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит обеспечить реализацию принципа независимости судей: так, не работая на базе одного судебного органа, они не сталкиваются с зависимостью мнения друг друга, а также от каких-либо межличностных отношений.

Однако, реализованная реформа, по нашему мнению, имеет также ряд существенных недостатков, к которым, в частности, относятся нижеследующие, проанализированные нами:

1. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость больших финансовых затрат со стороны государства: так, потребуются выделение отдельных, благоустроенных зданий, оснащения необходимым инновационным, цифровым оборудованием (например, технологиями электронного правосудия, видеоконференцсвязи, иные), к чему федеральный бюджет, как правило, остается неготовым, о чем свидетельствует, в частности, например, отсутствие необходимой материально-технической базы в районных судах, которым недавно были переданы полномочия по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей (например, по сей день требуется должным образом оборудовать в залах судебных заседаний специальные места для коллегии присяжных заседателей, комнаты для их совещания, другое). Так, по мнению достаточно авторитетных

экспертов в области правосудия только сама практическая реализация судебной реформы обойдется не менее чем в 4,4 млрд руб., а обеспечение повседневной деятельности кассационных и апелляционных судов потребует уже других финансовых средств [7].

2. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость расширения кадрового состава судей, в том числе и за счет привлечения новых лиц, сдавших соответствующий квалификационный экзамен, но никогда ранее на практике не осуществляющих деятельность по отправлению правосудия, что закономерно, может повлечь за собой снижение качества принимаемых судебных решений в судах первой инстанции (ведь ранее трудоустроенные на их базе опытные судьи войдут в состав судов апелляционной и кассационной инстанции). Для повсеместной практической реализации данной реформы необходимо привлечь 723 судьи в кассационных судах и 181 судью в апелляционных судах общей юрисдикции, соответственно, такое же количество новых судей необходимо будет трудоустроить и в суды первой инстанции, а также приискать денежное финансирование на их содержание и заработную плату [7].

3. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость расширения также и кадрового состава судейского аппарата (в том числе, сотрудников охраны (судебных приставов), секретарей, помощников судей, других): так, в апелляционных судах будет 362 вакансии работников аппарата, а в кассационных судах – 2049 работников аппарата, кроме того, открыты вакансии для 143 сотрудников охраны апелляционных судов. Это, в свою очередь, повлечет за собой необходимость выделения из федерального бюджета денежных средств на обеспечение выплаты вновь трудоустроенным сотрудникам на базе апелляционных и кассационных инстанций заработной платы.

4. Назначение председателей апелляционных и кассационных судов на срок в шесть лет с последующим правом переназначения неограниченное число раз: указанное фактически означает пожизненность их правового статуса. Такой принцип несменяемости председателей апелляционных и кассационных судов негативно влияет на общую эффективность деятельности российской судебной системы, снижается ее результативность, повышается вероятность возникновения новых устойчивых коррупционных схем на базе вновь созданных судебных органов.

На наш взгляд, выше обозначенные проблемы могут быть разрешены путем грамотного планирования федерального бюджета, в графу которого в обязательном порядке будут включены существенные расходы на обеспечение деятельности вновь созданных апелляционных и кассационных судов, в том числе, и на обеспечение выплаты заработной платы новым судьям, сотрудникам аппарата апелляционных и кассационных судов.

Кроме того, вторая из названных проблем, по нашему мнению, может быть также разрешена за счет дополнительного обучения формируемого кадрового состава судей по вопросам производства в судах первой инстанции. Такое обучение может проходить на базе федеральных университетов на безвозмездной основе (то есть, финансирование за счет государственного бюджета) с привлечением преподавателей, имеющих ученые степени кандидатов юридических наук, докторов юридических наук, а также более опытных судей первой инстанции.

Помимо прочего, полагаем, что отечественный законодатель должен более детально проработать вопрос о ротации кадров в новых судах и о каком-либо ограничении сроков пребывания в должности председателей кассационных и апелляционных судов на легальном уровне.

Резюмируя все вышеизложенное, полагаем необходимым и целесообразным сформулировать следующие выводы настоящего исследования:

Проведенная реформа российской судебной системы позволила отделить суды апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции, что имеет как положительные стороны (например, повышение уровня эффективности, оперативности судов, снижение объемов рабочей нагрузки, обеспечения принципа независимости судей, реализация антикоррупционной политики), так и отрицательные стороны (в частности, большие объемы финансовых затрат на реализацию данной реформы, отсутствие обученного кадрового состава судей, судейского аппарата; несменяемость председателей вновь созданных судов). На наш взгляд, обозначенные выше проблемы могут быть разрешены путем грамотного планирования федерального бюджета, в графу которого в обязательном порядке будут включены существенные расходы на обеспечение деятельности вновь созданных апелляционных и кассационных судов, за счет дополнительного обучения формируемого кадрового состава судей по вопросам производства в судах апелляционной и кассационной инстанции, а также

внесения изменений в действующее российское законодательство, ограничивающих срок пребывания в должности председателей апелляционных и кассационных судов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - N 1. - Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Российская газета. - 31 июля 2018. - № 165 (7628).
4. Платова А. С., Шумов В. П. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. - 2019. - № 8. - С. 114-119.
5. Ермолаев К. А. Создание апелляционных и кассационных судов в российской Федерации и процессуальное законодательство: проблемы и перспективы (на примере гражданского судопроизводства) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2018. - № 3 (47). - С. 65-70.
6. Будаев К. А. О реформе судебной системы Российской Федерации в части создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2018. - № 13. - С. 65-69.
7. Зорин А., Постанюк В. Судебная реформа в России. Плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов [Электронный ресурс] Сайт «Экономика и жизнь». - Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/353062/>

*Пышнограй Ю.П.**РГУП РФ.**Научный руководитель: Золотухина Т.А.**к. ю. н.*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫХ С РАСТОРЖЕНИЕМ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА КАК ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В РФ

*Pyshnograï Yu.P.**RPMU RF.**Scientific adviser: Zolotukhina T.A.**Ph.D.*

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LABOR LEGISLATION RELATED TO TERMINATION OF THE LABOR AGREEMENT AS THE BASIS FOR TERMINATION OF LABOR LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы расторжения трудового договора в РФ. Проведен анализ трудового законодательства в отношении расторжения трудового договора по инициативе двух сторон: работника и работодателя. Представлены пути решения рассмотренных проблем.

Abstract

The article discusses the main problems of termination of an employment contract in the Russian Federation. The analysis of labor legislation in relation to the termination of the employment contract at the initiative of two parties: the employee and the employer. Ways of solving the problems considered are presented.

Ключевые слова: *трудовой договор, работник, работодатель, Трудовой кодекс РФ, расторжение трудового договора.*

Keywords: *employment contract, employee, employer, Labor Code of the Russian Federation, termination of the employment contract.*

В настоящее время трудовой договор является одной из важнейших форм реализации конституционного права человека на труд, предусмотренного статьей 37 Конституции РФ [1]. Важность данного документа также подкреплена его материальной ролью в жизни человека: согласно условиям трудового договора, работник получает заработную плату – денежное вознаграждение за свой труд. В связи с этим, расторжение трудового договора или прекращение трудовых правоотношений с одной стороны затрагивает материальные интересы работника (т.к. работник лишается зачастую единственного и главного источника дохода), а с другой стороны – возможность работодателя эффективно и гибко осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность. Поэтому особенно важным является анализ особенностей и проблем в отношении расторжения трудового договора, возникающих в современных правовых и социальных условиях.

Расторжение трудового договора зачастую происходит по инициативе либо работника, либо работодателя. При этом в Трудовом кодексе РФ (далее ТК РФ) подробно излагается как процедура, так и основания расторжения трудового договора. Но в теории и на практике возникает ряд проблем, связанных с процедурой расторжения трудового договора. Зачастую одной из основных причин прекращения трудового правоотношения и возникновения трудового спора является давление работодателя по отношению к работнику. Под его воздействием работник, несмотря на отсутствие

волеизъявления о прекращении трудового договора со своей стороны, вынужден расторгнуть его, что является прямым нарушением процедуры увольнения и трудового законодательства в целом. В данном случае работник должен понимать, что в суде доказать факт принуждения к написанию заявления об увольнении при наличии давления со стороны работодателя и неблагоприятной рабочей среды, очень сложно, ведь обязанность по доказыванию лежит на самом работнике.

Помимо указанной проблемы, существуют и ряд других, связанных с расторжением трудового договора, которые далеко не полностью разрешены в действующем трудовом законодательстве РФ. К их числу относятся:

1. Отсутствие законодательного определения понятия «уважительные причины» и их перечня, согласно которому работник может быть уволен работодателем.

Согласно п.5 статьи 81 ТК РФ «трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание» [2]. Отсутствие четкого правового определения понятия «уважительная причина» вызывает на практике сложности. Работодатель может в каждом конкретном трудовом случае самостоятельно определить, какая ситуация будет подходить под п.5 ст. 81 ТК РФ и решить вопрос с работником исходя из имеюще-

гося с его стороны письменного заявления или конкретной ситуации на работе. Работник при этом может по-своему понять данную категорию, как и судебные органы при рассмотрении данной правовой ситуации.

2. Отсутствие четких указаний на сроки, в течение которых работодатель обязан уволить работника по причине не прохождения последним аттестации [5].

Указанная проблема также негативно отражается на трудовых взаимоотношениях между работником и работодателем и не стимулирует единообразие в процессе их взаимоотношений.

3. Отсутствие единообразия при применении процедуры дисциплинарного взыскания в отношении работников, отсутствующих на рабочем месте без уважительной причины (прогуливающих).

Согласно пп. а п. 6 статьи 81 ТК РФ работодатель может уволить работника по причине однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей – прогула [2]. Как гласит данная норма, под прогулом понимается отсутствие без уважительной причины работника на рабочем месте в течение всего рабочего дня или более 4-х часов подряд в течение его. Проблема заключается в том, что трудовое законодательство дает отдельным категориям работников (работающим по совместительству, инвалидам, тем, у кого рабочий день может быть разделен на несколько частей, одна из которых составляет менее 4-х часов) определенные преимущества и накладывает на работодателя ограничения на применение к ним дисциплинарных взысканий. Кроме того, работники могут отсутствовать на рабочем месте более 4-х часов не подряд, а суммарно в разное время в течение рабочего дня. В этой связи работодатель не может уволить их, т.к. данный случай не попадает под указанную правовую норму.

4. Отсутствие в трудовом законодательстве нормы, конкретизирующей, что именно понимается под понятием «соглашение сторон» и формы данного соглашения.

Согласно ст. 78 ТК РФ «трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора» [2]. Исходя из положений данной нормы неясно, в какой форме должно быть выражено соглашение – письменной – в

форме отдельного документа – или устной – выраженной в совместных действиях работника и работодателя, направленных на расторжение трудового договора. Исходя из этого, на практике возникают правовые казусы, связанные с данной нормой права. В этом случае ставится под вопрос правомерность увольнения работника, т.к. соглашение, выраженное в совместных действиях сторон договора, не является доказательством соглашения сторон.

Анализ вышерассмотренных проблем показал, что расторжение трудового договора на практике имеет множество проблем, которые возникают, прежде всего, на уровне законодательства. Они требуют тщательной проработки, анализа судебной практики и разработки путей их решения, которые позволят предотвратить появление проблем на практике и оптимизировать процесс расторжения трудового договора между работодателем и работником.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 4 августа 2014 г. – № 31. – Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. – №1 (часть I). – Ст. 3.
3. Глухов А.В. О некоторых теоретических и практических проблемах прекращения трудового договора // Журнал «Инновационная наука». – №6. – 2015. С. 183-187.
4. Лукьянова Н.А. Некоторые проблемы правового регулирования расторжения трудового договора по соглашению сторон и по инициативе работника // Вопросы правоведения. 2014. №2 (24). С. 175-180.
5. Симонян А.Г. Актуальные проблемы расторжения трудового договора и направления их решения // Журнал «Молодой ученый». – № 19 (153). – 2017. – С.238-240.

*Савельева Мария Александровна**Магистрант Кафедры уголовного права**Российский государственный гуманитарный университет,**Россия, город Москва.*

**ИНСТИТУТ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОДСТВЕННИКАМИ, А ТАКЖЕ ИНЫМИ ЛИЦАМИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ АДВОКАТАМИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ РУДИМЕНТ?**

*Savelyeva Maria Alexandrovna**Undergraduate student Department of criminal law**Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow.*

**THE INSTITUTION OF LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY RELATIVES, AS
WELL AS OTHER PERSONS WHO ARE NOT LAWYERS: NECESSITY OR RUDIMENT?**

Аннотация

В статье рассмотрены основные особенности такой субсидиарной формы осуществления права на защиту в уголовном процессе, как привлечение родственника или иного лица в качестве защитника. Дана оценка текущему состоянию дел в этой сфере, сделан вывод относительно рудиментарного характера данного института и необходимости внедрения адвокатской монополии в уголовном процессе.

Resume

The article considers the main features of such a subsidiary form of exercising the right to defense in criminal proceedings, such as attracting a relative or other person as a defender. An assessment of the current state of affairs in this area is made and a conclusion is made regarding the rudimentary nature of this institution and the need to introduce a lawyer monopoly in criminal proceedings.

Ключевые слова: *уголовный процесс, профессиональная юридическая помощь, компетентная юридическая помощь, адвокатская монополия, осуществление юридической помощи родственниками.*

Keywords: *criminal procedure, professional legal assistance, competent legal assistance, advocate monopoly, the implementation of legal assistance by relatives.*

Право на защиту в уголовном процессе не сводится к праву на получение профессиональной юридической помощи. Важную роль в осуществлении защиты играет и самозащита своих прав, применяемая подозреваемым, обвиняемым, подсудимым на всех стадиях уголовного процесса. Как отмечает Пленум ВС РФ, обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия [7]. При этом право на защиту должно быть гарантировано на всех стадиях уголовного процесса.

Право на защиту в уголовном процессе, по своей природе, является комплексным, включающим в себя целый ряд гарантированных международными обязательствами Российской Федерации, а также актами российского законодательства, правомочий, процессуальных прав и гарантий для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Вследствие изложенного, можно согласиться с мнением, что право на защиту, в контексте уголовно-правового законодательства, представляет собой деятельность, которая состоит в защите лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование от необоснованного обвинения или любого иного нарушения его прав [2].

В современной научной доктрине нет сомнений относительно того, что квалифицированная защита прав в уголовном процессе практически невозможна без привлечения профессионального защитника. В то же время, существуют разные

мнения относительно того, можно ли отождествлять квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе с адвокатской правовой помощью. Так, например, Баев А.А. утверждает, что помимо адвокатской помощи, такую помощь могут предоставлять и иные лица, являясь, наряду с адвокатами, защитниками в уголовном процессе [1, с. 64-65].

Однако утверждение относительно надлежащей квалификации такой помощи является бесспорным. Действительно, в соответствии со статьей 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Таким образом, статья 49 УПК РФ устанавливает три условия привлечения в качестве защитника лица, которое не является адвокатом.

Во-первых, такое лицо привлекается на основании постановления или определения суда. С одной стороны, эта норма указывает на то, что такое лицо может быть привлечено только на стадии судебного рассмотрения дела. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П, установлено, что «иные лица», не являющиеся защитниками по уголовному делу не могут привлекаться к процессу на стадии предварительного следствия [6].

В то же время, указанное Постановление КС РФ касалось действия предыдущей редакции уголовно-процессуального закона, что дает основания некоторым исследователям утверждать, что указанные лица могут быть привлечены в качестве защитников и на стадии досудебного расследования [4, с. 97]. Как справедливо отмечает Дежнев А.С., на стадии досудебного расследования также могут производиться отдельные процессуальные действия, требующие судебного рассмотрения (например, избрание меры пресечения) [3, с. 262]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на стадии предварительного расследования также возможно привлечение указанных лиц в качестве защитников.

Во-вторых, законодательство не содержит никаких требований к указанным лицам, которые могут быть привлечены в качестве защитников. Этот очевидный пробел в правовом регулировании был частично устранен судебной практикой. Так, в соответствии с п. 11 Постановления пленума ВС РФ № 29 от 30.06.2015 г. установлено, что суд должен проверять возможность и способность лица быть защитником по делу. Очевидно, что в каждом подобном случае, такая возможность и способность должна рассматриваться судом индивидуально, однако с безусловным учетом приоритета прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

В-третьих, указанное в статье 49 УПК РФ «иное лицо» может быть защитником по делу исключительно наряду с адвокатом. Данная норма необходима, в первую очередь, против обесценивания института адвокатуры, как основного профессионального института обеспечения защиты прав обвиняемых и подсудимых. Отсутствие этой нормы привело бы к расцвету института квазипрофессионального представительства, осуществляемого лицами, которые заявляют, что являются специалистами в сфере права, но реальный уровень компетенции которых проверить не представляется возможным. Исключением являются дела, находящиеся в производстве мирового судьи, где уровень сложности дел и размер правовых последствий не квалифицированной защиты является относительно невысоким.

Подобное правовое регулирование отличается от правового регулирования статуса адвоката в уголовном процессе. Адвокат является профессиональным защитником, действующим на всех стадиях судебного процесса. К деятельности адвоката, как независимого профессионального советника по правовым вопросам, не ограничивая свободу выбора форм осуществления защиты, применяются профессиональные стандарты осуществления защиты в уголовном процессе. В случаях, установленных законом, привлечение адвоката в ходе судебного разбирательства является обязательным. Таким образом, можно сделать вывод, что родственники и «иные лица» могут привлекаться как защитники в уголовном процессе на стадии судебного рассмотрения только наряду с адвокатом, а их функция является субсидиарной.

Вместе с тем, даже такой ограниченный подход к подобной непрофессиональной защите, направленный на минимизацию рисков от участия таких защитников на судебной стадии, заставляет задуматься об эффективности осуществления такой защиты.

Во-первых, необходимо отметить, что указанные лица не являлись защитниками на стадии досудебного расследования. Это означает, что они не ознакомлены с материалами дела. Отсутствие у таких лиц юридического образования, фактически нивелирует их возможность произведения каких-либо самостоятельных действий в рамках уголовного процесса.

Более того, их недостаточный уровень компетенции может только мешать профессиональному адвокату, особенно в том случае, если адвокат временно не может осуществлять свои функции, они могут серьезно помешать выбранной адвокатом тактике осуществления защиты обвиняемого. Еще более опасным представляется полноценное привлечение этих лиц на стадии досудебного расследования, в этом случае, например, недобросовестные следователи (дознаватели) могли бы привлекать указанных лиц как защитников в рамках осуществления следственных действий, что чревато несоблюдением или даже нарушением органом предварительного расследования прав обвиняемого.

Как справедливо отмечает Попов В.С., «конфликт интересов между двумя разными «защитниками», разрешается за счёт внеправовых механизмов распределения для каждого из «защитников» сфер деятельности. За адвокатом как профессиональным защитником «закрепляется» квалифицированная помощь, направленная на защиту лица от обвинения в преступлении и во всем ином, связанном с юридическими знаниями уголовного закона, в то время, когда близкий родственник как «защитник» сосредотачивается на психологической поддержке обвиняемого, заботится об материальном обеспечении обвиняемого, например, в случае если он содержится под домашним арестом или под стражей и др.» [5, с 236].

В связи с этим, даже если законодателем и выбран подход к привлечению родственников и иных лиц, как участников процесса, их статус не должен быть равен статусу профессионального защитника по делу. Данные лица, действительно, могут выполнять некоторые полезные для обвиняемого функции (сбор материалов, положительно характеризующих обвиняемого, оказание психологической помощи путем частых визитов к обвиняемому, находящемуся под стражей и т.д.), однако уравнивание их в правах с профессиональным защитником (адвокатом), особенно на стадии досудебного производства по делу, на наш взгляд было бы грубой ошибкой, снижающей, а не увеличивающей объем реальной правовой защиты обвиняемого.

Более того, указанные функции в принципе не являются правовыми. По нашему мнению, достаточно внести изменения в законодательство о предварительном заключении для либерализации ре-

жима посещений родственниками лица, которое содержится под стражей. Также следует рассмотреть вопрос о внесении изменения в законодательство об адвокатуре с целью разрешения адвокатам поручать иным лицам (в том числе и родственникам клиента) выполнение ряда функций (подача заявлений, ознакомление с материалами дела и т.д.). После указанных изменений, в связи с отсутствием какой-либо практической необходимости, по нашему мнению, институт непрофессиональной правовой помощи на всех стадиях уголовного процесса является рудиментарным и подлежит отмене, так как такая помощь должна оказываться профессиональными адвокатами, как на стадии досудебного расследования, так и на стадии судебного рассмотрения дела.

Список использованной литературы:

1. Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №3-2. С. 64-68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 07.11.2019).
2. Горбачева Е.В. Право и правосудие // Функции защиты как необходимый элемент состязательного процесса. Иркутск, 2003.
3. Дежнев А.С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №3 (32). С. 257-265 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-v-kachestve-zaschitnikov-po-ugolovnym-delam-blizkih-rodstvennikov-i-inyh-lits> (дата обращения: 07.11.2019).
4. Подсеваткина А.А., Овчинников Ю.Г. Участие «Иного» лица в качестве защитника на досудебном производстве // Теология. Философия. Право. 2018. №2 (6). С. 95-102 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-inogo-litsa-v-kachestve-zaschitnika-na-dosudebnom-proizvodstve> (дата обращения: 07.11.2019).
5. Попов В.С. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: «Адвокаты» и/или «Один из близких родственников обвиняемого или иное лицо» // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С. 233-238 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-ugolovno-protsessualnoy-zaschity-advokaty-i-ili-odin-iz-blizkih-rodstvennikov-obvinyаемого-ili-inoe-litso> (дата обращения: 07.11.2019).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» [Электронный ресурс] режим доступа: <http://base.garant.ru/1328095/> (дата обращения: 07.11.2019).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/#dst100008 (дата обращения: 07.11.2019).

УДК 347.9

Сагдиева Эльмира Маратовна

студентка 3 курса группы «Д»

Башкирского Государственного Университета

Научный руководитель: Азаматова Л.Л.

Старший преподаватель, г.Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ

Sagdieva Elmira Maratovna

3rd year student of group D, Bashkir State University

Scientific adviser: Azamatova L.L.

Senior Lecturer, Ufa, Russia

FEATURES OF EXECUTION OF THE DECISION OF ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению правовых проблем, которые напрямую связаны с исполнением решений Арбитражных судов. Также автором определены сложности, возникающие в процессе исполнения решений арбитражных судов РФ, в результате чего предложены пути для их разрешения.

Abstract

This article is devoted to the consideration of legal problems that are directly related to the execution of decisions of Arbitration courts. The author also defines the difficulties arising in the process of execution of the decision of the arbitration courts of the Russian Federation, as a result of which the ways for their resolution are proposed.

Ключевые слова: Арбитражный суд, судебное решение, исполнительное производство, законодательство.

Keywords: Arbitration court, court decision, enforcement proceedings, legislation.

В настоящее время существует большое количество проблем, которые достаточно остро стоят как перед российской государственной, так и правовой системой. Это в свою очередь напрямую относится к судебной власти, в частности к арбитражному судопроизводству. В результате того, что достаточно часто происходит неисполнение судебных актов, судебная власть начинает терять доверие со стороны граждан, а также важный для ее дальнейшего развития авторитет [8].

Исполнение судебных актов арбитражных судов является заключительным этапом всего арбитражного процесса.

Исполнительное производство применительно к арбитражному судопроизводству в свою очередь является производством по исполнению судебных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу.

Процедура приведения в исполнение судебных актов арбитражных судов определяется согласно с существующим Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], также ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

Важно отметить, что судебные акты арбитражного суда, которые вступили в законную силу, выступают в качестве обязательных для органов государственной власти, органов местного самоуправления, прочих органов и организаций, в результате чего их необходимо исполнять на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебных актов влечет за собой ответственность, которая установлена АПК РФ (ст.16) и другими федеральными законами [1].

Несмотря на то, что исполнительное производство в основном осуществляется специализированными государственными органами, арбитражный суд обладает целым рядом полномочий, которые оказывают определенное влияние на процесс исполнения судебного акта. К такого рода полномочиям принято относить следующие:

- выдача исполнительного листа, а в некоторых случаях его дубликата;
- рассмотрение вопроса о восстановлении пропущенного срока для того, чтобы предъявить исполнительный лист к исполнению и многое другое.

Важно отметить и то, что исполнение судебных актов арбитражных судов выступает в качестве главной цели для верной реализации правосудия в Российской Федерации.

Сегодня, в частности и в самом арбитражном процессе – судебные акты выносятся с указанием неэффективных способов осуществления решения суда, что в свою очередь дестабилизирует доверительное отношение каждого участника арбитражного процесса.

Неисполненный судебный акт является доказательством того, что право, которое было нару-

шено, не восстановлено, а судебная система неэффективна, либо неэффективны средства правового регулирования, которые в свою очередь были применены.

Целесообразно отметить и то, что исполнение решений арбитражных судов является прерогативой исполнительного производства, понятие которого в законодательстве РФ не закреплено. Наряду с этим, достаточно неточно выявлена роль и место норм об исполнительном производстве в существующей системе законодательства РФ.

В качестве предмета правового регулирования исполнительного права традиционно выступают общественные отношения, суть которых состоит в действиях пристава – исполнителя, а также сторон исполнительного производства относительно исполнения определенного решения.

Важно отметить, что исполнительное право включает в себя диспозитивный и императивный методы осуществления правового регулирования. Непосредственное исполнение решений арбитражного суда регулируется двумя законами, а именно: ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] и ФЗ «О судебных приставах» [3].

Однако мы считаем то, что представленная там система исполнения решений судов является недостаточно эффективной, в результате чего требует высококачественного переосмысления.

Ее неэффективность напрямую связана с тем, что в процессе формирования такого рода норм, действовал несколько иной механизм рыночных экономических отношений, а развитие общества происходило настолько быстро, что право за ним не преуспевало [6].

Наряду со всем вышесказанным, не менее актуальным является вопрос относительно принудительного исполнения решений арбитражных судов, так как их неисполнение – это своего рода фактор снижения уровня авторитета судебной власти. Так, когда решение не исполняется – оно юридически «бесполезно».

Перечень мер принудительного исполнения решений арбитражного суда, которые определены в ФЗ «Об исполнительном производстве», не предоставляет возможность судебному приставу-исполнителю на то, чтобы пользоваться мерами, которые в свою очередь не предусмотрены данным федеральным законом. По нашему мнению, это не является корректным.

Вследствие этого, меры, принимаемые Федеральной службой судебных приставов, будут не в полном объеме являться высокоэффективными без единовременной модернизации, как уголовной, так и административной ответственности за неисполнение требований судебных актов.

При этом существующие недостатки в процессе осуществления исполнительного производства могут привести к дискредитированию основных начал, функций и идей правосудия.

Несмотря на то, что существуют и некоторые положительные компоненты, включающие в себя повышение продуктивной работы со стороны судебных приставов, все же остаются пробелы в области исполнительного арбитражного производства.

Статус арбитражного суда в исполнительном производстве выявляется в соответствии с характером его прав, представленных в процессуальном законодательстве. Данные права имеют достаточно формальный характер участия суда в процессе принудительного исполнения. Их реализация не является обязательной, в результате чего происходит по инициативе участников исполнительного производства.

Исходя из всего вышесказанного, не представляется возможным отнести арбитражный суд к субъектам исполнительного производства. Наряду с этим невозможно исследовать права арбитражного суда в качестве формы осуществления судебного контроля относительно органов принудительного исполнения [4]. Это можно объяснить тем, что эти органы принято относить к самым разнообразным ветвям власти, а принцип распределения властей не допускает осуществление контроля одной ветви власти над другой.

Помимо всего вышесказанного хотелось бы затронуть субъекты исполнительного производства, которые обладают функцией исполнения решений арбитражных судов. Их перечень обособленно не дифференцирован, что порождает вопросы при определении субъекта исполнительной деятельности в определенных случаях.

Сегодня достаточно спорным вопросом является и правовой статус суда, а именно выступает ли арбитражный суд в качестве субъекта исполнительного производства? В данном случае суд не может одновременно вершить правосудие и сам же предпринимать меры по исполнению своего решения [5]. Судебный контроль не может осуществляться судом. При этом все взаимосвязано между собой, но суд является органом, который занимается осуществлением правосудия [7].

Таким образом, современное законодательство об исполнении решений арбитражных судов находится в процессе своего активного становления, в

результате этого существуют сложности, которые нужно разрешить.

Устранение существующих противоречий сможет увеличить эффективность исполнения судебных решений арбитражных судов посредством Федеральной службы судебных приставов.

Подводя итоги, отметим, что высокоперспективными направлениями для развития исполнительного производства по исполнению судебных актов арбитражных судов, на наш взгляд, являются следующие:

- создание действенного механизма взаимодействия службы судебных приставов с арбитражными судами;

- модернизация законодательства относительно исполнительного производства и увеличение уровня профессионализма судебных приставов.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства. – 2002. – №1.

2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства. – 2007. – №2.

3. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства. – 1997. – №1.

4. Аболонина, В.О. Исполнительное производство. Традиции и реформы / В.О. Аболонина. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 416 с.

5. Гальперин, М.Л. Исполнительное производство / М.Л. Гальперин. – М.: Юрайт, 2015. – 211 с.

6. Гуреев, В.А. Исполнительное производство / В.А. Гуреев. – М.: Юрайт, 2014. – 609 с.

7. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия // И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М.: Логос, 2016. – 99 с.

8. Ярков, В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения / В.В. Ярков. – М.: Статут, 2014. – 504 с.

Saulebek Nazym Aitbaikyzy,
Birnazarova Rose Diasovna,
Maney Khaibar

Kazakh University of economics, finance and international trade

INTERNATIONAL TREATIES AS A SOURCE OF LEGAL REGULATION OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN

Саулебек Назым Айтбайкызы,
Берназарова Роза Диясовна,
Мәней Хайбар

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

ТЕМА - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ

Abstract

In this article the constitutional foundations of legal protection of economic interests of citizens and trade-economic relations of the people of the Republic of Kazakhstan during the time of Custom Union were written. The transport of goods through the customs border of the Republic of Kazakhstan and the powers of the customs service were given. Activities of customs authorities in the course of trade and economic relations with the Customs Union, the implementation and use of domestic law and practice are discussed from a scientific point of view.

Аннотация

В данном учебном пособии изложены конституционные основы правовой защиты экономических интересов граждан и торгово-экономических отношений народов Республики Казахстан в период Таможенного союза. Осуществлялась перевозка товаров через таможенную границу Республики Казахстан и предоставлялись полномочия таможенной службы. Деятельность таможенных органов в ходе торгово-экономических отношений с Таможенным союзом, внедрение и использование отечественного законодательства и практики рассматриваются с научной точки зрения. Данное учебное пособие предназначено для высших учебных заведений, в том числе для юристов и студентов вузов, интересующихся вышеуказанными вопросами.

Keywords: Customs, customs procedure, Customs Union, customs code, Customs Broker, Eurasian economic Union, Customs Representative.

Ключевые слова: таможеня, таможенная процедура, Таможенный союз, Таможенный кодекс, Таможенный брокер, Евразийский экономический союз, Таможенный представитель.

Problems of legal protection of the economic interests of the Republic of Kazakhstan will be analyzed in this training manual according to law that “the Republic of Kazakhstan proclaims itself a democratic, secular, legal and social state whose highest values are an individual, his life, rights and freedoms” [1, p.1].

Today, we stand on the threshold of great opportunities. Any legal protection of the country, the society and the state serves a variety of systems providing economic security. Kazakhstan’s sovereignty and independence has led to the emergence of a fundamentally new quality and social system.

These new economic conditions in the Republic of Kazakhstan were non-specific and are not familiar with the legal authority’s types of crimes. The growth of the state is possible only in the legal establishment of the state of civil society, there will be the principles of the rule of law and justice, public confidence in the mechanism by which human and civil rights and freedoms are guaranteed and protected [2, p.3]. We are trying to create a legal state with the high values of all of the components: his life, believe that we are able to protect the rights and freedoms.

In general, during the process of writing this training manual, the Customs Union of Kazakhstan in the

consideration of the actuality of the theme of research on the issues of trade and economic relations, in order to develop more effective legal aspects of theoretical findings and practical recommendations, their improvement and development, including the activities of the law enforcement bodies of the Republic of Kazakhstan is due to the need to identify the individual jurisdictions.

Along with studying of a trade entrepreneurship, modern historians actively study market processes in the industry of Kazakhstan. The Estimation level of development of the industry of Kazakhstan in the end of XIX - the beginning of the 20th century, modern historians stated approval of the capitalist relations mainly in the primitive forms characteristic of the period of initial capital accumulation. As we see, historians are still limited to old approach, they are not discuss about market development, and capitalist, which they must realize there are basic different. In our opinion, the regulations on penetration of the capitalist relations into Kazakhstan from Russia don't reflect adequately essence of the situation happened in internal market processes in social and economic life of the country, Moreover, the question of the high level of capitalism in Russia, capable to influence positively national suburbs, raises

doubts and is exposed to fierce debate in a modern historiography. the number of researchers, unlike previous, showed the development of the industry and trade in a single economic complex. [2, 14p.]

In the new economic conditions in the Republic of Kazakhstan were non-specific and are not familiar with the legal authorities types of crimes. The growth of the state is possible only in the legal establishment of the state of civil society, there will be the principles of the rule of law and justice, public confidence in the mechanism by which human and civil rights and freedoms are guaranteed and protected. We are trying to create a legal state with the high values of all of the components: his life, believe that it is able to protect the rights and freedoms.

Such a scheme works in the field of registration of export and import of goods considerably simplifies the task of moving wealth across the border, which is accompanied by experienced trained personnel. Signing the contract with customs agents, cargo owner practically does not accept any liability for customs clearance, fully trusting of skill. At the same time, most of the risks covered by the aforementioned insurance policy, which by agreement between the parties can be extended with additional insurance obligations.

For customs agents remains the right to choose the best from his point of view, actions related to registration of transported cargo. Such actions can be carried out in agreement with the owner, and without it.

Important factor in the development of foreign trade is the export of capital on the basis of which there are multinational corporations which are most often the national capital and international in the field of activity. There are also multinational corporations, which are international in scope and in terms of capital. The role of transnational corporations is very significant as about one third of the international export falls to the share of their intra corporation turn.

The numbers of other common factors of development of foreign economic activity are:

1. Unevenness of economic development of various countries of the world. Each country has its own structure of industries, level of development of agricultural industry, transport, communications, services sector, specialization in the economy. Specialization of industrial or agricultural production provides a strong impetus to the development of foreign trade which is very important for small across the territory and population of the developed capitalist countries, for examples, the Netherlands, Norway, Belgium, Finland and others. These countries have a share of exports in gross domestic product of about 50% and approximately the same share is imported.

2. Distinction in human, raw material, financial resources. Annually in the world in job searches 25 million people move. There are countries with an excess manpower: India, China, Bangladesh, Pakistan, Nigeria and others. Resources: India, China, Bangladesh, Pakistan, Nigeria and others. Also, there are regions: Western Europe, USA, Middle East, South America, are in need of a tributary workers [3, p.6]. Therefore the movement of workers from the country to the country regulated by the International Labour Organization,

which is objectively necessary, promoting development of foreign economic activity. A wide variety of raw material resources which main share is made by minerals objectively promotes establishment of trade relations between the countries of the world.

Establishment of external economic - relations between the states is promoted by a possibility of some countries of the world: Japan, Singapore, Hong Kong, Panama, Bahrain and others - to allocate funds for crediting of firms, enterprises, the banks located in various countries.

3. The nature of political relations. Strengthening of foreign economic activities is promoted by existence of friendly political relations between countries. On the contrary, the political confrontation sharply reduces foreign turnover, up to the severance of economic connections.

4. Different levels of scientific and technological development. Formation of foreign economic activity contributes to the exchange of students between the countries, trainees, research assistants, teachers; conducting joint research experiments; participation in geological and archaeological expeditions *implementation of contracts on carrying out project*, research and design works.

5. Features of the geographical position, natural and climatic conditions.

Types of foreign economic activity:

- export and import of goods (products, services, works, intellectual property rights, capital, labor);
- rendering services by subjects of foreign economic activity to foreign subjects of economic activity, including production, forwarding, insurance, consulting, marketing, export, intermediary, brokerage, audit, legal and another not forbidden by laws of the state;
- scientific, scientific-technical, scientific and industrial, industrial, educational and other cooperation with foreign business entities, education and training of specialists at commercial basis;
- international financial transactions and securities transactions in cases provided by the laws of the state;
- credit and settlement operations between the subjects of foreign economic activities and foreign business entities, the creation by subjects of foreign economic activity of banking, credit and insurance institutions outside the state;
- Joint Venturing between business entities, including joint ventures of various kinds and forms, carrying out joint economic operations and joint possession of property in the territory of the state and beyond its limits;
- entrepreneurial activity in the territory of the state connected with the provision of licenses, patents, know-how, trademarks and other intangible property by foreign business entities, similar activities of foreign economic activity outside the State;
- organization and implementation of activities in the field of exhibitions, workshops, auctions, tenders, conferences, seminars and other similar events with the participation of foreign economic activity subjects;
- organization and implementation of wholesale, consignment and retail trade in the territory of the state for foreign currency;

- goods exchange (barter) transactions and other activities based on the forms of counter-trade;
- rent, including leasing operations;
- operations on the acquisition, sale and exchange of currency on foreign exchange auctions, exchanges, and on the interbank foreign exchange market;
- works on a contract basis of the private individuals of the state with foreign business entities;
- other types of foreign economic activity which are not forbidden by laws of the state.

Customs representative is a legal entity of the Republic of Kazakhstan that meets the conditions. A legal entity is recognized customs agents after the roster of customs representatives. Register of customs representatives conducted by the authorized body in the field of customs. Customs representative commits the name and on behalf of the declarant or other interested persons customs operations in accordance with the customs legislation of the Customs Union and (or) of the Republic of Kazakhstan in the Republic of Kazakhstan. Relations with representatives of customs declarant or other interested parties are based on contractual basis. The information contained in the register of customs representatives, as well as data to exclude these individuals from the registry available on the Internet site of the authorized body in the field of customs. Monthly, not later than the fifth day of each month the authorized body in the customs area provides the updates the registry on the specified Internet site. Qualification requirements for employees of customs representatives directly involved in customs operations, and the conditions for granting such persons qualification certificate of a customs declaration are defined. In carrying out customs operations for customs representative must be established less favorable conditions or offered more stringent requirements than those established and imposed in the commission of the declarant or other interested persons customs operations in accordance with this Code. Terms roster customs representatives to be included in the register of customs representatives of a legal person must meet the following conditions:

- 1) the presence in the state of this face at least two specialists in customs declaration having qualification certificate issued in accordance with Article 32 of the present Code;

- 2) the existence of the contract of insurance of civil liability that may occur due to injury to persons or property is a violation of agreements with these parties. The insurance amount is set by the contract;

- 3) providing for the payment of customs duties and taxes equivalent to not less than one million euros, with the use of market exchange rates established in accordance with the tax laws of the Republic of Kazakhstan put on such security.

Submission of documents is not required in the case of the possibility of obtaining the information contained in them, from the state of information systems and (or) information from the form. Application with attached documents is considered by the authorized

body in the field of customs, within fifteen calendar days from the date of its registration. The decision on inclusion in the register is made by the order of the head (his deputy) of the authorized body in the field of customs and shall come into force from the date of order. The decision to refuse inclusion in the register of customs representatives is taken in case of failure of all documents. In the case of inclusion or refusal to include the person in the register of customs representatives of the authorized body in customs affairs shall notify the applicant in writing.

From international practices applicable to the contract of the international purchase and sale, in the first place should be called Incoterms. This is one of the most important international documents, which sets international rules for the interpretation of trade terms have been widely used in foreign trade.

Trade terms are key elements of the contract for the international sale of goods, as they indicate to the parties that they must make the transport of goods from the seller to the buyer and customs clearance required for the risk between the parties.

Kazakhstan has formed a favorable investment climate. Implemented by the rise of domestic production and developing modern information technologies. In the social sphere it is the transition from the ideology of state paternalism to the weighted targeted social policy. It was formed and developed as a national model of education. Gaining independence gave an impetus to the development of cultural and historical heritage to the peoples of Kazakhstan.

It is very often in international trade use the services of agents, which are usually related to intermediaries operating in the market and on behalf of the exporters or importers. The agency agreements usually stipulate the powers of mediators on the most essential conditions of foreign trade transactions, as well as additional agent's obligations, such as market research, advertising, pre-completion products, maintenance and so on. The most common agency agreements govern the general conditions of cooperation agents and principals, and supply or purchase of goods are carried out under separate contracts concluded within the framework of such agreements.

Bibliography:

1. Nugerbekov S. Analysis of trade and economic relations and the state of the economies of Kazakhstan, Russia and Belarus in the upcoming entry into the Customs Union / / analytical. - 2009. - No. 3. Pp. 48-58. Demichev A. A. Basics of customs: textbook / A. A. Demichev, A. S. Loginova. - St. Petersburg: InterMedia, 2015. - 188 c.

2. Foreign economic activity of enterprises. Textbook for Universities / ed. Strov L. E.-M., 2004.

3. Suleimenov M. A. The role of the customs service of the Republic of Kazakhstan in the legal regulation of foreign economic activity in the market: abstract. Diss. Cand. the faculty of law. Sciences'. - Almaty, 2002.

УДК: 347.73

Чеботарева А.А.доктор юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)**Правкин С.А.**кандидат юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)**Смирнова В.В.**кандидат юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)**ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ И
СОГЛАШЕНИЙ****Chebotareva A.A.**Doctor of Law, Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)**Pravkin S.A.**Candidate of Law, Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)**Smirnova V.V.**Candidate of Law, Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)**EFFECTIVENESS OF ANTIMONOPOLY REGULATION MEASURES UNDER CONDITIONS OF
APPLICATION OF THE MODEL OF PREVENTION OF ANTI-COMPETITIVE ACTIONS AND
AGREEMENTS****Аннотация**

В данном исследовании анализируется состояние конкурентных отношений в Российской Федерации, пакеты поправок в антимонопольное законодательство, отдельные меры, направленные на поддержание состояния конкурентных отношений. Обозначены существующие проблемы, предлагаются пути их решения.

Abstract

This study analyzes the state of competitive relations in the Russian Federation, packages of amendments to antitrust legislation, certain measures aimed at maintaining the state of competitive relations. Existing problems are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольный пакет, антиконкурентные соглашения, доминирующее положение.

Keywords: competition, antitrust package, anticompetitive agreements, dominant position.

В современных условиях необходимо продолжать создавать информационно-правовой механизм антимонопольного регулирования. Главная задача антимонопольного регулирования – это постоянное преодоление антиконкурентных действий и соглашений. Антимонопольная политика должна включать в себя комплекс различных мер правового и экономического, информационно-правового характера. В государстве должна быть современная эффективная модель реализации конституционного принципа антимонопольного регулирования. «Среди основных принципов конституционного регулирования принцип антимонопольного регулирования является базовым для определения наличия состояния конкурентной среды и защиты экономического пространства» [1, с. 33].

Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования на период 2013-2024 гг. предусматривает механизм защиты публичных интересов неопределенного круга лиц, меры против

злоупотребления доминирующим положением, меры финансово-правового контроля. Важным этапом противодействия использованию административного ресурса стал четвертый пакет мер антимонопольного регулирования (Федеральный закон от 5 октября 2015 г. №275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации»», связанный с поправками в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (далее – ЗоЗК).

В связи с принятым четвертым пакетом, предлагается шире использовать не карательные санкции, но более уместно применять меры принудительной реорганизации против слияний, присоединений, поглощений, в том числе – недружественных. Данные меры во многом усилят борьбу с рейдерством.

В интересах поглощаемых компаний, предла-

гая в качестве мер борьбы против опасного недружественного поглощения такую меру как принудительная реорганизация (выделение или разделение), антимонопольный орган вправе подать иск в суд. В качестве крайней меры антимонопольным органом может быть предложена принудительная ликвидация в соответствии с ч.1 ст. 34 ЗоЗК. Но данная статья не содержит императивного требования в данном случае, и суд может применить как принудительную ликвидацию, так и принудительную реорганизацию. Конечно, при нарушении правил создания юридического лица необходима его ликвидация. Чтобы побороть атаконкурентное слияние или поглощение требуется разделение или выделение юридического лица. Таким образом, с точки зрения принципов правового регулирования происходит восстановление действия принципов равноправия и справедливости на рынках. Монополизм без доминирования при этом не влечет существенных санкций.

Меры принудительной реорганизации не должны применяться, если речь идет о нарушениях правил создания компании. В этом случае уместна лишь ликвидация по решению суда в соответствии с иском антимонопольного органа. Но необходимо учитывать, что принудительно реорганизованные лица не смогут создавать экономические концентрации, объединения, группы. Хотя при этом ликвидированные лица, создав новые компании, могут также создавать атаконкурентные объединения и совершать атаконкурентные действия. Организации, выделенные из состава другой организации, между собой не могут создавать объединений. При этом надо смотреть на состав участников шире и не допускать совместных действий принудительно реорганизованных лиц с индивидуальными предпринимателями, саморегулируемыми организациями и пр.

Несомненно, сама система санкций за нарушения конкурентного законодательства, должна учитывать традиционные в юридической ответственности категории: неоднократность, степень тяжести, одиночное или групповое правонарушение, заранее спланированные действия или нет. В таком случае мы говорим о юридической ответственности, а не о желании антимонопольного органа привлечь к этой ответственности. Должны быть в данном случае и основания: фактические и юридические. При этом хозяйствующий субъект не должен доказывать отсутствие своей вины. Невинные действия хозяйствующего субъекта должны исключать юридическую ответственность. Что же мы видим на деле: понятие «систематическое осуществление монополистической деятельности» входит в состав базовых запретов конкурентного права, но практически не включается в качестве основания, отягчающего административную ответственность. Тоже самое касается и уголовной ответственности, где систематические действия на рынках, направленные на злоупотребление конкуренцией, должны усиливать ответственность.

Еще третьим антимонопольным пакетом уста-

новлено было обязательное условие для определения согласованных действий: «действия должны быть заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий (п.2 ст. 8 ЗоЗК). Требование о наличии публичного заявления означает, что информационный обмен между участниками согласованных действий теперь должен обязательно быть установлен антимонопольными органами, и средством такого обмена должно быть только публичное заявление одного из участников согласованных действий» [3].

В литературе отмечается как позитивный фактор – упразднение реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке более 35% или занимающих доминирующее положение на рынке и полное исключение нормы о доминировании на рынке при условии обладания долей на рынке менее 35%. Часто включение подобных компаний в реестр приводило к ограничительным мерам для них, хотя реально их доля на рынке могла быть снижена. Административные барьеры и отчетность в ФАС для таких компаний исчезли, не нужно стало согласовывать действия, связанные с экономической концентрацией (ч.6.1 и 6.2 ст. 5 ЗоЗК).

В ст. 13 ЗоЗК предусмотрен механизм (новелла) проверки допустимости соглашений в сфере совместной деятельности (против картелей). «Одновременно ст. 33 ЗоЗК дополнена новой ч. 9.1, устанавливающей право компаний, планирующих заключить соглашение о совместной деятельности, вне зависимости от стоимости активов и размера выручки таких компаний (их групп лиц), подать в ФАС России ходатайство о даче согласия на его заключение, которое должно быть рассмотрено в обычном порядке» [2]. Это дает возможность исключать обычные соглашения о совместной деятельности, например, в рамках простого товарищества, из разряда картельных.

Также ФАС получила право выдавать предостережения (предупреждения) (ст. 25.7 ЗоЗК) даже государственным (муниципальным) органам и иным организациям, предоставляющим государственные (муниципальные) услуги, о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства. «Значительно расширен перечень оснований для выдачи предупреждения. Теперь, помимо п.3 и 5 ст. 10 ЗоЗК, он также включает п.6 и 7 указанной статьи, ст. 15 ЗоЗК, а также ряд новых составов по недобросовестной конкуренции (ст. 14.1, 14.2, 14.3, 14.7 и 14.8 Закона). Особо стоит отметить, что невыполнение предупреждения в установленный срок влечет обязанность ФАС России по возбуждению дела в случае наличия признаков нарушения» [2].

В зарубежной практике антимонопольного регулирования большое внимание уделяется картельным объединениям и атаконкурентным соглашениям. В России практика применения ст. 178 УК РФ («Ограничение конкуренции») остается недостаточно отлаженной. Реально до суда доходит небольшое количество дел, что существенно влияет

на признаки наказуемости и рецидива деяния.

Статья 14.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за факт заключения ограничивающего конкуренцию соглашения или за осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий. При этом заключение подобных соглашений и согласованных действий считается в рамках закона недопустимыми действиями, как и координация экономических действий. Важным моментом содержания статьи 14.32 КоАП РФ являются установленные запреты в отношении указанных действий для должностных лиц органов исполнительной власти всех уровней. При этом устанавливаются признаки как индивидуальных, так и коллективных нарушений. Важным вопросом при этом является не привлечение к ответственности лица, добровольно отказавшегося от участия в антимонопольных действиях или соглашениях и определение этого момента, с которого лицо нельзя будет привлечь к ответственности. Законом (ст. 14.32 КоАП РФ) предусмотрено полное освобождение от ответственности при условии выполнения предписаний нормы. Важными с нашей точки зрения являются установленные в КоАП РФ смягчающие обстоятельства в отношении лиц, совершивших нарушения, но при этом не приступивших к исполнению соглашения и не относящихся к организаторам антиконкурентных действий.

Так же сложности состоят и в доказывании отсутствия антиконкурентных соглашений. Получается, что поведение лиц, являющихся субъектами хозяйственной деятельности, может быть признано подпадающим под запреты, если данные договоренности влияют на конкурентное поведение лиц. Но существует право субъекта хозяйственной деятельности свободно формулировать условия договоров, обмениваться сообщениями, в соответствии с принципами диспозитивности и свободы договора. Со стороны антимонопольного органа необходимо доказать согласование намерений сторон, направленных на ограничение конкуренции. Тем более, необходимо еще исключить из числа потенциальных антиконкурентных договоренностей однократные действия сторон, в том числе связанные с хозяйственными договоренностями. Ст. 27 ЗоЗК

предусматривает обязанность в сфере совместной деятельности компаний необходимость согласования действий с ФАС только в случае, если общая стоимость активов превышает 7 млрд. рублей с учетом данных баланса перед заключением соглашения. С другой стороны, Закон в ст. 23 (ЗоЗК) просто в рамках контроля (надзора) предусматривает механизм проверки допустимости соглашений в сфере совместной деятельности. Ст. 33 ЗоЗК дает право компаниям инициативно обращаться в ФАС предварительно до заключения соглашения в сфере совместной деятельности, чтобы, поставив его под контроль, заранее исключить себя из списка запрещенных соглашений, хотя это и не является обязательным. Главное, надо создать такой механизм, чтобы обычные деловые соглашения были бы исключены из разряда картельных.

По нашему мнению, в настоящее время требуются постоянные корректировки специального законодательства в сфере антимонопольного регулирования и защиты конкуренции именно в силу не проработанности в полном объеме отдельных уже действующих мер. Необходимо усиление мер поддержки реальной конкуренции, которую уже в полной мере не обеспечивает ни Конституция РФ и специальное законодательство, ни антимонопольные органы.

Список литературы

1. Правкин С. А., Смирнова В. В. Конституционно-правовые аспекты регулирования и защиты единого экономического пространства и конкуренции // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54). С. 33-38.
2. Зимарев К. А., Тепкина А. В. Четвертый антимонопольный пакет: оправдались ли опасения бизнеса / <http://base.garant.ru/77777512/> (дата обращения 04.10.2019).
3. Хохлов Е. С. Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов (выпуск 1) (отв. ред. М. А. Егорова). М., 2017. - Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения 05.10.2019).

Уварова Виктория Васильевна

Студент - магистр юридического факультета

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет», Россия, г. Чита

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Uvarova Viktoriya Vasil'evna

Student-master of the faculty of law

Federal state budgetary educational institution of higher education "TRANS-Baikal state University», Russia, Chita

CONCEPT AND TYPES OF CONVENTIONAL CRIMES

Аннотация

Конвенционные преступления имеют важное значение для Российской юридической науки. Когда речь идет о преступлениях международного уровня, это всегда является проблемой для любого государства

в плане выявления и привлечения виновного лица к ответственности. Но не всегда становится понятно, что включает в себя термин конвенционные преступления и по каким основаниям выделяются их виды.

Abstract

Convention crimes are important for Russian legal science. When it comes to international crimes, it is always a challenge for any state to identify and bring the perpetrator to justice. But it is not always clear what the term conventional crimes includes and on what grounds their types are distinguished.

Ключевые слова: Конвенционные преступления; международные конвенции; уголовный кодекс РФ; должники; рабство; пиратство; наемничество.

Key words: Convention crimes; international conventions; criminal code of the Russian Federation; hostages; slavery; piracy; mercenaries.

Конвенционные преступления представляют собой общественно - опасные деяния, ответственность за которые установлена национальным законодательством страны во исполнение принятых государством обязательств по международному договору, поэтому к конвенционным относятся только такие деяния, нормы о которых появились в уголовном законе после вступления для России в силу того или иного международного обязательства.

Единой классификации конвенционных преступлений в литературе на данный момент не существует. Они могут быть сгруппированы по различным основаниям. К примеру, в зависимости от характеристики международного договора, содержащего конвенционное преступление, и степени конкретизации в нем состава преступления можно отметить следующие:

- конвенционные преступления, образовавшиеся вследствие принятия обязательств по договору, не имеющему специального уголовно-правового значения, но содержащему общее обязательство государства установить ответственность за его нарушение. Таким договором является, например, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года;¹⁵

- преступления, появившиеся после ратификации международного договора, посвященного в общем смысле не уголовно-правовым вопросам, но содержащего конкретный состав преступления, так Конвенция об открытом море и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву формулируют и определяют состав пиратства;

- преступления, появившиеся после принятия обязательств по договору, посвященные в общем смысле уголовно-правовым вопросам, но не содержащего конкретного состава преступления, как в случае установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности вследствие ратификации Шанхайской конвенции о

борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- преступления, установленные в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) после ратификации договора, посвященного конкретным преступлениям и четко формулирующего составы этих преступлений, к примеру, Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года.¹⁶

По форме вины классификацию конвенционных преступлений производить нецелесообразно, так как все они совершаются с умыслом, и в общем большинстве - прямым.

Дробление конвенционных преступлений по характеру и степени общественной опасности выполнить трудно, поскольку в некоторых международных договорах преступления подразделяются по-другому, чем в статье 15 УК РФ, к примеру, в статье 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года выделено «серьезное преступление», под которым понимается общественно опасное деяние, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.¹⁷

Таким образом, прежде чем производить классификацию по данному основанию, необходимо вывести единый критерий разграничения. Если принять за основу критерий, предложенный российским законодателем в статье 15 УК РФ, то к преступлениям небольшой тяжести можно отнести преступления, предусмотренные статьями 174, 174, 178, 220, 242, 252, 270, 282, 322 УК РФ.¹⁸

Преступлениями средней тяжести являются составы, предусмотренные ст. 127, 205, 221, 241, 292, 354, 360 УК РФ. К тяжким относятся преступления, регламентируемые частью 2 статьи 117, статьи 126, 127, 164, 190, 206, 211, 227, 242, часть 2 статьи 302, статьи 355, 359 УК РФ; к особо тяжким - ст. 353, 356, 357 УК РФ.¹⁹

Как представляется, важное значение имеет

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс

¹⁶ Международное право: Учебник / А.Н. Вылегжанин. - М.: Юрайт, 2013. - 589 с.

¹⁷ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп.

— Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-01922-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (дата обращения: 10.11.2019).

¹⁸ Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.02. 2014) // СПС Консультант Плюс

¹⁹ Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.02. 2014) // СПС Консультант Плюс

деление конвенционных преступлений по объекту посягательства. Следовательно, по - данному основанию можно выделить:

- преступления против мира (статьи 353, 354, 355 УК РФ);
- преступления против безопасности человечества (статьи 357, 360 УК РФ); - военные преступления (статьи 356, 359 УК РФ);
- преступления против личности (статьи 117, 126, 127, 127 УК РФ);
- преступления против собственности и в сфере экономической деятельности (статьи 164, 174, 174, 178, 190 УК РФ);
- преступления против общественной безопасности и государственной власти (статьи 205, 206, 211, 220, 221, 227, 270, 282, 292, 302, 322 УК РФ);
- преступления против общественной нравственности (статьи 241, 242, 242 УК РФ);
- экологические преступления (статьи 252 УК РФ).²⁰

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что все приведенные выше классификации носят условный характер. При постоянном росте международной преступности и неутешительных прогнозах специалистов в этой области перечень рассматриваемых преступлений не может быть исчерпывающим. Поэтому их число будет возрастать в условиях нестабильности международных отношений, вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, а также нарушений прав человека.

Конвенционные преступления - преступления, состав которых определен международными конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое уголовное право. Зачастую конвенции содержат постановления, обязывающие государства в соответствии с международным и внутренним правом принимать все практически осуществимые меры с целью предотвращения соответствующих преступлений. В случае с преступлениями по общему международному праву международный уголовный суд выносит приговор непосредственно на основе международного права. Суды государств могут это делать на основе как международного, так и внутреннего права. В случае конвенционного преступления приговор выносится судом государства на основе внутреннего права.

Конвенционные преступления совершаются частными лицами, задержание, разбирательство и наказание осуществляются правоохранительными и судебными органами государств. Однако практика показывает, что одного национального регулирования в данной области недостаточно. Поэтому в борьбе с данным видом преступлений действует международно-правовое регулирование в совокупности с национально-правовым регулированием.

Международное право, т.е. положения конвенций, дает стандарты для формирования норм уголовного права государств. Если в национальном праве не предусмотрена соответствующая норма, основанием для пресечения преступной деятельности, задержания преступника и наказания его может служить норма международного права.²¹

В целях пресечения и наказания преступных деяний данного вида предусмотрена множественность юрисдикций. Это означает, что преступник может быть задержан не только властями государства гражданства и государства-суверена территории, но и других государств. После задержания преступника к нему применяется принцип: «Выдай или накажи»: захватившее государство должно либо наказать его, либо выдать государству гражданства или пострадавшему государству для наказания. При этом меры пресечения определяются захватившим государством процесс организуется, и меры наказания определяются по праву суда государства, вменение же возможно по международному праву.

Количество конвенций, определяющих состав преступлений, велико. Наиболее важные из них приведены в приложении к проекту устава Международного уголовного суда, принятому Комиссией международного права. Это конвенции о незаконном обороте наркотиков, пытках, об апартеиде и др. Но основную массу составляют конвенции, направленные на борьбу с терроризмом.^{22 23 24}

Международно-правовое регулирование формулируется не в отношении терроризма вообще, а в отношении отдельных категорий таких деяний. Рассмотрим некоторые из них:

- Захват заложников. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) в качестве объекта регулирования называет захват или удержание какого-либо лица, угроза убить, нанести повреждение или продолжать удерживать заложника для того, чтобы заставить государство, международную организацию, какое-либо лицо совершить или воздержаться от совершения любого

²⁰ Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.02.2014) // СПС Консультант Плюс

²¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-01922-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (дата обращения: 10.11.2019).

²² Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и

доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-01922-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (дата обращения: 10.11.2019).

²³ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) ETS № 196 // СПС Консультант Плюс

²⁴ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 // СПС Консультант Плюс

акта в качестве условия для освобождения заложника 9, 10

- **Борьба с морским пиратством.** В рамках Международной морской организации - разрабатываются документы, относящиеся к борьбе с пиратством. В Конвенции 1982 г. пиратство определяется как неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частного судна или частного летательного аппарата.²⁵

Однако, кроме упомянутых выше конвенционных преступлений существуют и другие:

- **Обращение в рабство.** Конвенция касемо рабства (1926 г.) с изменениями (1953 г.) содержит определение: рабство - это положение или состояние человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности. Торговля невольниками включает в себя всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство;

- всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена

- всякий акт уступки путем продажи или обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников.

В 1956 году дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, преступлениями объявлены: работорговля, обращение другого лица в рабство, покушение и соучастие в таких действиях, калечение, клеймение лиц в подневольном состоянии. Здесь же следует назвать также Конвенцию 1949 г. о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. На региональном уровне устанавливаются и другие такого рода преступления.²⁶

- **Наемничество.** Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников (1989 г.) определяет наемника так: частное лицо, не являющееся гражданином стороны в конфликте, по своей воле завербованное для участия в военных действиях с целью получить личную выгоду. Наемники считаются военными преступниками и на них не распространяется режим военного плена. Государство, на территории которого находится преступник, в соответствии со своими законами заключает его под стражу и проводит расследование. Государства оказывают друг

другу правовую помощь в борьбе с наемничеством. В отношении наемничества не существует срока давности. Вышеназванные преступления поставлены на первое место Европейской конвенцией по борьбе с терроризмом, принятой Советом Европы в 1977 г. Перечень дополнен правонарушениями, связанными с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического оружия, посылок с опасными вложениями. Конвенция оговорила, что для обеспечения выдачи преступника никакое преступление такого рода не будет рассматриваться как политическое. Иными словами, использование террора в политических целях не менее преступно, чем в других случаях.²⁷

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.02. 2014) // СПС Консультант Плюс

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс

3. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) ETS № 196// СПС Консультант Плюс

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 // СПС Консультант Плюс

5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (ред. от 23.07.1994) // СПС Консультант Плюс

6. Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.) (с изм. от 07.12. 1953 // СПС Консультант Плюс

7. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 04.12.1989 // СПС Консультант Плюс

Международное право: Учебник / А.Н. Вылегжанин. - М.: Юрайт, 2013. - 589 с.

8. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-01922-3. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (дата обращения: 10.11.2019).

²⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (ред. от 23.07.1994) // СПС Консультант Плюс

²⁶ Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября

1926 г.) (с изм. от 07.12. 1953 // СПС Консультант Плюс

²⁷ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 04.12.1989 // СПС Консультант Плюс

УДК: 347.615

Ушакова Я.Ю.*магистрант кафедры гражданского права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)***ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ
УПЛАТУ (НЕУПЛАТУ) АЛИМЕНТОВ В РОССИИ И ФРАНЦИИ****Ushakova IA. IU.***Rostov State University of Economics***FEATURES OF RESPONSIBILITY FOR LATE PAYMENT (NONPAYMENT) OF ALIMENTS IN
RUSSIA AND FRANCE****Аннотация**

В статье рассматриваются алиментные обязательства как имущественные отношения родителей и детей, супругов (бывших супругов) и других членов семьи.

Автором уделяется внимание особенностям привлечения к ответственности алиментоплательщика за злостное уклонение не только административного, но и уголовного характера. Алименты могут быть взысканы с алиментоплательщика как на основании исполнительного документа, так и соглашения об уплате алиментов, заключенного и удостоверенного в нотариальной форме.

В статье делается акцент, что понятие злостности уклонения от уплаты алиментов не содержится в законодательстве России, так и Франции.

Abstract

The article discusses maintenance obligations as property relations of parents and children, spouses (former spouses) and other family members.

The author pays attention to the features of holding the alimony payable for malicious evasion of not only administrative, but also criminal nature. Alimony can be recovered from the alimony payer both on the basis of a writ of execution and an agreement on the payment of alimony concluded and certified in a notarial form.

The article emphasizes that the concept of maliciousness of evading child support is not contained in the legislation of Russia and France.

Ключевые слова: суд, исполнительный документ, соглашение об уплате алиментов, уклонение от уплаты алиментов, нотариус, ответственность, несовершеннолетние дети, члены семьи, родители.

Key words: court, writ of execution, alimony agreement, evasion of alimony, notary public, liability, minor children, family members, parents.

Алиментные обязательства – имущественные отношения, урегулированные нормами семейного права, в силу которых одни члены семьи обязаны предоставить материальное содержание другим ее членам, а последние имеют право требовать такое содержание на основании закона или договора [5, с. 167].

Законодательством РФ закрепляются следующие виды алиментных обязательств:

- алиментные обязательства родителей и детей;
- алиментные обязательства бывших супругов;
- алиментные обязательства других членов семьи.

Поскольку расторжение брака – тяжелый процесс, особенно при наличии совместно нажитого имущества и общих несовершеннолетних детей, после которого сложно сохранить хорошие отношения с бывшим супругом, и который будет добровольно предоставлять материальное содержание, поэтому у каждого из вторых разведенных супругов возникает вопрос о взыскании и предоставлении денежных средств в пользу взыскателя. Чаще всего на практике алименты взыскиваются с родителя в пользу ребенка, нежели бывшего супруга либо других членов семьи.

Следует сказать, что алименты можно получить как по соглашению об уплате алиментов, так и взыскать в судебном порядке по закону и в дальнейшем производить их взыскание по исполнительному листу либо по судебному приказу в принудительном порядке.

Однако не все алиментобязанные лица добросовестно исполняют свои обязанности по уплате алиментов. Неисполнение обязанности по уплате алиментов нарушает права получателя (взыскателя) независимо от того имело ли алиментобязанное лицо умысел либо у него имеются на то уважительные причины (например, потеря работы и отсутствие заработка при попытках исправить данную ситуацию; невыплата заработной платы работодателем; инвалидность либо болезнь, при которой лицо не имеет возможность работать).

Если будет установлено, что основанием неуплаты алиментов послужили уважительные причины, то алиментобязанное лицо за невыплату алиментов не привлекают к ответственности либо ответственность может быть смягчена, в противном случае – неплательщик алиментов может быть привлечен к ответственности.

Нормы российского права предусматривают несколько видов ответственности на несвоевременную (неуплату) алиментов: гражданская, административная, уголовная.

Гражданская ответственность предполагает выплату неустойки за несвоевременную уплату алиментов в размере 0,1 % от всей суммы задолженности за каждый просроченный день. (Ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации [7]).

В соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрена неустойка в большем размере, чем установлено Семейным кодексом РФ.

Однако неустойка может быть уменьшена судом, если будет несоразмерна нарушенному обязательству. Также соглашением может быть предусмотрены основания начисления неустойки. Например, продолжительность неуплаты алиментов.

Неустойка, как и другие меры ответственности, призвана стимулировать должника своевременно исполнять обязательства по уплате алиментов.

Взыскать неустойку по алиментам можно обратившись в суд с соответствующим иском заявлением, приложив к нему документы, подтверждающие обязанность ответчика уплачивать алименты, расчет неустойки.

Нужно также помнить, что к взысканию неустойки применим срок исковой давности. По смыслу ст. 4 Семейного кодекса РФ и 208 Гражданского кодекса РФ [1], если одна из сторон в споре о взыскании неустойки заявит ходатайство о применении срока исковой давности, то суд на этом основании может отказать полностью или частично в удовлетворении искового заявления. Срок исковой давности исчисляется по каждому просроченному месячному платежу отдельно [6].

Административным законодательством предусмотрены такие меры ответственности за несвоевременную уплату алиментов как обязательные работы сроком до 150 часов, или административный арест сроком от 10 до 15 суток, или наложение административного штрафа на лиц, в случае, если в отношении них не могут быть применены обязательные работы или административный арест, в размере 20 000 руб. [4]

В ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации также предусмотрены санкции по отношению к алиментобязанному лицу в случае злостного уклонения от уплаты алиментов – исправительные или принудительные работы сроком до 1 года, или арест сроком до 3-х месяцев, или лишением свободы сроком до 1 года [9].

В настоящее время чаще всего к неплательщику алиментов применяются меры административной ответственности, и только в случае последнего злостного уклонения от уплаты – уголовное наказание.

Одной из главных проблем привлечения к уголовной ответственности за неуплату алиментов является определение признака злостности.

В СССР Верховный Суд РСФСР разъяснил примерное толкование данного признака, указывая

на определенное поведение лица, уклоняющийся от уплаты алиментов. Перечень такого поведения оставался открытым. Таким образом, суды имели примерные ориентиры в оценке действия лица. Сейчас же такого толкования суды лишены. На практике признак злостности суд определяет по срокам непредоставления денежных средств, факта письменного (под подпись) предупреждения лица о возможности привлечения к уголовной ответственности и количества таких предупреждений; периода, в течение которого объявлялись предупреждения о возможности привлечения к ответственности, и временные интервалы между ними [3, с. 127-128].

В связи с этим многие авторы предлагали внести изменения в законодательство, исключающие оценочный подход к поведению должника, например, должник не уплачивает алименты более трех месяцев или продолжается после официального предупреждения об уголовной ответственности. Также авторы предлагали заменить признак «злостности» на «непредоставление средств на содержание без уважительных причин».

Привлечение родителя к уголовной ответственности даже за неуплату алиментов может негативно отразиться на будущем ребенка при выборе профессии. Правоохранительные органы, госслужба, суд проверяют у сотрудников и членов его семьи на наличие или отсутствие судимости.

Также в российском законодательстве предусмотрены иные последствия неуплаты алиментов: лишение родительских прав, временные ограничения на пользование специальным правом (право управления транспортным средством), временные ограничения на выезд из Российской Федерации, что, по нашему мнению, является самой существенной мерой воздействия на должника [11].

Схожие с Российской Федерацией виды и меры ответственности присущи странам, которые входили в состав СССР: Республика Беларусь, Украина, Республика Узбекистан, Киргизская Республика.

В большинстве государств, не входивших в состав СССР, отсутствует такое понятие как административная ответственность, поэтому чаще всего законодательством предусмотрена ответственность за несвоевременную уплату алиментов гражданская и уголовная. Следует отметить, что одним из таких государств является Франция.

Во Франции, в отличие от Российской Федерации, семейного права как самостоятельной отрасли права не существует, как и отдельно закона или кодифицированного законодательного акта, а правовое регулирование алиментных обязательств закреплено в Гражданском кодексе Франции 1804 г. (Кодексе Наполеона) [2].

Законодательство Франции предусматривает обязанность алиментного содержания в случае развода, вследствие продолжительного разрыва семейной жизни. Так, ст. 281 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что: «супруг, который является инициатором развода на основании разрыва семейной жизни, обязан оказывать материальную помощь».

В соответствии со ст. 371-2 Гражданского кодекса Франции родители обязаны участвовать в образовании ребенка и содержать его. При этом в законе закреплено участие каждого родителя пропорционально его возможностям.

Наиболее часто встречающаяся форма алиментов – ежемесячные выплаты. Деньги получатель алиментов может получать как напрямую, так и на свой банковский счет. Возможно прямое взыскание алиментов из заработной платы. Однако, во Франции такое списание возможно только в случае согласия работодателя плательщика алиментов.

В случае хронических невыплат, получателю алиментов следует принять меры по взысканию. При этом следует иметь в виду, что если никакие действия по взысканию алиментов не будут приняты, администрация будет рассматривать бездействие получателя алиментов как отсутствие нужды в данной денежной сумме. Доказать обратное можно будет только через суд.

В случае уклонения должника от уплаты алиментов, необходимо отправить ему заказное письмо с подтверждением получения, которое должно содержать напоминание неплательщику о его алиментных обязательствах и основаниях их возникновения (судебное решение), сумму задолженности и тот факт, что в случае неуплаты, алименты будут взысканы в принудительном порядке. Обязательно сохранить копию письма и квитанции о получении адресатом.

Самая простая схема взыскания неуплаченных алиментов: обратиться за помощью в Кассы по выплате семейных пособий (CAF). Пару лет назад Кассами был создан отдел по взысканию невыплаченных алиментов, который можно охарактеризовать как временный алиментный фонд. Процедура взыскания долгов через Кассы очень проста: достаточно предоставить судебное решение, на основании которого требуется взыскание.

Сотрудники данной службы возьмут на себя все хлопоты по взысканию задолженности и также, при определенных условиях, могут выплатить временное пособие. Кассы выплачивают в последующем востребованную с должника сумму за вычетом полученной суммы временного пособия. Законодательством Франции предусмотрена возможность взыскания невыплат за последние пять лет. Статья 227-3 Уголовного кодекса Франции в качестве меры наказания за неуплату алиментов предусматривает лишение свободы на период до двух лет и штраф 100 000 франков.

Также Уголовный кодекс Франции предусматривает такие виды ответственности за неуплату алиментов как запрет пользоваться правом избирать, правом быть избранным, правом занимать судебную должность или быть экспертом в суде, представлять или оказывать помощь какой-либо стороне в судебном процессе, правом свидетельствовать в суде, правом быть опекуном или попечителем (запрет на пользование правами не может превышать 10 лет в случае осуждения за преступление и 5 лет - за проступок), лишение водитель-

ских прав сроком до 5 лет (такое лишение прав может быть установлено только вне рамок профессиональной деятельности), аннулирование водительских прав с запрещением ходатайствовать о выдаче новых прав до 5 лет, запрет покидать территорию страны до 5 лет [10].

Лишение водительских прав и запрет выезда за границу, и во Франции, и в России - последствия неуплаты алиментов, но если в России - это лишь меры воздействия на должника в рамках исполнительного производства, которые прекращаются с момента исполнения исполнительного документа, то французское законодательство предусматривает это как дополнительную ответственную вдобавок к тюремному заключению и штрафу.

Однако французское законодательство, в отличие от российского, в отношении лишения водительских прав делает ремарку о том, что такая мера ответственности возможна вне рамок профессиональной деятельности.

По мнению Т.Ф. Тимофеевой, если управление транспортным средством непосредственно связано с доходом физического лица и такой доход является единственным, приставам не следует применять лишение специального права. Иначе должник окажется полностью неплатежеспособным, и взыскание алиментов станет невозможным без обращения к взысканию на имущество, что приведет к лишнему расходованию средств исполнительного производства [8, с. 73].

Соглашаясь с мнением Т.Ф. Тимофеевой, следует отметить, что такая мера воздействия как лишение водительских прав, при условии, что управление транспортным средством непосредственно связано с доходом должника, приведет не только к лишнему расходованию денежных средств из федерального бюджета, но также нарушит право должника на возможность трудиться, распоряжаться своими способностями к труду и получать справедливую заработную плату.

Таким образом, несмотря на существенные различия в национальных материально-правовых нормах семейного права, практически все законодательства стран содержат требования, касающиеся выполнения обязанностей родителей оказывать материальную помощь своим детям не только в случаях расторжения брака, но и в браке может возникнуть такая обязанность. Отказ или уклонение от выполнения подобного решения должником влечёт за собой привлечение к ответственности в соответствии с действующим законодательством России либо Франции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4-592.
3. Дорогин Д.А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности

за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. – С. 126-134.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

5. Мосиенко Т.А., Матчанова А.М., Храмова В.В. Порядок и законодательное регулирование процедуры расчета задолженности по алиментам, особенности ведения исполнительного производства об алиментных обязательствах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. – С. 166-170.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

8. Тимофеева Т.Ф. Нормативная основа и порядок исполнения принудительного взыскания алиментов // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. – С. 71-75

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992. – <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/ia/y/gos/p/rav/zar/str/20.htm>

11. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 06.10.2007. № 223.

УДК 342.723

Федоров А.Г.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10865](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10865)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА

Fedorov A.G.

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FIGHT AGAINST FRAUDULENT CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC TURNOVER

Аннотация

Анализируются проблемы правового регулирования использования информационно-телекоммуникационных технологий в борьбе с мошенническими преступлениями, а также формулируются предложения по применению мер, способствующих предотвращению и пресечению мошеннических преступлений, выявлению виновных лиц, совершивших неправомерные действия в сфере экономического оборота.

Abstract

The problems of legal regulation of the use of information and telecommunication technologies in the fight against fraudulent crimes are analyzed, as well as proposals for the application of measures to prevent and combat fraudulent crimes, identify the perpetrators of illegal actions in the field of economic turnover are formulated.

Ключевые слова: норма права; государственное регулирование; правомерное поведение; мошенничество.

Key words: rule of law; state regulation; lawful behavior; fraud.

В современных условиях государство воздействует на человека, регламентируя практически все его действия в обществе. «С социально-политической точки зрения правомерное поведение всегда является желательным и допустимым, а потому гарантируемым и охраняемым государством» [1, с. 391], а «поведение субъектов права, регламентированное нормами права, становится юридически значимым» [2, с. 354]. Регулируя поведение своих граждан, государством устанавливаются правила, обязывающие их соблюдать наряду с собственными, интересы других субъектов права. Формируя такую систему правоотношений, государство руководствуется положениями статьи 2 Конституции

России о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». При этом защитные функции государства не должны сводиться только к восстановлению нарушенных прав, они должны побуждать граждан совершать правомерные действия в отношении иных лиц.

В данной статье автором рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования использования информационно-телекоммуникационных технологий в борьбе с мошенническими преступлениями, а также формулируются

предложения по применению мер, способствующих предотвращению и пресечению мошеннических преступлений, выявлению виновных лиц, совершивших неправомерные действия в сфере экономического оборота.

Задачи государства в недопущении совершения преступления, а в случае его совершения, в его пресечении и наказании виновного [3]. При этом необходимо согласиться с мнением о том, что в основе охранительной функции лежат превентивные меры, предотвращающие вред субъектам права [4, с. 143].

Насколько актуально это направление для исследования могут подтвердить данные Портала правовой статистики Генпрокуратуры России о нарушении прав граждан в сфере экономического оборота за период с января по сентябрь 2019 года.

«Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159 – 159.6 УК РФ, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. составило 165 268 преступлений. В 2018 г. наблюдалось снижение количества мошеннических преступлений на 2,2 %, в 2019 г. наблюдается рост таких преступлений на 17,8 % [5, с. 40].

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий отражается на росте преступлений с их использованием. «В 2019 г. зарегистрировано 205 116 (+69,2 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации» [5, с. 8]. При этом «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 595 459 преступлений (+5,5 %), что составило 97,4 % от общего количества нераскрытых деяний» [5, с. 9].

Констатируя рост преступлений в экономической сфере, государство направляет усилия на предотвращение и пресечение преступлений. Во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6].

Центробанком России совместно с ПАО «Ростелекомом», внедряется Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), позволяющая гражданам получить доступ к информации государственных и иных информационных систем через портал «Госуслуги». Получение единой учетной записи ЕСИА и биометрическая регистрация в Единой биометрической системе (ЕБС), дает возможность иметь удаленный доступ к государственным услугам и пользоваться услугами любого банка, работающего с системой.

Однако уже на начальной стадии внедрения новых информационных технологий возникают проблемы, которые необходимо урегулировать нормативно.

Например, согласно заявлению, первого заместителя директора Департамента информационной безопасности ЦБ России А.М. Сычева «российский

рынок криптографического оборудования не располагает оборудованием, которое позволило бы хранить собираемые банками биометрические данные граждан на уровне гостайны – по классу КВ, как того требует ФСБ. Банкиры не могут выполнить требования ФСБ из-за отсутствия методики корректного встраивания спецоборудования – HSM-модуля – в свои системы, без чего невозможно получить ключи класса КВ. Методики корректного встраивания HSM нет... но без методики получить заключение ФСБ нереально» [7].

О проблемах взаимодействия участников экономического оборота говорит и такой пример. «Сбербанк не хочет терять уникальное конкурентное преимущество – огромную сеть отделений и клиентскую базу ... Из-за запуска ЕБС Сбербанку придется регистрировать в ней клиентов и, по сути, делиться базой с конкурентами. К ЕБС Сбербанк пока не подключился. Банк объяснял это тем, что не были приняты все нормативные акты, к тому же работа ЕБС «не влияет на обслуживание клиентов» банка» [8].

Таким образом, можно констатировать, что использование достижений технического прогресса в борьбе с преступными деяниями без соответствующего правового обеспечения координации действий всех уполномоченных структур, не смогут подавить рост мошеннических преступлений в сфере экономического оборота. Необходимо нормативно урегулировать способы защиты наиболее уязвимых от посягательства преступников секторов.

Например, в целях ограничения доступа к персональным данным, позволяющим их использовать в корыстных целях, необходимо нормативно регламентировать доступ должностных лиц к этой информации.

Так, статьей 7 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (Закон) с одной стороны установлено, что «операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных ...», а с другой - статьей 18.1 Закона устанавливается, что «оператор самостоятельно определяет состав и перечень мер, необходимых и достаточных для обеспечения выполнения обязанностей ... К таким мерам может относиться назначение оператором, являющимся юридическим лицом, ответственного за организацию обработки персональных данных». То есть оператор (организация) может назначить ответственного за организацию обработки персональных данных, а может и не назначать, передав эти функции неопределенному кругу лиц, утечка информации от которых может быть использована мошенниками в корыстных целях.

Для устранения потенциальной возможности утечки персональных данных граждан, необходимо в каждой организации локальными нормативными актами определить перечень должностных лиц, допущенных к сканированию, ксерокопированию,

иным способом сохранению и обработке документов с персональными данными. Это необходимо в целях контроля при определении виновного в утечке конфиденциальной информации. При этом сама процедура хранения и обработки персональных данных должна быть четко регламентирована.

Еще не до конца урегулирован вопрос с видео-аудио-фиксацией событий, имеющих правовое значение как средство доказывания в судебном процессе. С одной стороны, аб. 2 ч.1 статьи 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ (от 14.11.2002 № 138-ФЗ / ред. от 17.10.2019) аудио- и видеозаписи относят к категории самостоятельных доказательств, а с другой: «если лицо, чьи действия фиксировались знало о факте фиксации – такое доказательство является открытым, явным. Если – нет, то – скрытым, тайным ... Скрытый сбор информации в отношении лица допустим лишь в определенных, указанных в законе случаях. И все, что собрано, исследовано и оценено с нарушением действующего законодательства, не может являться доказательством, и выходит, что аудио- и видеозапись, полученная скрытым способом, является недопустимым доказательством» [9].

Сегодня уже не оспаривается то, что «биометрия является надежной формой защиты данных от мошенников, так как лицо и голос невозможно подделать ..., этот метод существенно сокращает время идентификации клиентов» [8, с. 4].

При этом, наряду с узакониванием снятия биометрических данных для биометрической регистрации клиентов в ЕБС, необходимо нормативно закрепить право определенных субъектов, в том числе, кредитных организаций, на проведение открытой видео-аудио-фиксации действий, связанных с идентификацией личности субъекта экономического оборота.

Снятие биометрических данных заемщика и видео-аудио-фиксация процедуры оформления и получения заемных средств, должны стать обязательной процедурой для всех без исключения кредитных учреждений, включая микрофинансовые организации.

Это должно быть императивным решением публичной власти, направленным на защиту гражданских прав человека от преступных посягательств. Правомерное поведение заемщика, направленное на удовлетворение личных потребностей, ни в коей мере не будет ущемлено проведением процедур по его идентификации как субъекта кредитных отношений. В этом должно быть заинтересовано и кредитное учреждение, получившее на стадии заключения договора дополнительные меры защиты от мошенников. При наличии биометрических данных заемщика и материалов видео-аудио-

фиксации процедуры выдачи займа, отпадет необходимость доказывания непричастности гражданина, чьими персональными данными воспользовались мошенники при получении заемных средств. Данные, идентифицирующие личность заемщика, совершившего преступление, передаются в правоохранительные органы, на основании которых проводятся необходимые следственные действия.

Библиографический список

1. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0-28 В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — 520с.
2. Назаров Б.Л. Теория государства и права. М., 1983. — 432 с.
3. См., например, Приговоры судов по ст. 159.1 УК РФ Мошенничество в сфере кредитования // sud-praktika.ru <http://www.sud-praktika.ru/precedent/category/1151.html> (дата обращения 27.10.2019)
4. Федоров А.Г. Самовольный захват придомовых территорий как объектов муниципальной собственности общего пользования. / Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 140-146.
5. Состояние преступности в России (за январь - сентябрь 2019 г.). Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. 2019. — 52 с. // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 21.10.2019).
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Офиц. сайт Правительства России URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения 23.10.2019).
7. ЦБ признал невозможность хранения банками биометрических данных на уровне гостайны. Ведомости. (29.11.2018). URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/11/29/787855-hraneniya-biometricheskih-dannih> (дата обращения 22.10.2019).
8. Сбербанк начал собирать образцы голосов клиентов. Его биометрическая платформа не связана с государственной. Ведомости. (4.10.2018). URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/10/04/782840-sberbank-obraztsi-golosov-klientov> (дата обращения 22.10.2019).
9. Александров А.Ю. Аудио- и видеозапись как средство доказывания в гражданском судопроизводстве / Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2017. — Калуга: Изд. КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. — С.595.

Федотов Андрей Вениаминович
магистрант

DOI: [10.24411/2520-6990-2019-10866](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10866)

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Fedotov Andrey Veniaminovich
undergraduate

LAW OF OPERATIONAL MANAGEMENT AND ECONOMIC CONDUCT IN THE SYSTEM OF LIMITED DOMESTIC RIGHTS

Аннотация

Прослеживается история развития права оперативного управления, а также освещаются теоретические подходы и существующие в настоящее время точки зрения относительно правовой природы и содержания права оперативного управления и права хозяйственного ведения.

Abstract

The article touches upon the history of the development of the operative administration right. It also analyzes theoretical approaches and up-to-date points of view concerning the legal nature and essence of the right of operative administration and economic management one.

Ключевые слова: Ограниченные вещные права, право оперативного управления, право хозяйственного ведения.

Keywords: Limited property rights, right of operative administration, economic management right.

В настоящее время в Российской Федерации управление государственной собственностью осуществляется на основе двух видов ограниченных прав: права хозяйственного ведения и права оперативного управления.

Необходимость расширения полномочий государственных предприятий и объединений привела к введению в гражданский оборот и законодательство права полного хозяйственного ведения.

Злоупотребления со стороны субъектов права полного хозяйственного ведения привели к сокращению его содержания, вследствие чего право становится более ограниченным и формулируется как право хозяйственного ведения.

В действующем Гражданском кодексе РФ право оперативного управления и право хозяйственного ведения, доставшиеся от советского прошлого, названы в качестве вещных прав и призваны обеспечить участие юридических лиц – не собственников в гражданских правоотношениях.

Современные исследователи, выступая с критикой по отношению к праву оперативного управления и праву хозяйственного ведения, отменяют, что названные права не являются ограниченными вещными правами в классическом понимании[5].

Так, право хозяйственного ведения и право оперативного управления способствуют оформлению имущественной базы для юридических лиц – не собственников в целях самостоятельного участия в гражданском обороте. В связи с чем, делается вывод о том, что участие таких юридических лиц в гражданском обороте является несвойственным классическим представлениям.

Передача имущества юридическому лицу и наделение его правом хозяйственного ведения и

оперативного управления является способом осуществления права собственности, но не формой экономически необходимого участия одного лица в праве собственности другого. Так как в качестве объекта вещных прав могут выступать имущественные комплексы, в состав которых входят движимое имущество, наделенное как индивидуально-определенными, так и родовыми признаками, права и обязанности, вследствие чего объект права оперативного управления и права хозяйственного ведения является нетипичным для вещных прав.

Право оперативного управления и хозяйственного ведения нельзя поставить в один ряд с ограниченными вещными правами ввиду того, что они представляют собой вещно-правовой механизм имущественного обособления субъекта права, при этом, для последнего возникает возможность владеть как собственным переданным ему имуществом[3].

В исследованиях встречается точка зрения, согласно которой право хозяйственного ведения и право оперативного управления можно рассматривать в качестве «технического приема», который используется для правового оформления фактического господства одного лица над имуществом другого.

В связи с чем, приводятся первоначальные высказывания А.А. Собчака относительно правовой природы юридического оформления прав треста на предоставленное ему государственное имущество. Так, эти отношения могут рассматриваться в качестве особой формы собственности государства, которая создается в целях введения комплекса государственного имущества в гражданский оборот[1].

В.А. Болдырев, анализируя право оперативного управления и хозяйственного ведения, отменяет следующее. Принцип типизации

вещных прав предусматривает, что не только сама система вещных прав, но и содержание этих прав должно предусматриваться в законе. Однако некоторые правомочия не собственников, входящие в содержание прав, зависят от воли собственника имущества [6].

Так, абз. 2 п. 1 ст. 295 ГК РФ устанавливает, что собственник имеет право получать часть прибыли от использования имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения за унитарным предприятием, при чем размер прибыли определяется собственником имущества.

Определяя цели и предмет деятельности унитарного предприятия, собственник имущества очерчивает границы возможного поведения субъекта хозяйственного ведения. Еще большее значение имеет воля собственника для определения содержания права оперативного управления. Субъект права оперативного управления вправе владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом собственника в пределах, установленных законом, в соответствии с целями деятельности, назначением имущества и заданием собственника. Таким образом, собственник может изменять объем правомочий субъекта права оперативного управления, не прибегая к изменению учредительных документов, а используя возможность давать задание собственнику [2].

Автор также обращает внимание на то, что при отчуждении имущества, закрепленного за субъектами права оперативного управления и хозяйственного ведения, в собственность другого лица, у последнего возникает большее по содержанию право. В связи с чем, возникает вопрос относительно возможности передать больше прав, чем те которыми обладают субъекты права оперативного управления и хозяйственного ведения.

Исследователь приходит к выводу о том, что праву оперативного управления и хозяйственного ведения присущи признаки, характерные для правомочий, вытекающих из обязательственных правоотношений, и правоотношений представительства.

По мнению С. Б. Селецкой, право оперативного управления и право хозяйственного ведения унитарных предприятий по своей природе являются ограниченными вещными правами с элементами корпоративности. Отношения учредителя унитарного предприятия с руководителем и коллективом унитарного предприятия строятся на началах субординации, однако все они совместно осуществляют координационную деятельность по поводу создания, функционирования унитарного предприятия для достижения целей, определяемых в законе и уставе предприятия [7].

Таким образом, в отношениях между руководителем и унитарным предприятием прослеживаются элементы корпоративности. Названные субъекты обладают взаимными правами и обязанностями, совместно осуществляют координационную деятельность по управлению

унитарным предприятием, направленную на достижение цели, определенной законом и уставом предприятия. Элемент корпоративности, по мнению ученого, также прослеживается в возможности предприятий образовывать совещательный орган в тех случаях, когда это предусмотрено законом.

Одним из перспективных направлений совершенствования законодательства в области вещных прав должна стать унификация прав управления имуществом собственника и закрепление только лишь права оперативного управления [4].

Представляется целесообразным усилить акцент на решающую роль собственника в определении объема и порядка распоряжения плодами использования переданного имущества, т.е. доходами от его использования и приобретенным за их счет имуществом.

Таким образом, предлагается право оперативного управления определить как право владения, пользования и распоряжения имуществом собственника, а также полученными доходами от его использования в пределах и в соответствии с целями, определенными законодательством, заданиями собственника и назначением имущества.

В результате проведенного анализа оказывается очевидным нетипичность права оперативного управления и хозяйственного ведения по отношению к ограниченным вещным правам [5].

Так, если право оперативного управления возникло на основе права собственности, то право хозяйственного ведения является производным от права оперативного управления и представляет собой результат модернизации права оперативного управления с целью приспособления к меняющимся экономическим реалиям.

Наличие в праве оперативного управления и хозяйственного ведения административно-правовых и корпоративных элементов представляется чуждым цивилистическим конструкциям. Нельзя не согласиться с мнением исследователей, характеризующих право оперативного управления и хозяйственного ведения в качестве технического приема, который служит осуществлению права собственности государства.

Список литературы

1. Собчак А.А. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Правовые проблемы регулирования хозяйственных отношений в период проведения реформ и перехода к рыночной экономике / Под общей редакцией Л.Б. Нарусовой. - СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд Анатолия Собчака. 2013. С. 424 -434.
2. Диденко А.Г. О праве оперативного управления и хозяйственного ведения как вещных правах // Вещные права: система, содержание, приобретение: сборник научных трудов в честь

проф. Б.Л. Хаксельберга / Под ред. Д.О. Тузова. - М., Статут, 2008. С. 52-65.

3. Суханов Е. Ограниченные вещные права // Хозяйство и право. - 2005. - № 1. - С. 15-16.

4. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и оперативного управления. - СПб., Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 101, 104, 106, 110.

5. Белов В.А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров. - М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 310-311.

6. Болдырев В.А. Являются ли имущественные права учреждений и унитарных предприятий - вещными? // Российский юридический журнал. - 2011. - № 6. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Селецкая С.Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарных предприятий: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Селецкая Стелла Борисовна - Казань, 2016. С. 112.

Федотов Андрей Вениаминович

Магистрант

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10868](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10868)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Fedotov Andrey Veniaminovich

undergraduate

THE LEGAL ANALYSIS OF THE RIGHT OF ECONOMIC CONDUCTING AND THE OPERATIONAL ADMINISTRATION RIGHT

Аннотация

Проанализированы ограниченные вещные права, регулируемые гражданским правом, их юридическая природа. Раскрыты сущность права хозяйственного ведения и права оперативного управления.

Abstract

In article the limited real rights regulated by civil law, their legal nature are analyzed. The essence of the right of economic conducting and the operational administration right reveals.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, право хозяйственного ведения, право оперативного управления

Key words: the limited real rights, the right of economic conducting, the operational administration right

Гражданским законодательством Российской Федерации установлено, что право хозяйственного ведения является составной частью имущественного права.

Имущество может принадлежать на праве хозяйственного ведения только унитарным предприятиям, учредителем которых являются Российская Федерация, субъекты и муниципальные образования Российской Федерации.

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления составляют особую разновидность вещных прав.

Право хозяйственного ведения - производное от права собственности, вещное право юридических лиц — не собственников по хозяйственному и иному использованию имущества собственника.

Как право хозяйственного ведения, так и право оперативного управления характерны только для гражданского права постсоветских стран. Они призваны оформить имущественную базу для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях юридических лиц — не собственников [3].

Субъектами прав хозяйственного ведения и оперативного управления могут быть только юридические лица и притом не любые, а лишь

существующие в специальных организационно-правовых формах - в форме предприятий и учреждений [2].

Поскольку предприятия могут создаваться лишь на базе государственной и муниципальной собственности, следует признать, что субъектом права хозяйственного ведения по действующему законодательству может быть только государственное или муниципальное унитарное предприятие как разновидность коммерческих организаций [6].

Такие предприятия именуются унитарными, поскольку их имущество является неделимым и не может быть распределено по вкладам, паям, долям, акциям. Имущество, переданное предприятию на праве хозяйственного ведения, выбывает из фактического обладания собственника-учредителя и зачисляется на баланс предприятия. Это имущество становится распределенным, обособленным от имущества других лиц, в том числе и собственника, и служит базой самостоятельной имущественной ответственности предприятия.

Гражданский кодекс РФ (ГК) предусматривает, что имущество на праве оперативного управления может передаваться казенному предприятию и учреждению.

Казенное предприятие - в Российской Федерации унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления на базе имущества, находящегося в федеральной собственности. Решение о создании, реорганизации и ликвидации федерального казенного предприятия принимает Правительство Российской Федерации.

Общая характеристика права оперативного управления дана С.П. Гришаевым «Казенное предприятие и учреждение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются и распоряжаются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества» [7].

У субъектов имущественных правоотношений, основанных на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, различная правовая природа, а также они имеют различный состав участников: имущество закрепляется на праве хозяйственного ведения исключительно за государственными или муниципальными унитарными предприятиями, на праве оперативного управления - за учреждением (частным, бюджетным, автономным) или казенным предприятием (как уникальным видом унитарного предприятия) [8].

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, переданное ей собственником (ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ст. 113 ГК РФ). Имущество унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности.

Права унитарного предприятия на закрепленное за ним имущество определяются в соответствии с ГК РФ и Законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (ст. 113 ГК РФ).

Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учредитель является собственником имущества созданного им учреждения. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления в соответствии с ГК РФ (ст. 123.21 ГК РФ).

Субъекты права хозяйственного ведения имеют следующие ограничения:

- распоряжение недвижимостью только по разрешению собственника (включая право на продажу, залог, аренду, внесение в качестве вклада в уставный капитал других хозяйственных обществ и совершение иных сделок);

- распоряжение движимым и недвижимым имуществом осуществляется лишь в пределах, не

лишающих возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены уставом предприятия (ст. 295 ГК РФ, п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Субъекты права оперативного управления имеют следующие ограничения [1]:

- необходимость получения разрешения собственника для продажи недвижимости и особо ценных движимых вещей; - собственник имеет право изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, переданное в оперативное управление (п. 2 ст. 296 ГК РФ, ст. 35 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ст. 19 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления, как вещные права лиц, не являющихся собственниками переданного им имущества, отличаются как по субъектному составу, так и по полномочиям на владение, пользование и распоряжение переданным имуществом [5].

Субъекты права хозяйственного ведения как коммерческие организации имеют больше полномочий на владение, пользование и распоряжение имуществом, чем субъекты права оперативного управления, являющиеся некоммерческими организациями [4]. При этом все имеющиеся ограничения устанавливаются в пользу собственника, поскольку как право хозяйственного ведения, так и право оперативного управления являются производными вещными правами от права собственности.

Список литературы

1. Рыбалов А.О. Ограниченные вещные права: проблемы определения // Закон. 2017. № 2. С. 43.
2. Ибрафиллов И.М. О системе вещного законодательства // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 17.
3. Соловьев В.Н. Особенности осуществления права собственности публично-правовыми образованиями в форме права хозяйственного ведения и оперативного управления // Нотариус. 2019. № 5. С. 25.
4. Лескова Ю.Г. Вещные права казенных предприятий и учреждений: особенности правового регулирования // Налоги. 2019. № 16. С. 5.
5. Феофилактов А.С. Право оперативного управления государственных и муниципальных учреждений: реализация и защита // Арбитражная практика. 2017. № 6. С. 13.
6. Лескова Ю.Г. Учреждение как субъект гражданского права: отношения с собственником. Проблемы правового положения участников юридических лиц: сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара, 2018. С. 35-36.

7. Гришаев С.П. Соотношение права собственности с правом хозяйственного ведения и оперативного управления // Консультант плюс. 2018.

8. Мозолин В.П. Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 32.

УДК 347.4

Хабибуллина Г.А.

студентка 2 курса

Научный руководитель **Фирсова Н.В.**

канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, Уфа

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10869](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10869)

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ДОЛЬЩИКИ.

Khabibullina G.A.

2nd year student Scientific adviser Firsova N.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law
FSBEI HE Bashkir State University, Ufa

THE RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS TO CONSTRUCTION IN PROGRESS: ANALYSIS OF THE PROBLEMS FACED BY REAL ESTATE INVESTORS.

Аннотация

В данной статье автор рассматривает необходимые условия, учитываемые судами при разрешении дел, связанных с признанием права собственности на объекты незавершенного строительства. Анализируется положение участника долевого строительства и способы обеспечения и защиты его прав при строительстве многоквартирных домов по договору долевого строительства.

Abstract

In this article, the author considers the necessary conditions taken into account by the courts in resolving cases related to the recognition of ownership of objects of unfinished construction. The article analyzes the position of the participant of shared construction and ways to ensure and protect his rights in the construction of apartment buildings under the contract of shared construction.

Ключевые слова: участник долевого строительства, признание права, объект незавершенного строительства, эскроу-счета.

Keywords: equity construction participant, recognition of the right, object of unfinished construction, escrow accounts.

Подходы к пониманию сущности объектов незавершенного строительства в российском и зарубежном праве прошли длительный путь. Действующее законодательство Российской Федерации так и не дает прямого ответа на то, что представляет собой этот объект, в связи с чем, как в науке, так и на практике возникает ряд проблем, требующих неотлагательных решений.

Согласно ч.1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1]. Напрашивается вывод о том, что объекты незавершенного строительства в российском праве признаются недвижимостью. Отсутствие четко сформулированного указания на то, что представляет собой объект незавершенного строительства, компенсируется судебным толкованием. Так, согласно сложившейся судебной практике, объектами незавершенного строительства признаются объекты, строительство которых приостановлено, законсервировано или окончательно прекращено [4].

На сегодняшний день признание права собственности на объект незавершенного строительства является одним из часто встречаемых явлений в юридической практике, так как вложение денежных средств по договорам долевого строительства является достаточно рискованным. Как правило, споры возникают между застройщиками и гражданами, желающими приобрести собственность в строящемся многоквартирном доме. Такая категория споров предполагает ситуацию, когда застройщик по какой-то причине отказывается достраивать дом, а несчастные граждане, вложившие в строительство свои деньги, долгие годы не могут приобрести недвижимость в собственность.

Гражданским законодательством допускаются различные способы защиты прав граждан, которые указаны в ст. 12 ГК РФ. Одним из таких способов является «признание права». Из ч. 2 статьи 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав собственности на недвижимое имущество и сделок с ним», следует вывод о том, что действующее законодательство не предусматривает запрета на получение и нахождение в собственности граждан, юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей объектов незавершенного строительства. Поскольку Законом «Об участии в долевом строительстве» не запрещено признание прав на объект незавершенного строительства, а также на получение и нахождение такого объекта в собственности граждан, как следует из судебной практики, в отношении объекта незавершенного строительства возможно возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, в том числе признание права собственности [3]. Однако стоит отметить, что правовые последствия признания права собственности на такой объект невозможны в случае заключения договора строительного подряда, так как согласно ст. 740 ГК РФ у подрядчика сохраняется право на продолжение работ и, следовательно, объект не будет свободен от прав третьих лиц [11].

Факт незавершенного строительства дома не должен нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства [2]. Однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане при попытке реализовать право собственности на недостроенный объект. Следует отметить, что актуальность данной темы обусловлена не только постоянными изменениями в законодательстве, но и подтверждается большим количеством фундаментальных научных исследований в области правового регулирования объектов незавершенного строительства в российском гражданском праве.

Признание права собственности на объекты незавершенного строительства возможно по решению суда [6]. Но мнения судей часто разнятся при рассмотрении таких споров. Существует ряд критериев, имеющих принципиальное значение для признания права собственности на объект незавершенного строительства.

Во-первых, при желании признать право собственности на долю в недостроенном доме, истец должен доказать в суде, что выполнил обязанность по уплате всей стоимости квартиры, которая была предусмотрена в предварительном договоре купли-продажи [7].

Во-вторых, для того, чтобы требование истца было удовлетворено, необходимо убедиться, что объект зарегистрирован в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), так как без регистрации сделки не могут быть признаны действительными, поскольку недвижимое имущество не может быть предметом сделок до тех пор, пока право собственности на него не будет зарегистрировано [8].

Вытекающим из этого требованием являются должным образом оформленные права на земельный участок под недостроенным объектом. В случае возведения строения на земельном участке, не отведенном для этих целей, оно признается самовольной постройкой. Признание права собственности на самовольную постройку должно соответствовать особым требованиям.

В-третьих, одним из значимых критериев для удовлетворения иска является степень готовности незавершенного строительства [9]. Как правило, строение должно быть закончено на 80%. Для установления степени готовности суды могут потребовать заключение специалиста филиала ФГУП «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ» на определенную дату, а также документы, оформленные в ходе надзорных мероприятий. Квартиру, которая является предметом спора, идентифицируют в соответствии с планом, содержащим пояснения к строению, и заключением кадастрового инженера. Результат проводимых мероприятий должен подтвердить, что недвижимость в многоквартирном доме существует в натуре как отдельное помещение со своими параметрами и расположением, то есть должно подтверждаться физическое наличие спорного объекта.

В-четвертых, истцу необходимо требовать признания права собственности на долю в объекте незавершенного строительства, а не на саму квартиру, что часто встречается в судебной практике. В данном случае проблема заключается в том, что в момент предъявления искового требования у ответчика не имеется права собственности на квартиру, так как она не появилось в натуре. Следовательно, застройщик не может передать то, чего у него нет в собственности. Помещения (квартиры), находящиеся в объекте незавершенного строительства, следует рассматривать в качестве составных частей единого недвижимого имущества до момента соответствующего оформления прав на такие помещения как на отдельные объекты недвижимости. Поэтому суд может защитить гражданские права истца путем признания права собственности не на квартиру, а на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, которая фактически выражена в виде квартиры.

В-пятых, при предъявлении иска к застройщику, в отношении которого инициирована процедура банкротства, необходимо учитывать следующее. Предъявлять свои требования возможно только в рамках дела о банкротстве и в порядке, предусмотренном Законом «О банкротстве» (п. 1 ст. 201.4 названного Закона). Конкурсный управляющий должен известить о том, что застройщик признан банкротом и о том, в какие сроки могут быть предъявлены требования. Он должен сделать это в течение пяти дней с момента передачи руководителем застройщика сведений обо всех участниках долевого строительства. Уведомление о возможности и сроке предъявления требований должно быть опубликовано конкурсным управляющим в установленном порядке (п. 2 ст. 201.4 названного Закона). Конкурсному управляющему можно предъявить следующие требования: передать жилое помещение, машино-места, нежилое помещение; денежное требование в виде возврата денежных средств, уплаченных дольщиком; передать жилое помещение, машино-места и нежилого помещения и денежное требование о возмещении убытков в виде реального ущерба (пп. 4 п. 1 ст. 201.1 указанного Закона). Конкурсный управляющий должен

известить о том, что застройщик признан банкротом, а также о сроках предъявления требований.

Но существует исключение, если застройщик уже признан банкротом. Так, участник долевого строительства может зарегистрировать право собственности на не завершенный строительством объект за жилищно-строительным кооперативом (далее - ЖСК). Конкурсным управляющим могут быть переданы непосредственно объект незавершенного строительства, имеющийся у застройщика, и земельный участок. Создание кооператива дольщика возможно при следующих условиях: участниками принято решение о создании ЖСК; оставшегося имущества (после передачи объекта незавершенного строительства) достаточно для погашения текущих платежей и требований кредиторов первой и второй очереди либо на специальный банковский счет должника перечислены денежные средства на погашение требований этих кредиторов; должно быть достаточно для всех участников строительства объектов в незавершенном объекте, при этом не должно быть требований на одни и те же объекты; объект незавершенного строительства должен принадлежать застройщику на праве собственности, а земельный участок, на котором он находится, - на праве собственности или на любом другом праве.

Подводя итоги всему вышеизложенному, напрашивается вывод о том, что в делах, связанных с процедурой признания права собственности на объекты незавершенного строительства, часто встречаются ситуации, когда суды принимают разные решения по делам, юридический состав которых совпадает. На наш взгляд, это связано с тем, что законодательство в области долевого строительства имеет ряд недостатков, для решения которых необходимо сформировать единообразную практику применения норм (путем толкования норм Пленумом Верховного Суда Российской Федерации), а также качественно дополнить и модернизировать существующее законодательство о долевом строительстве в части гарантий граждан при одностороннем изменении проектной документации.

Одним из новых способов, сохранить вложенные деньги дольщиков и защитить их права, является создание так называемых эскроу-счетов. Теперь, застройщики не могут пользоваться и тратить вложенные деньги дольщиков до того, как не будет полностью завершена постройка и дома не будут сданы. Вместо этого, деньги будут храниться на счетах в банках, что должно обеспечить сохранность средств дольщиков. В теории, такая мера должна усилить мотивацию застройщиков закончить строительство в минимальные сроки, а также минимизировать риски граждан. Конечно, такое нововведение имеет и недостатки: застройщикам придется вкладывать свои собственные средства в строительство. Стоит отметить, что создание эскроу-счетов в ближайшее время не будет носить

массового характера, поскольку является экспериментальной мерой. Какие результаты принесет данная процедура, мы сможем узнать в скором будущем и на основании этого сделать новые выводы о том, в каком направлении должно развиваться законодательство в области объектов незавершенного строительства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т.2 № 3. С.531-534.
3. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме // Евразийский юридический журнал. - № 2 (81). 2015. С. 130-131.
4. Юрченко Д.А. Объект незавершенного строительства как новая недвижимость: понятие и признаки // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. май № 2 (31). С 296-300.
5. Маштаков Н.А. Признание права на долю в объекте незавершенного строительства как способ защиты прав участника долевого строительства // Вестник Удмуртского университета: экономика и право. 2011. № 4. С. 130-133.
6. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г.) - URL: <http://logos-pravo.ru/obzor-praktiki-razresheniya-sudami-sporov-voznikayushchih-v-svyazi-s-uchastiem-grazhdan-v-dolevom>
7. Апелляционные определения Московского городского суда от 18.09.2018 по делу N 33-33673/2018, от 14.09.2018 по делу N 33-40132/2018, от 02.08.2018 по делу N 33-33604/2018 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1060884#09963669381692335>
8. Сабинова З. К. Проблема приобретения права собственности на объекты незавершенного строительства в современной отечественной цивилистике // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 223—228.
9. Мжельская И. В. Экономическая оценка объектов незавершенного строительства. Новосибирск. 2000. 200 с.
10. Фирсова Н. В. Общая долевая собственность как институт гражданского права автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 2010. 26с.

Барановская Мария Алексеевна*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,***Тутарищева Светлана Муратовна***Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,***Цеева Светлана Касимовна***Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10870](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10870)**О ВАЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ХАССП В СФЕРЕ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ****Baranovskaya Maria***Adyghe State University, Maykop***Tutarishcheva Svetlana***Adyghe State University, Maykop***Tseeva Svetlana***Adyghe State University, Maykop***ON THE IMPORTANCE OF THE APPLICATION OF HACCP IN THE SPHERE OF FOOD PRODUCTS****Аннотация**

В статье исследованы правовые аспекты необходимости внедрения ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Point – анализ рисков и критические контрольные точки) в технологический процесс производства пищевой продукции. Рассмотрены нормативные документы, которые определяют принципы и основы концепции ХАССП. Проанализирована статистика по применению системы ХАССП на различных предприятиях.

Abstract

The article touches upon the importance and necessity of using HACCP in food production. Regulatory documents for disclosing the basis of the HACCP concept are considered. The results of studies and statistics on the application of the HACCP system at the various enterprises of food.

Ключевые слова: *безопасность пищевой продукции, система качества, ХАССП, принципы ХАССП, критическая контрольная точка.*

Keywords: *food safety, quality system, HACCP, HACCP principles, critical control point.*

Благодаря современному прогрессу производителям пищевой продукции предоставляется масса способов и методов для сокращения времени производства, расширения ассортимента, увеличения сроков годности и выпуска товара. Но часто из-за неумелого управления техническими процессами или халатного отношения в выборе сырья такие стремления могут привести к грубым нарушениям санитарных и технических норм, тем самым заметно снижая качество производимых продуктов питания.

М. З. Абесалашвили и С. М. Тутарищева справедливо отмечают: «В настоящее время проблема обеспечения безопасности и качества продукции, работ и услуг стала одним из важнейших приоритетов мирового сообщества» [1, с. 65].

Очень важно, чтобы продукты питания соответствовали строго определенному стандарту качества, ведь от этого напрямую зависит здоровье и жизнь людей, которые их употребляют. Поэтому для обеспечения выпуска безопасной продукции необходимо использовать такую систему контроля качества, которая может позволить реализовывать своевременные меры по предупреждению, выявлению и устранению различных недостатков и ошибок в производстве, а также доводить до потребителя достоверную и понятную информацию о составе производимой продукции. На сегодняшний

день с поставленной задачей лучше всего справляется система, основанная на использовании принципов ХАССП.

ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Point – анализ рисков и критические контрольные точки) – система, которая разрабатывается каждым предприятием самостоятельно в соответствии с индивидуальными особенностями производства и может кардинально отличаться от системы, внедренной в другой организации [2, с. 11].

Актуальность освещаемой темы заключается в том, что на сегодняшний день применение ХАССП является одной из первичных обязанностей пищевых предприятий, однако многие эксперты и производители скептически относятся к такому введению и считают его неэффективным на фоне традиционных способов контроля качества.

Нами принята попытка отобразить положительные стороны ХАССП и его значимость в сфере производства пищевых продуктов.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие задачи: при помощи нормативных документов раскрыть концепцию и основные принципы ХАССП; на основе проводимых исследований и статистических данных показать благоприятные результаты использования ХАССП на предприятиях в России.

Впервые ХАССП был разработан в 1960-х компанией «Pillsbury» для обеспечения производства неопасных пищевых продуктов, которыми астронавты могли питаться в космосе без риска для своего здоровья. В дальнейшем его концепция активно развивалась и дорабатывалась в военной и космической отраслях, а уже с середины 1990-х годов ХАССП постепенно преобразуется в обязательный стандарт для производителей любой пищевой продукции во многих развитых странах мира.

В России ХАССП начал действовать в обязательном порядке с 15 февраля 2015 года после вступления в силу пункта 2 статьи 10 Технического Регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции». Согласно указанной статье и в соответствии с требованиями о безопасности пищевой продукции руководство предприятий должно разрабатывать и внедрять в производство систему контроля качества, основанную на принципах ХАССП, а также организовывать специальные мероприятия по поддержанию ее эффективности и работоспособности.

Пищевая продукция, не соответствующая требованиям настоящего технического регламента и (или) иных технических регламентов Таможенного союза, действие которых на нее распространяется, в том числе пищевая продукция с истекшими сроками годности, подлежит изъятию из обращения участником хозяйственной деятельности (владельцем пищевой продукции) самостоятельно, либо по предписанию уполномоченных органов государственного контроля (надзора) государства – члена Таможенного союза [6].

Помимо этого, в соответствии со статьей 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на недобросовестного производителя налагается административный штраф, и в отдельных случаях возможно приостановление его деятельности на срок до 90 суток.

Важно отметить, что все вышеперечисленные требования не распространяются на пищевую продукцию, которая производится гражданами для личного потребления и не предназначена для выпуска в обращение на территории Таможенного союза.

Сами принципы ХАССП представляют собой важный фундамент для формирования безопасной и действенной системы контроля качества производимой продукции. В их число входит следующее:

- проведение анализа опасных факторов. Создается перечень возможных рисков на всех этапах производства, определяется уровень их опасности и устанавливаются меры по сдерживанию или управлению ими. Чем выше степень бесконтрольности этих факторов, тем больше вероятность появления рисков в производственном процессе;

- нахождение критических контрольных точек. После анализа рисков и опасностей, полученную информацию используют для определения критических точек. Критическая контрольная точка (ККТ) – это процесс или событие на каждом этапе производства, во время которого можно выявить

вероятные факторы риска и в дальнейшем минимизировать негативные последствия;

- установление критических пределов для ККТ. Критический предел – это недопустимая величина, при достижении которой следует предпринять определенные действия по предупреждению и выявлению рисков в той или иной ККТ. Критические пределы определяются в соответствии с закрепленными законодательством нормативами для пищевых предприятий;

- разработка системы мониторинга. Правильно организованная система мониторинга позволяет вести наблюдения за изменениями в ККТ на производстве и своевременно выявлять превышение допустимых критических пределов. Привлеченный к решению таких задач персонал должен пройти соответствующее обучение, в том числе в предоставлении достоверного учета всех полученных результатов и выявленных отклонений;

- использование корректирующих действий. При достижении критического предела должны оперативно применяться заранее утвержденные корректирующие действия, направленные на устранение возникающих неполадок;

- систематические проверки. В первую очередь проведение проверочных процедур требуется для подтверждения эффективности системы ХАССП и ее способности выявлять и устранять возможные риски;

- обязательная регистрация данных. Документирование необходимо для доказательства выполнения всех критериев ХАССП. Документация и учет должны отражать в полной мере характер и масштаб производственного предприятия, а также быть достаточно понятными для проверки на соответствие с действительностью. Как сотрудники, так и контрольные инстанции могут беспрепятственно ознакомиться со всей прилагающейся документацией.

Стоит отметить, что для разработки и поддержания работоспособности системы, основанной на данных принципах, руководство предприятий должно отбирать различных специалистов и образовывать из них рабочие группы ХАССП.

Члены группы ХАССП в совокупности должны обладать достаточными знаниями и опытом в области технологии управления качеством, обслуживания оборудования и контрольно-измерительных приборов, а также в части нормативных и технических документов на продукцию [7].

Строгое соблюдение принципов ХАССП предоставляет производителям мощный механизм по управлению за всеми этапами в производственном процессе и поднятию роста производительности, в чем можно убедиться на следующих примерах.

Так по итогам мониторинга по загрязнению продовольственного сырья и пищевых продуктов в 2015 году на территории Приморского края заметно снижение удельного веса продукции, не соответствующей санитарным и нормативным требованиям. Данный показатель составил 5,8%, что ниже уровня 2014 года на 0,4%, но превышает показатель

Российской Федерации на 1,2%. По санитарно-химическим показателям удельный вес исследованных проб продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих нормативным требованиям, составил 0,9%, что соответствует уровню 2014 года, но выше на 0,3% показателя Российской Федерации [3, с. 30].

В сфере по производству и поставкам бортового питания, осуществляемые цехом «Домодедово Кэтеринг» в аэропортовом комплексе «Домодедово», с целью создания качественной и безопасной продукции для авиапассажиров обратились к использованию ХАССП. Внедренная система контроля качества и безопасности выпускаемой продукции в цехе бортового питания, основанная на внедрении комплекса гигиенических мер и принципов ХАССП, позволила выявить возможные опасные факторы, снизить риск загрязнения продукции, обеспечить стандарты безопасности продуктов бортового питания на этапах технологического приготовления, хранения и транспортировки на борт воздушных судов, повысить степень безопасности бортового питания для авиапассажиров и летного состава [5, с. 1085].

Подобная политика смогла обеспечить многоступенчатый контроль над качеством и повысить надежность выпускаемой продукции в «Домодедово Кэтеринг» до 99,9%.

В городе Кургане перед ЗАО «Глинки» была поставлена задача по поднятию качества и улучшению своей продукции при помощи использования ХАССП. Для внедрения и разработки системы ХАССП на ЗАО «Глинки» была сформирована рабочая группа из сотрудников с различной специализацией, обладающих должными знаниями о конкретной продукции, опытом работы и методикой разработки эффективного плана по внедрению системы ХАССП на предприятии [4]. Затем рабочей группой был составлен перечень потенциально опасных факторов на различных этапах производства, выявлены 19 критических контрольных точек, установлены критические пределы и процедуры мониторинга для каждой контрольной точки.

Внедрение ХАССП в производство позволило ЗАО «Глинки» гарантировать качество и безопасность всех видов выпускаемой ими продукции.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что ХАССП является достаточно действенным инструментом в сфере производства пищевой продукции. Так как в отличие от других существующих систем контроля качества, которые могли следить лишь за закупаемым сырьем и конечным продуктом, ХАССП позволяет охватить абсолютно все этапы производства. Также благодаря данной системе контроля отмечается возможность совершенствования технологического процесса, поднятия профессионального уровня персонала предприятия; упорядочения системы контроля на производстве, обеспечения высокого качества и безопасности производимой продукции.

Список литературы

1. Абесалашвили М. З., Тутаришева С. М., Пшизова Е. Н. ХАССП и техническое регулирование как компонент безопасности продукции в системе экологического и предпринимательского права // *Colloquium-journal*. – 2018. – № 12-4 (23). – С. 64-67.
2. Кузнецова О.А., Юрчак З. А., Гируцкая А. Е. Системы управления качеством и обеспечения безопасности, основанные на принципах ХАССП // *Все о мясе*. – 2014. – № 1. – С. 11-13.
3. Лаухина Г. Г. Внедрение Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // *Здоровье. Медицинская экология. Наука*. – 2016. – № 66. – С. 27-31.
4. Позднякова Н. А. Формирование системы качества на основе принципов ХАССП в ЗАО «Глинки» г. Кургана // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии*. – 2015. – Т. 3. – № 2. – С. 72-81.
5. Попова А. Ю., Трухина Г. М., Михайлова О. М. Внедрение принципов ХАССП на предприятии производства бортового питания // *Гигиена и санитария*. – 2016. – Т. 95. – № 11 – С. 1083-1086.
6. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»: утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 (ред. от 10.06.2014) // СПС «Консультант Плюс» – М., 2019.
7. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования. ГОСТ Р 51705.1-2001 – М.: СтандартИнформ, 2009. – 10 с.

УДК 349.6

Снимщиков Кирилл Алексеевич*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,***Тутарищева Светлана Муратовна***Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,***Цеева Светлана Касимовна***Адыгейский государственный университет, г. Майкоп,*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10871](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10871)**К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И НА
ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О НЕЙ****Snimshchikov Kirill***Adyghe State University, Maykop***Tutarishcheva Svetlana***Adyghe State University, Maykop***Tseeva Svetlana***Adyghe State University, Maykop***ON THE RIGHT TO A FAVOURABLE ENVIRONMENT AND TO RELIABLE INFORMATION
ABOUT IT****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней. Проанализированы нормативно-правовые акты, которые закрепляют и конкретизируют данные права.

Abstract

In this article we consider the problematic issue of regulation of the right of citizens to a favorable environment and reliable information about it. After analyzing a large number of legal acts, it can be noted that the national legislation contains many legal norms that enshrine and specify the right of everyone to a favorable environment, reliable information about the state of the environment.

Ключевые слова: экологическая информация, достоверная экологическая информация, благоприятная окружающая среда, гарантии права на экологическую информацию.

Keywords: environmental information, reliable environmental information, favourable environment, guarantees of the right to environmental information.

На сегодняшний день экологическая обстановка в России с каждым днем незаметно, но достаточно быстрыми темпами ухудшается. И если государство, не изменит своё отношение к этой глобальной проблеме, то нас ожидает дальнейшее ухудшение состояния окружающей среды, которое, в свою очередь, сказывается на качестве жизни и здоровья людей. В связи с этим приобретает актуальность проблема информированности населения о промышленных выбросах в атмосферу, загрязнении почвы и вод, и о том, какие существуют программы, позволяющие сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Право на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ней – занимает особое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Оно выражено одновременно и как комплексное право, которое возглавляет всю совокупность экологических конституционных прав человека, и как существенная и действенная гарантия таких неотъемлемых прав, как право на жизнь и право на охрану здоровья.

Вместе с этим, право на благоприятную окружающую среду – является одним из фундаментальных и всеобъемлющих субъективных прав человека и гражданина, которое затрагивает основы его

безопасной жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических и духовных условий жизни.

Соблюдение этого права является обязательным и универсальным юридическим аспектом любой хозяйственной и иной деятельности. А в случае несоблюдения этого права или его нарушения, должны применяться непосредственно нормы административного права (применение должностными лицами административных взысканий к потенциальным нарушителям в сфере природопользования и охраны окружающей среды), гражданского права (наложение на правонарушителя санкций в виде возмещения в натуре или в денежной форме потерпевшей стороне, причиной которых служит нарушение требований по охране окружающей среды), уголовного права (преступления против экологической безопасности и природной среды, ст. 263-284 УК РФ [7]).

Г. В. Выпханова указывает, что «в законодательстве РФ нет определения «экологической информации», но существуют понятийные сведения о ней. К ним относится информация о:

- состоянии окружающей среды и её компонентов;
- состоянии здоровья населения, безопасности людей, условиях их жизни, связанных с состоянием

окружающей среды и использованием природных ресурсов;

- загрязнении окружающей среды и её компонентов или ином негативном воздействии на них и здоровье населения, а также об объектах, источниках такого воздействия;

- об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей, мерах по обеспечению безопасности, авариях, причинах их возникновения и принятых мерах;

- о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, принимаемых и принятых мерах;

- состоянии природных ресурсов;

- нормативных правовых и иных актах (их проектах) в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности, а также мер и последствий их реализации;

- соглашениях в области природопользования и охраны окружающей среды;

- государственной экологической и иной политике, экологических и других прогнозах, программах и планах, оказывающих или способных оказать воздействие на состояние окружающей среды, здоровье, условия жизни и экологические права граждан;

- деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, граждан-предпринимателей, связанной с использованием и распоряжением природными ресурсами, охраной окружающей среды, обеспечением экологической и иной безопасности, реализацией экологических прав граждан и юридических лиц;

- сведения, связанные с защитой экологических прав и законных интересов граждан и других субъектов» [3, с. 74].

Вышеуказанные сведения позволяют сформулировать правовую парадигму: несмотря на то, что нет точного термина «экологическая информация», в тоже время существует подробная законодательная ориентировка для реализации права на достоверную и своевременную экологическую информацию. Данные положения закреплены в различных нормативных правовых актах. Например, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» дает право гражданам и общественным организациям запрашивать экологическую информацию. Граждане, а также общественные и иные некоммерческие объединения, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, имеют право обращаться в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и к должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, о мерах по её охране, об обстоятельствах и о фактах хозяйственной и иной деятельности, создающих угрозу окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан [8].

Полагаем, что данные права следует рассматривать, анализируя доводы и мысли российских правоведов.

В частности, М.И.Васильева, указывает на то, что: «право на благоприятную окружающую среду составляет важную часть правового статуса личности и центральное звено её эколого-правового статуса как системы законодательно закрепляемых прав, интересов и обязанностей граждан в сфере охраны окружающей среды» [2, с. 19].

Мы согласны с мнением автора и считаем, что право на благоприятную окружающую среду следует рассматривать, как постоянно реализующуюся правовую возможность пользоваться некоторыми социальными благами, а именно возможностью существования в незагрязнённой природной среде и получения достоверных сведений о её состоянии.

Это право существует в таких правоотношениях, которые складываются в результате действия правовых норм, при этом обеспечивая экологическую безопасность и правопорядок путем реализации права пользования благоприятной окружающей средой, как социальным фактором, так и охранительным, когда условия благоприятной окружающей среды нарушаются или, создается угроза её нарушения.

Л. А. Щербич считает, что «гражданину государством гарантировано поддержание окружающей среды в благоприятном состоянии, а также проведение различных мероприятий по устранению различных отрицательных воздействий неблагоприятной среды на человека» [9, с. 149].

В связи с этим Б. В. Ерофеев обращает внимание на то, «что окружающая среда является благоприятной, если её состояние соответствует нормативам, касающимся её чистоты, ресурсоемкости, неистощимости, экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [4, с. 28].

Наше мнение совпадает с вышеуказанными идеями учёных по данному вопросу. Считаем, что право на благоприятную окружающую среду – это неотъемлемая часть каждого гражданина, проживающего на территории Российской Федерации. Поэтому, согласно Конституции РФ, государство дает гарантию и обязуется соблюдать и охранять данное право. И в случае нарушения или угрозы её нарушения, принимает меры по её ликвидации.

В контексте нашего исследования интересен взгляд Е. Н. Захаровой по поводу состояния окружающей среды в городах. Она пишет: «Возрастающее воздействие городов на окружающую среду обуславливает усиление обратного воздействия трансформированной среды на процессы развития самого социума. Как следствие, современный город вступает в конфликтные отношения с биосферой, всё в большей степени потребляя природные ресурсы и загрязняя окружающую среду» [5, с. 112].

Благоприятная среда – это та среда, которая отвечает требованиям законодательства страны, и в которой возможно безопасное существование жизни, как жителей страны, так и растительного и животного миров.

М. М. Бринчук полагает, «что окружающая среда тогда является благоприятной, когда её состояние отвечает требованиям и нормативам чистоты (не загрязнённости), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства, закреплённым в экологическом законодательстве» [1, с. 43].

Проанализировав доводы М. М. Бринчука, можно заметить, что его мысли схожи с идеями Ерофеева Б. В. Оба исследователя считают, что показатель благоприятной окружающей среды – это не только чистота (не загрязнённость), но и то состояние, которое соответствует нормам законодательства.

Такой же точки зрения придерживается и М. В. Светличная, добавляя к критериям благоприятности окружающей среды, предложенным М. М. Бринчуком, критерий сохранения естественных экосистем [6].

В заключение, хотелось бы обратить внимание на то, что при выстраивании государственной политики в области охраны окружающей среды, одной из первоочередных задач является информированность граждан о её состоянии.

Список литературы

1. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важная категория права // Журнал российского права. – 2008. – №9. – С.37-52.
2. Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 19-26.

3. Выпханова Г. В. Проблемы обеспечения доступа к экологической информации на рубеже двадцатилетия Конституции России // Право и политика. – 2014. – № 1. – С. 71-79.

4. Ерофеев Б. В. Экологическое право. Учебник / Б.В. Ерофеев. – М: Юриспруденция, 1999. – 448 с.

5. Захарова Е.Н. Расширение комплекса экологических проблем как следствие урбанизированного развития // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Мат-лы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – Курск. – 2019. – С. 107-113.

6. Светличная М. В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право». – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/01/61> (дата обращения: 07.09.2019).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – М., 2019.

8. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – М., 2019.

9. Щербич Л. А. Проблемы обеспечения конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3 (31). – С. 148-152.

УДК: 347.121.

*Рождественская Е.В.,
Шаповалова А.Э.*

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

*Rozhdestvenskaya E.,
Shapovalova A.*

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

REPUTATION MANAGEMENT CHALLENGES ON THE INTERNET

Аннотация

В статье рассматривается необходимость управления репутацией в современном мире. Репутация формируется после контакта потребителя с продуктом и, когда покупка уже совершилась – люди делятся своим мнением. Основная цель работы по управлению репутацией – влияние на мнение покупателя. Речь идет о работе с потребителем, который уже услышал о компании. Ему нужен данный продукт, и ему остается лишь удостовериться, стоит ли обращаться именно к этой фирме.

Abstract

The article discusses the need to manage reputation in the modern world. Reputation is formed after contact of the consumer with the product and when the purchase has already been made - people share their opinion. The main purpose of reputation management is to influence the opinion of the buyer. This is about working with a consumer who has already heard about the company. He needs this product, and he only has to make sure that it is this firm that should be contacted.

Ключевые слова: репутация, продукция, покупатель, информация, управление.

Key words: reputation, products, customer, information, management.

В современном мире для бизнеса репутация представляет собой особо ценный актив, оказывающий прямое действие на размеры дохода компании. Репутация базируется на качестве товаров и услуг, предлагаемых клиентам, то есть сервисное обслуживание, работа по устранению претензий, участие в благотворительности. Кроме того, репутация во многом зависит от информации, которая постоянно вертится на рынке, авторитетных для покупателя отзывах и рекомендациях о бизнесе.

С развитием интернета получение сведений о компаниях стало для потребителя делом техники, а сами компании в свою очередь обрели новое обширное поле для управления репутацией и конструирования имиджа бренда. В отличие от имиджа, который складывается у потребителя как образ, «портрет» бренда и формируется в сознании под влиянием эмоций, репутация относится к категории общественного мнения, оценки, возникающей на основе фактов и авторитетных суждений. Она кропотливо создается на протяжении длительного периода времени и может серьезно пострадать от неверных действий компании или негативных выпадов в ее адрес со стороны конкурентов или потребителей. Репутация касается многих аспектов. Сюда входит PR искусство, то, как работают менеджеры компании с клиентами, и, что немало важно, сам продукт оказывает весомое влияние на репутацию.

Проблема заказчика всегда будет заключаться в том, чтобы выбрать «правильную» команду, которая сделает все для достижения желаемого результата без скрытых мотивов. Репутация формируется после контакта объекта (конкретного человека, либо компании) с продуктом. Когда покупка уже совершилась - люди делятся своим мнением.

К вопросу о репутации продукта люди обращаются еще, не приняв решение, чтобы удостовериться в правильности его выбора. На данном этапе можно понять, когда следует начинать формировать информационное поле объекта. Основная цель данной работы - влияние на мнение покупателя. Здесь не идет речь о том, как работать со СМИ, делать пресс статьи и размещать их в крупных газетах о преимуществах бренда. Речь идет о работе с потребителем, который уже услышал о компании. Ему нужен данный продукт, и ему остается лишь удостовериться, стоит ли обращаться именно к этой фирме и выбрать этот конкретный бренд? Создание репутации в интернете нужно как раз для того, чтобы потенциальный покупатель в состоянии сомнения и выбора продавца осознал, что продукт именно этой фирмы – лучший вариант для него.

Основная задача - формирование видимой зоны информационного поля объекта. Нужно создать материал и ресурсы, которые впоследствии будут находиться в видимой зоне. Их человек увидит в первую очередь [5]. Ему этого будет достаточно, чтобы в голове сформировалось нужное представление о нужном товаре.

Это необходимо в первую очередь потому, что мы живем во время развития интернета. Почти вся жизнь сосредоточена именно в сети. Поэтому

вполне логично, что за рекомендациями перед покупкой потребитель обращается к своему планшету или смартфону. В интернете такая работа сталкивается с рядом трудностей, обусловленных спецификой глобальной паутины:

1. Отсутствие информации о компании в принципе - это не позволяет потребителю сформировать мнение о компании или продукте и не дает импульса к совершению покупки;

2. Распространение некорректных сведений о бизнесе. Передающаяся в интернете «из уст в уста» некорректная информация, порочащая репутацию бренда (например, бездоказательные негативные отзывы), требует особого подхода к решению проблемы. К нему относятся продвижение онлайн ресурсов компании по репутационным запросам и увеличение активности на своих и сторонних интернет-площадках: блогах, форумах, СМИ и др.;

3. Присутствие устаревших данных. Утратившие актуальность контакты (телефоны, адреса) и другие сведения (режим работы, условия акций и др.) снижают вероятность покупки и увеличивают риск обращения потенциальных клиентов к конкурентам компании. Поэтому работа основывается на проверке достоверности представленной в интернете информации и отправлении запросов на ее актуализацию владельцам онлайн ресурсов;

4. Отсутствие коммуникации бренда и целевой аудитории. Открытость компании к диалогу с клиентами на своих ресурсах имеет положительный потенциал: аудитория становится менее пассивной и недовольной, так как получает отклик на обращения и запросы [4]. Если же бизнес не реагирует на активность потребителей, то их недовольство увеличивается и соответственно повышается риск волны негативных обсуждений, но уже на чужих площадках.

Управление репутацией открывает пути к минимизации названных угроз, актуализации успехов компании и созданию позитивного представления о бренде у целевой аудитории. Это длительный процесс, требующий комплексного последовательного подхода, эффективность которого полностью зависит от верного выбора инструментов [3]. Игрока рынка для лучшего управления своей репутацией должны знать и использовать методы управления репутацией:

1. Скрытый маркетинг. В отличие от классической рекламы в социальных сетях или на форумах, когда агенты влияния или лидеры мнений напрямую продвигают товар и дают ссылки на сайт компании, скрытый маркетинг не такой очевидный [1]. Пользователь сравнивает товар или услугу с аналогами, рассказывает о личном опыте использования или даёт ненавязчивые советы. Лидером мнений может быть любой известный человек, аудитория которого совпадает с целевой. Но если говорить о сотрудничестве с личностью, вызывающей неоднозначную реакцию, то упоминание бренда подписчики, вероятнее всего, будут воспринимать как рекламу. Другое дело — агенты влияния. Это обычные пользователи форумов и социальных сетей, за которыми скрываются сотрудники агентств,

невзначай упоминающие бренд. Этот метод подходит для новых брендов, которые только входят на рынок, хорошо работает для бизнеса сферы недвижимости и фармацевтической промышленности;

2. Управление репутацией в интернете. С помощью сервисов контекстного значения запрашиваемых фраз поиска, например, YouScan, IQBuzz или Brand Analytics, агентство исследует упоминания о бренде. Каждые 10–20 минут сервисы просматривают собственные базы сайтов и сообщают о появлении новых отзывов. После этого их анализируют и обрабатывают: решают проблемы потребителей, отвечают на вопросы по товарам и услугам, а также благодарят за положительные отзывы. Число позитивных отзывов можно увеличить за счёт мотивации текущих клиентов делиться впечатлениями о компании, например, давать скидку за размещённый отзыв. Если по каким-то причинам инструмент оказывается неэффективным, позитивные отзывы размещаются от имени агентов влияния. Этот инструмент подходит для уже работающих компаний, имеющих определённую репутацию, а также для медицины и автобизнеса.

3. Управление репутацией в поисковой выдаче. Когда пользователи хотят оставить отзыв о компании, они открывают поисковик, пишут запрос «бренд + отзывы» и заходят на сайты с первой страницы результатов выдачи. Поэтому главная задача системы — вывести на первые страницы поисковиков сайты, которыми можно управлять, то есть удалять отработанный негатив. Однако, часть компаний, находя в поисковой выдаче негативные отзывы, скрывают их потоком позитивных публикаций. В результате в топе поисковиков остаются площадки, которыми невозможно управлять. Этот

метод может хорошо себя показать в работе в сфере мебели или финансов.

Особенностью управления репутацией в интернете является необходимость быстро реагировать на изменения внешней среды, а также обрабатывать большие объёмы данных и учитывать множество факторов для принятия своевременных и эффективных решений, что возможно только в случае использования самых передовых подходов и технологий [2]. Именно поэтому управление репутацией в настоящий момент представляет собой набор знаний из целого ряда дисциплин, так или иначе связанных с информационными технологиями.

Список литературы

1. Кому и зачем нужна услуга управления репутацией в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifelacker.ru/upravlenie-reputaciej-v-internete/> - 15.01.2019
2. Косов, А. О. Проблемы управления репутацией в интернете / А.О. Косов // Вестник университета. №10, 2018. - С. 28-31.
3. Николаева, М. А. Управление репутацией компании в сети / М.А.Николаева // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. №1. 2015. – С.24-29
4. О чём мы говорим, или что такое «управление репутацией в интернете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/49997> - 15.01.2019
5. Фалина Н. В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона / Н. В. Фалина // Вестник Академии знаний. 2018. № 5(28). С. 333-340.

Шугаева Д.Р.

магистрантка 2 курса специальности юриспруденция
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)» в г. Махачкала

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Shugaeva D.R.

Magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ON THE CLASSIFICATION OF CRIME TRACES

Аннотация

Понятие «след» в криминалистике имеет особое значение. Анализ следовой картины позволяет получить информацию о личности и действиях преступника. Процессуалисты провели соответствующее исследование и выделили классификацию следов, обнаружение которых поможет вовремя раскрыть совершенное преступление.

Abstract

The concept of “trace” in forensics is of particular importance. Analysis of the trace picture allows you to get information about the identity and actions of the offender. Processors conducted an appropriate study and identified a classification of traces, the detection of which will help in time to solve the crime.

Ключевые слова: след, классификация следов, органы чувств

Keywords: trace, classification of tracks, sensory organs

Как нами представляется, деятельность человека имеет очень сложную систему, даже если эта деятельность считается преступной. На всякие поступки людей побуждают какие-либо позитивные или же негативные обстоятельства. А обстоятельства какого характера выбирает решают сами люди. Ведь злоумышленник, безусловно, выберет способ совершения преступления. При непосредственном взаимодействии с окружающей средой, человек оставляет какие-нибудь следы, которые в последующем обнаружатся и будут соответствующим способом изыматься и исследоваться. При помощи следа возможно быстрое и полное раскрытие совершенного преступления. Вот ответ на вопрос, почему все-таки следы обладают особой доказательственной базой.

Все окружающие нас в результате совершенного преступления следы отличаются разнообразием. Так как полного перечня следов на данный момент не существует, считают эксперты.

Важной задачей является то, что все имеющиеся на сегодняшний день перечень следов необходимо включить в определенную классификацию. Поскольку, лишь правильно разделив виды следов мы можем раскрыть понятия видовых и родовых отличий между существующими следами.

Такой процесс намного облегчает работу экспертам. С точки зрения материалистической диалектики возникает возможность узнать по следам важную для рассматриваемого дела информацию о личности преступника, общую картину совершенного преступления, и так далее [2, с. 10].

Здесь в первую очередь, идет речь об индивидуальных признаках материальных объектов. Мы знаем, что нет ни одного точно совпадающего объекта, они все разные. Именно данное свойство позволяет проводить сравнения между объектами и выявлять их сходство. В свою очередь свойства выражаются при определении признаков, которые непосредственно индивидуализируют или же указывают на принадлежность к какой-либо определенной группе.

Далее, само преступное деяние протекает с иными процессами, дополняя и взаимодействуя друг с другом, впрочем, как и любой материальный процесс.

Как указывает Белкин Р.С. «информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы или, как принято говорить, вне информационного сигнала».

Думается, что важным основанием классификации следов считается определение методов обнаружения и непосредственного исследования самих следов. Изучаемые методы делятся на химические и физические.

На практике, как и в теории имеются свои способы выявления следов. Так как нередко бывает достаточно развитые органы чувств, чтобы определить наличие важного следа. К примеру, при осмотре места преступления, следовательно, доверяя своему опыту работы, сможет понять свойства

следа и даже представить картину действий преступника.

Главным органом, который участвует в восприятии окружающего мира считается у человека зрение, поскольку оно устанавливает визуальные способы обнаружения различного характера следов. Но это не означает, что остальные органы чувств не выявляют имеющиеся следы [2, с. 11].

Не можем не отметить, что одорология при расследовании преступления играет очень важную роль, так как наука о запахах успешно применяется в выявлении следов.

Звуковая информация также способствует раскрытию преступления, так как при совершении преступления возможны звуки, издаваемые жертвой перед смертью или же звуки выстрела и так далее.

Итак, мы пришли к классификации следов по определенным группам. В первую группу, как правило, входит уже давно известные науке и нам фиксированные материальные следы. Они свободно воспринимаются окружающими, и любой участник уголовного судопроизводства может ознакомиться с ними. Для получения важной информации, которая имеет особое значение для дела выделяют объекты-следоносители, механизм образования следов и их характеристики.

Криминалистика выделяет следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения.

Вторую группу образуют те следы, которые не находятся в свободном доступе. Именно участники процесса становятся носителями следов. Большинство ученых подобного рода следы именуют знаковыми. К примеру, зрительный контроль общения и использование языка программирования при передаче необходимого сообщения по почте.

Данная особенность является главной особенностью, которая отличает его от третьего вида классификации. В него входят так называемые идеальные следы, которые остались в памяти человека. Следы, входящие эту категорию не могут быть изучены без носителя этих следов [1, с. 6-7].

Криминалистика предусматривает понятие идеальных следов как собирательное явление в то время как психология выделяет различные виды памяти, а именно разграничение на моторную, эмоциональную, образную и словесно-логическую памяти. Как говорится, каждая отрасль науки предусматривает свои варианты изучения того или иного явления.

Помимо следов, обнаруживаемых с помощью непосредственного восприятия органами чувств человека, выделяются следы, недоступные такому восприятию: следы невидимого света и следы электромагнитных колебаний.

Для обнаружения следов невидимого света используется специальное освещение, а также механические методы. Из лучей невидимых зон спектра чаще всего применяются инфракрасные, ультрафиолетовые и рентгеновские.

Физическими методами осуществляется поиск и обнаружение некоторых трасологических следов. Так, при обнаружении следов рук используются об-

работка дактилоскопическими порошками (различными по структуре, удельному весу и цвету), окуривание парама йода с помощью йодной трубки [3, с. 6].

Для исследования следов химическими методами большое значение имеют химические дисциплины, такие как неорганическая, органическая и аналитическая химия, химическая технология веществ. Без знаний о химических свойствах исследуемых веществ, их структуре невозможны анализ и последующая интерпретация полученных результатов.

Химические исследования используются для установления однородности или различия остатков похищенного товара и образцов товаров, обнаруженных у подозреваемых. Химическим методом выявляются следы сыпучих материалов на одежде или обуви лиц, совершивших их хищение.

Путем химического исследования могут быть обнаружены следы различных горючих и легковоспламеняющихся веществ при расследовании пожаров. Полагаем, что предложенная классификация

следов поможет практическим работникам, занимающимся подготовкой и проведением следственных действий, системно подойти к выявлению недоступных для обычного восприятия следов преступления с применением физических и химических методов, в том числе привлекая специалистов и пользуясь их консультационной и технической поддержкой.

Приведенная классификация следов является наиболее общей. В криминалистике разработаны и другие классификации, учитывающие особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования разных видов следов.

Литература:

1. Комиссарова Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике// Государство и право. 2018. № 3. С. 11
2. Корма В. Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений// Государство и право. 2018. № 3. С. 11
3. Сафаргалиева О. Н. о понятии и содержании следов в криминалистике// Государство и право. 2010. № 2. С. 6.

Шугаева Д.Р.

*магистрантка 2 курса специальности юриспруденция
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)» в г. Махачкала*

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

Shugaeva D.R

*Magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala*

PROBLEMS OF RESEARCHING HUMAN BIOLOGICAL TRACES

Аннотация

Настоящая научная работа посвящается особенностям исследования биологических следов, которые возникают в процессе совершения преступления. Правильное использование особенности образования следов, возможностей судебно-медицинской экспертизы биологических объектов, правильная постановка вопросов - важнейшие условия эффективности расследования преступлений.

Abstract

This scientific work is devoted to the features of the study of biological traces that arise in the process of committing a crime. The correct use of the features of the formation of traces, the capabilities of the forensic medical examination of biological objects, the correct formulation of questions are the most important conditions for the effectiveness of crime investigation.

Ключевые слова: криминалистика, эксперт, ДНК- анализ, следы, материальный объект.

Keywords: forensics, expert, DNA analysis, traces, material object.

Понятие следы в криминалистике обладает широким спектром, поскольку в него входит и следы, оставшиеся на преступнике, на потерпевшей стороне, а также следы, оставшиеся на каких-либо поверхностях в результате взаимодействия объектов. После совершения преступления, в окружающей среде происходят различного характера изменения, служащие образованию следа. Криминалистика указывает на важность исследования следов биологического происхождения.

Следы биологического происхождения исследуются экспертом, который в свою очередь должен

определить происхождение биологических следов, а именно определение групповой принадлежности крови, обнаруженной на месте происшествия. При направлении на экспертизу выявленных следов эксперту обязуются предоставить образец крови того лица, от которого произошли выделения и в дополнении берут слюну для установления степени выделения.

Особую распространенность биологических выделений предусматривается рядом некоторых фактов:

1. Совершенные преступления, в результате которого образуются подобного рода следы считаются наиболее опасными для общества;

2. Они отличаются большим количеством жертв, когда возникает необходимость проводить экспертизу человеческих останков. Когда на сегодняшний день количество совершаемых массовых убийств превышает среднестатистические данные, то возникает проблема установления личности жертв. Поэтому в первую очередь, перед экспертом стоит задача по выявленным следам установить личности жертв преступления и максимально точно определить есть ли месте преступления следы преступника.

На сегодняшний день, эксперты утверждают, что раскрытие преступлений по выявленным биологическим следам намного выше среднего в отличие от иных отраслей трасологии.

Как правило, проблема установления по обнаруженным и исследованным следам личности неопределенных еще лиц, которые предпочли скрыться с места преступления, считается весьма актуальной.

На государственном уровне она законодательно урегулирована. Так, Федеральный закон от 03 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О геномной регистрации в Российской Федерации» регулирует сбор и пополнение баз данных соответствующей информацией. Согласно норме статьи 7 данного закона строго обязательно прохождение геномной регистрации осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также неизвестные лица, чьи биологические выделения присутствовали на месте преступления. Также в этот перечень может входить и неопознанные трупы.

Таким образом, практически всегда, когда не удается визуально опознать какой-либо предмет или объект, назначается биологическая экспертиза, то есть ДНК-анализ.

В последнее время этот анализ выявляет или же изучает лишь те участки ДНК, которые отвечают за морфологическое строение человека. Иными словами, изучает в большей степени физические особенности человеческого строения. В прошлом нам казалось, что такое вряд ли возможно, однако уже мы становимся свидетелями совершенствования науки в лучшую сторону.

Наука изменилась до такой степени, что уже появились результаты исследований, подтверждающих расстояние между крыльями носа человека.

Ученым с тех пор удавалось добиться идентификации ранее не известных генов человека, которые непосредственно связаны были с физиономией человека. И как оказалось, что большинство из указанных и найденных черт были похожи на форму носа [4, с. 8].

Экспертами были проведены различного рода тесты, которые определяли какой расовой принадлежности относился исследуемое лицо. Такие нейтральные можно сказать исследования не считались с процессуальной наукой, поскольку не входили в основу доказательственной базы.

Следы крови, какие-либо микрочастицы, определенные клетки человеческого организма, волосы и так далее входят в состав биоматериалов, которые изымаются с различных поверхностей или же обнаруживаются на различных материальных носителях.

Для определения органо-тканевой принадлежности уже отдельных клеток организма человека назначается судебно-биологическая экспертиза и от того, насколько быстро и правильно проведут экспертизу зависит эффективность работы экспертов. В основном на практике бывает так, что биологические выделения человека обнаруживаются в основном в виде следа наложения, ими считаются кровь, слюна и так далее [2, с. 4].

Важно заметить такую особенность, что при проведении экспертизы им позволяется заранее исследовать следы как вещественные доказательства. И потому, на практике возникает необходимость проведения такого рода экспертиз, чтобы вовремя выявить лицо, виновное в совершении преступления и которое оставил непосредственно биологических след. Также можно определить к какой видовой или же групповой принадлежности относится след.

Эффективность исследования молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством живого организма и высокой чувствительностью методов ее исследования. Повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды, индивидуальные различия в структуре хромосом, индивидуальный структурный полиморфизм позволяют идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда применение других методов невозможно (например, при идентификации обугленных, скелетированных или гнило-измененных частей трупов и др.) [3, с. 3].

В 2016 г. Т. Г. Фалеевой, И. Н. Ивановым, Е. С. Мишиным и другими учеными были проведены экспериментальные молекулярно-генетические исследования ДНК потожировых следов пальцев рук человека. Так, отпечатки пальцев 20 человек, оставленные на гладкой металлической поверхности сейфа и снятые с нее с помощью липкой ленты, позволили получить полный генетический профиль данных лиц. Для сравнительного генотипирования использовали ДНК буккального эпителия испытуемых. Эксперимент оказался успешным при получении отпечатков через сутки и через неделю после их нанесения на поверхность сейфа. В отпечатках, снятых с сейфа в более поздние сроки (через месяц), выявить полный генотип уже не удалось.

Разработка ряда новых методов генетических исследований для целей криминалистической идентификации основана на том, что все важнейшие функции живых организмов, биохимические реакции, процессы обмена веществ (метаболизма) протекают с обязательным участием катализаторов - ферментов, которые являются белками.

Относительно недавно эксперты установили генетическую природу полиморфных протеиновых

комплексов, присущих только слюне человека, - так называемых собственных генетических систем белков слюны [1, с. 5].

Судебно-генетические экспертизы на основе исследования митохондриальной ДНК проводятся (повторим) при расследовании убийств, половых преступлений, убийств с расчленением трупа, в случаях катастроф, сопряженных с отделением частей тела, а также при необходимости сузить круг поиска лиц для установления их половой принадлежности. Особенно эффективны данные экспертизы при расследовании убийств, сопряженных с половыми преступлениями. Кроме того, значительно увеличивает идентификационные возможности генетической экспертизы высокий мутационный уровень митохондриальной ДНК по сравнению с малым количеством копий ядерной (хромосомной) ДНК.

Иначе говоря, использование в судебно-генетических экспертизах уникальных свойств митохондриальной ДНК существенно расширяет возможности криминалистической идентификации

биологических следов при расследовании преступлений.

Литература:

1. Мамурков В. А. Современные методы криминалистической идентификации биологических следов в расследовании преступлений// Государство и право. № 6. 2018. С. 5

2. Моисеева Т. Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам// Государство и право. № 2. 2019. С. 4

3. Полякова М.А. Особенности исследования следов биологического происхождения, возникающих, в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда// Государство и право. 2011. С. 3

4. Соколова О.А. Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений// Государство и право. 2011. С. 8

УДК 34

Шумилин Михаил Сергеевич
студент магистратуры, МГЮА

Научный руководитель: **Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна**
профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, МГЮА

ДИНАМИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОРМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Shumilin Mikhail Sergeevich
master's student, Moscow state University
Supervisor: **Inogamova-Lyudmila Kheday V.**
Professor, doctor of legal Sciences, Professor Department of criminal law
Moscow state law Academy

DYNAMICS OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF NORMS ON FRAUD IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция нормы о мошенничестве в законодательстве России от момента появления первых письменных источников права и до настоящего времени. Проанализированы подходы законодателя к юридической технике закрепления данной нормы и выявлены зависимости развития элементов нормы от историко-политического и экономического контекста.

Abstract

This article discusses the evolution of the rule of fraud in Russian legislation from the moment of the first written sources of law and to the present time. The approaches of the legislator to the legal technique of fixing this norm are analyzed and the dependence of the development of the elements of the norm on the historical, political and economic context is revealed.

Ключевые слова: преступление, обман, хищение, мошенничество, воровство, история права
Keywords: crime, deception, theft, fraud, theft, history of law

Натура человека такова, что преступления против собственности на земле существуют столько же, сколько существует сама собственность. В этом смысле древняя Русь не стала исключением.

С момента появления на Руси первых писаных источников права – Русской правды (XI-XII вв.) - можно достоверно проследить эволюцию норм о

защите имущественных прав в уголовном законе. В начале жизни данной нормы законодатель ставил знак равенства между мошенничеством и тайным хищением имущества. В дополнительных статьях Пространной редакции Русской Правды можно найти первое упоминание обмана в контексте преступного деяния: «Человек, который обманом получил деньги и пытался скрыться в другой земле,

не может пользоваться доверием, так же, как и вор» (Пространная редакции Русской правды, ст. 47) [1, с. 69-73].

В Судебнике Ивана Грозного 1550 г. присутствует такая же диспозиция нормы: «А мошеннику та же казнь, что татю. А кто на оманшике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его бити кнутъем» [1, с. 305]. Это первое упоминание о мошенничестве в источнике права.

Ряд ученых-правоведов при анализе этой нормы прибегает к лексическому толкованию, считая, что речь идет о карманные кражи (от слова мошна – кошелек), а во второй же части нормы речь идет вообще о другом преступлении – о стачке поверенного с противной стороной [2, с. 80]. Однако более обоснованным следует считать мнение о том, что данная норма впервые проводит различия между кражей и мошенничеством [3, с. 73], а во второй части статьи упомянут «обманщик» тождественно «мошеннику» [4].

Подтверждением этого служит и тот факт, что в следующем по хронологии источнике права – Судебнике Федора Иоанновича 1589 г., однозначно ставится знак равенства между мошенничеством и обманом: «А хто на мошеннике или на оманшике взыщет того, что его оманул, и хоти его трою днем изымаешь и доведеш на него, ино его бити кнутом, а исцова иску не правити, потому что один оманывает, а другой догадываеся, а не мечия на дешевое» [5, с. 74].

Далее, Соборное уложение 1649 г. фактически дословно повторяет положения Судебника 1550 г., в технике аналогии закона, но с небольшой детализацией в части ответственности: «Да и мошенникам чинить тот же указ, что чинить татям за первую татьбу» (п. 11 главы XXI «О разбойных и татей делах») [6, с. 231].

Всё это позволяет считать, что до конца XVIII века законодатель считал мошенничество менее общественно опасной (а возможно – менее распространенной в тот период времени) разновидностью преступлений против собственности, однако, тем не менее, законодатель усматривал существенную разницу между грабежом и обманом в объективной стороне состава преступления. Поэтому характерной чертой законодательной техники этого протяженного периода является использование для квалификации мошенничества аналогии права, то есть применение к правоотношениям, связанным с завладением чужим имуществом путем обмана, сходных норм о грабеже/воровстве.

Впервые мошенничество обособляется от других видов хищения в Указе Екатерины II от 1781 г. «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить». Как отмечается в самом Указе, его издание было следствием наличия пробелов, неясностей и неудобств уголовных преступлений, связанных с «воровством». В п.5 говорится, что: «когда кто на торгу или ином многолюдном месте у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого это отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или

шапку сорвет, или купит что-либо и, не заплатив денег, скроется, или с обманом продаст либо отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что-то подобное обманом или вымыслом себе присвоит без воли и согласия хозяина» [7, с. 9].

И только в 1845 г. правовая конструкция мошенничества обретает практически современные черты в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных: «воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [8, с. 872].

Однако через небольшой исторический промежуток после этого «мошенничество» как термин исчезает из уголовного права страны в результате кардинальной смены общественного строя, хотя сами описываемые им правоотношения – остаются. В социалистическом государстве охрана государственной (общественной) собственности составляла одну из важнейших функций права и считалась гораздо более важной, чем правовая защита собственности личной. Из-за подобной специфики общественного строя и исторического момента правовая охрана имущества сводилась в значительной степени к «борьбе с хищениями социалистической собственности».

Ни в одном уголовном законе о преступлениях против собственности, принятом после Великой Октябрьской социалистической революции, термин «мошенничество» уже не применяется – все посягательства на социалистическую собственность в доктрине права рассматриваются совместно и обобщенно – как «хищение».

О борьбе с хищениями говорится уже в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» [9, ст. 50], принятом в первый месяц после революции. Позднее выходит отдельный Декрет от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности хозяйственных и распределительных органах» [10, ст. 504], а также Декрет Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [11, ст. 262].

УК РСФСР 1922 г. разделил мошенничество в зависимости от формы собственности объекта посягательства на два отдельных вида: за хищение государственного и общественного имущества путем мошенничества виновный подлежал наказанию по ст. 183 УК РСФСР, а мошенническое хищение личного имущества каралась по ст. 187 УК РСФСР [12, ст. 153].

В период Великой Отечественной войны и государственное, и личное имущество понесло огромный ущерб. Это потребовало от государства, в частности, усиления правовой защиты всех форм собственности. 4 июня 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР было принято одновременно два указа – «Об усилении охраны личной

собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [13, ст. 142-145].

В дальнейшем конструкция мошенничества возвращается в уголовное право России в результате еще одной смены общественного строя. В Конституции 1993 г., фактически закрепившей переход от социалистического государства к раннекапиталистическому, появились такие понятия, как право частной собственности, свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность и т.д. [14]

Поэтому в современном уголовном праве (ст. 159 УК РФ в действующей редакции) возрожденная конструкция мошенничества (понимаемая по-прежнему как завладение чужим имуществом путем обмана) одинаково охраняет как государственную, так и частную формы собственности.

Дальнейшее развитие общественного строя и наметившаяся глобальная смена лидирующего экономического уклада, развитие цифровой экономики и существенный прогресс в других областях знаний, несомненно, подарят нам в ближайшем будущем новые интересные уголовно-правовые конструкции в этой области.

Список литературы:

1. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С.

2. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. СПб. Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. С.80

3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

4. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве. Дисс. 2016

5. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: По списку собр. Ф.Ф. Мазурина, Москва : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900.

6. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М., 1985.

7. Безверхов А. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве. М., 2001.

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1845

9. Сборник указов РСФСР. 1917. № 4.

10. Сборник указов РСФСР. 1919. №53

11. Сборник указов РСФСР. 1921. № 49.

12. СУ РСФСР. 1922. № 15

13. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950.

14. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – «Эксмо», 2010 г.

Якименко Анастасия Николаевна

магистрант II курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Забайкальского государственного университета»,

Российская Федерация, г. Чита

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ПОЛОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Yakimenko Anastasia Nikolaevna

master's student of the second year of the faculty of law

FGBOU VO «TRANS-Baikal state University», Russian Federation, Chita

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST SEXUAL CRIMES AND FEATURES OF THEIR APPLICATION ON AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Аннотация

В статье автор рассматривает применение уголовно-правовых мер борьбы с половыми преступлениями на современный этап развития российского уголовного законодательства. Основной уголовно-правовой мерой является уголовное наказание, вид и размер которого зависит от сложности расследования половых преступлений и от форм и видов предупреждения дальнейшего совершения сексуальных преступлений. Автор приходит к выводу, что для разрешения проблем необходимо учитывать фактические обстоятельства содеянного, детерминанты и криминологические характеристики виновного и жертвы.

Abstract

In the article the author considers the application of criminal legal measures to combat sexual crimes at the present stage of development of the Russian criminal legislation. The main criminal legal measure is criminal punishment, the type and size of which depends on the complexity of the investigation of sexual crimes and on the forms and types of prevention of further Commission of sexual crimes. The author comes to the conclusion that in order to solve the problems it is necessary to take into account the actual circumstances of the crime, the determinants and criminological characteristics of the perpetrator and the victim

Ключевые слова: преступление, половые преступления, борьба с преступностью, уголовно-правовые меры, расследование, уголовное наказание, уголовная ответственность, предупреждение преступлений.

Keywords: crime, sex crimes, crime fighting, criminal law measures, investigation, criminal punishment, criminal liability, prevention of crimes.

Важным направлением уголовной политики России выступают уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. Применение таких мер к половым преступлениям, уголовная ответственность за которые предусмотрена в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5], обусловлено рядом особенностей, что, соответственно, порождает ряд проблем.

Меры уголовно-правового характера – это определяемые уголовным законом, назначаемые по приговору или решению суда меры государственного принуждения или меры, не являющиеся таковыми, за совершение преступлений с целью предотвращения совершения новых преступлений [3, с.46]. Основная уголовно-правовая мера, применяемая в отношении виновного – уголовные наказания, содержание и понятие которых регламентировано в главе 9 УК РФ. В связи со сложностью расследования сексуальных преступлений применение уголовно-правовых мер характеризуются некоторыми особенностями.

Проблематичность расследования сексуального насилия обуславливается такими факторами, как отсутствие обобщенной следственной практики раскрытия и методики расследования с половых преступлений и отсутствие требуемого следственного опыта [2, с.9]. По нашему мнению, применение уголовно-правовых мер взаимосвязано и «трансформируется» в определенной степени в предупреждение (профилактику) преступлений, что является главным содержанием борьбы с преступностью в целом [4, с.170]. Именно при таком переходе отмечается появление новых проблем. Как отмечает Ю.М. Антонян, «по сравнению с иными видами преступлений половые преступления носят сугубо интимный, часто скрытый характер, а большая часть из них вовсе не охватывается сознанием субъекта и, следовательно, плохо контролируется им» [1, с.334]. Предупреждение обязательно должно осуществляться как общим, так и на

индивидуальном уровнях. Стоит понимать, что распространение насильственных и ненасильственных половых преступлений выступает объектом исследований как науки криминологии, так и социологии. Исходя из реакции общества на факты такого деяния, можно и вывести эффективные меры борьбы с ними, в том числе и уголовно-правовые.

Таким образом, применение уголовно-правовых мер борьбы с половым преступлением вытекает из особенностей и сложности расследования уголовных дел такой категории. Проблемы борьбы с преступностью такого вида обусловлены вышеотмеченными сложностями, а также определением мер предупреждения совершения половых преступлений в будущем. Для разрешения проблем необходимо учитывать фактические обстоятельства содеянного, детерминанты и криминологические характеристики виновного и жертвы.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Быть жертвой. Природа сексуального насилия / Юрий Антонян. – Москва: Алгоритм, 2017. – 368 с.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 368 с.
3. Колосовский В.В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 29. – С. 44-49.
4. Потылицына О.В. Некоторые меры борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Novum. – 2019. – № 17. – С. 170-171.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019)] // Собр. Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

*Головин Михаил Васильевич**Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар***ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА***Golovin Mikhail Vasilyevich**I. T. Trubilin Kuban state agrarian University, Russia, Krasnodar***TACTICAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE
INVESTIGATION OF BRIBERY****Аннотация**

Рассмотрены тактические особенности производства следственных действий и использования специальных знаний при расследовании уголовных дел, связанных с получением, дачей взятки. Показаны тактические приемы проведения допроса подозреваемого.

Abstract

Tactical features of production of investigative actions and use of special knowledge at investigation of the criminal cases connected with receiving, bribery are considered. Tactical methods of interrogation of the suspect are shown.

Ключевые слова: *получение, дача взятки, следственные действия, допрос, экспертиза, расследование преступлений.*

Key words: *receiving, bribery, investigative actions, interrogation, examination, investigation of crimes*

Согласно имеющимся данным ежегодного отчета Генеральной Прокуратуры РФ о количестве зарегистрированных преступлений за 2018 г., число преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2017 годом не уменьшилось. Например, по преступлениям, связанным с получением, дачей взятки или посредничеством во взяточничестве в 2018 году было зарегистрировано 12527 преступлений (рост по сравнению с предыдущим годом составил 3,4%) [1]. При этом по мнению аналитиков, число незарегистрированных преступлений данной группы составляет около 90%.

В абсолютном выражении по количеству выявленных взяточполучателей первое место в России в 2018 году заняла Ростовская область, второе - Москва. В первую десятку по количеству выявленных фактов дачи взятки вошли регионы Московской, Челябинской областей, Краснодарского края, Оренбургской области, Башкирии и Дагестана [2]. Согласно полученной из СМИ информации, средний размер взятки в 2018 г. составил 609 тысяч рублей. Взятка в особо крупном размере была получена 186 раз, в крупном размере 538 раз, в значительном размере 826 раз.

Преступления коррупционной направленности представляют угрозу экономической стабильности, поскольку создают социальную напряженность в обществе, подрывая авторитет власти, осложняя функционирование общественных механизмов, препятствуя развитию экономики страны и реализации социальных программ. Большая часть коррупционных преступлений зарегистрирована в сфере дистанционного банковского обслуживания [3]. Из всех коррупционных преступлений чрезвычайную опасность для общества представляют пре-

ступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [4].

Используя в корыстных целях свои служебные полномочия, вопреки интересам службы, общества и государства, чиновники нарушают этические, конституционные, административные, финансовые, уголовно-правовые нормы [5]. Личность правонарушителя определяется как некая модель, социальная и психологическая, наделенная неординарными признаками [6]. Личность взяточполучателя обладает признаками специального субъекта, наделенного функциями представителя власти, выполняющего возложенные на него функции в государственных органах власти, а также в муниципальных учреждениях и унитарных предприятиях. Гораздо больший интерес представляет личность взяткодателя. А.Н. Халиков условно разделил взяткодателей на два вида: 1) взяткодатели, которые стали ими в виду сложившейся неблагоприятной личной ситуации и надеются успешно решить свой вопрос за взятку; 2) взяткодатели, которые кроме решения своих вопросов хотят «купить» должностное лицо [7].

Латентный характер рассматриваемой группы преступлений вызывает определенные трудности в установлении и раскрытии фактов взяточничества, поскольку среди всех преступлений данной группы взяточничество является одним из самых распространенных и трудно доказуемых деяний. Высокая латентность взяточничества обусловлена соблюдением конспирации при подготовке и реализации преступного умысла, отсутствием свидетелей и очевидцев преступления, уничтожением следов, оставленных на месте преступления. Раскрытию и расследованию фактов взяточничества мешает также противодействие расследованию, которое

оказывают его соучастники. В случае задержания подозреваемого в получении (даче) взятки, он, как правило, дает ложные показания, фальсифицирует имеющиеся доказательства.

Чаще всего поводами к возбуждению уголовного дела является заявление о преступлении (в 80% случаев), в 20% случаев обнаружение признаков преступления осуществляется сотрудниками правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий (прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи) [8]. Нередко в расследовании преступлений используются сведения, хранящиеся в ресурсах сети Интернет. Информация, хранящаяся на различных сайтах, в т.ч. и социальных сетях может быть использована при установлении личности потерпевшего и подозреваемого [9].

По словам председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, для борьбы с преступлениями коррупционной направленности были созданы специализированные подразделения по расследованию и процессуальному контролю по уголовным делам о коррупции, заключены соглашения со Счетной палатой РФ, ФНС России, Росфинмониторингом, созданы межведомственные рабочие группы. Таким образом, Следственный комитет РФ принимает меры, направленные на повышение эффективности межведомственного взаимодействия при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений данной категории [10].

Тем не менее, нерешенных проблемных вопросов по расследованию коррупционных преступлений остается еще много. Важное значение в установлении фактов получения (дачи) взятки имеет первоначальный этап расследования, поскольку именно здесь осуществляется сбор объективных доказательств, используемых для раскрытия преступления. Вопросам выявления взяточничества на первоначальном этапе расследования посвящены работы ведущих ученых-криминалистов, таких, как Р.С. Белкин, В.П. Лавров, Н.И. Порубов, А.Г. Филиппов, Н.М. Букаев, О.В. Волохова, Н. В. Кручинина, Е.П. Ищенко, Ю.П. Гармаев и др. [11;12].

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании взяточничества, особую сложность вызывает установление самого факта получения (дачи) предмета взятки, определение всех соучастников преступления. Для этого проводятся осмотр места происшествия, обыск, допрос потерпевшего и подозреваемого, назначаются разного рода экспертизы. При осмотре места происшествия устанавливается предмет взятки. Для изобличения преступника сотрудники правоохранительных органов используют специальные маркирующие вещества, которые способствуют образованию следов на коже, одежде преступника, в том числе не предмете взятки. Эти вещества не смываются водой, специальными моющими и химическими средствами. После их обнаружения и изъятия с целью изобличения обвиняемого назначается и проводится экспертиза.

Важная роль в установлении причастности лица к событию преступления отводится допросу. Если взяточник был задержан с поличным, необходимо немедленно провести его допрос. При этом необходимо выяснить, был ли факт вымогательства взятки; выполнило ли должностное лицо действия в интересах взяткодателя; имело ли взяточничество разовый или системный характер и т.д. Внезапность задержания не позволяет допрашиваемому выработать конкретную линию поведения на допросе, детально продумать свои показания, что позволяет следователю немедленно получить правдивые показания. Во время допроса нужны профессиональные знания следователя. Он должен уметь быстро оценить ситуацию и принять правильное решение, составить план и выстроить модель предстоящего допроса. В случае наличия доказательства виновности лица, можно вести целенаправленный, наступательный допрос. Во время проведения первого допроса следователю нужно установить само событие преступления и причастность к нему подозреваемого. Затем следует выяснить в его показаниях противоречия и предложить самому объяснить их. Если же подозреваемый полностью отрицает свою причастность к совершению преступления, основным тактическим приемом допроса станет использование косвенного метода, посредством выяснения интересующей следователя информации при помощи косвенных вопросов [13]. При наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий проводится очная ставка [14-16].

Таковы тактические особенности производства следственных действий при расследовании фактов взяточничества. Обобщение следственно-судебной практики показало, что более половины уголовных дел были прекращены в связи с недоказанностью преступного умысла, корыстного мотива лица, дающего взятку, посредника или получателя. Использование тактических приемов при проведении допроса подозреваемого позволит целенаправленно провести допрос, принять меры к нейтрализации его негативной позиции и получить от него показания, содержащие объективную информацию.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения 2 ноября 2019 г.).
2. На каждый миллион россиян в 2018 году пришлось 24 выявленных взяточника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2018/5b7fefb89a7947a4764d2204>
3. Ковалевская В.Е., Шпак Н.М. Механизм совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1201-1204.

4. Ломачев В.П., Шпак Н.М. Расследование фактов взяточничества в органах государственной власти// В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ в 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 58-60.
5. Ломачев В.П., Шпак Н.М. Совершенствование методики расследования взяточничества как формы проявления коррупции// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 552-554.
6. Репникова М.С., Шпак Н.М. Отличительные черты личности преступника// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1383-1386.
7. Халиков А.Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. — № 12. — С. 34.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) //Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3349.
9. Раздобурдин В.В., Шпак Н.М. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1377-1380.
10. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации в борьбе с "неприкасаемыми"// Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации – 2018. - №3 (17). – С. 11-13.
11. Расследование преступлений коррупционной направленности: учебно-методическое пособие / [Бабаева Э.У., Волохова О.В., Кручинина Н.В. и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 195.
12. Гармаев Ю.П. Расследование коррупционного посредничества / Ю.П. Гармаев, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 206.
13. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова – СПб, Издательство «Юридический центр», 2015- 704 с.
14. Головин М.В. Роль очной ставки в расследовании преступлений// В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 653-654.
15. Головин М.В. Тактика очной ставки// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 658-670.
16. Головин М.В. Тактика проведения очной ставки// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2016. С. 366-367.

УДК: 342.571

**Ямилова Э.А.,
Суфянова Е.З.,
Хомяков Н.Е.**

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

**Yamilova E.A.,
Sufyanova E.Z.,
Homyakov N.E.**

Sterlitamak branch of Bashkir state University

LOCALS GOVERNMENT

Аннотация

В данной статье рассматривается структура органов местного самоуправления, которая избирается непосредственно населением или образуемым представительным органом муниципального образования, а также, классификация местного самоуправления.

Abstract

This article discusses the structure of local government, which is elected directly by the population or formed by the representative body of the municipality, as well as the classification of local government.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципальное образование, власть, выборы, способ формирования, срок.*

Key words: local self-government, municipal formation, power, elections, method of formation, term.

Термин «местное самоуправление» можно трактовать, как способность населения конкретного муниципального образования решать вопросы местного значения самостоятельно.

Органы местного самоуправления - это выборные и другие органы, наделенные полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящих в систему органов государственной власти [2, с. 13].

Признаки органов местного самоуправления:

- 1) создается и действует от имени соответствующего муниципального образования;
- 2) органы созданы для решения вопроса местного значения в интересах населения;
- 3) организационная структура;
- 4) создается и действует на основе законов или других нормативно-правовых актов, в установленных ими формах и методами;
- 5) законом определен порядок формирования образования органом;
- 6) наименование;
- 7) ответственность.

Также можно отметить классификацию органов местного самоуправления, а это:

- 1) по способу образования:
 - выборные;
 - иные, т.е. образованные этим выборным органом.
- 2) по объему полномочий:
 - общей компетенцией;
 - отраслевой компетенцией.
- 3) по способу принятия решения:
 - коллегиальные;
 - единоличные.
- 4) в зависимости от функций:
 - исполнительно-распорядительная;
 - представительная.

Структура органов местного самоуправления:

1. Представительный орган.

Представительный орган обладает правами юридического лица. Представительный орган муниципального образования имеет обособленное имущество, от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и неимущественные права и обязанности, может быть истцом, ответчиком в судах, иметь печать, штамп, бланк с соответствующей символикой, счета в банковских и кредитных учреждениях [1, с. 14].

Признаки:

- 1) способ формирования;
- 2) обладают правами юридического лица;

- 3) принимает решение;
- 4) избирается на определенный срок от двух до пяти лет.

2. Глава муниципального образования.

Это высшее должностное лицо в муниципальном образовании, представитель всего муниципального образования. Именно он заключает соглашения от имени муниципального образования с другими муниципальными образованиями.

3. Местная администрация.

Это исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, наделенный полномочиями по решению вопросов местного значения и осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных муниципальному образованию.

Структурные элементы местной администрации:

1. Глава местной администрации и его заместители
2. Аппарат администрации
3. Департаменты, управления, комитеты
4. Территориальные (районные) структурные единицы местной администрации.
4. Контрольный орган.

Счетная палата муниципального образования, осуществляющий контроль за исполнением местного бюджета. Лица избираются из числа депутатов до пяти членов [3, с. 7].

5. Иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы местного самоуправления существуют не сами для себя, а для выполнения указаний высших должностных лиц. Главная их задача - это обеспечение реализации интересов граждан.

Список литературы:

1. Кодина, Е. А. Развитие законодательства о местном самоуправлении. Анализ актуальных правовых вопросов // Местное самоуправление: организация, экономика и учет. - 2015. - № 2. - С. 13-22.
2. Лукьянова, Н. И. Проблемы правового регулирования территориальной организации местного самоуправления // Практика муницип. упр. - 2015. - № 2. - С. 13-22.
3. Шугрина, Е. С. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях // Муницип. право. - 2016. - № 4. - С. 7-14.

Могилевский Григорий Александрович

к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения,

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии

Российская Федерация, г. Новосибирск,

Гартман Виктория Александровна

Студент, Сибирский государственный университет путей сообщения,

Российская Федерация, г. Новосибирск,

Яценко Светлана Сергеевна

Студент, Сибирский государственный университет путей сообщения,

Российская Федерация, г. Новосибирск,

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ.

Mogilevskiy Gregoriy Alexandrovich

PhD in Laws., associate Professor

Novosibirsk military institute behalf of army general I.K. Jakovlev national guard troops

Russian Federation, Novosibirsk, Siberian state transport University

Gartman Victoria Alexsandrovna

Students, Russian Federation, Novosibirsk, Siberian state transport University,

Yashchenko Svetlana Sergeevna

Students, Russian Federation, Novosibirsk, Siberian state transport University,

JUDICIAL DECISION IN THE CIVIL PROCESS: TOPICAL PROBLEMS, STRUCTURE AND CONTENT.

Аннотация

В излагаемой статье анализируются актуальные проблемы, структура и содержание судебного решения в гражданском процессе.

Abstract:

The article analyzes the actual problems, structure and content of the court decision in civil proceedings.

Ключевые слова: судебное решение, элементы, структура, проблематика.

Keywords: judgment, elements, structure, problems.

Раскрывая теоретические и практические аспекты проблематики названной темы, прежде всего, следует отметить, что Высший судебный орган под судебным постановлением, понимает любое судебное постановление, которое принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда) [3].

По своей материально-правовой природе, судебное решение является формой, которая в свою очередь конкретизирует юридические нормы. Так же судебное решение выступает в роли ответа на вопрос, поставленный перед государством в лице суда, возникший в процессе деятельности субъектов определенного правопорядка.

Судебное решение это процессуальный документ, который шире по содержанию, чем одноименное судебное действие. Касательно структурной организации судебного решения, законодательно закрепленного в статье 198 ГПК РФ, необходимо отметить, что она состоит из 4х основных частей: вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная[1].

Рассматривая проблематику данной темы, необходимо отметить, что на сегодняшний день в судебной системе при вынесении решения по гражданским делам существует ряд проблем.

Первая проблема это формализм при вынесении судебных решений.

Анализируя данную проблему, можно сказать, что российский суд при вынесении решения очень часто смотрит на формальные критерии. Суду важна не защита справедливости, а буква закона. Справедливость в судебных решениях практически не встречается, хотя она является ключевой в юриспруденции.

Раскроем ситуацию в качестве примера возьмем ипотечный кредит в банке. Когда вам предоставляют бланк для заполнения анкеты, где среди перечисленных пунктов, предлагают подключение к программе страхования жизни и здоровья. Сотрудник банка сразу вас предупреждает о том, что при отказе подключения к данному страхованию, банк кредит не одобрит. В этой ситуации заемщик, соглашается с условиями банка, подписывает данное страхование и в итоге платит несколько десятков тысяч рублей за не нужную ему страховку[4].

Зная закон РФ «О защите прав потребителей», можно вспомнить ч. 2 ст. 16, которая запрещает «обуславливать приобретение одних услуг обязательным приобретением иных услуг» и обязывает исполнителя возмещать потребителю все понесённые из-за этого убытки[2].

Разные суды по-разному решали этот вопрос, но в последние годы почти все отказывают потребителям. Часто в судебных решениях пишут, что

кредитный договор не обязывает заёмщика покупать страховку, то и заемщик не обязан заключать договор. Таким образом, банки могут и дальше предлагать заёмщикам страховку, а те должны её оплачивать. Банк де-факто обязывает человека оплачивать эту услугу и должен вернуть её стоимость. Для решения данной проблемы необходимо чтобы суды начали принимать подобные решения, и тогда банки быстро перестанут этим заниматься.

Второй немало важной проблемой является неэффективный механизм исполнения решений.

Данная проблема заключается в том, что сторона, которая проиграла гражданское дело, должна добровольно исполнять судебное решение, но исходя из практики, большинство сторон не исполняет эту обязанность.

Так, например, чтобы получить исполнительный лист, взыскатель должен пойти в суд и отстоять там очередь. Далее он либо отправляет исполнительный лист непосредственно в банк, где открыт счет проигравшей стороны, либо передает этот лист судебным приставам для дальнейшего взыскания. Проигравшая сторона дела все это время находится в ожидании.

Было бы лучше стимулировать людей к исполнению решений. Для решения данной проблемы, то есть неэффективного исполнения судебных решений можно предложить следующие предложения:

—во-первых, обязать все стороны в исковом заявлении с денежными требованиями указывать свои банковские реквизиты.

—во-вторых, обязать судью сразу выносить в письменном виде резолютивную часть решения (т.е. документ о том, кто и кому, сколько должен, включая сведения о банковских реквизитах выигравшей стороны), выдавать её копии сторонам и публиковать в тот же день на сайте суда.

—в-третьих, обязать проигравшую сторону выплачивать деньги выигравшей стороне в течение недели после вступления решения в законную силу, а в противном случае начислять неустойку за каждый день просрочки.

И всё – большинство платёжеспособных организаций и людей будут оплачивать вовремя, людям не придётся ходить и оформлять исполнительный лист, искать чужие банковские счета и носить заявление на исполнение в банк.

Также это улучшит систему работников суда, которые вынуждены оформлять исполнительные листы почти по всем делам с денежными требованиями.

Заключительной проблемой является деградация процесса обжалования судебных решений.

Апелляционная и кассационная инстанции созданы для, чтобы оградить людей от судебного произвола. Редко какой судья в апелляции и тем более кассации подробно изучает дело, заслушивает все аргументы сторон и что-то меняет в решении суда первой инстанции. Как правило, судья задает пару вопросов, выходит на полминуты, возвращается и объявляет, что решение суда первой инстанции не подлежит изменению. Таким образом, суд апелля-

ционной инстанции должен проверять как фактическую, так и правовую сторону дела. Однако апелляция, в основном, ограничивается ключевыми юридическими моментами. И для изменения решения нужна выдающаяся компетентность суда первой инстанции[5]. Так предлагается решение проблемы путём предоставления встречных требований ответчиком в суде апелляционной инстанции и принятия их судом при условии отказа в принятии встречного требования судом первой инстанции.

Резюмируя изложенное, отметим, что при рассмотрении судебного решения в гражданском судопроизводстве были выявлены и обоснованы ряд проблем, пути их решения, а так же проанализированы структура и содержание судебного решения в целом.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 № 2303-1 (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 140.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) "О судебном решении" // Российская газета. 2003. № 260.

4. Решение Колышлейского районного суда Пензенской области Российской Федерации от 10 августа 2017 г. № 2-192/2017 [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «СудАкт» (дата обращения: 25.10.2019).

5. Стариков А. К. Судебное решение в гражданском процессе: теорико-правовые основы. 2016. № 4-1. С. 405-407.

6. Вологин М. В. Актуальные проблемы упрощения содержания в судебных актов // ЮРИСТЪ-ПРАВОБЕДЪ. 2017. № 89. С. 1-4.

List of references:

1. Civil procedure code of the Russian Federation: Federal law No. 138-FZ of 14 November 2002 // Assembly of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. St. 4532.

2. About protection of the rights of consumers: Federal law of 07.02.1992 No. 2303-1 (ed. of 18.07.2019) // Collection of the legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 3. - St. 140.

3. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 19.12.2003 № 23 (as amended on 23.06.2015) " Court decision" // the Russian newspaper. 2003. No. 260.

4. The decision of Kolysheysky district court of the Penza region of the Russian Federation of August 10, 2017 No. 2-192/2017 [Electronic resource]. URL: Reference legal system "CourtAct" (date accessed: 25.10.2019).

5. Starikov A. K. Judgment in civil proceedings: theoretical and legal foundations. 2016. No. 4-1. С. 405-407.

6. Volgin M. V. Topical problems of simplification of the content of judicial acts // JURIST-LAWYER. 2017. No. 89. С. 1-4.

Брусницына Татьяна Сергеевна*Студентка магистратуры по специальности «Юриспруденция», кафедры
гражданско-процессуального права, ФГБОУВО «Российский**Государственный**Университет Правосудия», г. Челябинск***ВЛИЯНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ НА ПРАВА
НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ****Brusnitsyna Tatiana Sergeevna***Graduate student in the specialty "Jurisprudence", Department
civil procedure law of GBOWO "Russian**State**University of Justice", Chelyabinsk***THE EFFECT OF CONSTITUTIONAL COURT RULINGS ON TAXPAYER RIGHTS****Аннотация:**

Реализуемая в государстве политика неизбежно сказывается на юридическом регулировании общественных отношений во всех сферах, и само юридическое регулирование является формой выражения выбранного направления политики. Такие подходы вполне очевидны в любом государстве, обоснованы подходами правоведения и государствоведения. Особого рассмотрения требует вопрос влияния уже отраженной в законодательстве и планируемой политики государства на правоприменительную практику, а также практику толкования законодательства в отношении налогоплательщиков. В данной статье, посвященной налоговому праву в актах Конституционных судов РФ, предлагаем обратиться к проблемам, развитию и перспективам влияния реализуемой в России политики на подходы КС РФ к толкованию ключевых вопросов налогово-правового регулирования.

Resume:

The policy implemented in the state will inevitably affect the legal regulation of public relations in all areas, and legal regulation itself is a form of expression of the chosen policy direction. Such approaches are quite obvious in any state, justified by the approaches of law and state science at the same time. Particular consideration is required of the impact of the law already reflected in the legislation and planned policy of the state on law enforcement practice, as well as the practice of interpreting legislation in relation to taxpayers. In this article, devoted to tax law in acts of the Constitutional Courts of the Russian Federation, we propose to address the problems, development and prospects of the impact of the policies implemented in Russia on the approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation to the interpretation of key issues of tax regulation

Ключевые слова: налоги, сборы, Конституционный Суд, Налоговый кодекс, налогоплательщики

Keywords: taxes, fees, Constitutional Court, Tax Code, taxpayers.

В результате подверженности судов со стороны политических событий, действий - сложились условия для тенденциозного развития концепций недобросовестности налогоплательщика и необоснованной налоговой выгоды, скрытого расширения компетенции налоговых органов, сужения прав налогоплательщиков на защиту. При таких условиях ожидается, что Конституционный Суд РФ продолжит уделять налогово-правовой сфере особое внимание. Несмотря на то, что ему удалось значительно повысить свою активность в данном направлении и действует он, уже возможно, на пределе своих возможностей – все же существуют резервы, которые позволят укрепить обоснованность его позиций, улучшить качество текстов судебных актов, повысить уровень экспертной подготовки и разъяснительной работы. Решения, принимаемые в рамках компетенции Конституционного Суда РФ, являются основательным доводом при разрешении спорных ситуаций и по своей сути, являются основ-

ным и независимым источником, на основе которого принимаются решения основных субъектов налогового права [2].

В рамках разрешения дел в отношении налогов и сборов Конституционным Судом РФ чаще всего рассматриваются следующие 6 категорий дел:

1) дела, в рамках которых определяется понятие налога, его признаки, а также особенности, отличающие его от сборов и иных неналоговых платежей;

2) дела, содержащие разъяснения по вопросу разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов РФ относительно установления налогов и сборов;

3) дела, определяющие пределы полномочий Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Президента РФ в сфере налогообложения;

4) дела, устанавливающие необходимость учета конституционных гарантий права частной собственности в налоговой сфере, а также пределы ограничения указанного права;

5) дела, конкретизирующие принцип равенства перед законом и судом для сферы взимания и уплаты налогов;

6) дела, определяющие возможность придания актам налогового законодательства обратной силы, а также их соотношение с положениями бюджетного законодательства.

Согласно п. 1 ст. 3 от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [1] Конституционный Суд РФ, являясь судебным органом, обеспечивающим конституционный контроль, разрешает дела о соответствии положениям Конституции РФ основных нормативных актов, в частности, федеральных законов.

Конституционный Суд имеет право толковать Основной закон, по сути - разъясняет смысл интерпретируемых норм. В качестве результата толкования выступает позиция Конституционного Суда РФ по конкретному вопросу, т.е. прецедент интерпретации нормы Конституции РФ, который содержится в мотивировочной части судебного акта; он выражен в письменной форме и обладает нормативным значением.

Такое толкование норм Конституционным Судом РФ рассчитано на многократное применение, а также распространяется на широкий круг общественных отношений, неся при этом признаки официальности и обязательности. Выраженная в решении позиция Суда распространяется не только на участников конкретного конституционного спора, при рассмотрении которого она была сформулирована, при этом она направлена на неограниченный круг лиц. Вот почему все судебные акты Конституционного Суда РФ могут рассматриваться в качестве источников права и явно обладают материально-правовой силой закона.

На основе судебных актов Конституционного Суда законодательные органы, не дожидаясь отмены положений, которые противоречили бы выраженной в решении точке зрения Конституционного Суда РФ, должны самостоятельно внести необходимые изменения в действующие законы.

В ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. № 1, в ст. 6 установлен принцип обязательности решений Конституционного Суда РФ на всей территории страны и для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, должностных лиц, граждан и их объединений. Иначе говоря, Конституционный Суд РФ осуществляет конституционное судопроизводство, позволяющее, в том числе, проводить проверку соответствия Конституции РФ федеральных законов.

В данной ситуации большое значение приобретает тот факт, что Конституционный Суд РФ в несколько ограниченном виде выполняет правотворческую функцию посредством толкования норм Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд создает новые нормы, в особенности процедурного характера, восполняет пробелы Конституции.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении проблем налогообложения выражены, по большей части, в особой форме. В ходе рассмотрения дел о проверке конституционности нормативных актов о налогах и сборах Суд осуществляет толкование релевантных конституционных норм, тем самым формулируя основные принципы налогообложения. В тех случаях, если нормативные акты, регулирующие налоги и сборы противоречат данным принципам, Суд постановляет, что рассмотренные им акты не соответствуют положениям Конституции РФ.

Изучение правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам взимания и уплаты налогов и сборов по большей части представляет собой анализ сформулированных в его постановлениях основных принципов в налоговой сфере, определение их содержания, сфер и способов применения [3].

В нескольких своих постановлениях КС РФ определил основные критерии, которым должен соответствовать подход к налогообложению в демократическом правовом государстве.

Ярким подтверждением вышеизложенного может послужить закрепление правовых позиций Конституционного Суда в тексте измененной редакции Налогового кодекса РФ, а также иных правовых актов.

Рассмотрим конкретные примеры.

До вступления в силу Налогового кодекса РФ налоговое законодательство Российской Федерации предусматривало возможность взыскания санкций (штрафов) в бесспорном порядке.

Постановлением № 20-П, вынесенным Конституционным судом РФ 17.12.1996 года, были признаны не соответствующим Конституции РФ положения, предусматривавшие право налоговых органов взыскивать с юридических лиц штрафы (а также суммы сокрытого или заниженного дохода) в бесспорном порядке.

Результатом принятия данного Постановления КС РФ стало введение в текст Налогового кодекса РФ следующих статей [4]:

- статьи 104, предусматривающей возможность взыскания штрафных санкций исключительно по решению суда;

- статьи 106, определяющей налоговое правонарушение в качестве противоправного правонарушения;

- статьи 108, обязывающей налоговый орган доказать вину налогоплательщика до взыскания штрафа;

- статьи 112, предоставившей судебным органам право при наложении санкций устанавливать и учитывать смягчающие обстоятельства.

Также, решения Конституционного Суда РФ дополняют общие принципы налогового права.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. N 5-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго п. 2 ст. 18 и ст. 20 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федера-

ции» к числу правовых принципов, которые применяются на федеральном, региональном и местном уровнях, были отнесены принципы обеспечения единой финансовой политики, которая включает в себя единую налоговую политику; единство налоговой системы; равное налоговое бремя и установление налоговых изъятий на основе закона. Перечисленные принципы оказывают значительное воздействие на развитие правовых основ налогообложения. Данные принципы позволяют формировать такую налоговую политику государства, которая была бы направлена на обеспечение эффективности функционирования представительных и правоприменительных органов государственной власти, что позволяет [4]:

- определять качественный состав налоговой системы и разрабатывать правовые концепции изменения налогового законодательства;

- усиливать меры по укреплению налогового администрирования и защите прав, законных интересов участников налоговых правоотношений, в т.ч. развитие институтов налоговой ответственности, налоговой тайны, института «презумпции невиновности налогоплательщика»;

- формировать налоговое законодательство с учетом развития основных правовых институтов смежных отраслей права (гражданского, таможенного, экологического и иных).

Следовательно, принимаемые решения Конституционного Суда РФ, которые содержат нормы, в той или иной мере позволяют регулировать налогообложение, и которые представляют собой важные источники налогового права.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (в ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 20.10.2019)

2. Понятие налога в актах конституционного суда РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lubnitsa.ru/ponjatie-naloga-v-aktah-konstitucionn/> (дата обращения 20.10.2019)

3. Решение судебных органов как источник налогового права Российской Федерации: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/33602371/#ixzz65eLfaocA> (дата обращения 20.10.2019)

4. Решения Конституционного Суда РФ как источник налогового права [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://partnerstvo.ru/lib/pravo/node/189> (дата обращения 20.10.2019)

УДК 34. 347

Козловцева А.А.

Магистрант

1 курс, Институт права

Челябинский государственный университет

Россия, Челябинск

КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ ЧАСТИ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Kozlovtsseva AA

CADASTRAL RECORD OF THE PART OF THE BUILDING AND CONSTRUCTION DURING THE REGISTRATION OF THE LONG-TERM LEASE AGREEMENT

Аннотация:

В статье анализируется необходимость осуществления кадастрового учета части здания или сооружения, которая передается в аренду. Рассмотрены позиции регистрирующих органов, которые требуют в предоставленных документах на государственную регистрацию договора аренды части здания или сооружения, технический план этой части для проведения ее кадастрового учета. В судебной практике преобладает иной подход, допускающий государственную регистрацию договора аренды части здания или сооружения, не имеющей технического плана, при соблюдении определенных условий.

Abstract:

The article analyzes the need for cadastral registration of a part of a building or structure that is leased. The positions of registering bodies which demand in the provided documents on state registration of the lease agreement of part of the building or construction, the technical plan of this part for carrying out its cadastral accounting are considered. In judicial practice, a different approach prevails, allowing the state registration of the lease agreement of a part of a building or structure that does not have a technical plan, subject to certain conditions.

Ключевые слова: аренда части недвижимости, технический план, кадастровый учет, графическое и текстовое описание.

Key words: rental of real property, technical plan, cadaster, graphic and textual description.

Развитие предпринимательской деятельности невозможно представить без использования договора аренды здания или сооружения, который выступает оптимальным вариантом, если в силу отсутствия финансовых средств или по иным причинам, приобретение коммерческой недвижимости в собственность становится невозможным. Усовершенствование законодательства и устранение противоречий в правоприменительной практике в сфере регулирования договора аренды недвижимости в предпринимательском обороте стабилизирует не только гражданский оборот, но и оказывает положительное влияние на развитие предпринимательской деятельности, а также на экономический рост государства в целом.

Согласно ст. 650 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)²⁸ по договору аренды здания или сооружения арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование или во временное пользование арендатору здание или сооружение. Договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации (п.2 ст. 651 ГК РФ).

Особенности осуществления государственного кадастрового учета части объекта недвижимости и государственной регистрации обременений объекта недвижимости установлены в ст. 44 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»²⁹ (далее – ФЗ «О государственной регистрации»). В п. 5 вышеуказанной статьи предусмотрено, что если в аренду передается часть здания или сооружения, право на которые зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) государственной кадастровый учет такой части здания или сооружения осуществляется одновременно с государственной регистрацией договора аренды на такую часть здания или сооружения.

Регистрирующие органы придерживаются позиции, что указанная норма носит императивный характер. Государственная регистрация договора

аренды части объекта недвижимости должна осуществляться одновременно с государственным кадастровым учетом этой части. В числе документов для государственной регистрации договора аренды должен быть представлен технический план части здания или сооружения, который необходим для государственного кадастрового учета. В случае если, технический план на часть объекта недвижимости, которая передается в аренду, не представляется, регистрирующие органы указывают на отсутствие необходимых для внесения в ЕГРН сведений о части объекта. В связи с невозможностью осуществления государственного кадастрового учета части объекта недвижимости, регистрирующие органы приостанавливают государственную регистрацию договора аренды³⁰. В случае не устранения в установленный срок причин, препятствующих осуществлению государственной регистрации, регистрирующие органы отказывают в регистрации (ст. 27 ФЗ «О государственной регистрации»).

Представление технического плана для осуществления государственного кадастрового учета части объекта недвижимости не требуется, если эта часть ранее уже была предметом договора аренды, зарегистрированного в установленном порядке³¹.

При этом еще в Обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, был сформулирован вывод о том, что учет переданной в пользование части объекта недвижимости является правом собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения вещных прав на такие объекты недвижимости. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о таких частях недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания, сооружения (помещения)³². Аналогичный вывод содержится в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)³³ (далее – Обзор практики ВС РФ № 2 (2018)).

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.

²⁹ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-242461/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=307857#037938621762767344> (дата обращения: 14.04.2019 г.).

³¹ Для сведения и учета в работе: Письмо федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» от 03 октября 2018 г. №10N-2153-МС; О рассмотрении обращения: Письмо Минэкономразвития России от 29 августа 2018 г. № Д23и-4696 // Справочно-правовая система

«КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ca-cheid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=b ackrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=11&ts=18351155578397314604&base=LAW&n=309358&rnd=F4E2F723ADB886E93A314D3DFA31E580#1psklepu232> (дата обращения: 14.04.2019 г.).

³² Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208250&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6504423463336189#043772839979842737> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

³³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

Несмотря на устоявшуюся позицию Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) регистрирующий орган выносит решения об отказе в регистрации долгосрочного договора аренды части объекта недвижимости, что порождает обращение в суд с исковым заявлением о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации договора аренды и о возложении на ответчика обязанности осуществить регистрационные действия.

Так, между Комитетом по управлению муниципальным имуществом и индивидуальным предпринимателем был заключен договор аренды муниципального недвижимого имущества (помещения), назначение: нежилое, подвал, номера на поэтажном плане: 7, 14, 15, 1/3 часть помещения 10, общей площадью 91,5 квадратного метра. В осуществлении регистрационных действий договора аренды было отказано ввиду непредставления технического плана на переданную в аренду часть помещения, необходимого для осуществления государственного кадастрового учета этой части. Арбитражный суд первой инстанции отказал Комитету в удовлетворении требований о признании незаконным решения об отказе в регистрации. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования, кассационный суд оставил решение апелляционной инстанции без изменения. Суды при вынесении решений руководствовались тем, что здание поставлено на кадастровый учет, стороны согласовали переданное в аренду имущество путем описания номеров помещений, их площади и приложения к договору графического описания помещений. Спор между сторонами по идентификации части нежилых помещений отсутствует³⁴.

Таким образом, в решении суда отражается возможность государственной регистрации договора аренды части здания или сооружения, в случае отсутствия в государственном кадастре недвижимости сведений об этой части, при наличии определенных условий.

Такие условия закреплены в п. 25 Обзора практики ВС РФ № 2 (2018)³⁵, но они не конкретизированы, носят обобщенный характер. В результате оценка соблюдения сторонами этих условий производится по усмотрению суда, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Первое условие состоит в том, что здание, часть которого передается в аренду, должно быть поставлено на государственный кадастровый учет, у регистрирующего органа должен быть технический план на все здание в соответствующем реестровом деле. Это является основным условием, без его соблюдения дальнейшая регистрация договора аренды части здания или сооружения невозможна.

Следующим условием является наличие подписанного сторонами документа (договор аренды части здания или сооружения, акт приема-передачи), содержащего графическое и текстовое описание той части, здания или сооружения, пользование которой будет осуществляться арендатором.

Текстовое описание точного места расположения должно содержать следующее. Во-первых, указание на этаж и номер помещения из технического плана всего здания или сооружения. Во-вторых, площадь арендуемого помещения. В случае если в аренду передается несколько помещений по одному договору, следует указывать их общую площадь. Например, стороны заключили договор аренды, по условиям которого арендатору переданы в аренду нежилые помещения первого этажа № 16, 17, 17а, 15г, 15а, 15б, 15в, общей площадью 100,1 кв.м.³⁶ Представляется, что это упростит процесс описания предмета договора аренды. Если помещения, передаваемые в аренду, имеют одинаковую площадь, указание их общей площади, позволит в большей степени идентифицировать предмет договора. Номера помещений можно указывать путем перечисления каждого номера, либо интервалом. В-третьих, объективные границы недвижимости, то есть конструктивные элементы зданий и сооружений — стены, перегородки, потолки и т.п.

Графическое описание представляет собой отображение границ арендуемой площади на выкопировке из технического плана здания или сооружения.

При этом из описаний должно следовать, что предмет договора аренды согласован сторонами, то есть между ними отсутствуют разногласия относительно местоположения, границ и площади арендуемого объекта. Из содержания представленных сторонами документов можно с должной степенью достоверности идентифицировать объект аренды.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 15.04.2019 г.).

³⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 октября 2018 г. № Ф01-4498/2018 по делу № А29-9176/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&caseid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=299&ts=24820155583975531527&base=AVV&n=85188&rnd=757EDF16C2C4C043B9582A2764B97D70#1watbf1ezvn> (дата обращения: 17.04.2019 г.).

³⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) утв. Президиумом Верхов-

ного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 15.04.2019 г.).

³⁶ Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 марта 2019 г. по делу № А11-3408/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&caseid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=299&ts=317371558786025720&base=AVV&n=87255&rnd=355CC55985363467929F1A9DF4AE807B#u8lvxovjsi> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

Несмотря на то, что в Обзоре практики ВС РФ № 2 (2018)³⁷ предусмотрена альтернатива использования графического или текстуального описания, при анализе судебной практики^{38,39} можно сделать вывод, что совокупность графического и текстуального описания является наиболее приемлемым способом идентификации арендуемого объекта.

ВС РФ также указывает, что отсутствие согласованной графической части и текстуального описания предмета в договоре аренды и приложениях, носит устранимый характер, стороны договора аренды вправе впоследствии представить на государственную регистрацию договор аренды, содержащий графическую часть и текстуальное описание предмета аренды⁴⁰.

Из вышеуказанного представляется целесообразным закрепить в качестве основания для приостановления государственной регистрации договора аренды отсутствие согласованного сторонами графического и текстуального описания части здания или сооружения, позволяющего с должной степенью достоверности идентифицировать арендуемый объект. Не устранение причины, препятствующей осуществлению государственной регистрации прав, в течение срока приостановления служит основанием для отказа в осуществлении регистрационных действий.

Третье условие заключается в том, что представленное графическое и текстуальное описание должно соответствовать данным, которые содержатся в техническом плане соответствующей недвижимости.

Исходя из того, что принятые решения регистрирующими органами об отказе в регистрации договора аренды приводят к увеличению временных и денежных затрат, а если учитывать, что в качестве арендаторов частей зданий, сооружений в 95 процентах случаях выступают предприниматели⁴¹, данные действия регистрирующих органов нарушают права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, представляется целесообразным для упорядочения правоприменительной практики и снижения бремени финансовой нагрузки

предпринимателей уточнить ч. 5 ст. 44 ФЗ «О государственной регистрации» положением о том, что при государственной регистрации договора аренды части здания или сооружения технический план не требуется, в случаях, если здание или сооружение поставлено на государственный кадастровый учет, а также стороны предоставили подписанный документ, в котором графическое и текстуальное описание части здания или сооружения соответствует сведениям, которые содержатся в техническом плане здания или сооружения, и из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами.

А также дополнить ч.1 ст. 26 ФЗ «О государственной регистрации»: не предоставление графического и текстуального описания части здания или сооружения, позволяющего с должной степенью достоверности идентифицировать арендуемый объект, является основанием для приостановления государственной регистрации договора аренды.

Для сторон, действующих добросовестно, данные предложения помогут упростить процесс государственной регистрации договора аренды части здания или сооружения. В случаях злоупотребления упрощенной процедурой, стороны самостоятельно несут риски признания договора незаключенным. Например, если стороны предоставляют описание части здания или сооружения, которые соответствуют техническому плану, но отличаются от действительного состояния недвижимости.

Использованные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.

2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

3. Для сведения и учета в работе: Письмо Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Феде-

³⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 15.04.2019 г.).

³⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01 апреля 2019 года № Ф09-716/19 по делу № А50-19567/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ca-cheid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3615&ts=2615155881100023121&base=AUR&n=201000&rnd=6A1EB6A5D4BC6E4F0230B887DCEED0F6#20zbz631wl0> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

³⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 ноября 2018 г. № Ф06-37728/2018 по делу № А55-32049/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ca-cheid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3615&ts=2615155881100023121&base=APV&n=170888&rnd=6A1EB6A5D4BC6E4F0230B887DCEED0F6#2ibv6p3672w> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

⁴⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2019 г. № 309-ЭС19-1606 по делу № А76-8400/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ca-cheid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g5&ts=25403155583599111703&base=ARB002&n=576337&rnd=FB2D31D3EDF703865692E94CB3721E04#5z9lhr27q64> (дата обращения: 18.04.2019 г.).

⁴¹ Бевзенко Р.С. Аренда части вещи // Журнал РПЧП. №1. Июль-август. 2018. URL: <https://privlaw-journal.com/arenda-chasti-veshhi/> (дата обращения: 18.04.2019 г.).

ральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» от 03 октября 2018 г. №10N-2153-МС; О рассмотрении обращения: Письмо Минэкономразвития России от 29 августа 2018 г. № Д23и-4696 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=11&ts=18351155578397314604&base=LAW&n=309358&rnd=F4E2F723ADB886E93A314D3DFA31E580#1psklepu232> (дата обращения: 14.04.2019 г.).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 15.04.2019 г.).

5. Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208250&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6504423463336189#043772839979842737> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01 апреля 2019 года № Ф09-716/19 по делу № А50-19567/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3615&ts=2615155881100023121&base=AUR&n=201000&rnd=6A1EB6A5D4BC6E4F0230B887DCEED0F6#20zbz631wl0> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2019 г. № 309-ЭС19-1606 по делу № А76-8400/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g5&ts=25403155583599111703&base=ARB002&n=57633>

7&rnd=FB2D31D3EDF703865692E94CB3721E04#5z9lhr27q64 (дата обращения: 18.04.2019 г.).

8. Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 марта 2019 г. по делу № А11-3408/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=299&ts=317371558786025720&base=AVV&n=87255&rnd=355CC55985363467929F1A9DF4AE807B#u8lvoxovjsi> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-242461/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=307857#037938621762767344> (дата обращения: 14.04.2019 г.).

10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 ноября 2018г. № Ф06-37728/2018 по делу № А55-32049/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A1E1951445D9500D8339CC220A6A85C4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3313&ts=2615155881100023121&base=APV&n=170888&rnd=6A1EB6A5D4BC6E4F0230B887DCEED0F6#2ibv6p3672w> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 октября 2018 г. № Ф01-4498/2018 по делу № А29-9176/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92D3007FCC2D0605D25954BEB1644180&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=299&ts=24820155583975531527&base=AVV&n=85188&rnd=757EDF16C2C4C043B9582A2764B97D70#1watbf1ezvn> (дата обращения: 17.04.2019 г.).

12. Бевзенко Р.С. Аренда части вещи // Журнал РИЧП. №1. Июль-август. 2018. URL: <https://privlaw-journal.com/arenda-chasti-veshhi/> (дата обращения: 18.04.2019 г.).

Крупович Виктория Олеговна

студент – магистрант, юридического факультета
Забайкальского государственного университета,
Россия, г. Чита

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Krupovich Victoria Olegovna

undergraduate student of the faculty of law
TRANS-Baikal state University,
Russia, Chita

FEATURES OF THE APPLICATION AND EXECUTION OF LIFE IMPRISONMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация

На основании проведенного исследования законодательного регулирования применения, регламентации и практики исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы автор статьи делает следующие выводы. Так, развитие российского уголовного законодательства показывает, что тенденциями к отмене смертной казни и одной из причин этого шага стала нынешняя политическая ситуация. Российская Федерация, вступая в Совет Европы, подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни. Сравнительный анализ уголовного законодательства Германии, Швейцарии, США показал, что существует практически единый подход относительно перечня категорий преступлений, за которые назначается пожизненное лишение свободы и лишь в некоторых странах отсутствует данный вид наказания. Кроме того, зарубежный опыт применения пожизненного лишения свободы показывает, что в одних государствах это наказание используется как альтернатива смертной казни. Результаты исследования относительно гендерных аспектов и возраста показали, что женщинам данный вид наказания не назначается только в России, а возраст, с которого допустимо применение пожизненного в законодательстве рассматриваемых стран имеет различия, с 18 до 21 года.

Abstract

On the basis of the study carried out on the legislative regulation of the application, regulation and practice of the execution of a sentence of life imprisonment, the author of the article make the following conclusions. Thus, the development of Russian criminal legislation shows that the trends towards the abolition of the death penalty and one of the reasons for this step have been the current political situation. The Russian Federation, when it joined the Council of Europe, had signed Protocol No. 6 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms concerning the abolition of the death penalty. A comparative analysis of the criminal laws of Germany, Switzerland and the United States has shown that there is a virtually uniform approach to the list of categories of offenses for which life imprisonment is imposed and only some countries do not have this type of punishment. In addition, the foreign experience of life imprisonment shows that in some States this punishment is used as an alternative to the death penalty. The results of the study on gender and age showed that women are not sentenced only in Russia, and the age from which life is permissible in the legislation of the countries under consideration varies from 18 to 21 years.

Ключевые слова: уголовное наказание; исправительные колонии; пожизненное лишение свободы; условно-досрочное освобождение; ресоциализация.

Keywords: criminal punishment; penal colony; life imprisonment; parole; resocialization.

Нынешнее состояние преступности в России и за рубежом, многочисленные факты невероятной жестокости и изощренности убийств и террористических актов, унесших жизни сотен людей, заставляют задуматься об адекватных мерах противодействия таким общественно опасным деяниям. Осуществление превентивных мер и улучшение социально-экономического положения в странах, безусловно, имеют большое значение в борьбе с преступностью, однако нельзя недооценивать роль уголовных наказаний, среди которых особое значение имеет пожизненное заключение [3, с. 124].

Развитие российского уголовного законодательства в историческом плане показывает, что на протяжении всего периода меры наказания были

направлены на отмену смертной казни. Одной из причин такого шага стала нынешняя политическая ситуация. Таким образом, РФ при вступлении в Совет Европы должна была выполнить определенные условия, одним из которых стало введение моратория на смертную казнь. Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) и обязалась отменить эту форму уголовного наказания. Тогда в РФ был введен мораторий на смертную казнь, а его альтернативой стало пожизненное заключение. Однако, несмотря на подписание, договор так и не был ратифицирован. На момент введения моратория правовых, научных или экономических предпосылок

для этой процедуры не было, и эти обстоятельства вызвали много проблемных вопросов [4, с. 108].

Пожизненное лишение свободы – это основной вид наказания, заключающийся в лишении свободы на срок от вступления в законную силу приговора и до наступления биологической смерти осужденного.

В России, согласно п.1 ст. 57 УК РФ устанавливается данное наказание за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественного здоровья и общественной морали, общественной безопасности и половой неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Отметим, что в российском законодательстве есть два вида пожизненного заключения:

1. назначается приговором суда;
2. назначается после отмены смертной казни.

На сегодняшний день приговор, вынесенный на основании решения субъекта, имеющего законную власть (суда или Президента РФ), вступает в законную силу в равной степени для всех осужденных. Порядок представления на условно-досрочное освобождение остался таким же. Таким образом, существуют две весьма разные категории лиц, приговоренных к пожизненному заключению [1].

В уголовном законодательстве Германии предусмотрено назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы за такие преступления как: против мира и безопасности человечества; против основ государственного строя и безопасности государства; против жизни и здоровья; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против свободы, чести и достоинства личности; против собственности; против общественной безопасности; против человечества, а так же за военные преступления и совершение геноцида [6].

В Швейцарии данное наказание может быть назначено за убийство, геноцид, захват заложников, участие в войне против Швейцарии на стороне иностранных государств. Помимо уголовного кодекса Швейцарии пожизненное лишение свободы предусмотрено и в военном кодексе, а к числу военных преступлений, за которые может применяться данный вид наказания относятся: неподчинение приказу, трусость в бою, мятеж, измену и шпионаж.

Необходимо отметить, что в некоторых странах вообще отсутствует такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы. К таким странам относятся Боливия, Испания, Мексика, Бразилия и ряд других. В этих странах данное наказание прямо запрещено конституцией. Отказ от такого наказания мотивирован отсутствием возможности у осужденного доказать обществу свое исправление.

Относительно возраста, с которого может применяться такое наказание, важно подчеркнуть, что например, в США не он установлен. В отношении женщин существует лишь два случая, когда такой вид наказания не назначается: беременность и

наличие как минимум одного ребенка. В законодательстве других стран, например, Германии пожизненное заключение назначается только с двадцати одного года, а в Дании предусматривается назначение пожизненного лишения свободы с момента исполнения 18 лет.

Пожизненное лишение свободы применяется в России более 20 лет и используется не только как эквивалент смертной казни, т.е. применяется за совершение преступлений, наказанием за которые ранее предусматривалась смертная казнь, но и как ее альтернатива, т.е. может быть назначена по решению суда или в качестве помилования лица, ранее приговоренного к смертной казни. Однако законодательство некоторых стран предусматривает максимально допустимый срок отбывания наказания, а также возможность условно-досрочного освобождения при выполнении определенных условий. Так, в США предусмотрено несколько видов пожизненного наказания:

- пожизненное заключение или лишение свободы на срок не менее 20 лет;
- пожизненное заключение или лишение свободы на срок не менее 30 лет;
- пожизненное заключение (с бессрочными сроками);
- пожизненное заключение без досрочного освобождения.

В связи с этим можно сделать вывод, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не гарантирует того, что осужденный будет изолирован от общества до конца своей жизни.

По ч. 5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное заключение, может быть условно-досрочно освобождено, если суд признает, что ему не нужно отбывать наказание дальше и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего пожизненного заключения применяется только в том случае, если осужденный не имеет злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предыдущих трех лет. Лицо, совершившее во время пожизненного заключения новое тяжкое или особо тяжкое правонарушение, на условно-досрочное освобождение не допускается [1].

В отличие от России в США только два штата (Нью-Мексико и Аляска) не применяют такой вид наказания, как пожизненное тюремное заключение без права на УДО. Вопросами УДО в США занимается комиссия штата по условно-досрочному освобождению. В зависимости от тяжести совершенного преступления, право на УДО возникает по отбытию шести седьмых, двух третьих или половины назначенного срока [4, с. 70].

Канадское уголовное законодательство предусматривает, что заключенный может обратиться в суд с ходатайством о сокращении 25-летнего минимума после 15 лет отбывания наказания. Однако преступники, совершившие несколько убийств, не могут подать такое заявление. Пожизненное заключение с минимальным сроком до возможного досрочного освобождения от 10 до 25 лет

назначается преступникам, признанным виновными в убийстве второй степени (преступления, рассматриваемые как непреднамеренное убийство и исключющие любой элемент убийства первой степени). Эта категория правонарушителей приговаривается к пожизненному заключению с возможностью условного освобождения после 10 лет отбывания наказания. Дата возможного условного освобождения устанавливается судьей, вынесшим судебное решение, и, хотя срок может составлять не менее 10 лет, максимум 25 лет. Апелляция на пересмотр срока возможного условного освобождения также допускается, если срок, установленный судьей, превышает 15 лет [4, с. 54].

Таким образом, необходимо признать отсутствие отечественного опыта в этом вопросе и обратить внимание на опыт других государств, например, США, Канады. Следовательно, статью 79 УК РФ следует дополнить пунктом 8 и в этой формулировке указать: «В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы повторное представление в суд соответствующего ходатайства может состояться не ранее чем через три года со дня принятия судом решения об отказе». Это необходимо с учетом того, что в уголовном законодательстве России нет нормы, регуливающей срок повторного обращения осужденного в суд для условно-досрочного освобождения после вынесения судом постановления об отказе. Этот срок (три года) необходим для того, чтобы осужденный в очередной раз смог убедить суд в своем исправлении и в том, что ему не нужно продолжать отбывать пожизненное заключение.

В уголовном законодательстве Германии срок наступления права на УДО намного меньше, чем в УК РФ и составляет всего пятнадцать лет отбывания наказания. Кроме того, законодательство Германии не содержит оснований для лишения заключенного права на условно-досрочное освобождение и для его назначения необходимо только вывод суда о том, что осужденный больше не представляет опасности. Большое внимание немецкая власть уделяет подготовке заключенного к освобождению. Для этого были созданы тюрьмы открытого типа, в которые за год до предполагаемого УДО перемещаются заключенные, ранее приговоренные к пожизненному лишению свободы. В открытых тюрьмах отсутствуют решетки на окнах, осужденные ходят в свободной одежде и самостоятельно готовят себе еду. Так же, у осужденных имеется возможность общаться по телефону и ездить на городском транспорте на работу. После освобождения заключенный должен находиться под контролем сотрудника, помогающего условно-досрочно освобожденным в течение 5 лет [5, с. 48].

Необходимо отметить, что в Дании, например, заключенные имеют право просить о помиловании спустя 12 лет тюремного заключения. Литва относится к самому негуманному государству, т.к. законодательство этой страны вообще не предусматривает возможность освобождения от такого вида наказания. Так же, к негуманным странам

можно отнести и Эстонию, в законодательстве которой хоть и предусмотрена возможность УДО, но ни разу не была реализована на практике.

Анализ статистических данных относительно минимальных сроков отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы показывает, что в Швеции до 2006 года минимальный срок составлял 10 лет, а сейчас 25 лет. В других странах: Узбекистане – 25 лет; Японии – до 2011 года 35 лет, сейчас 20 лет; Франции – 20 лет; Украине – 20 лет; Румынии – 20 лет; Турции – 15 лет; Финляндии – 12 лет и Южной Кореи – 10 лет.

Относительно содержания осужденных к пожизненному лишению свободы. В соответствии с уголовно-исполнительным кодексом РФ, лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, содержатся в исправительных колониях особого режима изолированно от других осужденных, что не позволяет в полной мере отнести данные колонии к «отрядной» системе отбывания наказания, распространенной в РФ. В настоящее время насчитывается 6 колоний такого типа. Труд таких осужденных организуют в специальном производственном помещении или камере. Они имеют право на прогулку в течение 90 мин, два краткосрочных свидания с родными и одну посылку в год. Спустя 10 лет без взысканий заключенный может поднять вопрос о переводе в обычный режим и увеличение количества посылок и свиданий, а еще через 10 лет отбывания в обычных условиях заключенный имеет право просить о переводе на облегченный режим [2].

В США для пожизненно заключенных предусмотрено два варианта тюрем: тюрьмы максимального уровня безопасности и тюрьмы супермаксимального уровня охраны. Размер камеры тюрьмы супермаксимального уровня охраны всего 3,5х2м. В камере имеется душ, в котором установлен таймер автоматического выключения воды, дабы избежать наводнения, письменный стол, зафиксированный табурет, совмещенный санузел, стальное зеркало и окно, в которое видно только небо (остальная часть окна закрыта).

В Германии для исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы существуют два типа учреждений – открытого и закрытого. В учреждениях открытого типа заключенный помещается только в том случае, если он отвечает «особым требованиям» и не будет отклоняться от исполнения наказания. Остальных заключенных помещают в исправительные учреждения закрытого типа. Для изучения личности заключенного и правильности выбора типа исправительного учреждения, заключенного перед отправкой в тюрьму, помещают на 6 месяцев в тюрьму-распределитель. Еще одной особенностью отбывания наказания в Германии является направление осужденного в тюрьму, находящуюся ближе всего к его дому, для того чтобы не лишать осужденного возможности общения и встреч с близкими.

Таким образом, сравнительный анализ применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в России и за рубежом показал, что до сих

пор не достигнуто единого мнения о правильности и допустимости назначения такого вида наказания. Кроме того, проведенные исследования аспектов применения и исполнения пожизненного лишения свободы показывают, что существует развитая система отбывания наказания, которая предусматривает возможность досрочного освобождения данной категории осужденных при выполнении ряда условий. Более того, во многих зарубежных странах существует этап подготовки заключенных к досрочному освобождению в специализированных учреждениях, которые представляют собой нечто среднее между тюрьмой и нормальной жизнью в обществе.

Список литературы:

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

7. Гнездилова П.Ю., Минстер М.В. Сравнительный анализ некоторых аспектов пожизненного

лишения свободы и смертной казни в России и США // Конституционно-правовые и уголовно-правовые инструменты обеспечения безопасности в России, Франции и Молдове. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2017. – 377 с.

8. Минстер М.В. Пожизненное лишение свободы в России и практика его применения за рубежом // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2016. – 287 с.

9. Некрасова Н.И. Пожизненное лишение свободы: гуманизм или жестокость? // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LIV междунар. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – № 19 (54). – 180 с.

10. Особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1094/> (20.11.2019).

УДК 34

Керимова С.Г.

Магистрант

1 курс, Институт права

ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В Г. ЧЕЛЯБИНСКЕ

Kerimova S.G.

Undergraduate

1 year, Institute of Law

FSBEI of HE Chelyabinsk State University

Russia, Chelyabinsk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ATMOSPHERIC AIR MONITORING IN CHELYABINSK

Аннотация.

В статье рассмотрен процесс осуществления экологического мониторинга в г. Челябинске. Проанализирована законодательная база, методы и средства выполнения экологического мониторинга атмосферного воздуха. Дана характеристика основным факторам, влияющим на состояние атмосферного воздуха. Обозначены методы анализа загрязнений атмосферного воздуха с использованием портативных и стационарных постов. А также выделены основные мероприятия по улучшению экологической обстановки.

Abstract.

In the article, the author reviews the process of formation and development of atmospheric air monitoring in Chelyabinsk. The paper gives detailed analysis of the legislative base, methods and means of environmental monitoring of atmospheric air. Moreover, characterizes the main factors affecting the state of atmospheric air. Methods for analyzing atmospheric air pollution using portable and fixed posts are noted in the article. Much attention is given to the main activities to improve the environmental situation.

Ключевые слова: экологический мониторинг, загрязняющие вещества, атмосферный воздух, охрана атмосферного воздуха, окружающая среда, атмосфера, экологические проблемы.

Keywords: environmental monitoring, air pollution, atmospheric air, atmospheric air protection, environment, atmosphere, ecological problems.

Охрана атмосферного воздуха является неотъемлемой частью жизни как государства в целом, так и отдельного взятого гражданина Российской Федерации, поскольку в ст. 58 Конституции РФ закреплено: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

Проведение экологического мониторинга в современных условиях – это не только признак цивилизованного общества, но и необходимое мероприятие в механизме, обеспечивающем эффективную охрану окружающей среды.

Государственный экологический мониторинг в Челябинской области осуществляется в целях наблюдения за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений ее состояния под воздействием природных и антропогенных факторов, а также обеспечения органов государственной власти Челябинской области, органов местного самоуправления в Челябинской области, юридических лиц и граждан достоверной информацией о состоянии окружающей среды и ее изменениях, необходимой для предотвращения и (или) уменьшения неблагоприятных последствий таких изменений.

Развитие промышленности в 50-х годах XX столетия постепенно вызывало ухудшения экологической обстановки в городе Челябинске. Предприятия и автотранспорт выбрасывали в атмосферу тысячи тонн вредных веществ. Органы местного самоуправления, население города начали проявлять интерес к состоянию загрязнения атмосферы. Вырос также интерес к вопросам экологии в целом.

На тот момент, значимой составляющей программы борьбы с загрязнением атмосферного воздуха стало формирование системы исследований и контроля за атмосферными примесями для получения достоверной информации. В 60-х годах к исследованиям по изучению загрязнения атмосферы присоединились учреждения Роскомгидромета, формируя сеть постов общегосударственной службы наблюдения и контроля за загрязнением атмосферного воздуха. Челябинск стал испытывать чрезвычайно высокие техногенные нагрузки из-за высокой концентрации природозагрязняющих и природоразрушающих производств (6,5% от общих объемов выбросов по стране).

В 1967 году в Челябинске впервые возникли временные посты по наблюдению за загрязнением атмосферного воздуха Госкомгидромета и созданы группы химиков-аналитиков для исследований. Позже появились первые стационарные посты в Челябинске, они были открыты в Центральном, Металлургическом и Тракторозаводском районах. Посты оборудовали пробоотборными приборами и устройствами с целью выполнения метеорологических измерений.

Экологическая обстановка в Челябинске, как и по всей области, остается весьма напряженной. Основным источником загрязнения окружающей среды является город Челябинск, зона влияния которого распространяется на десятки километров.

Близкое расположение промышленных предприятий и выбросы автомобильного транспорта

приводят к накоплению в атмосферном воздухе химических веществ, оказывающих негативное влияние на здоровье населения. Экологическая ситуация отражается на здоровье граждан, что, в свою очередь, определяет продолжительность жизни.

Промышленные предприятия выбрасывают в атмосферу, преимущественно различные газообразные химические продукты вовремя деятельности и по итогу в виде диоксида азота, фторида водорода, формальдегида, аммиака, взвешенных веществ и других элементов. Предприятия также выбрасывают твердые частицы в виде пыли, которая оказывает негативное влияние на окружающий мир.

В соответствии с Докладом о состоянии окружающей среды Челябинской области в 2016 г., в атмосферу Челябинской области было выброшено 308,30 тыс. т загрязняющих веществ от передвижных источников и 597,48 тыс. т загрязняющих веществ от стационарных источников. Загрязнение атмосферного воздуха в промышленных городах и городских агломерациях существенно выше, нежели в близлежащих зонах. Промышленность РФ выбрасывает в атмосферу около 19,5 млн. т загрязняющих веществ в год.

Чистый воздух, усовершенствование экологической обстановки являются одними из основных приоритетов развития города. Для реализации данных задач необходима установка дополнительных постов наблюдения атмосферного воздуха и создания единой системы мониторинга.

Запуск в работу данных дополнительных стационарных объектов наблюдения позволит более точно сопоставлять данные, полученные на основе сводных расчетов загрязнения атмосферы. Один из этапов – это создание группировки стационарных постов. На данный момент их 8 в городе Челябинске, к концу 2019 года их число доведут до 18. В соответствии с проектом Минприроды России с 2020 года по 2025 год будет реализован эксперимент по квотированию выбросов на основании сводных расчетов загрязнения воздуха.

Министерством экологии Челябинской области выполняются работы по созданию сводных расчетов. В базу данных внесена информация о стационарных источниках выбросов – 212 предприятий и 23 автомагистрали Челябинска. Выполнена оценка возможных уровней загрязнения атмосферного воздуха в городе от совокупных выбросов стационарных и передвижных источников вредных выбросов и возможного вклада каждого из источников в общее загрязнение; определен перечень 32 загрязняющих веществ, выбросы которых требуется снижать для достижения концентраций по этому веществу в 1 ПДК в любой точке города; выполнена оценка допустимого вклада (квот концентраций) для стационарных источников вредных выбросов, при котором общее загрязнение в любой точке города не превысит 1 ПДК, для 20 предприятий.

Таким образом, увеличение количества стационарных постов контроля загрязнения атмосферного воздуха, постоянные измерения концентраций

загрязняющих веществ, увеличение перечня контролируемых примесей – благоприятно способствует развитию экологического мониторинга в городе Челябинске.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 04 августа. – № 31 – ст. 4398.

2. Об экологическом мониторинге: Закон Челябинской области от 2 февраля 2000 г. № 105-30 [Текст] // Южноуральская панорама. – 2000. – 10-16 февраля. – № 8.

3. Дегодя, Е.Ю., Мальцева, Е.В. Влияние автомобильного транспорта на окружающую среду [Текст] // Современные проблемы транспортного комплекса России. – 2016. – № 1 (7). – С. 34-37.

4. Рощупкин, Э.В. Система экологического мониторинга [Текст] // Известия ТулГУ. Науки о Земле. – 2011. – № 1. – С. 10-13.

5. Доклад о состоянии окружающей среды Челябинской области в 2016 году // Министерство экологии Челябинской области. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mineco174.ru/htmlpages/Show/protectingthepublic/2016> (дата обращения: 29.04.2019).

6. Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха [Электронный ресурс] // Росгидромет. – URL: <http://www.chelpogoda.ru/pages/375.php> (дата обращения 29.04.2019).

7. Новые посты мониторинга атмосферного воздуха помогут в реализации закона о квотировании выбросов // Министерство экологии Челябинской области. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mineco174.ru/Publications/News/Show?id=1483> (дата обращения: 29.04.2019).

УДК 34

*Иванова Олеся Евгеньевна ,
студент, Кубанский Государственный Аграрный Университет*

*Научный руководитель: Гринь Елена Анатольевна
к.ю.н доцент кафедры Гражданский процесс,
Кубанский Государственный Аграрный Университет*

МЕСТО ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Ivanova Olesya Evgenievna,
student, Kuban state Agrarian University
Supervisor: Grin E.A.*

Ph. D. associate Professor of the Department of Civil procedure, Kuban state Agrarian University

PLACE OF THE CONTRACT ON RENDERING OF AUDIT SERVICES IN THE SYSTEM OF OBLIGATORY LEGAL RELATIONS

Аннотация:

В статье рассмотрено место договора об оказании аудиторских услуг в системе обязательных правоотношений. Отдельное внимание автором уделяется изучению правовой природы аудиторских услуг, анализу дискуссионных суждений ученых относительно аудиторских услуг и договора возмездного оказания аудиторских услуг. Актуальность темы обусловлена наличием коллизионных норм гражданского права в сфере оказания аудиторских услуг в нормативных документах. Сделан вывод о том, что при осуществлении аудиторской деятельности могут составляться как самостоятельные договоры на проведение аудита и предоставление сопутствующих ему услуг, так и единые договоры об осуществлении аудиторской деятельности, из которых последние и будут квалифицироваться, как смешанные. Эти договоры являются двусторонними, консенсуальными, возмездными, предпринимательскими, составленными в интересах контрагентов.

Abstract:

The article considers the place of the contract for the provision of audit services in the system of mandatory legal relations. Special attention is paid to the study of the legal nature of audit services, the analysis of controversial judgments of scientists regarding audit services and the contract of paid provision of audit services. The relevance of the topic is due to the presence of conflict of laws rules of civil law in the field of audit services in regulatory documents. It is concluded that in the implementation of audit activities can be drawn up as independent contracts for the audit and the provision of related services, and single contracts for the implementation of audit activities, of which the latter will be qualified as mixed. These contracts are bilateral, consensual, remunerative, entrepreneurial, drawn up in the interests of contractors.

Ключевые слова: аудитор, аудиторские услуги, договор, обязательственные правоотношения
Key words: auditor, audit services, contract, obligation relations.

Несмотря на то, что легальное определение аудиторской деятельности, данное в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности», не характеризует деятельность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов как предпринимательскую деятельность, однако, установление запрета на осуществление иной предпринимательской деятельности опосредованно приводит к данному выводу. На предпринимательский характер аудиторской деятельности указывает также определение аудиторской организации как субъекта аудиторской деятельности, данное в ст. 3 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [3]: «аудиторская организация – коммерческая организация, являющаяся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов». Отсутствие прямого указания на предпринимательский характер аудиторской деятельности является отличительной особенностью действующего закона, регулирующего аудиторскую деятельность, от предшествующих нормативных правовых актов. Ранее законодательство отождествляло понятия «аудит» и «аудиторская деятельность».

Цель аудита и признание деятельности аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов на законодательном уровне предпринимательской деятельностью порождают дуализм в понимании аудиторской деятельности, который оказывает свое влияние на систему ее правового регулирования.

С одной стороны, согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности» целью аудита является выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 1). С другой стороны, определение, данное в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), указывает, что предпринимательская деятельность направлена, прежде всего, на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В результате аудиторская деятельность в части аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть прямо отнесена к предпринимательской деятельности, поскольку не выполняется целевая характеристика данной категории. Цель аудита сообщает публичный характер аудиторской деятельности.

При этом сопутствующие аудиту услуги и прочие услуги, оказываемые аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами, без сомнения, являются предпринимательской деятельностью. Регулирование отношений между субъектами аудиторской деятельности и их клиентами при оказании сопутствующих аудиту и прочих услуг вполне логично осуществляется в рамках гражданско-правового механизма.

При всем том, что п. 2 ст. 779 ГК РФ [2] говорит, что при оказании аудиторских услуг заключается договор возмездного оказания услуг, некоторые ученые по иному характеризуют природу аудиторских услуг [6, с. 40-52]. С.М. Чиж

считает, что обязательства, возникающие в процессе оказания аудиторских услуг, можно отнести к одному из видов обязательств при выполнении работ [8, с. 732-737]. Также некоторые ученые указывают на то, что договор оказания аудиторских услуг содержит все элементы подряда, т.е. работа – это независимая проверка, а ее результат – это аудиторское заключение [5, с. 12-15].

В связи с сочетанием элемента от договора возмездного оказания услуг в виде независимой проверки и элемента от договора подряда в виде аудиторского заключения А.В. Тарасенко характеризует договор на оказания аудиторских услуг как смешанный договор [7, с. 285-287].

Но как показывает проведенный анализ, большинство ученых, обязательства, возникающие в процессе оказания аудиторских услуг, связывают с договором возмездного оказания услуг. К такому выводу они приходят, даже невзирая на присутствие материального продукта [4, с. 33-35]. Также многие авторы отмечают консультационную или информационную природу этого договора.

В судебной практике придерживаются того, что договор оказания аудиторских услуг в соответствии с п. 2 ст. 779 ГК РФ является договором возмездного оказания услуг. Так же в судебной практике встречаются выводы, в которых отмечается, что услуги содержат единый признак – результат получается после действия и этот результат может быть материальный или нет. Этот вывод можно применить и к договору оказания аудиторских услуг. Представляется, что в аудиторском заключении отображаются совершенные до этого операции аудитором и такое аудиторское заключение не является самостоятельной частью при исполнении обязательств при оказании аудиторских услуг. То есть составление аудиторского заключения вытекает из комплекса оказанных аудиторских услуг.

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Договор возмездного оказания аудиторских услуг является возмездным, взаимным, консенсуальным. Стороны такого договора свою волю изъявляют в простой письменной форме. С момента достижения сторонами такого договора соглашения он считается заключенным.

Признавая аудиторскую деятельность видом предпринимательства, при нарушении обязательств по договору на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности ответственность за некачественное оказание услуг несет аудиторская организация (индивидуальный предприниматель) в рамках гражданско-правового механизма. Особенности ответственности субъектов предпринимательской деятельности заключаются в том, что они несут ответственность по нарушенному обязательству независимо от

вины. Исключение составляют только случаи, когда субъект предпринимательской деятельности, нарушивший обязательство, докажет, что надлежащее исполнение обязательства было невозможным в связи с чрезвычайными и непредотвратимыми условиями обстоятельств. Напротив, субъекты профессиональной деятельности несут ответственность за нарушение обязательства по общему правилу – при наличии вины.

Таким образом, по своей сущности аудиторская деятельность является аудиторской услугой, регулируемой гл. 39 ГК РФ. Так, в ст. 779 ГК РФ указано, что правило настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных. По договору возмездного оказания аудиторских услуг исполнитель обязуется оказать аудиторские услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предметом договора возмездного оказания аудиторских услуг является проведение аудита или оказание сопутствующих аудиту услуг.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2009. № 1. Ст. 15.

4. Баранов П.П., Жуков С.П., Кизь В.В., Левенсон А.С. Необходимость формирования новой концепции аудиторской деятельности в Российской Федерации // Аудит. 2019. № 4. С. 33-35.

5. Егорова И.С. Особенности реализации прав и обязанностей аудиторов и аудируемых лиц // Аудит. 2018. № 7-8. С. 12-15.

6. Роженцова И.А. О некоторых аспектах правового регулирования договора на оказание аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. 2017. № 4. С. 40-52.

7. Тарасенко А.В. Понятие договора возмездного оказания аудиторских услуг // Вестник современных исследований. 2017. № 6-1 (9). С. 285-287.

8. Чиж С.М. Аудит: предпринимательская или профессиональная деятельность? // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (26). С. 732-737.

УДК 002.304

Авершина Оксана Валерьевна
студент

3 курс, факультет юридический имени А.А. Хмырова
Кубанский государственный университет
Россия, г. Краснодар

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Avershina Oksana Valerievna
student

3 year, Faculty of law named after A. A. Khmyrov
Kuban state University
Russia, Krasnodar

ETHICAL BASES OF LAWYER'S ACTIVITY

Аннотация:

Статья посвящена правилам этического поведения адвоката с его клиентом и подзащитным, коллегами по работе, органами, наделёнными контролирующими функциями, органами предварительного следствия и судом. Так же раскрывается сущность и понятие основ деятельности адвоката с точки зрения этических норм. В статье дается определение этики и характеризуется деятельность адвоката в соответствии философскими категориями этики.

Abstract:

The Article is devoted to the rules of ethical behavior of a lawyer with his client and client, colleagues, bodies endowed with Supervisory functions, bodies of preliminary investigation and the court. Also the essence and concept of bases of activity of the lawyer from the point of view of ethical norms is revealed. The article defines ethics and characterizes the activity of a lawyer in accordance with the philosophical categories of ethics.

Ключевые слова: адвокат, защитник, этика, профессиональная этика, профессиональная деятельность, этика защиты клиента, мораль, нравственность, честь и достоинство адвоката.

Keywords: lawyer, defender, ethics, professional ethics, professional activity, ethics of protection of the client, morality, morality, honor and dignity of the lawyer.

Сам термин "этика" происходит от греческого *ethos* - обычай, нравственный характер. Он был впервые применен Аристотелем, как определение «особой области исследования - практической философии, ибо она пытается ответить на вопрос, что мы должны делать» [4, с. 99].

Предметом регулирования общей этики является нравственное поведение людей вообще, любой профессии и деятельности, в любых обстоятельствах.⁴²

Таким образом, этика — это философская наука, изучающая нравственность и мораль как две важнейшие стороны жизнедеятельности человека и общества, их сущность, природу и структуру, закономерности возникновения и развития, место в системе других общественных отношений, теоретически обосновывающая определённую моральную систему.

Среди отраслей этической науки отдельно выделяют профессиональную этику. Профессиональная этика является собой совокупность правил и норм поведения определённой и устойчивой социальной группы, обеспечивающий нравственный характер отношений, сопряженных с профессиональной деятельностью, а так же отрасль науки, изучающую специфику проявлений морали в разных видах трудовой деятельности⁴³.

Одним из видов профессиональной этики и является адвокатская этика.

Предметом адвокатской этики становится поведение представителя этой профессии, члена соответствующей коллегии или корпорации, в основном в обстоятельствах, где он действует именно как профессионал: или представляет свою профессию, или воспринимается окружающими именно как представитель коллегии адвокатов. Именно адвокатская этика вменяет ему обязанность защищать всех, кто прибегает к его профессиональной помощи и нуждается в его услугах.

Существование и работа адвокатуры немыслимы без соблюдения корпоративной дисциплины и этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете и престижности адвокатского сообщества.

«Честности адвокату мало. Он должен доводить ее до щепетильности... Безумие и бесчестие искать средства, как обойти закон или выиграть неправо дело... Избегайте всяких бесчестных средств в защите, консультациях, во всяких деловых отношениях» [5, с. 91]. Приведя здесь правила, изложенные советом адвокатской корпорации Франции еще в 1820 г., можно выделить принципы, оберегающие честь адвоката: умеренность, бескорыстие, честность.

Адвокат, как член независимой корпорации, должен повсеместно приумножать честь и достоин-

ство своей профессиональной деятельности, соблюдать правила профессиональной этики не только при исполнении адвокатских обязанностей, но и в быту, в общественной жизни, понимать свои правовые и нравственные обязанности в отношении каждого клиента и общества в целом. Он может быть приверженцем любого философского учения, но для него возможна лишь одна система ценностей, только единственный выбор стандартов и основ поведения. Прежде всего, работа адвоката заключается в оказании квалифицированной и профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Адвокатская профессиональная этика является частью судебной этики, обращающей на себя внимание в силу многогранности и остроты нюансов, возникающих в работе адвоката-защитника и адвоката-представителя.

О том, что уголовная защита являет особые поводы для предъявления требований, взятых из области нравственной, определил еще А.Ф. Кони⁴⁴. Необходимо подчеркнуть, что адвокатская профессиональная этика совсем не ставит перед собой задачи оправдания отхода от правды и объективности. Она осуждает обман, крючкотворство и лицемерие, заведомые передержки. И только она способна дать защитнику возможность и инструмент огромной социально полезной силы, уберечь молодого специалиста от больших разочарований, направить на пути истинного морального удовлетворения профессиональной деятельностью и своей работой.

В основе профессиональной этики адвоката находятся такие базовые понятия, как долг, честь, справедливость, достоинство, совесть.

Долг побуждает адвоката совершать необходимые действия и поступки в отношении своего клиента.

Честь мотивирует адвоката поступать так, чтобы не уронить свою репутацию и сохранить высокое мнение окружающих о своей профессии и работе. Эта категория означает признание за адвокатом определенных моральных и нравственных заслуг, которые он сам высоко оценивает. Честь уберегает адвоката от действий и поступков, способных запятнать честь собственного достоинства и своего профессионального коллектива.

Профессиональная работа и деятельность адвоката во многом основывается на понятии справедливости. Справедливость означает равенство всех перед законом, непредвзятую и объективную оценку действий подозреваемого, адекватную оплату своего труда, гонорар за свои услуги и т.д. Любой человек имеет право рассчитывать на справедливую оценку своих достоинств и недостатков.

⁴² Хазиев, Ш.Н., Молчанова, А.В. Адвокатура Российской Федерации. Конспект лекций / Ш.Н. Хазиев, А.В. Молчанова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - 172.

⁴³ Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 211 с.

⁴⁴ Кони, А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. - М.: Госюриздат, 1956. - 431 с.

Не последнюю роль в деятельности адвоката играет категория достоинство. Уважение достоинства своего клиента, всех участников судебного процесса — необходимое условие успешной работы адвоката, его морального и профессионального авторитета.

Внутренним арбитром в народе считают совесть. Сберечь чистой и незапятнанной свою совесть в ситуациях морального и нравственного выбора на протяжении всей жизни — невероятно трудная задача. Для адвоката нет выбора: судить по закону или по совести, а только по закону и в согласии со своей совестью.

Еще одним важнейшим элементом профессиональной деятельности адвоката является его обязанность перед коллегией и обществом исключать случаи оказания непрофессиональной и некомпетентной юридической помощи лицам, обратившимся к помощи адвоката, а также пресекать другие факты недостойного и ненадлежащего поведения со стороны других адвокатов.⁴⁵

Таким образом, профессиональная адвокатская практика основывается на основных принципах адвокатской этики.

Нравственное поведение человека — материя очень тонкая и за счет угроз и страха не формируется. Нравственные устои призваны отражать определенную часть духовных ценностей человека. Ими руководствуются не из боязни последствий, а потому, что поступить по другому не позволяет совесть.⁴⁶

Для юридической науки актуальной задачей должно быть дальнейшее развитие теоретических

основ адвокатской этики, создание специального учебного курса. Необходимо дополнение Кодекса наиболее общими принципами адвокатской профессиональной этики, которые бы могли бы служить ориентиром для адвоката-защитника в решении неизбежно возникающих нравственных и моральных дилемм.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года. Одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 20.04.2017). Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/

3. Кони, А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. - М.: Госюриздат, 1956. - 431 с.

4. Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 211 с.

5. Хазиев, Ш.Н., Молчанова, А.В. Адвокатура Российской Федерации. Конспект лекций / Ш.Н. Хазиев, А.В. Молчанова. - 3-е изд., пер. и доп. — М.: Юрайт, 2017. — 172.

УДК 002.304

Авершина Оксана Валерьевна
студент

3 курс, факультет юридический имени А.А. Хмырова
Кубанский государственный университет
Россия, г. Краснодар, ул.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Avershina Oksana Valerievna
student

3 year, Faculty of law named after A. A. Khmyrov
Kuban state University
Russia, Krasnodar

SOME PROBLEMS OF PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER

Аннотация:

Представленная статья посвящена актуальной и важной теме – изучению этических проблем в профессиональной работе адвоката при осуществлении защиты подозреваемого (обвиняемого). Так же будет рассмотрена адвокатская деятельность с точки зрения этики профессионального поведения защитников в процессе оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокатская профессиональная этика являет собой квинтэссенцию этических норм и правил, с которыми адвокат согласуется при осуществлении своей профессиональной деятельности.

⁴⁵ Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 211 с.

⁴⁶ Хазиев, Ш.Н., Молчанова, А.В. Адвокатура Российской Федерации. Конспект лекций / Ш.Н. Хазиев, А.В. Молчанова. - 3-е изд., пер. и доп. — М.: Юрайт, 2017. — 172.

Abstract:

The Article is devoted to the actual problem-the study of ethical problems in the professional work of a lawyer in the defense of a suspect (accused). Also will be considered advocacy from the point of view of ethics of professional behavior of defenders in the process of providing qualified legal assistance. The lawyer's professional ethics is a quintessence of ethical rules with which the lawyer agrees when carrying out the professional activity.

Ключевые слова: защитник, адвокат, этика, уголовный процесс, судебное разбирательство, юридическая помощь, закон.

Keywords: defender, lawyer, ethics, criminal process, trial, legal aid, law.

Этика – это философская наука, определяющая мораль как одну из наиглавнейших сторон жизни и деятельности человека и общества, её сущность, природу и структуру, законы возникновения и развития, место в структуре других общественных и профессиональных отношений, теоретически изучающая определённую моральную систему⁴⁷.

Среди множества отраслей этической науки выделяют профессиональную этику. Она являет собой свод определенных правил поведения конкретной социальной или профессиональной группы, обеспечивающий нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью и работой, а так же отрасль науки, изучающую специфику проявлений морали в различных видах профессиональной деятельности.

Одним из видов профессиональной этики является и адвокатская профессиональная этика. Предметом профессиональной адвокатской этики является предписываемое корпоративными и коллегальными правилами поведение сотрудника адвокатской корпорации в тех случаях, когда правовые нормы не предписывают для него конкретных правил поведения.

Для того чтобы привести к норме выработанные этические правила профессиональной деятельности, многие адвокаты и юридические коллегии приняли кодексы адвокатской деятельности. В РФ ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» установил, что кодекс профессиональной этики адвоката является единым для всего адвокатского сообщества.

Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре закреплена обязанность адвоката неотступно соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Претендент, сдавший квалификационный экзамен, получает статус адвоката и становится членом адвокатского сообщества с момента принесения присяги следующего содержания: "Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката"⁴⁸, что вполне отвечает правилам и нормам адвокатского сообщества о долге адвоката и нравственных требованиях, предъявляемых к

личности и профессиональной деятельности адвоката. Защитник должен обладать отменным профессионализмом, высокой моралью и нравственностью, не нарушать традиции адвокатуры.

Нравственными и морально-этическими чертами защитника должны быть объективность, уважение к закону и интересам правосудия. Для адвоката, работа и профессиональная деятельность которого усугубляется тем, что он связан интересами своего подзащитного, должно быть одинаково чуждо как оправдание его за счет преуменьшения социальной опасности преступления, так и скорая сдача своих позиций без борьбы, без использования всех инструментов и возможностей, предоставляемых ему законом.

Желание и стремление сообщества адвокатов к морально-нравственному самоочищению и возвышению имеет место быть на протяжении всей ее истории и наблюдается чаще всего в торжественных присягах и создании нравственных кодексов профессии.

Дореволюционный российский адвокат, вступая в адвокатское сословие, клялся "не писать и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению... доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого на себя звания"⁴⁹. Однако в действительности практическая деятельность присяжной адвокатуры далеко не всегда укладывалась в эти заповеди.

В 1908 г. Союз американских адвокатов принял и опубликовал Правила профессиональной этики. Этот громоздкий документ, включающий в себя более 70 параграфов, предложил этические и морально-нравственные рекомендации защитнику, кажется, на все мыслимые и немыслимые случаи, могущие возникнуть в профессиональной работе защитника. Речь в них идет об уважительном и тактичном отношении к суду и коллегам, о добросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям, о честности и откровенности, об умеренности в притязаниях на гонорар и т.д.

Отдельный и особый интерес представляют нравственные и моральные принципы профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе. В юридической научной литературе регулярно предпринималась попытка из отдельных этических рекомендаций, обращенных к

⁴⁷ Мирзоев, Г.Б. Адвокатура в России. Учебник / Г.Б. Мирзоев. - М.: Юрайт, 2015. – 234 с.

⁴⁸ Хазиев, Ш.Н., Молчанова, А.В. Адвокатура Российской Федерации. Конспект лекций / Ш.Н. Хазиев, А.В.

Молчанова. - 3-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 172.

⁴⁹ Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт, 2014. – 211 с.

уголовной защите, выделить наиболее общие нормы, носящие характер принципов. Известный советский ученый-процессуалист Н.Н. Полянский писал в этой связи: "Только защита обвиняемого и ни в каком случае не обличение его, правдивость, профессиональная тайна и независимость от подзащитного — таковы, на наш взгляд, четыре начала, определяющие поведение адвоката-защитника на суде"⁵⁰. Гораздо позже адвокат В.Д. Гольдинер отнес к числу наиболее принципиальных вопросов профессиональной адвокатской этики, такие как значение позиции подсудимого для защитника, нравственные проблемы защиты при противоречивых интересах подсудимых, проблемы выбора средств и способов защиты, выбор дел и возможность отказа от поручения.

Однако, имеют место быть ситуации и положения, для которых нет однозначного решения. Обычно они связаны с тактикой защиты и взаимодействиями защитника с клиентом и остальными участниками процесса. В этих случаях главными регуляторами поведения и работы защитника становятся правовое и морально-нравственное сознание. К таким ситуациям, требующих применения морально-нравственных оценок, относят⁵¹: проблему выбора адвокатом дел; понятие подлежащего защите так называемого законного интереса; предмет тайны клиента, не подлежащей разглашению; пределы процессуальной самостоятельности защитника при определении правовой позиции, оценке доказательств, выборе методов средств защиты.

Очень сложной является проблема объективности адвоката при анализе и оценке доказательств, при истолковании той или иной правовой ситуации. Тут возможны коллизии с его односторонней функцией, и единственным критерием оказывается морально-нравственное сознание адвоката, его отношение к социальным ценностям, определяющим строй и функционирование правосудия. Профессиональные, моральные и нравственные качества защитника — это далеко не врожденные свойства личности. Они формируются воспитанием, обучением, кадровым отбором, контролем со стороны коллег и руководящих органов адвокатуры.

Все эти вопросы постоянно освещаются в юридической научной литературе и требуют непредвзятого обсуждения. К числу наиболее важных и актуальных коллизий, в разрешении которых определяющая роль принадлежит морально-нравственному сознанию их участников и общепризнанным ныне нормам адвокатской профессиональной этики, часто относят те из них, которые существуют между адвокатом-защитником и подзащитным при определении средств и способов защиты, оценке обстоятельств дела, определении позиции по делу.

Советы и рекомендации, содержащиеся в юридической литературе, сводятся к тому, что защитник, будучи профессиональным юристом, должен соблюдать все нормы и требования закона и не имеет права использовать средства защиты, закону противоречащие. К таким средствам обычно относятся использование заведомо ложных показаний, фальшивых подложных документов и, тем более, участие в их фабрикации; преднамеренное и специальное затягивание процесса, "запутывание" допрашиваемых лиц, вторжение в их частную жизнь с тем, чтобы подорвать доверие к их показаниям и т.п.

При оценке установленных органами следствия и судом обстоятельств дела и тех доказательств, которыми они подтверждены, защитник должен проявлять объективность и здравый смысл. Его критические суждения, направленные на опровержение доводов обвинения, либо противной стороны в судебном процессе, должны иметь опору в материалах дела. Противоречат здравому смыслу и этике такие приемы, как преувеличение значения мелких деталей и упущений в показаниях с целью опорочить в целом показания добросовестного свидетеля. Это те приемы, которые обычно относят к бессовестному крючкотворству и подсиживанию процессуального противника. Такого рода защита не достигает цели, напротив, вызывает раздражение и недоверие к адвокату, компрометирует его, бросает тень на адвокатуру в целом. Умеренность и объективность в приемах защиты и оценке доказательств, интерпретация их совокупности, формирующая выводы по делу и их правовую оценку, — неперемное требование к профессиональным качествам и правовой культуре адвоката.⁵²

Адвокат может использовать только те средства и приемы защиты, которые одобрены законом, не противоречат закону и морали, только в условиях и рамках судопроизводства он может и должен оценивать доказательства по делу и опровергать обвинение, давая собственную объективную и взвешенную оценку доказательствам.

Профессия защитника нередко вынуждает прибегать к крайним и не популярным мерам. Однако при этом нужно соблюдать чувство собственного достоинства. Добросовестность и умеренность в приемах ведения защиты — одно из неоспоримых свойств профессиональной культуры адвоката. Когда же пропадает чувство меры, а мораль и нравственность отступают, то следует помнить о законе, обеспечивающем независимость суда, уважение к суду, невмешательство в отправлении правосудия.

Принципы профессиональной этики адвокатской деятельности в отличие от конкретных норм, призывают к размышлению и осознанию выбору варианта поведения. Именно они, при условии их

⁵⁰ Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 211 с.

⁵¹ Мирзоев, Г.Б. Адвокатура в России. Учебник / Г.Б. Мирзоев. — М.: Юрайт, 2015. — 234 с.

⁵² Мирзоев, Г.Б. Адвокатура в России. Учебник / Г.Б. Мирзоев. — М.: Юрайт, 2015. — 234 с.

развития и совершенствования, должны стать основой воспитания молодых адвокатов, формирования профессионального нравственного сознания. Представляется, что именно такой уважительный осознанный подход к адвокату станет лучшим мотивирующим фактором формирования его нравственной культуры.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года. Одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 20.04.2017). Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/

4. Кони, А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. - М.: Госюриздат, 1956. - 431 с.
5. Мирзоев, Г.Б. Адвокатура в России. Учебник / Г.Б. Мирзоев. - М.: Юрайт, 2015. - 234 с.
6. Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для бакалавров / И.Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт, 2014. - 211 с.
7. Хазиев, Ш.Н., Молчанова, А.В. Адвокатура Российской Федерации. Конспект лекций / Ш.Н. Хазиев, А.В. Молчанова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - 172.

Будаева Сэсэг Владимировна

*Студентка 3 курса заочной формы обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»
Россия, г. Иркутск*

ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ

Budaeva Seseg Vladimirovna

*3rd year student of correspondence form of education of the Federal state budgetary educational institution of higher education " Irkutsk state University»
Russia, Irkutsk*

OBJECT AND SUBJECT OF INTENTIONAL INFLICTION OF HARM TO HEALTH OF MODERATE SEVERITY

Аннотация

Причинение вреда здоровью средней тяжести является одним из самых распространенных преступлений, совершаемых в Российской Федерации. Ответственность за данное преступление предусматривается статьей 112 Уголовного Кодекса РФ. Причинение вреда здоровью средней тяжести относится к группе преступлений, где умышленное причинение вреда является основным составом преступления. В данной статье рассмотрим субъект и объект данных преступлений.

Abstract

Inflicting harm to health of moderate severity is one of the most common crimes committed in the Russian Federation. Responsibility for this crime is provided by article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation. Infliction of harm to health of average gravity belongs to group of crimes where intentional infliction of harm is the main structure of a crime. In this article we consider the subject and object of these crimes.

Ключевые слова: объект, субъект, причинение вреда, причинение вреда средней тяжести, квалификация, криминологическая характеристика.

Keywords: object, subject, infliction of harm, infliction of moderate harm, qualification, criminological characteristics.

Объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность здоровья человека. Для большинства указанных деяний «качество» потерпевшего не является значимым. Исключения составляют деяния, предусмотренные п. «а», «е» ч. 2 ст. 111, п. «б», «е» ч. 2 ст. 112, ст. 113, 114, п. «б», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

В частности, в названных преступлениях уголовно-правовые особенности потерпевшего определены тем, что вред здоровью причиняется в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, а равно в связи принадлежностью потерпевшего к определенным национальным, расовым, религиозным группам.

Объективная сторона анализируемых общественно опасных деяний может выражаться как в форме действия, так в форме бездействия. При этом часть деяний может совершаться исключительно в форме действия. К таким преступлениям относятся, например, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК), а также истязание, сопряженное с причинением легкого вреда здоровью (ст. 117 УК).

Иные из исследуемых преступлений могут быть совершены в различных формах. Так, например, оставление беспомощного человека (младенца, тяжело больного и т.п.) без пищи, повлекшее причинение вреда здоровью, выражается в форме бездействия (в виде неисполнения обязанностей). По конструкции все анализируемые составы являются материальными, то есть для их наличия обязательным является факт причинения того или иного вреда потерпевшему. Так, если в результате физического воздействия потерпевший находился на излечении до 6 дней включительно, речь идет не об умышленном причинении легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), а о побоях (ст. 116 УК). Обязательным элементом объективной стороны преступлений против здоровья является причинная связь между деянием и причинением вреда здоровью.

В данной ситуации можно привести тезис Т.В. Кондрашовой, согласно которому длительность лечения не всегда обусловлена характером травмы, которая может быть вызвана и наличием у потерпевшего иных заболеваний, особенностями его организма, возможностями лечебного учреждения и т.д.⁵³ Так, если при повреждении кожного покрова, которое фактически не повлекло вреда здоровью, была занесена инфекция вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, повреждение кожного покрова не оценивается как причинение вреда здоровью вообще, ибо основной причиной явилась халатность врача (ст. 124 УК).

Так называемые, факультативные признаки объективной стороны - время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления - в некоторых случаях причинения вреда здоровью выступают конструктивным либо квалифицирующим признаками состава преступления.

Для квалификации содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК - необходим «общеопасный способ», то

есть «когда имеется реальная опасность для здоровья или жизни других людей»⁵⁴. При этом «не требуется, чтобы помимо намеченной жертвы вред был причинен посторонним, поскольку квалифицирующим признаком этого вида посяательства является способ его совершения»⁵⁵. Но следует отметить, «что если в результате использования общеопасного способа будет причинен тяжкий вред здоровью нескольких лиц, то содеянное необходимо квалифицировать только по п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Если же тяжкий вред здоровью будет причинен лишь одному потерпевшему, а остальным лицам - вред иной степени тяжести, то содеянное квалифицируется по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ и ст. 112 или 115 УК РФ»⁵⁶. Квалифицирующим признаком причинения вреда здоровью является и использование такого способа, который соединен «с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего» (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Под особой жестокостью здесь понимают случаи, «когда в процессе посяательства к потерпевшему применяются пытки, истязания, мучения или иные способы, которые заведомо связаны с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, прижигание током или огнем, длительное лишение пищи или воды и т.д.)»⁵⁷.

«Как издевательства рассматриваются и случаи глумления, иного.. грубого нарушения человеческого достоинства»⁵⁸. В остальных случаях факультативные признаки объективной стороны (время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления) квалифицирующего значения не имеют, но могут влиять на назначение наказания.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ если смягчающее или отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Установление субъектного состава анализируемых преступлений особых сложностей не вызывает. Субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности⁵⁹. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью наступает с 14-летнего возраста. В остальных случаях уголовная

⁵³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т. 2002. — С.212–213

⁵⁴ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисаровой. Т.3. — С.171.

⁵⁵ Там же. — С.171.

⁵⁶ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой

свободы и половой неприкосновенности. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т. 2002. — С.207.

⁵⁷ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисаровой. Т.3. — С.170

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. — 2-е изд., испр. и доп. — С.286.

⁵⁹ Там же. — С.63.

ответственность за причинение вреда здоровью наступает с 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений, как следует из названия данного параграфа, характеризуется умышленной формой вины. При этом умысел может быть, как прямой, так и косвенный, как заранее обдуманный, так и внезапно возникший.

Специальные мотив или цель имеют место в деяниях, предусмотренных в п. «а», «г», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 111, п. «б», «д», «е» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115 УК РФ. К таковым, в частности, относятся:

— цель воспрепятствовать служебной деятельности лица или исполнения им общественного долга либо месть за такую деятельность (п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112);

— корыстный мотив (п. «г» ч. 2 ст. 111);

— хулиганские побуждения (п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115);

— мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112);

— цель использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111).

Указанные мотивы и цели в данном случае влияют на квалификацию. Наряду с ними поведение причинителя вреда здоровью может быть обусловлено и иными мотивами, и целями: мотивом

сострадания, «обычной» или кровной мстостью, ревностью, завистью, целью скрыть совершение другого преступления и т.п.

Указанные мотивы и цели на квалификацию не влияют, но могут иметь значение в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств (ст. 61 и 63 УК РФ). И вновь заметим, что, исходя из смысла ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, если смягчающее или отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Таким образом, в данной статье нами были рассмотрены основные характеристики объекта и субъекта нанесения вреда здоровью средней тяжести, а также преступлений со смежным составом.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. – 2-е изд., испр. и доп. – С.286.

2. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т. 2002. – С.212–213

3. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисаровой. Т.3. – С.171. Там же. – С.171.

Зюзина Анна Юрьевна

магистрант Забайкальского государственного университета, Россия, г. Чита

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖИВОТНЫХ В РОССИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Zyuzina Anna Yurievna

*undergraduate student of Transbaikal state University
University, Russia, Chita*

LEGAL STATUS OF ANIMALS IN RUSSIA AND RESPONSIBILITY FOR CRUELTY TO THEM

Аннотация

В статье рассматривается и сравнивается правовой статус животных в России и в странах Европы, а также анализируются законодательные нормы, уголовно-правового кодекса Российской Федерации, предусматривающие недопустимость жестокого обращения с животными.

Abstract

The article discusses and compares the legal status of animals in Russia and in Europe, as well as analyzes the legislative norms of the criminal law code of the Russian Federation, providing for the inadmissibility of cruelty to animals.

Ключевые слова: *правовой статус животных, жестокое обращение с животными, бездомные животные, ответственность за жестокое обращение с животными.*

Keywords: *legal status of animals, animal cruelty, stray animals, responsibility for animal cruelty.*

С каждым годом количество беспризорных животных, брошенных нерадивыми хозяевами на произвол судьбы, увеличивается и, по мнению многих, как общественных организаций по защите животных, так и обычных граждан, это явление тре-

бует определенного вмешательства со стороны государства, поскольку выброс животного является ничем иным, как жестоким обращением с животными.

20 век был ознаменован не только множеством научных прорывов и значимых открытий, но и тем,

что многие страны на международном уровне признали необходимость защиты животных от жестокого обращения. Так, 13 ноября 1987 года была принята Европейская конвенция по защите домашних животных, которая закрепляет некоторые основные понятия, такие, как например «домашнее животное», «бездомное животное», «приют для животных» и некоторые другие, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Также упомянутая конвенция содержит в себе основные запреты и обязанности, призванные способствовать комфортного существования домашних животных и ограничения жестокости по отношению к ним.

Европейские государства признают, что домашнее животное – это не вещь, а живое существо, способное испытывать эмоции и чувствовать. В статье 3 конвенции совершенно четким образом обозначено, что «никто не имеет право причинять животному ненужной боли, страданий или ущерба», а также часть 2 данной статьи гласит, что «никто не имеет право бросать домашнее животное» [1]. Из положений данной статьи можно заключить, что бросить животное, то есть лишить его дома, оставить его в условиях, не отвечающих определенным требованиям и лишить надзора человека-хозяина – значит нарушить законодательство, что, как следствие, приводит к назначению в отношении такого человека определенного наказания. В Германии самовольное уничтожение и(или) выбрасывание на улицу, ставших ненужными, животных караются штрафом до 25000 евро. В Италии действует закон, в соответствии с которым человек, выбросивший животное на улицу или плохо с ним обращающийся, может быть приговорен к штрафу в 10 тысяч евро и году тюрьмы. По статистическим данным 2019 года средняя заработная плата в данных странах составила 4093 евро и 1825 евро в месяц, соответственно. С учетом уровня заработной платы, назначение упомянутых штрафов серьезно ударило бы по карману таких преступников, что является своего рода сдерживающим фактором в предупреждении такого рода преступлений, а наличие прямого законодательного запрета формирует правосознание граждан таким образом, что они считаются с правами животных.

Что касается Российской Федерации (далее РФ), то как в нормах гражданского законодательства, так и в нормах уголовного законодательства имеются запреты на жестокое обращение в животными. Статья 137 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) обозначает, что к животным применяются общие правила об имуществе и при осуществлении этих прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности [2]. Статья 245 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) предусматривает уголовное наказание в виде штрафа, исправительных, обязательных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы за жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье [3]. Под жестоким обращением с животными понимается

причинение им боли, физических страданий, в результате их систематического избиения, оставления без пищи и воды на длительное время, использование для научных опытов, причинения неоправданных страданий при научных опытах, мучительного способа умерщвления, использования в различных схватках, натравливания их друг на друга, охоты негуманными способами и тому подобное [4]. Обязательным признаком данного преступления являются его последствия – гибель животного или причинение ему увечий. Таким образом, по конструкции состав преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, является материальным, поскольку для привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности необходимо наступление преступных последствий, а именно гибели или увечья животного.

Как видно из вышеперечисленного, норма уголовного законодательства не признает жестоким обращением выбрасывание животного, поскольку выбросив кошку или собаку на улицу, человек отказывается от права владения своим имуществом, а не причиняет смерти или увечий животному.

Россия не входит в число стран, правомочные представители которых подписали Европейскую конвенцию по защите прав животных, однако, 19 декабря 2018 года Государственной думой РФ был принят федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В тексте данного закона не единожды говорится о том, что случает отказа владельца от права собственности на животного или невозможности его содержания, владелец должен передать такое животное новому владельцу или в специализированный приют, а отказ владельца от исполнения обязанностей по содержанию животного до определения его в приют или передачи новому владельцу не допускается [5].

Несмотря на наличие установленного законом запрета на отказ владельца от исполнения обязанностей по содержанию животного до определения его в приют или передачи новому владельцу, число брошенных хозяевами животных продолжает неизменно расти и, хоть этот же закон подразумевает ответственность за нарушение его требований, фактически ответственность за данное нарушение не предусмотрена ни кодексом об административных правонарушениях, ни уголовным кодексом России.

Исходя из проведенного анализа правовых норм, мы видим, что выбрасывание животного, по смыслу статьи 245 УК РФ не является жестоким обращением, так как не причиняет животному увечий или смерти, а, значит, не содержит в себе состава данного преступления. Но нельзя и отрицать того, что выброшенное животное, оказавшись без присмотра хозяина в негативных условиях, не способно разумно мыслить, подобно человеку, не может защитить себя в должной мере от всех факторов уличной жизни и самостоятельно обеспечить свое безбедное и сытое существование, что также может привести к причинению увечий, будь то сломанная лапа, травма, полученная от наезда автомобиля,

схватки с другими бездомными животными, уже более приспособленными к уличным условиям и даже смерти. В таком случае считаем, что хозяин, выбросивший своего животного, не имеет прямого умысла на причинение ему, в конечном итоге, увечий или же гибели, но и противоречит нормам нравственности и морали, а также несет определенную общественную опасность, что не должно оставаться безнаказанным. Исходя из этого считаем целесообразным включение в КоАП РФ такой нормы как жестокое обращение с животными не влекущее наступление последствий, предусмотренных статьей 245 УК РФ, положение которой должны также предусматривать ответственность за отказ владельца от исполнения обязанностей по содержанию животного до определения его в приют или передачи новому владельцу. В качестве наказания за повторное нарушение полагаем целесообразным дополнить норму статьи 245 УК РФ и включить в первую ее часть пункт, предусматривающий наказание за такое преступление, не повлекшее смерти или увечья животного.

В заключение к вышеперечисленному можно сказать, что правовой статус животных в России, не смотря на наличие правовых норм, регулирующих его, все еще недостаточно развит, чтобы всесторонне защитить категорию «домашние животные»

от негуманного и противоречащего нравственности отношения к ним и государству стоит уделить данному пробелу должное внимание, следуя примеру не менее развитых европейских стран, имеющих в данном вопросе практический правовой опыт.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о защите домашних животных от 13.11.1987 г №125
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, [электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения 08.11.2019)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019), [электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения 08.11.2019)
4. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ, электронный ресурс www.consultant.ru
5. Комментарий к уголовному кодексу РФ, [электронный ресурс] <http://ukodeksrf.ru> (дата обращения 08.11.2019)

Зюзина Анна Юрьевна

магистрант Забайкальского государственного университета, Россия, г. Чита

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НА ПРИМЕРЕ П. «Д» И «Е» Ч. 2 СТ. 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zyuzina Anna Yurievna

undergraduate student of Transbaikal state University, University, Russia, Chita

THE ANALYSIS OF SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE MURDER COMMITTED UNDER AGGRAVATING CIRCUMSTANCES ON THE EXAMPLE OF ITEM "D" AND " E " OF PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Несмотря на постоянное совершенствование уголовного законодательства, квалификация таких тяжких преступлений, как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, вызывает у следствия немало трудностей. В данной статье рассмотрены некоторые примеры проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Abstract

Despite the constant improvement of criminal legislation, the qualification of such serious crimes as murder committed under aggravating circumstances, causes a lot of difficulties for the investigation. In this article some examples of the problems arising at qualification of the crime provided by part 2 of Art. 105 of the criminal code of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: право на жизнь, проблемы квалификации, отягчающие обстоятельства, убийство, квалифицированное убийство, особая жестокость, общеопасный способ.

Keywords: right to life, problems of qualification, aggravating circumstances, murder, qualified murder, special cruelty, generally dangerous method.

Право на жизнь – есть неотъемлемое право каждого человека и это право охраняется законом

[1]. В России данный принцип закреплен не только Конституцией РФ – высшим нормативно правовым

актом нашего государства и установлен как перво-степенное право, на которое может претендовать каждый человек [2], но и Европейской конвенцией по правам человека, ратифицированной Россией 30 марта 1998 года, и лишение любого человека жизни – убийство, является особо тяжким преступлением, и влечет за собой строгое наказание.

Однако, несмотря на постоянное и прогрессивное развитие уголовного законодательства, несовершенство, сложность и множественность некоторых формулировок норм закона приводит к возникновению оправданных сложностей, когда дело доходит до определения квалификации совершенного преступления. Такие случаи не редко возникают у следствия и при квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, которые существенно повышают общественную опасность преступления. Для подтверждения данного факта, в качестве примера, нами будут рассмотрены некоторые проблемы, вызывающие трудности при квалификации преступлений, предусмотренных п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, то есть убийства, совершенного с особой жестокостью и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийства, совершенного общеопасным способом.

Нередко следствие, при квалификации убийства, сталкивается с проблемой, что же считать «особой жестокостью» и следует ли относить к ней надругательство над телом умершего, в частности его уничтожение или расчленение. Из разъяснений Верховного суда РФ следует, что такой квалифицирующий признак, как «особая жестокость» возникает только тогда, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.) [3]. К особой жестокости Верховный суд также относит и те случаи, когда убийство совершается на глазах у близких убиенному лиц, в случаях, если преступное лицо осознает, что причиняет им своими действиями страдания. Также здесь необходимо отметить, что убийство признается совершенным с особой жестокостью только в том случае, если особая жестокость в ее понимании, установленном Верховным судом, применяется к жертве перед лишением ее жизни или непосредственно в процессе самого убийства. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что глумление над трупом, его уничтожение или расчленение с целью сокрытия ранее совершенного убийства не может быть квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения)[4], что также отмечает и Верховный суд.

При квалификации преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийства, совершенного общеопасным способом у след-

ствия также нередко возникает ряд проблем и вопросов, неверные и субъективные ответы на которые зачастую приводят к неправильной квалификации и, как следствие несправедливому наказанию за совершение преступления.

Так, при квалификации данного вида убийства у следствия нередко возникают вопросы, касательно того, что именно необходимо квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и когда к квалификации необходимо добавить п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Четкий ответ на данный вопрос дает Постановление пленума Верховного суда РФ «О судебной практике» по делам об убийстве. Общеопасным признается такой способ, при котором действия преступника несут в себе опасность еще хотя бы для одного человека, помимо непосредственной цели. При этом вовсе не обязательно, чтобы в действительности был причинен вред или смерть другому лицу или лицам. Для квалификации убийства общеопасным способом достаточно причинения цели преступника смерти одним из способов, несущих опасность не только убиенному лицу, но и одному или более лиц, не являющихся целью преступника.

Также стоит отметить, что в случае, если лицо, заведомо не имеющее умысла на убийство, например, бросит гранату в толпу[5], имея своей целью лишь шутку, но при этом от взрыва погибнет хотя бы одно лицо, то его действия надлежит квалифицировать именно по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вместе с тем, гибель еще одного или нескольких лиц, во время совершения убийства конкретной жертвы общеопасным способом вызывает необходимость в дополнительной квалификации таких действий преступника по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух и более лиц.

Кроме того, для верной квалификации важно установление способа совершения убийства. Не всегда общественная опасность является очевидной, как, например, совершение взрыва в маршрутке, когда преступник желает наступления смерти одного конкретного лица, или наезд на жертву преступного умысла на остановке, где также присутствуют и другие люди, на которых прямой умысел убийства не распространяется. Однако, Верховным судом РФ было разъяснено, что общественная опасность должна оцениваться только исходя из конкретной обстановки. В случае, если наезд будет совершен на человека в месте, где находится он один – квалифицирующего признака общественной опасности не будет. Верховный Суд РФ признал неверной квалификацию по п. «д» ст. 102 УК РСФСР (сейчас п. «е» ч. 2 ст. 105 УК) действий преступника, который на улице, тремя выстрелами из пистолета убил свою жертву. Сидом низшей инстанции было вынесено решение, мотивированное тем, что в направлении, в котором стрелял осужденный обычно происходит оживленное движение пешеходов и транспорта. Верховный же суд счел этот довод необоснованным и указал, что для признания убийства совершенным общеопас-

ным способом необходим конкретный факт пребывания других людей в месте, в направлении которого велась стрельба[6].

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на то, что квалифицированное убийство в достаточной степени изученное и оцененное преступление, следствие все еще сталкивается с разнообразными сложностями при его квалификации, что заметно даже при рассмотрении нами всего двух его пунктов. Вызвано это, в преобладающем большинстве, наличием большого количества законодательных толкований, которые зачастую воспринимаются следователями, в виду их субъективности, не достаточно верно, что говорит о возможности и необходимости дальнейшего развития уголовно-правовых норм, чтобы избежать неверной квалификации и вынесения несправедливого наказания в дальнейшем.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями), [электронный ресурс]: <https://www.garant.ru> (дата обращения 12.11.2019)

УДК 347.214.2

2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), [электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения 12.11.2019)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)", [электронный ресурс]: <https://www.garant.ru> (дата обращения 12.11.2019)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019), [электронный ресурс]: <https://www.garant.ru> (дата обращения 12.11.2019)

5. Проблемы квалификации убийства, совершенного общеопасным способом, электронный ресурс: <https://vuzlit.ru> (дата обращения 12.11.2019)

6. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В.Бородин, А.И.Трусова; Под общ. ред. В.М.Лебедева. - М.: Спарк, 2003.

Еремин Дмитрий Борисович,

студент, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия, г.Хабаровск

Научный руководитель: Дерюга Николай Николаевич,

д.ю.н., профессор, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия, г.Хабаровск

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Eremin Dmitry Borisovich,

student, Khabarovsk state University of Economics and law, Russia, Khabarovsk

Supervisor: Nikolay Deryuga,

doctor of law, Professor, Khabarovsk state University of Economics and law, Russia, Khabarovsk

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPRIETARY RIGHTS TO IMMOVABLE PROPERTY

Аннотация.

Работа посвящена правовому регулированию общественных отношений по вопросам недвижимого имущества, обусловленную особыми свойствами этого имущества, анализ законодательства и правоприменительной практики.

Abstract.

The work is devoted to the legal regulation of public relations on real estate, due to the special properties of this property, the analysis of legislation and law enforcement practice.

Ключевые слова: право собственности на недвижимое имущество, признание права собственности на недвижимое имущество, защита права собственности на недвижимое имущество, судебная практика.

Keywords: property right to immovable property, recognition of the property right to immovable property, protection of the property right to immovable property, judicial practice.

Вопросы имущественного права традиционно рассматривались в качестве одной из областей регулирования, где национальное право имеет особое

влияние. Идентификация собственности как отличительного элемента правовой системы национальных государств превращает сферу имущественного

права в сферу регулирования, которая характеризуется серьезным сопротивлением любому процессу гармонизации права как на региональном, так и на международном уровнях. В то же время институт собственности (который, с точки зрения права собственности, является общей ценностью для всех западных правовых систем) привел к постепенному формированию международного права собственности [11, с. 488].

Одним из важнейших источников международного права собственности является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая в статье 1 Протокола 1 гарантирует право на мирное пользование собственностью.

Еще в 1789 году французская декларация прав человека и гражданина в статье 17 закрепила собственность как "неприкосновенное и священное право" и указала на невозможность ее лишения, кроме как "в случае явной общественной необходимости, установленной законом и подлежащей справедливой и предварительной компенсации" [8, с. 118].

В 1948 году на всеобщем уровне права собственности были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека. В частности, было заявлено, что каждый человек имеет право владеть имуществом как индивидуально, так и совместно с другими. И никто не должен быть произвольно лишен своей собственности [6, с. 396].

Статья 1 Протокола 1 к Европейской конвенции по правам человека предусматривает, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать исполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов, или штрафов [1].

Взаимосвязь между правами человека и собственностью подчеркивает двойственное измерение собственности, которая, будучи универсальным понятием, может менять свою форму в зависимости от конкретного правового контекста, в котором она функционирует. Эта особенность собственности, по мнению Л. Вагни, прослеживается в разной степени во всех правовых явлениях, поскольку право есть всеобщий опыт, но в то же время имеет относительный характер [13, с. 62].

Закон наделяет собственника не только объемом этих полномочий, но и возлагает на него бремя содержания принадлежащей ему вещи и возлагает на него риск случайной гибели или случайного повреждения имущества, если иное не предусмотрено законом или договором [7, С. 73].

Защита права собственности - это применение к лицу, нарушающему право собственности или препятствующему его осуществлению, неблагоприятных мер, установленных законом (способов

гражданско-правовой защиты). Она является составной частью более широкого понятия "защита имущественных прав", которое также включает нормы, закрепляющие право собственности на материальные блага за определенными субъектами реализации имущественных прав [7, с. 35].

Отличительной особенностью вещных прав на недвижимое имущество является наличие специальных механизмов их закрепления и защиты.

Таким образом, право собственности на недвижимое имущество возникает не с момента заключения договора о приобретении вещи, как во многих других случаях, а с момента государственной регистрации права собственности.

С усложнением системы гражданско-правовых отношений все большую актуальность приобретает вопрос грамотной защиты прав собственности на недвижимое имущество в условиях рыночной экономики. Специфика правового режима недвижимости оказывает существенное влияние на выбор способов защиты нарушенных прав.

Тезис о признании права универсальным гражданско-правовым способом защиты, распространяющимся на имущественные и обязательственные отношения, крайне сомнителен. Вступление в правоотношение обязательств подразумевает удовлетворение процентов за счет действий обязанного лица. Соответственно, способ защиты должен быть таким, который побуждает к действию и тем самым восстанавливает нарушенное право. В этом отношении если не закон, то уж точно практика, оставляет ему не столько простор для пространства, определяя пределы и в отношении того вида права, который может быть установлен, и в отношении тех условий, которые должны быть соблюдены для положительного исхода дела [9, с. 40].

Как известно, все нарушения прав собственника можно условно разделить на две группы:

- 1) связанные с лишением владения;
- 2) не связанные с лишением владения.

Нарушения первого рода устраняются виндикационным иском, второго – негаторным. Оба иска должны быть предъявлены владельцами.

Иск о признании права собственности на недвижимое имущество является гражданско-правовым способом защиты, направленным на подтверждение (утверждение) судом права собственности, возникшего ранее и имеющегося на момент обращения в суд, в котором отказано другими лицами. Отказ (непризнание) в праве собственности должен быть таким, чтобы он препятствовал первоначальному владельцу в осуществлении его прав. В случае с недвижимостью простого отрицания недостаточно. Необходимо, чтобы между истцом и ответчиком возник спор о праве собственности на правовой титул. Исключение составляет иск о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим. Предъявление иска о признании права собственности в целях предотвращения спора недопустимо.

Таким образом, иск о признании права собственности может иметь три свойства:

- 1) заявление о праве собственности;

2) преодоление зарегистрированного права собственности;

3) присвоение имущественных прав. Наличие "уместности" рассматриваемого требования не должно приводить к выводу о том, что оно является не средством правовой защиты, а способом приобретения права собственности.

Это мнение не соответствует ни научной доктрине, ни закону. Решение в случае признания права собственности является ретроспективным. Это означает, что в случае положительного исхода для истца следует исходить из того, что право собственности не прекратилось. Есть мнение, что нужно искать особую форму его существования в этот период – "падение закона", "приостановление действия закона", но мы эту идею не поддерживаем.

Признание права собственности возможно только в судебном порядке, особенно если предметом спора является недвижимость. Этот вывод основан на том, что права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации. В свою очередь, государственная регистрация права может быть оспорена только в судебном порядке. В этом случае иск о признании права собственности на недвижимое имущество является тем же иском, направленным на преодоление зарегистрированного права. Таким образом, его рассмотрение возможно только судом. Действующее законодательство позволяет разрешать споры о недвижимости в Арбитражном суде и это положение не вызывает у нас споров.

Иск о признании права собственности имеет три характерных признака:

- 1) наличие спора о праве;
- 2) существование вещи в натуре;
- 3) нахождение имущества во владении управомоченного лица.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что в настоящее время можно выделить особенности применения виндикационного иска:

- истец имеет право собственности или иное вещное право на спорную вещь;
- строго индивидуальная направленность требования (требование предъявляется лицу, у которого оно фактически находится в незаконном владении);
- заявленная вещь на момент предъявления претензии существует в природе, ее можно индивидуализировать и идентифицировать; утрата истцом фактического владения вещью;
- отсутствие обязательственных правоотношений или правоотношений, связанных с последствиями недействительности сделки [10, с. 8].

В отличие от виндикационного иска негаторный иск применяется для защиты прав собственника от действий, не связанных с лишением владения.

Негаторный иск - это требование лица, владеющего и (или) использующего недвижимое имущество на законных основаниях, предъявленное лицу для устранения незаконных фактических действий,

препятствующих использованию недвижимого имущества [12, с. 152]. Наиболее часто он применяется в соседских отношениях.

Важная особенность негаторной защиты защиты является то, что на такие иски не распространяется срок давности, поскольку нарушения, связанные с препятствием для использования недвижимого имущества, носят длящийся характер (п. 49 Постановления 10/22), и этот иск может быть предъявлен в любое время, пока сохраняется нарушение.

На практике часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда происходит процесс завладения чужой недвижимостью (путем совершения фиктивных или иных незаконных сделок с недвижимостью, подделки документов и др.) сопровождается юридическим оформлением предполагаемых прав на соответствующую недвижимость. В результате регистрационная запись имеется, но она удостоверяет право собственности ответчика на спорное имущество (формально-юридически), что, безусловно, исключает возможность удовлетворения виндикационного или негаторного иска. В таких случаях, как отмечает В.В. Витрянский, лицо, неправомочно утратившее титул собственника, вынужден прибегать к иным способам защиты нарушенного права, традиционные способы защиты могут быть эффективными только в случаях элементарного нарушения права собственности, не сопровождающегося юридическими действиями по оформлению права [4, с. 22-26].

Эффективная защита здесь возможна только путем подачи иска о признании права собственности на спорное имущество, который не устраняет никаких препятствий и направлен на подтверждение существующей правовой ситуации, т. е. имеет юридическую природу. Мы считаем, что суд, защищая права истца с помощью данного способа защиты, подтверждает права, а не устанавливает [5, с. 19]. Несомненно, система государственной регистрации призвана обеспечить надежность оборота недвижимости, но в настоящее время эта система не настолько эффективна, чтобы защитить собственника недвижимости от нарушений. В совершении все объекты недвижимости должны быть надежно рассмотрены, а система доступа к ним отлажена.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что появление такого способа защиты имущественных прав, как признание права, в первую очередь связано с категорией недвижимого имущества, поскольку в ряде случаев споры о правах на недвижимое имущество сводятся к спорам о правильности постановки на учет в Едином государственном реестре недвижимости.

Во-первых, основанием иска о признании права собственности всегда является спор о принадлежности права. А мнение о том, что можно вернуться в спор в любой момент, противоречит понятию ограничения.

Во-вторых, если отойти от теории и построить размышления в направлении позитивного права, то

получается, что срок исковой давности будет распространяться на все иски, за исключением тех, которые прямо указаны в законе.

Поскольку требование о признании права собственности является самостоятельным способом защиты и не входит в число исключений, к нему применяется срок исковой давности. Утверждение о том, что иск о признании права собственности является некомпенсационным иском, которое просто перечислено в числе исключений, мы всерьез не рассматриваем, поскольку неоднократно отмечали, что это совершенно разные способы защиты.

Таким образом, можно сказать, что гражданско-правовое регулирование отношений по защите вещных прав нуждается в обновлении и реформировании системы способов защиты прав на недвижимое имущество, т. е. нормативном закреплении новых способов защиты, а также некоторой детализации и развитии существующих.

Список литературы:

1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (дата посещения: 21.09.2019).

2) Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 [N 177-ФЗ](#)). [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата посещения: 11.09.2019).

3) Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 [N 34-ФЗ](#)). [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата посещения: 11.09.2019).

4) Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость / Гражданское право современной России. М., 2008. – 268 с.

5) Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17-22.

6) Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М.: ТК Велби, Проспект. 2006. С. 394–398.

7) Зяблицева С.А. Наследование выморочного имущества // Эволюция современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции (18 февраля 2017г.) - Уфа. С. 173.

8) Колпакова А.В. Право собственности и иные вещные права на объекты недвижимого имущества // Вестник магистратуры. 2016. № 12 (63). С. 130-132.

9) Кочеткова Т. Ю. Основные проблемы отношений по защите права собственности на недвижимое имущество посредством признания права и пути их преодоления // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. С. 37-49.

10) Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 8-10.

11) Тасенко В.А. Защита права собственности в международном и национальном праве // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. 2019. С. 488-491.

12) Турганбаева А. Э. Некоторые особенности защиты права собственности на недвижимое имущество // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса. Сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 151-154.

13) Vagni L. The relationship between Human Rights and Property and the need for comparison in International Law // Questions of International law Journal. 2015. Vol. 2. P. 51–63.

Еремин Дмитрий Борисович,*студент, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия, г. Хабаровск**Научный руководитель: Дерюга Николай Николаевич,**д.ю.н., профессор, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия, г. Хабаровск*

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Eremin Dmitry Borisovich,*student, Khabarovsk state University of Economics and law, Russia, Khabarovsk**Supervisor: Nikolay Deryuga,**doctor of law, Professor, Khabarovsk state University of Economics and law, Russia, Khabarovsk*

MODERN UNDERSTANDING AND LEGAL REGULATION OF REAL ESTATE

Аннотация:

Работа посвящена правовому регулированию отношений по вопросам недвижимого имущества, обусловленную особыми свойствами этого имущества. В том числе, различных видов недвижимых вещей, к которым относятся земельные участки, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Abstract:

The article is devoted to the legal regulation of relations on real estate, due to the special properties of this property. In particular, various types of immovable things, which include land, buildings, structures, objects of unfinished construction with significant features, which are also taken into account in the legal regulation of relevant public relations.

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимые вещи, объекты недвижимого имущества, государственная регистрация недвижимости, судебная практика.

Keywords: immovable property, immovable things, objects of immovable property, state registration of real estate, judicial practice.

Юридическое определение недвижимого имущества представлено в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1].

Ранее закон устанавливал, что «к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

Вступивший в силу с 1 января 2017 г. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» [2] добавил к вышеуказанной статье и к недвижимым вещам отнес жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений, если они описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке [1].

Следует отметить некоторую терминологическую особенность: в Гражданском кодексе РФ понятие недвижимого имущества не используется, однако его использование характерно для большинства нормативных актов, а также для судебной практики.

Разница между вышеприведенными определениями заключается в том, что понятие недвижимое

имущество, недвижимость является самым широким понятием. Кроме того, недвижимость следует рассматривать как качественную характеристику самого имущества. Что касается объекта недвижимости, то это понятие достаточно узкое.

Современное российское законодательство не позволяет юристам однозначно ответить на вопрос: является тот или иной объект недвижимым имуществом или нет.

Одной из основных причин этого явления является довольно расплывчатая норма статьи 130 Гражданского кодекса РФ, которая содержит следующее определение недвижимого имущества:

«К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей».

Дополнительно в статье 130 ГК РФ закреплен критерий, согласно которому прочная связь с землей определяется как невозможность перемещения объектов без несоразмерного ущерба их назначению, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

По мнению автора, необходимо обратить внимание на основные системные признаки объекта недвижимости, в частности, на те признаки, которые не только отличают его от других правовых категорий, но и указывают на существующую объективную взаимозависимость этих объектов.

Во-первых, объект недвижимости должен рассматриваться как вещь. Гражданское законодательство предусматривает, что объектами гражданских

прав являются вещи, в том числе денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а также нематериальные блага [4, с. 344].

Под недвижимым имуществом понимаются земельные участки, участки недр, отдельные водные объекты и все, что прочно связано с землей, а именно объекты, перемещение которых не предполагается возможным без несоразмерного ущерба их назначению, а также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и иное имущество, отнесенное законодательством к недвижимому имуществу.

Таким образом, российский законодатель установил правило, определяющее, что недвижимое имущество в гражданском обороте может рассматриваться только как в качестве вещи.

Анализируя изложенные нормы, необходимо указать на то, что понятие имущество рассматривается гораздо уже по сравнению с закрепленным в статье 128 ГК РФ.

По мнению О. М. Козыря, в российском праве термин недвижимое имущество используется как синоним недвижимости лишь условно, фактически ограничивая категорию недвижимости вещами [5, С. 361]. Следует отметить, что отождествление определения недвижимости, недвижимого имущества и недвижимой вещи не является правильным. В связи с тем, что недвижимая вещь должна рассматриваться как узкое понятие. Так, еще до революции российские ученые указывали, что недвижимость и недвижимое имущество понимаются как равноценные. А по отношению к недвижимой вещи существуют более широкие определения, характеризующие ее сложную комплексную природу.

Во-вторых, необходимо акцентировать внимание на специальном назначении недвижимости и сфере ее применения, которая имеет важный общественный характер. Таким образом, большинство ученых считают, что объектами недвижимости являются только те, которые являются недвижимыми по своей природе. Получается, что в этом случае ряд объектов недвижимости остаются вне рамок правового регулирования, и при формировании более полного правового понятия объекта недвижимости возникает вопрос: к чему следует относить не относящиеся к данному определению объекты.

Следует отметить, что сравнивая российское и зарубежное законодательство, можно отметить, что в большинстве европейских стран категория "недвижимость" определяется гораздо шире и четче, чем в российском законодательстве.

Изучая законодательство некоторых зарубежных стран, таких как Германия, Франция следует отметить, что недвижимым имуществом являются и другие виды собственности, в том числе имущественные права.

Например, многие ученые сходятся во мнении, что нормы французского гражданского кодекса наиболее полно определяют понятие недвижимо-

сти. Согласно этому нормативному акту существует три вида недвижимости: "по природе", "по назначению", "по объекту применения". К последним объектам недвижимости относятся: земельные пошлины, узуфрукт на недвижимые вещи, сервитуты и другие. Здесь есть важная отличительная черта. В частности, во французский Гражданский кодекс в отличие от российского Гражданского кодекса, в состав недвижимого имущества помимо недвижимых вещей входят недвижимые права и иски.

В немецком гражданском праве вообще отсутствует толкование понятия "недвижимость". Немецкий законодатель только перечисляет виды недвижимости. Так, Германское гражданское уложение в своих нормах определяет недвижимое имущество как землю и составные части земельного участка. Они означают вещи, которые прочно связаны с землей (строения, здания, посаженные семена в почву, урожай на винограднике, а также права, связанные с владением этой землей).

Анализируя зарубежное законодательство, необходимо отметить троичную конструкцию объектов недвижимости. Во Франции, Бразилии и ряде других государств, помимо недвижимости в силу природных свойств и в силу закона существует недвижимость в силу назначения. Под которыми понимаются предметы, размещенные на земельном участке, в целях его обслуживания и эксплуатации, или движимое имущество, которое присоединяется к недвижимому имуществу навсегда. Этот признак объектов недвижимости и подчеркивает их особенность.

Все исследователи зарубежного законодательства отмечают, что наиболее широкое толкование недвижимости содержится во французском Гражданском кодексе 1804 года (ФСК). Перечень вещей, относящихся к недвижимому имуществу, приведен в ст. 517-526 ФГК [8].

Таким образом, категория недвижимости в российском законодательстве определяется с помощью некоторых исследований из зарубежного законодательства.

В-третьих, недвижимость характеризуется индивидуальной определенностью и это в научной среде рассматривается по-разному. По мнению некоторых, это индивидуальная вещь, обладающая уникальностью, присущей только ее свойствам и качествам. Другие считают, что индивидуально определенная вещь не может быть уникальной, потому что она включает в себя вещи, которые выделяются из других подобных объектов.

В то же время, исходя из особенностей, предусмотренных законодательством, каждый объект недвижимости может быть отнесен к индивидуально-определяемым. Например, в случае продажи недвижимости, необходимо указать данные, которые позволили бы определить недвижимость, в частности, индивидуализировать ее, в противном случае договор купли-продажи будет недействительным.

В-четвертых, невозможно изменить объект, не причинив ему несоразмерного ущерба или не сохранив его статус.

Одним из признаков недвижимости является прочная связь с землей и невозможность перемещения без причинения несоразмерного ущерба назначению такого имущества. Анализ практики показывает проблемы, связанные с использованием данного критерия недвижимости.

В-пятых, участие недвижимого имущества в гражданском обороте возможно только после государственной регистрации. Законодатель использует понятие объекта гражданского права и обращает внимание на то, что существование в гражданско-правовом смысле любого объекта зависит от возможности распространения на него гражданского права.

Таким образом, в российском законодательстве объектами недвижимости признаются объекты двух видов: непосредственно земельные участки и то, что находится над или под земельными участками. Более того, недвижимые вещи второго типа определяются крайне расплывчатыми признаками: связь с земельным участком, которая неразрывна, то есть не позволяет перемещать эти объекты без разрушения [5, с. 369].

Но, исходя из современных возможностей, практически любая недвижимость может быть перемещена из точки А в точку Б. Это физическое перемещение, в свою очередь, вносит сильный дисбаланс в определение того, что такое недвижимость. В современных реалиях новые технологии позволяют это сделать без какого-либо серьезного повреждения конструкции, здания или сооружения.

Кроме того, история знает такие примеры, когда столичные инженеры перенесли здание МХАТа имени Чехова. Перемещение было осуществлено в рамках реконструкции театра в 1983 году. Эта работа была последним крупным опытом перемещения архитектурных зданий в Москве [6, с. 51]. В этом ключе можно сказать, что критерий неразрывной связи с землей, с помощью которого законодатель пытается определить понятие "недвижимость" в современных реалиях, работает не очень хорошо.

Однако этот подход несовершенен. Есть объекты, которые прочно связаны с землей, но не имеют самостоятельного функционального назначения. В качестве примера можно привести газонные покрытия, линии электропередач, тротуары, автостоянки, железнодорожные пути, малые архитектурные формы и т.п. В соответствии с разъяснениями ВАС РФ, такие объекты, служащие для благоустройства земельного участка, на котором они построены, скорее относятся к элементам благоустройства [7, с. 478]. Таким образом, объекты, приведенные в качестве примера в соответствии с действующим законодательством РФ, недвижимостью не считаются.

Еще одним недостатком такого подхода является противоречие между предложенной законодателем формулировкой о прочной связи недвижимых объектов с землей и условиями современной действительности, в которых передовые технологии уже позволяют перемещать практически любые объекты в пространстве, не нанося существенного

вреда конструктивным элементам, в том числе и для объектов капитального строительства.

Нужно отметить, что законодатель не раскрывает в статье 130 ГК РФ понятия недвижимости, а лишь указывает на круг объектов, которые могут быть отнесены к недвижимости.

Однако законодатель также указывает, что недвижимым имуществом являются и другие объекты, которые по своей природе относятся к движимым вещам, например: "воздушные и морские суда, подлежащие государственной регистрации, суда внутреннего плавания".

Таким образом, следует отметить, что действующее законодательство содержит неточные категории, в связи с чем на практике возникают многочисленные проблемы. Действующая редакция статьи 130 Гражданского кодекса РФ в условиях реальной жизни не может считаться полной. Правильнее было бы завершить его после слов "... объекты незавершенного строительства" оговоркой "... при условии, что для такого перемещения не используется технология, позволяющая избежать риска повреждения и разрушения объекта." Необходимо закрепить в статье 130 ГК РФ понятие недвижимого имущества следующим образом: недвижимое имущество – это индивидуально-определенная вещь или имущество, имеющее свойство неподвижности или прочные связи с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Список использованных источников

1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2018).

2) Федеральный закон от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 2016. № 149.

3) Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ) // СЗ РФ, 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

4) Кудрявцева Л.В., Заирняя Е.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. №4 (23). С.344.

5) Российское гражданское право: учебник / Под ред. Суханова Е.А. М: Статут, 2013. – 1043 с.

6) Василенко Е. В., Пестовская Е.В. Право собственности на недвижимое имущество // Международный обмен научными знаниями, инновациями, технологиями: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Уфа, 5 февраля 2018 г.) – Иркутск: «Научное партнерство «Алекс», 2018. – 56 с.

7) Пашнина Е.Ю. Некоторые аспекты определения категории «недвижимое имущество» // В сборнике: Шестые юридические чтения. Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев. 2019. С. 476-482.

8) Code civil (фр.). Интернет-портал правительства Франции Légifrance. — Текст Кодекса в последней редакции. [сайт]: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidText>

e=LEGITEXT000006070721 (дата обращения: 27.09.2019).

УДК 347

Чекулаев Сергей Сергеевич

ассистент, кафедра гражданского права и процесса, ДВФУ,
РФ, г. Владивосток

Шеховцова Ирина Михайловна

студент бакалавриата, кафедра гражданского права и процесса, ДВФУ,
РФ, г. Владивосток

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Chekulaev Sergey Sergeevich

Assistant, Department of Civil Law and Procedure, FEFU,
Russian Federation, Vladivostok

Shekhovtsova Irina Mikhailovna

undergraduate student, Department of Civil Law and Procedure, FEFU,
Russian Federation, Vladivostok

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF A BANK DEPOSIT AGREEMENT

Аннотация.

В статье проводится изучение предмета договора банковского вклада, комплексный анализ понятия криптовалюты как один из видов цифровых финансовых активов. Проблематика статьи посвящена возможности использования криптовалюты в банковской деятельности в качестве предмета договора банковского вклада.

Abstract.

The article studies the subject of a bank deposit agreement, a comprehensive analysis of the concept of cryptocurrency as one of the types of digital financial assets. The problems of the article are devoted to the possibility of using cryptocurrency in banking as a subject of a bank deposit agreement.

Ключевые слова: банковский вклад, договор банковского вклада, предмет договора банковского вклада, цифровые финансовые активы, криптовалюта.

Keywords: bank deposit, bank deposit agreement, subject of a bank deposit agreement, digital financial assets, cryptocurrency.

На сегодняшний день различные финансовые операции проводятся через множество платежных систем, обеспеченных определенными субъектами, основными из которых являются банки и цифровые финансовые активы. Наибольшую популярность среди всех цифровых финансовых активов набирают криптовалюты, о них и пойдет речь. Данная платежная система образуется с помощью различных информационных технологий, которые существуют в неразрывной связи с электронными системами. Несмотря на большое развитие Сети Интернет, множество важных сделок совершаются гражданами с проверенными и реальными участниками правоотношений, такими как банк, который будет гарантировать им безопасность для защиты своих прав и интересов при заключении договора банковского вклада и реализации гражданских правоотношений. Тем не менее спрос на инвестирование в криптовалюту растет, однако для некоторых граждан такое явление вызывает сомнение, поскольку на сегодняшний день правоотношения в сфере цифровых финансовых активов не регулируются законодателем на должном уровне. Следовательно, инвестиционная деятельность банка имеет

наибольшую эффективность в сравнении с криптовалютой. Однако, автор ставит вопрос о возможности соотношения деятельности этих двух систем. Возможно ли представить криптовалюту в качестве предмета договора банковского вклада. Поэтому изначально следует изучить специфику гражданско-правового договора. Для этого стоит начать с основного критерия – предмет договора.

Под предметом договора понимаются действия или бездействие, которые должна совершить обязанная сторона или соответственно воздержаться от их совершения.

Неотъемлемой частью предмета гражданско-правового договора является его объект, который обозначает цель заключения данного договора. В качестве объекта договора ГК РФ называет: "вещь", "имущество", "недвижимое имущество", "услуга", "деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками", "результат определенной работы" и другие. Следовательно, понятия предмета и объекта гражданско-правового договора тесно связаны. Данное положение определяет дальнейшее

изучение договора банковского вклада. Также сопоставление предмета и объекта раскрывает правовую природу гражданско-правового соглашения.

На этот счет в юридической литературе высказаны различные точки зрения.

Например, Е.А. Суханов полагает, что объектом договора банковского вклада является собственно вклад [3, с.734]. Он утверждает: "Следует подчеркнуть, что вклад как объект рассматриваемого договора не только не является индивидуально-определенной вещью, но даже и совокупностью вещей, определенных родовыми признаками. Он представляет собой определенным образом зафиксированное право требования вкладчика к банку. Такое право, будучи объектом гражданского оборота, не является объектом вещного права. Его можно возмездно или безвозмездно передать или уступить другому лицу, разделить между субъектами права общей собственности и т.д., но это не изменит его обязательственно-правовую природу. При таком очевидном подходе снимается и вопрос о "праве собственности" на безналичные деньги, которые также являются не вещами, а правами требования". "Иначе говоря, - указывает Е.А. Суханов, - по поводу вклада как объекта гражданских прав возникают лишь обязательственно-правовые, а не вещно-правовые отношения. Вкладчик не является "собственником" своих денег..."

Иное представление об объекте договора банковского вклада выражено Л.Г. Ефимовой, которая утверждает: "Объектом договора банковского вклада являются действия банка, на которые вправе притязать вкладчик, - возврат вклада вместе с процентами, начисленными за период пользования средствами вкладчика" [5]. Определяя правовую природу прав вкладчика по договору банковского вклада, Л.Г. Ефимова указывает: "Банк получает от вкладчика соответствующую сумму денег, но не обязуется держать ее наготове для оплаты обязательств вкладчика, как, например, в договоре банковского счета. Он привлекает чужие средства, чтобы предоставлять их в кредит от своего собственного имени. Средствами вклада банк владеет, пользуется и распоряжается по своему усмотрению. Следовательно, средства вклада передаются банку в собственность, а запись на депозитном счете отражает лишь размер денежного долга банка... По договору банковского вклада банк принимает на себя обязанность вернуть вкладчику ту же сумму, а не те же денежные знаки"

Из вышеуказанных подходов и мнений авторов следует, что основополагающими категориями договорного права являются предмет и объект договора. Очевидно, что под предметом договора (то есть, предметом соответствующего договорного обязательства) должны пониматься действия обязанной стороны или (с позиции кредитора) право на действия должника. В этом смысле предметом договора банковского вклада должны быть признаны действия банка по выдаче денежных средств и уплате процентов на сумму вклада по требованию вкладчика, а также обеспечивающие указанные

действия услуги банка по учету денежных средств вкладчика и ведению его депозитного счета.

Согласно Российскому законодательству вклад - это денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Доход по вкладу выплачивается в денежной форме в виде процентов. Вклад возвращается вкладчику по его первому требованию в порядке, предусмотренном для вклада данного вида федеральным законом и соответствующим договором.

Вклады принимаются только банками, имеющими такое право в соответствии с лицензией, выдаваемой Банком России, участвующими в системе обязательного страхования вкладов в банках и состоящими на учете в организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов. Банки обеспечивают сохранность вкладов и своевременность исполнения своих обязательств перед вкладчиками [1].

Банковский вклад реализуется через гражданско-правовой договор, отражая развитие гражданско-правовых и финансово-экономических отношений и связей.

Договорные отношения, касающиеся банковского вклада, регулируются Гражданским кодексом РФ, гл. 44 которого посвящена договору банковского вклада (ст. ст. 834 - 844) [2]; Федеральным законом 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [10]; подзаконными актами по данному вопросу, изданными Банком России.

Исходя из гражданского кодекса Российской Федерации ст. 834 под договором банковского вклада понимается соглашение, по которому одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет.

Анализируя сущность банковского вложения следует упомянуть об ином субъекте платежной системы - криптовалюта, который исходит из формулировки понятия «цифровые финансовые активы».

Официальное упоминание о цифровых финансовых активах закрепляется в представленном Министерством финансов РФ проекте федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», который определил криптовалюту как вид цифрового финансового актива [9]. Цифровой финансовый актив является имуществом в электронной форме, созданным с использованием шифровальных (криптографических) средств.

Подготовка данного законопроекта является большим скачком в правовом регулировании и признании рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации, однако вместе с тем содер-

жит ряд недостатков. Одним из них является отсутствие норм о порядке осуществления сделок именно с таким видом цифрового финансового актива, как криптовалюта. Статья 4 законопроекта, несмотря на свое название, содержит норму об обращении другого вида цифрового финансового актива - токена. Перечень иных сделок по обмену цифровых финансовых активов, которые могут совершаться на территории Российской Федерации, а также порядок и условия совершения таких сделок устанавливаются Банком России по согласованию с Правительством РФ. Тем самым можно также отметить, что проект федерального закона не содержит необходимых норм об осуществлении операций с криптовалютой.

Криптовалюта состоит из последовательного набора различных символов - букв и цифр, защищенных от подделки криптографическими методами, ее называют «цифровые монеты», которые хранятся в электронных кошельках, их также можно переводить между кошельками [6]. Криптовалюта похожа на электронную платежную систему, но все-таки есть различия [7]. Основное - это децентрализованная или пиринговая сеть. Действие такой сети основано на равенстве всех ее участников. В ней отсутствуют специальные выделенные серверы, а каждое периферийное устройство как является клиентом, так и выполняет функции сервера. Данная организация работы поддерживает бесперебойность сети при любом количестве и любом сочетании периферийных устройств. Не существует единого эмиссионного центра для выпуска криптовалюты. Каждый владелец электронного кошелька является банком, и масса периферийных устройств (компьютеров) с кошельками по всему миру образуют огромный распределенный банк. Эта система полностью автоматическая и работает круглосуточно. Она никем не контролируется. Криптовалюта не привязана ни к какой национальной валюте, а ее курс регулируется рыночными отношениями, то есть зависит от спроса и предложения.

В настоящее время криптовалюта с точки зрения права формой денег не считается, хотя юристами активно обсуждается вопрос о возможности и целесообразности ее легализации в таком качестве и введении в оборот. Банк России четко выразил свое отношение к этому, указав, что по виртуальным валютам отсутствуют обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты.

Криптовалюта не являясь валютой, имеет все признаки денежного суррогата, поскольку она не эмитируется и не обеспечивается каким-либо конкретным государством; процесс ее выпуска полностью децентрализован; она может при определенных условиях выполнять функцию средства платежа, но никогда — функцию средства накопления; может приниматься по цене ниже номинальной; принимается не на всей территории страны, а только лишь на основании соглашения между членами сообщества пользователей конкретной криптовалюты; не включается в денежную массу, как это происходит с наличными деньгами, средствами

на счетах и вкладах, а также электронными денежными средствами [4].

Статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» четко закрепляет позицию законодателя о том, что введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Из вышесказанного следует, что Российская Федерация не признает цифровые финансовые активы в качестве средства платежа, однако допускает операции с данными активами. Механизм правового регулирования самого осуществления сделок с криптовалютой, к сожалению, остается сомнительным.

Возвращаясь к проблеме научной статьи необходимо провести некоторое изучение «может ли криптовалюта являться предметом договора банковского вклада».

Для этого стоит упомянуть что является предметом и объектом договора. Предмет — это действие, а объект — это вещь (товар). Следовательно, необходимо доказать является ли криптовалюта товаром.

На этот счет стоит сказать, что действующее законодательство РФ отношения, связанные с криптовалютой, не регулирует на полноценном уровне, криптовалюта не является объектом гражданских прав, защита права на криптовалюту не обеспечивается принудительной силой государства и криптовалюта не может быть отнесена к имуществу граждан.

Еще одним аргументом в пользу того, что признавать криптовалюту имуществом в настоящее время незаконно, является отсутствие в российском законодательстве порядка исчисления налогов от операций с криптовалютой.

Единственная услуга, которую может предложить банк своим клиентам — это оплата покупки криптовалюты со своего банковского счета у организации, занимающейся ее продажей. Такую услугу предлагает, например, Сбербанк, предоставляя возможность оплатить биткойны посредством платежной карты Сбербанка. При этом подчеркивается, что купить криптовалюту внутри сервиса «Сбербанк-онлайн» нельзя. Иными словами, Сбербанк, как и иные банки, криптовалютой не торгует. А оплатить с помощью банковской платежной карты можно, как известно, что угодно.

Таким образом, использование криптовалюты в банковской деятельности в настоящее время невозможно по ряду вышеперечисленных причин. Признание криптовалюты в качестве объекта гражданских прав, а также в качестве предмета договора банковского вклада, считается весьма спорным.

Многие эксперты считают, что криптовалюта не признается денежной единицей, несмотря на то, что имеет некоторые свойства денег. В целом криптовалюту признают в качестве электронных средств платежа, выпускаемых и реализованных в Сети Интернет, не подконтрольных какому-либо государству и ее органов. Следовательно, крипто-

валюта существует как особая разновидность платежного средства, обладающая своими исключительными свойствами. В России под объектами гражданских прав понимаются объекты материального и нематериального мира по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются гражданско-правовые отношения. В задачи законодательства входит установление правового режима различных объектов. Поэтому криптовалюту нельзя представить в качестве предмета гражданско-правового договора, а именно договора банковского вклада, поскольку необходим полноценный свод правил для комплексного регулирования правоотношений, связанных с использованием данных платежных средств.

Автор статьи приходит к выводу, что криптовалюта не является вещью в материальном праве, не имеет свойств объекта гражданского права и не может являться предметом договора банковского вклада, поскольку на данный момент правовое регулирование ее деятельности не существует на должном уровне, данная платежная система имеет свои особенности и обладает исключительным суверенитетом в сфере правового контроля.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 5: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2006. С. 31.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

3. Гражданское право: т. 1. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 734 с.

4. Дубровина О. Е. Криптовалюта как инновационный инструмент // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIV Международного научно-практического конкурса. — 2017. — С. 81—84.

5. Ефимова Л. Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 2.

6. Казменова М. С. Криптовалюта: понятие, перспективы правового регулирования в РФ // Перспективы развития науки в современном мире: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2017. — С. 82—88.

7. Липатов Е. В. Криптовалюта: понятие, сущность, классификации // Проблемы и перспективы развития современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А. И. Вострецова. — Нефтекамск, 2017. — С. 118—126.

8. О финансовых активах: проект Федерального закона [электронный ресурс]. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y

9. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями).

Colloquium-journal №24(48), 2019

Część 10

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorski w Bydgoszczy, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technology i ekonomia

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>